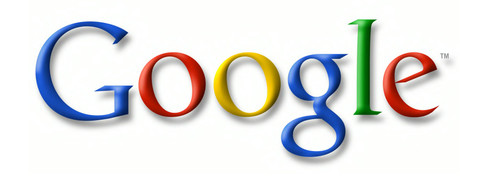


STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Сентября 16 дня, 1858 года. *Ценсоръ В. Флеровъ.*

КНИГА XV.

ВѢКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVII.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Ноября 6 дня 1796 года Императрица Екатерина II переселилась въ вѣчность.

Вотъ какъ описываетъ это печальное событіе и его обстоятельства Г-нъ П. Сумароковъ, бывшій тогда адъютантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка:* »Екатерина была сложенія крѣпкаго, сохранила въ шестьдесятъ семь лѣтъ всю бодрость, живость ума, казалась по дѣламъ безсмертною и всѣ боялись даже

* См. Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія Павломъ Сумароковымъ. С. П. бургъ 1832 года.

помышлять лишиться Ее. Она давно жаловалась на головныя боли, на слабость въ ногѣ; недуги увеличивались, показались на лицѣ пятна и лейбъ-медикъ Рожерсонъ не могъ уговорить, чтобы пустила кровь. Ноября 5, въ Середу, она пробудилась по обыкновенію, занималась дѣлами; но въ 10 часовъ утра комнатные служители удивились долгому Ея отсутствію изъ кабинета. Ожидали съ нетерпѣніемъ, — не возвращается; въ тревогѣ отворяли дверь за нить: нѣчто сопротивлялось тому; употребили усиліе — и увидѣли ту, которая дарила скипетры, поверженною безъ чувства, на полу; — ноги ея заграждали дверь.

»Я не зналъ о произшедшемъ, пріѣхалъ въ Англійскій клубъ, примѣтилъ общее смятеніе; у оконъ шептали попарно, ломали себѣ пальцы, поднимали плеча, и не вошло мнѣ на мысль освѣдомиться о причинѣ. Сѣли за бостонъ; товарищи мои часто прерывали игру, тихо разговаривали съ подходящими къ нимъ и тогда только родилось мое любопытство. ...къ! вы не знаете, что Императри-

цѣ приключился ударъ? »Спѣшили доиграть, собраніе походило на большое сиротствующее семейство. Проѣзжая мимо нашего подполковника, я спросилъ часоваго, гдѣ нашъ начальникъ? Ночуетъ во дворцѣ, вскричалъ онъ. На улицахъ тихо; въ домахъ нѣтъ огней. Свистѣлъ рѣзкой вѣтеръ — все умножало грусть. На другой день съ кѣмъ ни повстрѣчаешься всякой пожметъ тебѣ руку и со вздохомъ, безъ словъ вѣщалъ: мы лишаемся матери, нашей благодѣтельницы.«

»Пожалуйте къ его превосходительству, объявилъ мнѣ задыхавшійся ординарецъ. (Тогда подполковники и маіоры гвардіи были генералы). Привѣсивъ шпагу, я вошелъ и вотъ въ чемъ состоялъ призывъ.« Роспорядитесь, чтобъ люди находились въ казармахъ; назначьте полное число офицеровъ для одной роты и сами не отлучайтесь далеко.« Мы, человѣкъ шесть, сошлись обѣдать къ женатому капитану, графу Толстому, рядомъ съ полковымъ дворомъ, сидѣли съ поникшими головами, молчали, вздыхали

и послѣ стола пустились въ розвальняхъ ко дворцу. Лакеи безпрестанно бѣгали по лѣстницѣ, суетились и на вопросъ, какова Императрица, — худо, нѣтъ ни какой надежды, но еще дышетъ, вчера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичь, отвѣчали они намъ отрывисто. Часовъ въ 10 ночи прибѣжалъ ко мнѣ другой унтеръ-офицеръ, чтобъ явился я къ маіору на полковой дворъ. Перешедъ нѣсколько шаговъ, нашелъ его уже тамъ и получилъ приказаніе ударить сборъ. »Стало все кончилось?« спросилъ я. »Все кончилось, сударь.« Загремѣли барабаны, солдаты сходились, строились, я поскакалъ съ начальникомъ во дворецъ и опять возвратился. Полкъ вытянулся по Литейной, вынесли большія, горящія свѣчи, поставили налой и мы присягнули новому Государю.«

»Не возможно описать той горести каковую всякой ощутилъ при возвѣщеніи о Ея кончинѣ. Ни какая потеря друга, кровнаго, чего либо драгоцѣннаго, не ...итъ къ сравненію съ тѣми мрач... ...увствами. Общее уныніе объяло

ИСТОРІЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1838.

слѣдующіе дни, по сдѣланной повѣсткѣ, были допускаемы всякаго званія люди (кромѣ крестьянъ) къ рукѣ опочившей отдать послѣдній долгъ Вѣнценосной благотворительницѣ Русскаго Царства, Матери Отечества. Послѣ того бездушный прахъ Монархини перенесенъ былъ въ траурную залу, положенъ въ гробъ и поставленъ на богатоубранномъ катафалкѣ.

Во исполненіе Высочайшаго указа (отъ 9 Ноября 1796) Императора Павла I гробъ его родителя, вынутый изъ мѣста, въ которомъ былъ поставленъ въ 1762 году, былъ перенесенъ въ Зимній Дворецъ и поставленъ въ траурной залѣ, на томъ же катафалкѣ, на которомъ стоялъ гробъ преставившейся Императрицы.

5 Декабря совершено было въ Петропавловскомъ Соборѣ погребеніе въ Бозѣ почившихъ Вѣнценосныхъ Супруговъ. Дежурство при гробахъ оставалось до 19 Декабря. Церемоніалы перенесенія тѣла Императора Петра III изъ Александроневскаго монастыря въ Зимній Дворецъ и погребенія Монарховъ, помѣщены въ 6 й

КНИГА XV.

ВѢКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

ныхъ предзнаменованій кончины Императрицы Екатерины II. Говоря о праздникахъ одинъ другой смѣнявшихъ, по случаю прибытіи въ Санктпетербургъ знаменитыхъ гостей Графа Вазы и Графа Гаги, прибавляютъ, что Императрица удостоивъ своего посѣщенія балъ тогдашняго генералъ - прокурора графа Самойлова возвращалась въ Дворецъ. Въ то время какъ она садилась въ карету пролетѣлъ какой то метеоръ и Екатерина увидавъ его, сказала будто бы: »подобное случились предъ кончиною Императрицы Елизаветы Петровны и мнѣ это тоже предвѣщаетъ-«

Графъ Хвостовъ, бывшій очевидцемъ метеора и слышавшій отъ графини Матюшкиной о замѣчаніи Императрицы по этому случаю, вотъ что говоритъ:

»Государыня, садясь въ карету, около семи часовъ вечера« (это было въ Августѣ мѣсяцѣ) »примѣтила, что одна звѣзда направила теченіе свое въ атмосферѣ прямо по слѣдамъ Ея выѣзда и упала при выходѣ изъ экипажа не подалеку отъ Ея цуга и вершниковъ. Просвѣщенная Монархиня сказала только—»Вотъ звѣзда

упала!« и отнюдь не думала, чтобъ это физическое явленіе, изъ рода вещей обыкновенныхъ, могло что нибудь значить для суевѣрныхъ.«

»На другой день Императрица пересказывала это обстоятельство одинъ-на-одинъ графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Матюшкиной: послѣдняя издавна приближенная и любимица Екатерины, отвѣчала: народъ, Матушка, толкуетъ, что звѣзда упала къ хорошему и значитъ, что отъ насъ улетитъ Великая Княжна Александра Павловна въ Швецію.« ⁴ Каждому извѣстно, что Императрица очень желала этого брака. О предзнаменованіи смерти не было и рѣчи.«

И такъ мнимое предзнаменованіе о смерти Екатерины II былъ случай весьма обыкновенный. Однако объ немъ разсказывали иначе и сказка увеличилась наконецъ до нелѣпости. Въ послѣднее время, въ Историческихъ Запискахъ вышедшихъ подъ именемъ Лудовика XVIII, съ надлежащими подробностями описываютъ другое предзнаменованіе кончины Государыни, гораздо замысловатѣе упав-

шей звѣзды. Авторъ записокъ разсказываетъ какъ Императрица была вызвана какимъ то привидѣніемъ въ тронную залу, какъ видѣла тамъ тѣнь свою, сидящую на престолѣ — однимъ словомъ повторяетъ туже сказку, которая составлена была объ одномъ изъ Шведскихъ Королей и еще объ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. »Происшествіе это было столь удивительно, замѣчаетъ авторъ записокъ, что его ни какъ не могли скрыть и я узналъ объ немъ одинъ изъ первыхъ.«

Справедливо говоритъ Ловернь, авторъ жизнеописанія Суворова, описывая кончину Екатерины II, что, »чѣмъ болѣе случаи знамениты, тѣмъ болѣе дѣйствуютъ на наше воображеніе, если совершаются внезапно.«

По принятому нами плану, слѣдуетъ теперь изобразить въ одной общей картинѣ событія Царствованія Императрицы Екатерины II, съ ихъ, такъ ска-

зать, внутренней стороны, обозрѣть тѣ отношенія въ какихъ находилась Россія въ это время къ другимъ государствамъ Европейскимъ; вліяніе, какое имѣли Европейскія державы на Россію и обратно и наконецъ изобразить то состояніе, въ какомъ Екатерина II, передала Россію своимъ Преемникамъ.

Приступая къ этому, прежде всего предлагаемъ подробный списокъ замѣчательнѣйшихъ событій въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, въ хронологическомъ порядкѣ. Обо всемъ, что по какимъ либо причинамъ, не могло быть предметомъ повѣствованій, составляющихъ содержаніе 2, 3 и 4 части этого сочиненія, упоминается въ этомъ спискѣ. Событія описанныя уже въ предыдущихъ частяхъ помѣщены тутъ для удобнѣйшаго припамятованія при чтеніи общаго обзора Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

замѣчательнѣйшихъ событій въ царствованіе

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

1762 годъ.

Іюня 28, манифестъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II. *Іюля 1*, указъ о прекращеніи вербовки въ Голстинскую службу. 3 и 5 указъ о содержаніи лейбгвардіи полковъ на томъ основаніи, какъ было при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, и объ отмѣнѣ во всѣхъ полкахъ нѣкоторыхъ нововведеній. *5*, декларація генералъ-поручика Воейкова, въ Пруссіи, о недѣйствительности возвращенія Королю Прусскому завоеванныхъ у него Русскими земель. *6*, Об-

тоятельный Манифестъ о возшествіи Ея Императорскаго Величества на Всероссійскій Престолъ. *7*, манифестъ о кончинѣ Императора Петра III. *15*. указъ о позволніи имѣть домовыя церкви. *31*, разныя постановленія касательно торговли. Уничтоженіе многихъ монополій. *Августа 9*, указъ о снятіи пикетовъ поставленныхъ въ Санктпетербургѣ, съ Іюля мѣсяца, для пожарныхъ случаевъ. *12*, указъ о возвращеніи имѣній отобранныхъ отъ монастырей по прежнему въ управленіе духовныхъ властей. *Сентября 22*, Коронованіе Императрицы. *Октября 19*, уничтоженіе тайной розыскной канцеляріи *24*, Петръ Хрущовъ и Семенъ, Иванъ и Петръ Гурьевы. Манифестъ о ихъ преступленіяхъ. *26*, учрежденіе при Артиллеріи - и - Инженерномъ корпусѣ училища для дворянскихъ дѣтей *Ноября 29*, учрежденіе Коммисіи о Церковныхъ имѣніяхъ. *Декабря 4*, указъ о вызовѣ желающихъ селиться въ Россіи. *13*, начало конференціи о мирѣ съ Пруссіею.

1763 годъ.

Марта 2, указъ объ отдѣленіи Академіи Художествъ отъ Университета. *Мая 12*, учрежденіе Коллегіи Экономіи. *Іюня 11*, учрежденіе Павловской больницы въ Москвѣ. *Іюля 22*, учрежденіе Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. *Сентября 1*, Манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома. *Октября 5,* кончина Польскаго Короля Августа III. *Ноября 12*, учрежденіе Коллегіи Медицинскаго Факультета. *Ноября 17*, отправленіе Экспедиціи для описи Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. *Декабря 3*, преобразованіе правленія Адмиралтейской Коллегіи. *15*, преобразованіе въ Присутственныхъ мѣстахъ и новые штаты чиновникамъ.

1764 годъ.

Февраля 26, Манифестъ о подвѣдомствѣ всѣхъ Архіерейскихъ и манастырскихъ крестьянъ Коллегіи Экономіи. 31 Марта / 11 Апрѣля союзный договоръ между Ихъ Величествами Императрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ.

Апрѣля 21, открытіе въ Москвѣ Воспитательнаго Дома. *Іюня 20,* путешествіе Императрицы въ Остзейскія провинціи. *28,* открытіе училища для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ. *4 Іюля,* кончина Іоанна III. Мировичь. *Августа 13,* инструкціи таможнямъ. *27,* начало избирательнаго сейма въ Варшавѣ. *Сентября 7,* избраніе на Польскій престолъ Станислава Августа IV (Понятовскаго). *15,* казнь Мировича. *Ноября 4,* уставъ Академіи Художествъ. *10,* учрежденіе въ Малороссіи Малороссійской коллегіи, вмѣсто Гетманскаго правленія. Послѣдній Гетманъ графъ К. Г. Разумовскій. *Декабря 8,* инструкція полковнику пѣхотнаго полка и пѣхотный уставъ.—(Дополненіе *Февр. 15,* 1765 года).

1765 годъ.

Января 31, учрежденіе при Воскресенскомъ монастырѣ училища для малолѣтныхъ дѣвицъ изъ мѣщанскаго званія. *Февраля 24,* учрежденіе въ столицахъ

богадѣленъ. *Августа 18,* кончина Императора Франца I. *Іосифъ II. 24,* регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ. *Сентябр. 19,* манифестъ о генеральномъ межеваніи земель во всей Имперіи. *Октябр. 31,* учрежденіе въ Санктпетербургѣ вольнаго экономическаго общества и принятіе его подъ Высочайшее покровительство. *Декабр. 7,* уставъ о Рижской коммерціи.

1766 годъ.

Января 14, инструкція коннаго полка полковнику. *Марта 24,* манифестъ о примѣрномъ наказаніи Жуковыхъ за убійство въ 1754 году матери и сестры. *Мая 25,* инструкція межевымъ канцеляріямъ и конторамъ. *Іюня 20,* трактатъ о дружбѣ и коммерціи между Россіею и Великобританіею на 20 лѣтъ, ратификованный въ Санктпетербургѣ. *Августа 23 дня. Сентября 11,* уставъ шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго Корпуса. *Октября 5,* указъ о принятіи Академіи Наукъ въ собственное Ея Величества

вѣдомство для учиненія въ ней реформы, для чего наряжена была (по указу отъ *10 Ноябр.*) особая коммисія подъ предсѣдательствомъ камеръ-юнкера графа В. Г. Орлова. *Ноябр. 11*, Россійскій посолъ въ Варшавѣ князь Репнинъ защищаетъ въ рѣчи своей на сеймѣ диссидентовъ и вмѣстѣ съ Прусскимъ посломъ объявляетъ желаніе, чтобы дѣла экономическія, военныя и судныя рѣшимы были не по большинству голосовъ, но по единодушному соглашенію (liberum veto). *21*, бурное засѣданіе Варшавскаго сейма, на которомъ нунцій Висконти объявилъ требованіе, чтобы диссидентамъ не было даваемо прежнихъ правъ. *24* числа это требованіе уважено сеймомъ. *25*, возстановлено liberum veto.

1767 годъ.

Усиленіе Русскихъ войскъ въ Польшѣ корпусомъ, подъ начальствомъ графа Салтыкова, Нуммерса и Кречетникова. Торунская и Слуцкая конфедераціи диссидентовъ. Графъ Салтыковъ. *Іюля 30*,

открытіе въ Москвѣ коммисіи для сочиненія проэкта новаго уложенія. Наказъ коммиссіи. *Октября 5,* начало экстраординарнаго сейма въ Варшавѣ по поводу требованій Россіи и Пруссіи. *13,* Князь Репнинъ арестуетъ Краковскаго Епископа Каетана Салтыка, Епископа Кіовскаго Іосифа Андрея Залускаго, Краковскаго воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыномъ Долинскимъ старостою Севериномъ Ржевускимъ (который въ послѣдствіи былъ коронымъ гетманомъ). Полковникъ Игельстромъ отвозитъ ихъ въ Калугу. Путешествіе Императрицы въ Казань и Симбирскъ изъ Москвы. Закладка въ Санктпетербургѣ Исакіевскаго собора.

1768 годъ.

Февраля $\frac{13}{24}$, трактатъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Рѣчью Посполитою Польскою. Диссидентамъ возвращены всѣ права. *28,* 1-е дополненіе къ Наказу коммиссіи о сочиненіи пр. нов. улож. *Апрѣля 8,* начертаніе о

приведенiи къ окончанiю коммиссiи проэкта новаго улож. и 2-е доподненiе къ большому наказу. *Мая 10*, Рижскiй лицентный уставъ. *Ноября 18*, манифестъ о начатiи войны между Россiею и Портою. Въ *Ноябрѣ* Императрица Екатерина и Наслѣдникъ Цесаревичь изволили прививать себѣ оспу. Начало въ Россiи оспопрививанiя. *Декабря 29*, манифестъ о выпускѣ ассигнацiй. Первыя ассигнацiи въ Россiи.

1769 годъ.

Выступленiе Русскихъ войскъ противъ Турцiи. *Апрѣля 18*, Русскiе подступаютъ къ Хотину. Князь Александръ Михайловичь Голицынъ. Начало осады Хотина. *21*, Русскiе отступаютъ отъ Хотина. *Iюля 1*, Декларацiя Россiи противъ Поляковъ. *Iюля 2*, Русскiе опять подступаютъ къ Хотину. *Сентября 9*, Русскiе берутъ Хотинъ. Князь А. М. Голицынъ отозванъ въ Санктпетербургъ. Занятiе Яссъ. Главнокомандующимъ дѣйствующею армiею назначенъ

графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ. Валлахія очищена отъ Турокъ. *Ноября 26*, учрежденіе ордена св. великомученика Георгія. Въ 1769 году свиданіе Императора Іосифа II, (подъ именемъ графа Фалкенштейна) съ Королемъ Прусскимъ Фридрихомъ II въ Нейссѣ.

1770 годъ.

Января 20, сраженіе при Фокшанахъ. *Февраля 4*, взятіе Журжи. *Іюня 17*, сраженіе при Рябой Могилѣ. *24 и 25*, морское сраженіе при Чесьмѣ. *Іюля 7*, Ларгская битва. *21*, Кагульская битва. *Августа 11*, взятіе Килія. *Сентября 15*, покореніе Бендеръ и *25* — Аккермана. *Ноября 10*, занятіе Браилова. *14*, сраженіе при Бабадагѣ.

Барская конфедерація объявляетъ междуцарствіе. Дюмурье въ Польшѣ. Французскій министръ Шаузель, благоволившій Полякамъ, теряетъ милость своего Короля.

1771 годъ.

Января 3, манифестъ о появленіи въ Россіи чумы. *13*, мятежъ казаковъ подъ предводительствомъ Кирпичникова. Траубенбергъ. Фрейманъ усмиряетъ возмутившихся. Въ *Іюлѣ* появленіе чумы въ Москвѣ. *Августа 19*, закрытіе присутственныхъ мѣстъ и торговыхъ лавокъ. *Сент. 15 и 16*, мятежъ въ Москвѣ и убіеніе архіепископа Амвросія. Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. *Ноябр. 3*, Король Станиславъ Августъ взятъ Конфедератами.

Завоеваніе Крыма княземъ В. М. Долгорукимъ.

1772 годъ.

Въ *Январѣ* чума прекратилась въ Москвѣ и во всей Россіи. Прусскія и Австрійскія войска присоединяются къ Русскимъ въ Польшѣ. *Февраля 2*, взятіе Краковскаго замка. *Апрѣля 22*, капитуляція Краковскаго замка. *Мая 19*, перемиріе между Русскими и Турецкими войсками. Конгрессы въ Фокшанахъ и

Бухарестъ. *Іюня 6*, Ланцкрона и *20* Тынецъ сдаются Австрійцамъ. *Августа 15*, Ченстохово взято Русскими. Въ *Сентябрѣ* занятіе Польскихъ провинцій, по первому раздѣлу между Россіею, Австріею и Пруссіею. *Ноября 20*, учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ вдовьей, ссудной и сохранной казны. *Декабря 6*, учрежденіе при Воспитательномъ Домѣ училища для обученія купеческихъ дѣтей коммерціи. (На иждивеніи Демидова). Перемѣна образа Правленія (19 Февраля) въ Швеціи. Новая конституція.

1773 годъ.

Русскія войска переходятъ за Дунай. Суворовъ. Вейсманъ.

Января 29, мирный и союзный трактатъ между Россійскою Имперіею и Ханствомъ Крымскимъ. *Апрѣля 19*, начало сейма въ Варшавѣ (оконченнаго въ 1775 году) на которомъ подтверждены трактаты о первомъ раздѣлѣ Польши. *Августа 16 и 17*, обрученіе и бракосочетаніе Наслѣдника, и Великаго Князя Павла Пе-

шровича съ Принцессою Гессенъ - Дармшташскою, нареченною при свяшомъ мvропомазаніи Нашаліею Алексѣевною. *Сентября 18*, тракшашъ между Россіею и Польшею о возсшановленіи мира между обѣими державами и о присоединеніи къ Россіи земель, усшупленныхъ Польшею по первому раздѣлу. *Октября 21*, учрежденіе горнаго училища при Бергъ-Коллегіи. *Декабря 23*, манифесшъ о бунтѣ казака Пугачева.

1774 годъ.

Походъ Русскихъ войскъ за Дунай. Графъ М. Ѳ. Каменскій. Пугачевъ берешъ Илецкій и Сакмарскій городки и крѣпосши Разсыпную, Нижнеозерную, Ташищеву, Чернорѣченскую и Пречисшенскую, въ продолженіи двухъ недѣль. *Іюля 10*, тракшашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Ошшоманскою Поршою въ деревнѣ Кучукъ - Кайнаржи.

Осада Оренбурга Пугачевымъ. Бибиковъ. Князь Голицынъ. Михельсонъ. При-

ступъ и сожженіе Казани. Взятіе Пензы и Саратова бунтовщиками. Панинъ.

Августа 25, Михельсонъ разбиваетъ Пугачева, который съ поля сраженія убѣжалъ въ степи съ тридцатью казаками. *Декабря 19*, манифестъ о преступленіяхъ Пугачева. *30 и 31*, приговоръ Пугачева къ казни.

1775 годъ.

Января 10, казнь Пугачева и его сообщниковъ. *Марта 15*, торговая конвенція и соглашенія объ уніатахъ и диссидентахъ, заключенныя между Россіею и Польшею вслѣдствіе трактата 18 Сентября 1773 года. *Апрѣля 4*, конвенція съ Турціею о границахъ. *17*, учрежденіе при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ Корпусѣ *гимназіи для чужестранныхъ одновѣрцовъ*. *Іюля 4*, актъ разграниченія Бѣлорусскихъ земель, заключенный Россіею съ Королемъ Польскимъ и Рѣчью Посполитою въ Холмичѣ. *Августа 3*, манифестъ объ уничтоженіи Запорожской сѣчи и присоединеніи ея земель къ

Новороссійской губерніи. *Ноября 7*, учреждение для управленія губерній.

1776 годъ.

Апрѣля 15, кончина Великой Княгини Натальи Алексѣевны. Въ Апрѣлѣ прибытіе въ Санктпетербургъ Прусскаго Принца Генриха. Конгрессъ, открытый 5 Сентября 1774 года въ Филадельфіи объявляетъ независимость Англійскихъ колоній въ Америкѣ подъ именемъ 13-ти Соединенныхъ Штатовъ. Съ *13 Іюня* по *14 Августа*, путешествіе Наслѣдника Великаго Князя Павла Петровича въ Берлинъ. *Сентября 15*, обрученіе и *26* бракосочетаніе Наслѣдника и Великаго Князя Павла Петровича съ Принцессою Виртембергъ-Штутгардскою Софіею Доротеею, нареченною при Св. мѵропомазаніи Маріею Ѳеодоровною.

1777 годъ.

Прибытіе въ Санктпетербургъ Шведскаго Короля Густава III. *Декабря 12*,

рожденіе Великаго Князя Александра Павловича. *30*, кончина бездѣтнаго Курфирста Баварскаго, Максимиліана Іосифа, имѣвшая слѣдствіемъ притязанія нѣкоторыхъ Дворовъ на Баварію.

1778 годъ.

Января 3, Вѣнскій договоръ, по которому глава старшей Винтелсбахской линіи Курфирстъ Палатинъ Карлъ Теодоръ уступаетъ права свои на Баварское наслѣдство Императору Іосифу II. Противъ Вѣнскаго Двора протестуетъ Герцогъ Цвейбрикскій; также Курфирстъ Саксонскій и Герцогъ Мекленбургскій предъявляютъ требованія свои на наслѣдство Баваріею. Прусскій Король объявляетъ себя противъ Вѣнскаго Двора. Начало Тешенскаго конгресса. Н. В. Репнинъ. *Февраля 6*, первый дружественный и торговый договоръ между Франціею и Соединенными Американскими Штатами. *Марта 24*, Франція объявляетъ войну Англіи.

1779 годъ.

Марта 10, изъяснительная конвенція между Россіею и Портою, вслѣдствіе Кучукъ - Кайнарджійскаго трактата, относительно Крыма, Молдавіи и проч. *13*, Тешенскій миръ. *Апрѣля 27*, рожденіе Великаго Князя Константина Павловича. Безпокойства въ Крыму. Суворовъ. Въ *Іюнѣ* Испанія объявляетъ себя на сторонѣ Франціи противъ Англіи и соединяетъ свои морскія силы съ Французскимъ флотомъ.

1780 годъ.

Прибытіе Императора Іосифа II, въ Санктпетербургъ для свиданія съ Императрицею. *Февраля 28*, Декларація Императрицы Екатерины II о средствахъ къ обезопасенію торговаго мореплаванія, сообщенная Европейскимъ Державамъ. *Мая 26*, обнародованіе Высочайше утвержденной инструкціи отъ Адмиралтействъ-Коллегіи командующимъ эскадрами *о защищеніи торговли и нейтральнаго пла-*

ванія. $\frac{\text{Іюня 20}}{\text{Іюля 9}}$ морская конвенція для охраненія нейтральнаго торговаго кораблеплаванія, заключенная между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Датскимъ. Ратификаціи этой конвенціи размѣнены въ Копенгагенѣ $\frac{5}{16}$ Сентября. *Іюля 21*, конвенція между Ея Императорскимъ Величествомъ Императрицею Всероссійскою и Его Величествомъ Королемъ Шведскимъ о свободѣ нейтральнаго кораблеплаванія. *Декабр. 24*, актъ приступленія генеральныхъ штатовъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ Россіею съ Даніею и Швеціею. Ратификаціи размѣнены въ Санктпетербургѣ 22 Февраля 1781 года.

Ноябр. 29, кончина Маріи Терезіи. *20 Декабр.* Англія объявляетъ войну Голландіи за то, что она вступила въ переговоры съ Американскими штатами для образованія вооруженнаго нейтралитета.

1781 годъ.

Января 5, актъ разграниченія между Новороссійскою губерніею и Польскою

украйною, заключенный полномочными Россійскими и Польскими коммисарами. *Марта 5*, отправленіе отъ Академіи Наукъ трехъ экспедицій для опредѣленія астрономическими обсерваціями долготы и широты городовъ въ Россіи. *15*, именный указъ, данный Адмиралтейской Коллегіи, о постановленіи акта съ Голландіею къ пользѣ нейтральнаго кораблеплаванія. *16*, именный указъ данный Адм. Кол. о защищеніи и охраненіи Прусскихъ торговыхъ судовъ начальствующимъ Россійскими эскадрами. *Мая 8*, актъ, заключенный между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ о свободѣ нейтральнаго кораблеплаванія. *Іюня 13*, новое росписаніе губерній, по учрежденію 1775, Ноября 7. *25*, уставъ купеческаго водоходства (дополненіе къ нему Ноября 23. *Октября 19*), Актъ приступленія Императора Римскаго къ союзу для охраненія вооруженнаго нейтралитета.

1782 годъ.

Апрѣля 8, уставъ благочинія, или Полицейскій. *Іюля 13*, морская конвенція для

охраненія свободы нейтральнаго торговаго кораблеплаванія, заключенная между Россіею и Португаліею. *Августа 7*, открытіе монумента Петру Великому, въ Санктпетербургѣ. *Сентябр. 7*, учрежденіе коммисіи для заведенія въ Россіи народныхъ училищь. *22*, учрежденіе ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра. *Окт. 8*, трактатъ о дружбѣ, торговлѣ и свободѣ нейтральнаго кораблеплаванія, заключенный между Россійскою Имперіею и Датскою Короною. *31*, учрежденіе гидравлическаго корпуса. Въ *Ноябрѣ* начало переговоровъ въ Версали о мирѣ Англіи съ Американскими Штатами, Франціею Испаніею и Голландіею.

1783 годъ.

Февраля 10, актъ приступленія Короля обѣихъ Сицилій къ союзу для охраненія нейтральнаго кораблеплаванія. *Апрѣл. 8*, манифестъ о принятіи полуострова Крымскаго, острова Тамана и всей Кубанской стороны подъ Россійскую Державу. *Мая 10*, конвенція о торговлѣ и

границахъ, заключенная между Императрицею Всероссійскою и Герцогомъ Курляндскимъ. *Іюня 9*, открытіе въ Санктпетербургѣ главнаго народнаго училища. *10*, трактатъ о торговлѣ между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою (ратификаціи размѣнены Сентября 21). *Іюля 24*, договоръ, постановленный между Императрицею Всероссійскою и Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Ираклiемъ II, о признаніи имъ надъ собою Верховной власти и покровительства Россійскихъ Императоровъ. *Августа 9*, рожденіе Великой Княжны Александры Павловны. *Октября 21*, учрежденіе Россійской Академіи. *Декабря 4*, учрежденіе Коммисіи, подъ начальствомъ и наблюденіемъ Графа Шувалова для составленія записокъ о древней Русской Исторіи. *28*, актъ между Россіею и Портою, о мирѣ, торговлѣ и границахъ. *Сент. 3*, Англія признаетъ независимость 13-ти Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и заключаетъ миръ съ Франціею, Испаніею и Голландіею.

1784 годъ.

Февраля 27, вступленіе въ подданство Россіи Тарковскаго Шамхала Муртазали, Дагестанскаго владѣтеля. Императоръ Іосифъ II, отрекшійся въ 1783, Ноября 7 отъ Барьернаго трактата, потребовалъ *въ Маѣ 1784* очистки рѣки Шельды, города Мастрихта и другихъ крѣпостей, охранявшихъ границы Голландіи. Эти требованія онъ уничтожилъ, за 10 милліоновъ франковъ въ 1785 году. *Декабря 13*, рожденіе Великой Княжны Елены Павловны.

1785 годъ.

Апрѣля 21, грамота на права, вольности и преимущества благороднаго Россійскаго дворянства и городовое положеніе. *Ноября 1*, манифестъ объ открытіи торговли между Россійскою Имперіею и областьми Австрійской Монархіи. Безпокойства въ Голландіи. *Ноября 16*, оборонительный союзъ, заключенный *патріотами* отъ лица Голландіи съ Франціею.

1786 годъ.

Января 29, Высочайше утвержденный планъ Водоходнаго училища въ Санктпетербургской губерніи. *Февраля 4,* рожденіе Великой Княжны Маріи Павловны. *19,* указъ объ отмѣнѣ выраженія »*всеподданнѣйшій рабъ*« и замѣнѣ его словами »*вѣрный подданный или всеподданнѣйшій.*« *Іюня 28,* манифестъ объ учрежденіи Государственнаго заемнаго банка. *Іюля 15,* указъ о способахъ для разпространенія врачебной части въ Россіи. *Августа 5,* уставъ народныхъ училищь въ Россіи. *17,* кончина Фридриха II Великаго, *Сентября 22,* открытіе народныхъ училищь въ 25 ти губерніяхъ. *Декабря 23,* уставъ Ассигнаціоннаго банка. *31,* трактатъ между Россіею и Франціею о дружбѣ торговлѣ и нейтральномъ кораблеплаваніи. Со стороны Императрицы ратификованъ, Апрѣля 3, 1787, въ Кіевѣ.

1787 годъ.

Января 2, начало путешествія Императрицы въ Тавриду. *Января 4,* договоръ

заключенный Россіею съ Королемъ Обѣихъ Сицилій о взаимной дружбѣ и торговлѣ. Ратификованъ въ Тавридѣ, въ Карасу-Базарѣ, Мая 27 дня 1787. *Апрѣля 21*, манифестъ о поединкахъ. *Апрѣля 25*, свиданіе Императрицы въ Каневѣ, съ Королемъ Польскимъ; *и Мая 7*, въ Кайданахъ съ Іосифомъ II, посѣтившимъ Тавриду; *Сентября 7*, манифестъ о войнѣ противъ Порты. *Октября 1*, сраженіе на Кинбурнской косѣ. *Декабря* $\frac{9}{20}$ договоръ, заключенный между Императрицею Всероссійскою и Королевою Португальскою о взаимной дружбѣ и торговлѣ. *Декабря 31*, обнародованіе Высочайше утвержденныхъ правилъ для партикулярныхъ крейсеровъ.

Начало волненій въ Австрійскихъ Нидерландахъ. Въ Сентябрѣ Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, занимаетъ Голландію.

1788 годъ.

Австрійскія войска присоединяются къ Русской арміи, противъ Турокъ.

Апрѣля 7, взятіе Яссъ. *Мая 20*, рожденіе Великой Княжны Екатерины Пав-

ловны. *Іюня 8*, сраженіе въ Лиманѣ близь Очакова. *Іюня 30*, манифестъ о войнѣ съ Швеціею. *Іюля 3*, морское сраженіе близь острова Ѳеодонисіи.

Іюля 25, начало осады Очакова. *Сентября 8*, Взятіе Хотина союзными войсками. *Декабря 6*, штурмъ Очакова.

Апрѣля 15, союзъ между Англіею, Пруссіею и Голландіею для сохраненія правъ Штатгальтерскаго достоинства. *Іюля 13*, оборонительный союзъ Англіи съ Пруссіею. *Октября 9*, миръ между Швеціею и Даніею, при посредничествѣ Англіи.

1789 годъ.

Апрѣля 3, Шведскій Король созываетъ Государственный Сеймъ и издаетъ актъ, распространяющій монархическія права.

Апрѣля 20, сраженіе при Галацахъ. *Іюля 15*, морское сраженіе близь острова Эланда. *21*, сраженіе при Фокшанахъ. *Августа 13*, морское сраженіе близь острововъ Легмы и Лелера. *Сентября 11*, Рымникская битва. — Взятіе Бѣлграда,

Австрійцами. Бендеры и Аккерманъ сдаются Русскимъ. Завоеваніе Молдавіи и большой части Бессарабіи.

Мая 5, собраніе Государственныхъ чиновъ Франціи, въ Версали. Начало Французской революціи.

1790 годъ.

Февраля 20, кончина Императора Іосифа II.— Леопольдъ II.

Мая 2, морское сраженіе въ Ревельской рейдѣ. *23*, морское сраженіе близь острова Сескара. Крузъ. *Іюля 22*, морскія сраженія близь Выборскаго залива. *Іюля 8*, морское сраженіе близь Еникале. *Августа 28 и 29*, морскія сраженія близь Хаджи-Бей. *Августа* $\frac{3}{14}$, мирный договоръ, заключенный при Верелѣ между Императрицею Всероссійскою, Королемъ Шведскимъ и короною Шведскою. Побѣды за Кубанью. Взятіе Тулчи, Исакчи. *Декабря 11*, взятіе Измаила штурмомъ. *Марта 29*, союзъ Польши съ Королемъ Прусскимъ. *Ноября 16*, Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ избранъ въ Короли Польскіе на частныхъ сеймахъ.

Начало волненій въ нѣкоторыхъ Европейскихъ государствахъ и бунты въ Ліежѣ, Женевѣ и Ахенѣ.

1791 годъ.

Переходъ Русскихъ войскъ за Дунай. *Іюня 4*, разбитіе Турецкихъ войскъ при Бабадагѣ. *22*, штурмъ Анапы, *28*, разбитіе войскъ, предводимыхъ Верховнымъ Визиремъ, при Мачинѣ. *Іюля 31*, разбитіе Турецкаго флота при Калакріи. *Августа 4*, миръ Австріи съ Турціею, въ Чистовѣ. *11*, подписаніе прилиминарій мира Россіи съ Портою. *Декабря 29*, трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Оттоманскою Портою въ Яссахъ.

Апрѣля 1, несогласіе сейма на уступку Данцига и Торуня Пруссіи. *Мая 3*, учрежденіе или конституція въ Польшѣ. Пильницкій съѣздъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфирстъ Саксонскій. Союзъ Короля Прусскаго и Императора Леопольда II, противъ Франціи.

1792 годъ.

Марта 1, внезапная кончина Леопольда II. *Марта 29*, насильственная кончина Короля Шведскаго Густава III. Анкерштремъ. *Мая* $\frac{7}{18}$, декларація, поданная министромъ Императрицы Всероссійской Я. И. Булгаковымъ въ Варшавѣ министерству Польскому о вступленіи Русскихъ войскъ въ области Рѣчи Посполитой. Война Россіи съ Польшею. *Мая 19*, вступленіе Русскихъ войскъ въ Польшу; *и 21*, въ Литву. *Іюня 18*, сраженіе подъ Зеленцами. *Іюля 17*, сраженіе подъ Дубенкою. *23*, Польскій Король присоединяется къ Торговичской конфедераціи, образовавшейся Мая 14. *Сентября 11*, съѣздъ Торговичской конфедераціи въ Брестѣ-Литовскомъ. Польское посольство въ Санктпетербургъ.

Іюля $\frac{3}{14}$, оборонительный союзный договоръ, заключенный въ Санктпетербургѣ между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, избраннымъ на Императорскій Римскій Престолъ. *Іюля 11*, рожденіе

Великой Княжны Ольги Павловны. $\frac{\text{Іюля 27}}{\text{Августа 7}}$, союзный и оборонительный договоръ между, Императрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ.

Занятіе Литвы Русскими войсками.

1793 годъ.

Января 10, кончина Людовика XVI, Короля Французскаго, на эшафотѣ. *16*, вступленіе Прусскихъ войскъ въ великую Польшу, подъ начальствомъ Мелендорфа. *Февраля 2*, универсалъ Торговичской конфедераціи. *8*, именный указъ Императрицы Екатерины II, о прекращеніи сношеній съ Франціею, по случаю происшедшаго въ оной возмущенія и умерщвленія Короля и высылкѣ Французовъ изъ Россіи, изключая тѣхъ, которые подъ присягою отрекутся отъ революціонныхъ правилъ, распространившихся во Франціи. *24*, объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига. *Марта 27*, манифестъ Генералъ - Аншефа Кречетникова, объявленный по Высочайшему повелѣнію въ станѣ Русскихъ войскъ при Полонно,

о присоединеніи Польскихъ областей къ Россіи. Второй раздѣлъ Польши. *Апрѣля 22*, прибытіе Станислава Августа IV въ Гродно и *Іюня 17*, открытіе Гродненскаго сейма. *Марта 29*, конвенція о торговлѣ, заключенная между Россіею и Великобританіею. *Мая 9*, обрученіе и *Сентября 28*, бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ Принцессою Баденскою, нарѣченною при св. мvропомазаніи Елизаветою Алексѣевною. *Іюля* $\frac{11}{12}$, трактатъ, заключенный въ Гродно между Императрицею Всероссійскою и Королемъ и Яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскими о уступкѣ земель Россіи по второму раздѣлу. *Сентября 15*, Польша уступаетъ Королю Прусскому земли, занятыя имъ при второмъ раздѣлѣ.

Начало войнъ съ Франціею. Союзы противъ Франціи.

1794 годъ.

Мадалинскій подъ Остроленкою. Косцюшко въ Краковѣ. Сиверсъ. Игель-

стромъ. *Января 10*, универсалъ Короля Польскаго объ уничтоженіи знаковъ отличія 1791 года. *Марта 13*, бунтъ въ Краковѣ по случаю редукціи Польскихъ войскъ (войска Польскія должны были ограничиться числомъ 15,000). *Апрѣля 4*, сраженіе подъ Рацлавицами. *Апрѣля 6*, кровопролитіе въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Косцюшкѣ вручено диктаторство. Конституція Мая 3, 1791, возстановлена. *Іюня 6*, сраженіе подъ Щекоцинами. *15*, капитуляція Кракова. *Іюля 27*, взятіе Воли, подъ Варшавою. *31*, взятіе Вильны. *Сентября 6*, Прусскій Король снимаетъ осаду Варшавы по причинѣ возстанія въ Великой Польшѣ. *18*, сраженіе подъ Крупчицами и *19* подъ Брестомъ. Суворовъ. *Октября 1*, взятіе Бидгоща. *10*, сраженіе подъ Мацѣевицами. Ферзенъ. *27*, сраж. подъ Кобылкою. *Ноября 3*, штурмъ Праги *и 8*, капитуляція Варшавы.

1795 годъ.

Января 7, рожденіе Великой Княжны Анны Павловны. *15*, кончина Великой

Княжны Ольги Павловны. Русскія войска занимаютъ всю Литву. *Февраля* $\frac{7}{18}$, союзный и оборонительный договоръ, заключенный между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Великобританскимъ. *Апрѣля 15*, присоединеніе къ Россіи Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго и Пильтенскаго округа.

Января 7, выѣздъ Короля Станислава Августа IV въ Гродно и *Ноября 25*, отреченіе его отъ Польскаго престола. *Января 5*, Австрійцы вступаютъ въ Краковъ, а *9* Пруссаки въ Варшаву.

Декабря 14, манифестъ о присоединеніи къ Россіи всей части Княжества Литовскаго, которая по прекращеніи мятежей въ Литвѣ и Польшѣ была занята Русскими войсками.

Окончательный раздѣлъ Польши.

1796 годъ.

Февраля 3, обрученіе и *15*, бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича съ Принцессою Саксенъ-Залфелдъ-Кобургскою, нарѣченною при св.

мvропомазаніи Анною Өеодоровною. *Марта 28*, манифестъ о вступленіи Русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи противъ похитителя власти въ семъ государствѣ Аги - Магомедъ - Хана. Графъ В. А. Зубовъ. *Мая 10*, взятіе Дербента и потомъ Баки, Кубы и Ганжи. *Іюня 25*, рожденіе Его Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Августа 13, прибытіе въ Санктпетербургъ Короля и Регента Шведскихъ, подъ именами Графовъ Гаги и Вазы. *Ноября 6*, кончина Императрицы Екатерины II. Восшествіе на Всероссійскій Престолъ Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVIII.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЕВРОПѢ СО ВРЕМЕНИ ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГУБЕРТСБУРГСКАГО МИРА ДО КОНЧИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Послѣ семилѣтней войны наступилъ періодъ, продолжавшійся почти тридцать лѣтъ, въ которомъ спокойствіе западной Европы не было прервано ни одною значительною войной: мирные договоры, окончившіе борьбу Пруссіи съ Австріею обѣщали долговременную тишину Европѣ не смотря даже на несо-

гласія двухъ враждовавшихъ предъ тѣмъ Державъ, продолжавшіяся и послѣ примиренія. Но тѣмъ не менѣе періодъ этотъ изобилуетъ множествомъ явленій, имѣвшихъ вліяніе на судьбу Государствъ Европейскихъ.

Обозрѣвая всеобщее положеніе Европы предъ началомъ Царствованія Императрицы Екатерины II, мы замѣтили уже, что ни въ одномъ изъ предшествовавшихъ столѣтій финансовыя средства не играли столь важной роли, какъ въ XVIII. Но никогда значительность этихъ средствъ не была столь ощутительна, какъ во время и послѣ семилѣтней войны. И если, цѣлость Прусской Монархіи во время борьбы съ Австріны зависѣла отъ мира съ Россіею, то окончаніе этой войны вполнѣ зависѣло отъ истощеніи денежныхъ средствъ въ Государствахъ, съ которыми враждовала Пруссія. Франція заключила миръ съ Англіею по недостатку средствъ для продолженія компаніи 1763 года. Императрица-Королева тоже, быть можетъ, не согласилась бы столь скоро на прими-

реніе съ Королемъ Прусскимъ, если бы финансы ея Государства не были истощены почти совершенно. Одинъ только Фридрихъ Великій могъ еще по произволу располагать запасами наличныхъ суммъ. Такимъ образомъ истощеніе финансовъ въ Государствахъ имѣло большое вліяніе на событія политическія, и каждая держава, болѣе нежели когда нибудь, расположена была поддерживать тишину и спокойствіе въ Европѣ, по крайнѣй мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока можно будетъ твердо полагаться на свои силы. Въ этомъ - то положеніи дѣлъ должно искать причины прочности договоровъ, заключенныхъ между Императоромъ, Франціею и Испаніею. Вѣнскій Дворъ, обезпеченный со стороны Франціи, не могъ страшиться уже за неприкосновенность ни Фландріи ни своихъ Италіянскихъ владѣній и могъ, въ случаѣ нужды, устремить всѣ силы свои противъ Пруссіи. Съ другой стороны Франція обезопасенная на счетъ сухопутныхъ границъ своихъ могла преимущественно удѣлить вниманіе на устройство своихъ морскихъ

силъ, чтобы, тоже въ случаѣ нужды, противопоставить ихъ Англійскому флоту.

Пруссія, напротивъ того, къ концу семилѣтней войны лишилась всѣхъ своихъ союзниковъ. Дружественная связь ея съ Великобританіею разрушилась въ то время, когда Питтъ удаленъ былъ изъ Министерства: преемникъ его прервалъ всѣ сношенія съ Берлинскимъ Дворомъ, заключилъ миръ съ Франціею и возобновилъ старинныя связи Великобританіи съ Австрійскою Монархіею. Союзъ Пруссіи съ Россіею, заключенный въ царствованіе Петра III, уступилъ мѣсто нейтралитету при вступленіи на Всероссійскій Престолъ Императрицы Екатерины II.

Пруській Король, лишившійся союзниковъ, однако же счастливо окончилъ борьбу съ Австріею; но борьба эта привела Пруссію въ самое разстроенное положеніе. »По окончаніи семилѣтней войны Государство это походило, по словамъ самаго Фридриха II, на израненнаго воина, истощеннаго потерею крови и изнемогающаго подъ тяжестію страданій, имъ

претерпѣнныхъ. »Фридрихъ II зналъ, что ему необходимо было для излѣченія ранъ государства обезопасить его будущность союзомъ съ какою нибудь сильною Державою. И, въ числѣ Государствъ Европейскихъ, одна только Россія могла осуществить надежды Короля Прусскаго.

Въ концѣ 1763 года Фридрихъ II вступилъ въ переговоры съ Санктпетербургскимъ кабинетомъ. Мы говорили уже (въ IV книгѣ) о томъ, какія усилія употреблялъ Король Прусскій для достиженія цѣли своихъ желаній, и что способствовало ему достигнуть этой цѣли. Союзъ былъ заключенъ и Русскія войска вмѣстѣ съ Прусскими вступили въ Польшу для поддержанія избранія на престолъ Станислава Понятовскаго.

Этотъ союзъ, по своимъ слѣдствіямъ, былъ столько же выгоденъ для Россіи сколько и для Пруссіи.

Императрица Екатерина II, способствовавъ избранію Станислава Августа, пріобрѣла почти неограниченное вліяніе на Польшу и, хотя, защищая права диссидентовъ, должна была вступить въ

борьбу съ Портою; но эта самая борьба, кромѣ пріобрѣтеній по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, возвела Россію на высокую степень могущества въ системѣ Государствъ Европейскихъ и рѣшила судьбу Польши. Король же Прусскій, по собственнымъ словомъ его »saisit aux cheveux l'occasion qui se présentait,« успѣлъ, присоединеніемъ отъ Польши нѣсколькихъ провинцій, распространить свои владѣнія и тѣмъ вознаградить въ значительной степени потери, понесенныя Пруссіею во время семилѣтней войны.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій между Россіею, Австріею и Пруссіею возбудилъ зависть во многихъ Европейскихъ кабинетахъ. Событіе было столь ново, столь необычайно и неожиданно, раздѣлъ произведенъ столь искусно и выгодно для дѣлившихъ, что никто не могъ оставить его безъ вниманія. Всѣхъ болѣе поражена была Франція, видѣвшая безуспѣшность своихъ усилій для поддержанія Барской конфедераціи;[4] обманувшаяся въ своихъ предположеніяхъ на счетъ слѣдствій войны, которую она своими про

исками заставила Порту объявить Россіи. Французское правительство было какъ будто унижено въ глазахъ цѣлой Европы не значительностію вліянія своего на событія въ Польшѣ и какъ будто принуждена была гласно признаться въ ошибочности своихъ политическихъ предположеній и видовъ: Россія торжествовала въ войнѣ съ Турками и это торжество какъ будто было приготовлено для нее Франціею.

Но какого бы рода ни были чувствованія, возбужденныя Польскимъ раздѣломъ въ Европейскихъ кабинетахъ, союзъ трехъ Державъ, каковы Россія, Австрія и Пруссія, заставлялъ ихъ отказываться отъ всѣхъ непріязненныхъ намѣреній. Франція ограничилась лишь тайными сношеніями съ Портою для поддержанія вражды этого Государства къ Россіи. Но и тутъ дѣла съ каждымъ днемъ принимали счастливѣйшій оборотъ въ пользу Россіи и наконецъ Екатерина II, отказавшись отъ требованій своихъ на Молдавію и Валлахію заключила миръ съ Портою, выгодный во всѣхъ отноше-

ніяхъ для Россіи: условія этого мира были предписаны Императрицею Всероссійскою. Франція опять ошиблась въ своихъ расчетахъ и принуждена была убѣдиться въ незначительности своего вліянія на дѣла Европейской политики.

Одно только событіе служило какъ бы утѣшеніемъ ея политической дѣятельности и въ которомъ Франція принимала живѣйшее участіе, хотя и не могла похвалится, чтобы оно совершилось единственно съ ея помощію. Когда только что начинались переговоры о Польскомъ дѣлежѣ, наслѣдникъ Шведскаго престола путешествовалъ во Франціи и былъ въ Парижѣ въ то самое время, когда скончался его родитель. Министры Людовика XV, расчитывая, что Швеція при перемѣнѣ конституціи 1720 года, можетъ быть гораздо опаснѣе для Россіи и предвидя, что перемѣна образа правленія въ Швеціи необходимо отвлечетъ силы Россія отъ юга къ сѣверу, вступили въ тайныя совѣщанія съ молодымъ Принцемъ, обѣщали выплатить ему сумму (болѣе 1,300,000 экю) кото-

рую Франція задолжала Швеціи въ послѣднюю войну, если только онъ уничтожитъ конституцію 1720 года, ограничивавшую самодержавіе Шведскихъ Монарховъ. Половина обѣщанной суммы была тотчасъ выплачена.

Племянникъ Фридриха II, обладалъ обширнымъ умомъ, рѣшительностію и отвагою. Онъ съ жаромъ принялся за дѣло, внушенное ему въ Парижѣ, и рѣшился привести его въ исполненіе на сеймѣ, который долженъ былъ собраться по случаю его коронованія. 19 Февраля 1772 года утвержденъ былъ на Стокгольмскомъ сеймѣ новый актъ конституціи. Замѣчательнѣйшія пункты этой конституціи состояли въ томъ, »что Король долженъ управлять своимъ государствомъ; онъ одинъ только будетъ защищать справедливость и истину. Государственные совѣтники обязываются подавать совѣты Королю, когда онъ сочтетъ ихъ нужными и одному только Королю отвѣчаютъ за данный ими совѣтъ; ихъ голоса признаются только какъ совѣтъ, а не какъ рѣшеніе. Король

можетъ заключать миръ, перемиріе и союзъ; также начинать оборонительную войну по своему произволенію; но чтобы начать войну наступательную, для этого нужно согласіе чиновъ. Сенатъ предлагаетъ кандидатовъ на всѣ важнѣйшія воинскія и гражданскія мѣста, а утверждаетъ кандидатовъ Король. Одинъ только Король имѣетъ верховную власть надъ всѣми воинскими, сухопутными и морскими силами. Государственные чины должны являться тамъ, гдѣ Король ихъ созоветъ и разсуждать и совѣтовать о томъ только, что имъ будетъ предложено Королемъ. Кромѣ Короля никто не можетъ созвать государственнаго сейма.» Такимъ образомъ сеймъ сдѣлался въ Швеціи простымъ Королевскимъ совѣтомъ и Королю Густаву III, для полного самодержавія, не доставало только власти начинать, по собственному произволу, наступательныхъ войнъ.

Возстановленіе Монархическихъ правъ въ Швеціи возбудило множество противоположныхъ чувствованій въ Европѣ. Англія и Россія были недовольны этою

перемѣною. Франція торжествовала. Король Прусскій былъ поставленъ въ затруднительное положеніе: онъ обязался, по трактату съ Россіею, поддерживать и защищать образъ правленія въ Швеціи, утвержденный конституціею 1720 года, и зналъ, что эта перемѣна не сообразовалась съ желаніями Императрицы Екатерины II. Не смотря на то, что переговоры о мирѣ съ Турками были безуспѣшны и что Россія дѣятельно сражалась съ Портою, Повелительница сѣвера имѣла еще средства привести дѣла въ Швеціи въ прежній порядокъ и предложить юному Королю отказаться отъ нововведеній, могшихъ угрожать спокойствію Европы. Густавъ III, увѣренный въ помощи Франціи, безъ сомнѣнія не легко согласился бы лишить себя выгодъ, не безъ труда пріобрѣтенныхъ. Однимъ словомъ война могла легко возгорѣться и Фридрихъ II, не смотря на родственныя отношенія къ Королю Шведскому, долженъ бы былъ принять въ ней участіе въ такое время, когда для обезпеченія благосостоянія Пруссіи необходимъ былъ продолжительный миръ.

Но какъ бы то ни было, трудно рѣшить, раздѣлялъ ли Густавъ III опасенія своего дяди и какого онъ былъ мнѣнія о неудовольствіяхъ Россіи, возбужденныхъ перемѣною образа правленія въ Швеціи. По крайней мѣрѣ онъ, надѣясь на то, что Россія ведя войну съ Портою не въ состояніи будетъ раздѣлить силъ своихъ, обратилъ вниманіе на другую Державу.

Въ то время дворъ Копенгагенскій находился подъ вліяніемъ интригъ, пагубныхъ для благосостоянія Датскаго Королевства. Тамъ, »при дворѣ Короля, говоритъ Фридрихъ II, министры мѣнялись почти каждый день, и каждый день были предлагаемы новые проэкты управленія Государствомъ.« Придворныя интриги произвели наконецъ то, что Король доведенъ былъ до неспособности царствовать. Исторія Струэнзе, медика-министра, кончившаго свой каріеръ на эшафотѣ, довольно извѣстна. Изъ всѣхъ Датскихъ Провинцій тягость дурнаго правленія наиболѣе падала на Норвегію.

Обремѣненные налогами, несоразмѣрными съ ихъ средствами, Норвежцы не разъ готовы были взволноваться. Датское правительство отправило нѣсколько полковъ въ Норвегію, какъ для пресѣченія возникавшихъ тамъ безпокойствъ, такъ и для обезпеченія границъ страны отъ честолюбивыхъ замысловъ Короля Шведскаго, которые легко можно было предположить послѣ перемѣнъ, произшедшихъ въ Февралѣ 1772 года. Въ тоже время къ Королю Густаву III явилось нѣсколько выходцевъ изъ Норвегіи, которые увѣрили его, что стóитъ только ему показаться съ нѣсколькими полками на границахъ Норвегіи — и всѣ жители этой страны признаютъ его своимъ повелителемъ.

Неудовольствія Норвежцевъ и слова депутатовъ, будто бы ручавшихся за цѣлый народъ, поселили въ Густавѣ III честолюбивыя надежды. Онъ придвинулъ часть своихъ войскъ къ предѣламъ Норвегіи и въ то же время послалъ въ Копенгагенъ ноту, въ которой самыми угрожающими выраженіями требовалъ

объясненія на счетъ присылки войскъ въ Норвегію. Между тѣмъ въ Швеціи приготовлялись »защищать Королевство отъ покушенія Датчанъ.« Разрывъ между Швеціею и Даніею, по видимому, былъ неизбѣженъ.

Но, если перемѣна правленія въ Швеціи могла возбудить негодованіе въ Повелительницѣ Россіи, то походъ Короля Густава III къ Норвежскимъ границамъ и его военныя приготовленія еще болѣе усилили это негодованіе. Судя по пылкому, предпріимчивому нраву Короля Шведскаго не трудно было предположить, что ему придетъ на мысль желаніе загладить потери Карла XII и уступки по Абовскому миру. Конечно, силы Швеціи далеко не доходили до уровня съ Русскими силами и война, если бы ее предпринялъ тогда Густавъ III, навѣрное кончилась бы новыми потерями для Швеціи. Навѣрное можно сказать также и то, что не принимая въ расчетъ даже и той пылкости, за которую упрекалъ Фридрихъ II своего вѣнценоснаго племянника, Густавъ III не отва-

жился бы тогда на явно неравный бой. Но Русскія провинціи, сопредѣльныя съ съ Швеціею были въ то время почти лишены всякой обороны: тамъ находились лишь незначительные гарнизоны, болѣе для охраненія внутренняго спокойствія нежели для защиты государства отъ внѣшнихъ покушеній. Екатерина, пожиная лавры побѣдъ на югѣ и усмиряя безпокойныхъ Поляковъ, не хотѣла съ тѣмъ вмѣстѣ оставлять даже и въ тѣни опасеній свои сѣверныя провинціи. Она повелѣла двадцати тысячамъ войскъ двинуться изъ Польши въ Остъ-Зейскія губерніи и Финляндію.

Это движеніе и посредничество Короля Прусскаго утвердили спокойствіе на сѣверѣ. Фридрихъ II успѣлъ склонить Данію и Швецію къ взаимному объясненію ихъ недоумѣній и догадокъ. Вѣнскій Дворъ, съ своей стороны, принялъ на себя трудъ расположить Россію въ пользу Швеціи. Дѣла скоро приняли другой оборотъ: Густавъ III заключилъ дружественный договоръ съ Даніею, и прекративъ свои военныя приготовленія,

доказалъ тотчасъ по примиреніи съ Даніею, что въ сношеніяхъ съ Россіею онъ готовъ былъ руководствоваться желаніемъ мира. Но какъ бы то ни было, вооруженіе Швеціи имѣло въ нѣкоторой степени вліяніе на ходъ войны между Россіею и Турціею. Франція, употреблявшая средства всякаго рода чтобы разстроить примиреніе Порты съ Россіею, на тѣхъ условіяхъ, какія предлагала Императрица Екатерина II, воспользовалась событіями въ Швеціи и увѣрила Диванъ, что Густавъ III намѣревается внести оружіе въ Финляндію съ тою цѣлію, чтобы принудить Россію отказаться отъ дальнѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Портою. Къ этому увѣренію было прибавлено другое, подобное; Французскій посланникъ сообщилъ Турецкому министерству, что въ Тулонѣ почти уже окончано вооруженіе сильной эскадры, которая скоро явится на помощь морскимъ силамъ Порты. Усилія Франціи, на этотъ разъ, произвели желаемое дѣйствіе: конгрессъ, собравшійся въ Бу-

характеръ кончился тѣмъ, что Порта отвергла всѣ условія, которыя предлагала ей Россія для заключенія мира. Война опять возгорѣлась. Франція торжествовала, хотя ни одна держава въ Европѣ не раздѣляла съ нею этого торжества и даже не признавала его законнымъ. Но, какъ бы то ни было, Версальскій Дворъ, ободренный успѣхами своихъ происковъ не хотѣлъ ограничиться тѣмъ, что отдалилъ примиреніе двухъ враждовавшихъ Державъ. Ему хотѣлось посѣять неудовольствія между Россіею и Пруссіею и вооружить противъ Россіи Англію. Однако съ просвѣщенными Европейскими Государствами нельзя было вести дѣла также легко какъ съ Портою. Россія не только сохранила доброе согласіе съ Пруссіею и Англіею, но даже успѣла пріобрѣсти по Кучукъ-Кайнаржійскому миру тѣ выгоды, которыя Франція, еще во время войны, старалась представить въ видѣ требованій, разорительныхъ для Турціи и оскорбительныхъ для выгодъ другихъ Державъ Европейскихъ и особливо Англіи.

Кучукъ - Кайнаржійскій миръ, заключенный Императрицею Екатериною, безъ всякихъ посредниковъ, съ Портою (всѣ усилія кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ этомъ дѣлѣ и старавшихся склонить Императрицу на условія болѣе умѣренныя и выгодныя для Порты были безъуспѣшны, какъ мы уже имѣли случай замѣтить) и заключенный при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ для нашего Отечества, показалъ Европѣ, что̀ можетъ Россія при огромности средствъ своихъ, твердости и мудрости Монархини. Этотъ миръ заставилъ умолкнуть всѣхъ недовольныхъ дѣлежемъ Польши. Россія, не говоря уже о приращеніи матеріальныхъ силъ пріобрѣла вѣсъ и довѣренность между Европейскими Державами. Высокое мнѣніе, возбужденное ею о своемъ могуществѣ и союзъ съ Пруссіею и Австріею были причиною, что ни одно государство, даже и Франція, не расположено было вмѣшиваться въ сношенія Россіи съ Портою, послѣдовавшія за миромъ, на который Турція смотрѣла какъ на вынужденный.

Однако политическая дѣятельность кабинетовъ не уменьшилась съ прекращеніемъ войны между Россіею и Турціею. Не смотря на то, что миръ былъ всеобщимъ — спокойствіе Европы подлежало сомнѣнію: много искръ таилось подъ пепломъ, ожидая лишь мгновенія чтобы произвести всеобщій пожаръ. Волненія Англійскихъ колоній въ Америкѣ начались еще во время Турецкой войны: судьба этихъ колоній была связана съ выгодами Франціи, Испаніи и Голландіи. Но прежде нежели споръ Англіи съ Америкою сдѣлался многосложнымъ, внезапная кончина Курфирста Баварскаго обратила на себя вниманіе цѣлой Европы.

Декабря 30, 1777 года скончался отъ оспы бездѣтный Курфирстъ Баварскій Максимиліанъ III, Іосифъ. Какъ скоро распространилась вѣсть объ этомъ, прозорливѣйшіе политики были увѣрены въ скоромъ началѣ войны, потому что всѣмъ извѣстно было намѣреніе Императора Іосифа II овладѣть Баваріею, по смерти Курфирста. Еще Императоръ

Франциск имѣлъ виды на эшо наслѣдсшво; а чшобы дашь сколько нибудь законной силы пришязаніямъ, соединилъ бракомъ своего сына съ сесшрою Баварскаго Курфирсша. Но планъ, основанный на эшомъ брачномъ союзѣ, разрушился смершію Принцессы, неосшавившей дѣшей. Импершоръ упошребилъ другія средсшва, чшобы привлечь на свою сшорону ближайшихъ наслѣдниковъ Максимиліана Іосифа. По Вѣскому договору, подписанному 3 Января 1779 года, Курфирсшъ Палашинъ Карлъ Теодоръ, глава сшаршей Винштельбахской линіи, ошрекся ошъ правъ своихъ на Баварское наслѣдсшво. Вслѣдъ за шѣмъ Авсшрійскія войска быстро двинулись въ нижнюю Баварію, упошребивъ къ заняшію эшой сшраны насилія еще большія шѣхъ, посредсшвомъ кошорыхъ получена была вынужденная усшупка наслѣдсшвенныхъ правъ. Такой посшупокъ Іосифа II былъ слишкомъ ошваженъ и не могъ не обрашишь на себя вниманія цѣлой Европы.

Фридрихъ II, ревносшный защишникъ Германской консшишуціи, первый воз-

сталъ противъ насильственныхъ мѣръ Императора. Но не обнажая еще меча на защиту правъ Нѣмецкихъ владѣтелей, онъ хотѣлъ употребить сначала средства болѣе кроткія. Фридрихъ II желалъ чтобы Герцогъ Цвейбрюкскій протестовалъ противъ договора 3 Января 1778 года; а Курфирстъ Саксонскій предъявилъ свое требованіе на аллодіальное наслѣдство въ Баваріи. Король Прусскій хотѣлъ также узнать какого мнѣнія о поступкѣ Іосифа II были Дворы Санктпетербургскій и Версальскій.

Курфирстъ Саксонскій предложилъ на разсмотрѣніе Императора аллодіальныя права свои — и не былъ удостоенъ даже отвѣта. И что можно было отвѣчать на требованіе дальняго претендента, когда и ближайшій наслѣдникъ былъ лишенъ почти всего. Курфирстъ обратился къ Королю Прусскому съ просьбою защиты и вспомоществованія.

Вѣнскій Дворъ, дѣйствовавшій не совсѣмъ обдуманно, оставилъ безъ вниманія Герцога Цвейбрюкскаго (ближайшаго наслѣдника Курфирста Палатина) кото-

раго согласіе было необходимо для полной и законной силы Вѣнскаго договора. Фридрихъ II тайно отправилъ къ нему Графа Герца съ представленіемъ, что онъ, Герцогъ, утвердивши своимъ согласіемъ договоръ дяди, Карла Теодора— ничего не получитъ; а напротивъ того, протестовавши противъ этого договора, онъ можетъ имѣть надежду получить покрайнѣй мѣрѣ часть земель, уступленныхъ Австріи. Юный Герцогъ Цвейбрюкскій понялъ значеніе посольства, тотчасъ протестовалъ противъ договора своего дяди и обратился съ просьбою о вспомоществованіи тоже къ Королю Прусскому. Такимъ образомъ Фридрихъ II получилъ право дѣйствовать рѣшительно.

Желая выиграть время для полученія свѣденій о мнѣніяхъ Дворовъ Санктпетербургскаго и Версальскаго, Король Прусскій вошелъ въ переговоры съ Вѣнскимъ Дворомъ и какъ бы не зная на чемъ основывалъ свои притязанія Іосифъ II, сообщилъ ему представленія Курфирста Саксонскаго и Герцога Цвейбрюкскаго.

Требованія Австріи были столь несправедливы, что Королю Прусскому не трудно было обнаружить всю ихъ неосновательность. Однако Іосифъ II, по видиму, готовъ былъ дѣйствовать рѣшительно и Фридрихъ II скоро убѣдился, что это дѣло нельзя было кончить лишь переговорами. Но явиться одному защитникомъ правъ Курфирста и Герцога, не зная какъ будутъ смотрѣть на это другія Державы, было бы слишкомъ отважно. Однако и этого рода затрудненія скоро объяснились.

Король Прусскій увѣрился, что Версальскій Кабинетъ не одобряетъ поступка Іосифа II; но что, изъ уваженія къ родственнымъ связямъ, Франція не объявитъ себя противъ Императора и съ тѣмъ вмѣстѣ не откажется отъ гарантіи Вестфальскаго мира. Это значило, что Франція намѣрена была соблюдать нейтралитетъ, въ чемъ Король Прусскій былъ очень увѣренъ, зная тогдашнее положеніе Франціи.

Государство это, обремѣненное почти неоплатными долгами, только что

заключило тогда договоръ съ Американско-Англійскими колоніями, которыхъ обязывалось оно защищать независимость и готовилось къ войнѣ съ Великобританіею. Вооруженіе флота, долженствовавшаго сражаться съ Англійскимъ, требовало огромныхъ суммъ, и Франція рѣшительно не могла принять дѣятельнаго участія въ спорѣ за Баварское наслѣдство. Но если Держава эта и отказалась вспомоществовать Королю Прусскому въ его начинаніяхъ, то онъ доволенъ былъ и тѣмъ, что она не могла точно также присоединиться и къ сторонѣ Іосифа II.

Англія вела тогда войну съ своими колоніями и готовилась къ войнѣ съ Франціею и Испаніею. Сверхъ того, споръ о наслѣдствѣ Баварскомъ не имѣлъ особенной политической важности для Лондонскаго кабинета, какъ дѣло неимѣвшее вліянія на политическое равновѣсіе Европы (если только принимали тогда въ уваженіе »равновѣсіе«); а только равновѣсіе правъ, если можно такъ выразиться, существовавшее между Гер-

манскими государствами. И такъ Фридриху нужно было лишь узнать мысли Санктпетербургскаго кабинета и расположить Россію въ свою пользу или лучше сказать въ пользу ближайшихъ наслѣдниковъ Баварскаго Курфирста.

Союзъ Россіи съ Пруссіею продолжался; но съ тѣмъ вмѣстѣ продолжались и неудовольствія Россіи съ Портою, грозившія разрывомъ. Турки, не могшіе простить себѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира и недовольные вліяніемъ, какое Императрица имѣла на дѣла въ Крыму, всячески старались избѣгнуть выполненія условій, вынужденныхъ у нихъ силою Русскаго оружія. Такимъ образомъ Россія тоже не могла соединить силъ своихъ съ силами Пруссіи, тѣмъ болѣе, что Австрія непремѣнно воспользовалась бы случаемъ еще болѣе раздражить Порту противъ Россіи и тогда неудовольствія, еще скрываемыя, обнаружились бы открытою войною. Фридрихъ II рѣшился склонить Францію къ ходатайству въ пользу Россіи, и тѣмъ предупредить происки Австрійцевъ въ Кон-

стантинополь. И, странное дѣло, Франція, до тѣхъ поръ возстававшая противъ выгодъ Россіи, взялась теперь вести переговоры въ ея пользу и съ нѣмъ дворомъ, который она всегда вооружала противъ Россіи. Ходатайство Франціи было успѣшно; но пока оно продолжалось, Іосифъ II убѣдился, что ему только оружіемъ можно будетъ пріобрѣсти Баварію и потому отдалъ повѣленіе войскамъ своимъ расположеннымъ въ Италіи, Венгріи и Фландріи, выступить въ Богемію.

Фридрихъ II, видя эти приготовленія и съ своей стороны велѣлъ сто шестидесяти тысячамъ войска готовиться къ походу. Восьмидесятитысячный корпусъ, подъ начальствомъ Принца Генриха, долженъ былъ расположиться въ окрестностяхъ Берлина и быть готовымъ тотчасъ присоединиться къ Саксонцамъ, если бы Императоръ ввелъ войска свои въ Саксонію. Другой равносильный корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, расположился лагеремъ въ Графствѣ Глацъ.

Но между тѣмъ какъ производились эти пригошовленія къ войнѣ, Императоръ началъ переписку съ Королемъ Прусскимъ и предлагалъ начать переговоры для прекращенія спора безъ всякаго кровопролитія. Хотя Фридрихъ II очень хорошо понималъ, что этимъ оборотомъ дѣла Императоръ намѣревался выиграть лишь время для своихъ военныхъ пригошовленій; однако желая доказать свое расположеніе къ сохраненію мира и увѣрить въ добрыхъ намѣреніяхъ Россію и Францію онъ согласился на предложеніе Іосифа II. Уполномоченнымъ отъ Вѣнскаго Двора назначенъ былъ Графъ Кобенцель.

Совѣщанія начались и продолжились до Іюня 1778; но представленія Вѣнскаго кабинета были столь слабы и столь мало законны, что Берлинскому министерству не стоило большаго труда ихъ опровергнуть. Наконецъ Фридрихъ II сдѣлалъ рѣшительное предложеніе, что если Императоръ не откажется уступить безпрекословно земель, требуемыхъ Курфирстомъ - Палатиномъ, то

Пруссія сочтетъ это за объявленіе войны. Іосифъ II настоялъ въ своихъ притязаніяхъ — и Король Прусскій отдалъ приказъ войскамъ своимъ выступить въ походъ.

Принцъ Генрихъ и Маршалъ Саксъ напали на Богемію, хотя впрочемъ и не могли вытѣснить Австрійской арміи изъ укрѣпленій при истокахъ Изера. Спустя нѣсколько времени Марія Терезія, посредствомъ собственноручной переписки, возобновила переговоры съ Королемъ Прусскимъ: побужденіемъ къ этимъ переговорамъ Императрицы Королевы было искреннее желаніе мира. Но трудно рѣшить скоро ли исполнилось бы это благородное желаніе, если бы Россія, не приняла наконецъ участія въ споръ, начатомъ по внушенію честолюбія.

Французскій Министръ въ Константинополѣ успѣлъ убѣдить Диванъ, какъ опасно было противиться законнымъ требованіямъ Россіи. Порта согласилась подтвердить безспорно всѣ нарушенныя ею условія Кучукъ - Кайнарджійскаго мира

и сверхъ того признать на Крымскомъ престолѣ Хана, покровительствуемаго Всероссійскою Императрицею. Едва только получено было объ этомъ извѣстіе въ Петербургѣ и Императрица увѣрилась въ благопріятномъ для Россіи расположеніи Порты, какъ Русскій посланникъ при Вѣнскомъ Дворѣ получилъ повелѣніе объявить отъ имяни Государыни »что Она проситъ Императрицу-Королеву защитить своимъ покровительствомъ права Имперскихъ Князей и въ особенности удовлетворить законныя требованія тѣхъ, которые принуждены поднять оружіе для охраненія Баваріи; въ противномъ случаѣ Императрица сочтетъ себя въ обязанности прислать къ Королю Прусскому вспомогательныя войска, условленныя по трактату между Россіею и Пруссіею.«

Объявленіе Русскаго посланника поразило Вѣнскій кабинетъ, не ожидавшій грозы съ этой стороны. Князь Кауницъ увѣрился, что всѣ планы его должны разрушиться. Іосифъ II, пламенно же-

лавшій продолженія войны, воспользовался однако же, говоритъ Король Прусскій, тѣмъ чувствованіемъ нерѣшимости и раздумья, въ которыхъ находилась его родительница и успѣлъ было получить ея согласіе на увеличеніе своей арміи 80,000 рекрутъ.« Но Императрица-Королева, давно уже заботившаяся о сохраненіи мира, рѣшилась наконецъ умѣрить желанія своего сына, грозившія нарушить общее спокойствіе Европы. Тогдашнее положеніе ея Государства убѣждало болѣе всего въ необходимости этихъ мѣръ: народъ обремененный налогами, не въ состояніи уже былъ доставлять самыхъ необходимыхъ средствъ для продолженія войны; внѣшніе займы, по различнымъ обстоятельствамъ, не могли состояться, и вообще финансы были разстроены до такой степени, что часто недоставало денегъ на жалованье и продовольствіе арміи... Императрица-Королева согласилась наконецъ просить Францію и Россію принять на себя посредничество для рѣшенія спора о Баварскомъ наслѣдствѣ.

Какъ скоро дѣла приняли такой оборотъ, что Король Прусскій защищавшій до толь безкорыстно право Германскихъ владѣтелей, самъ предложилъ для заключенія мира условія, несообразовавшіяся ни съ видами посредниковъ, ни съ выгодами Государствъ участвовавшихъ въ споръ. Переговоры часъ отъ часу становились запутаннѣе и хотя враждовавшія арміи, ограничивались лишь переходами и занятіемъ не значительныхъ мѣстечекъ, безъ всякаго кровопролитія, но тѣмъ не менѣе война продолжалась.

Однако представленія Россіи и Франціи произвели желаемый успѣхъ: 7 Марта 1779 года заключено было перемиріе между враждовавшими арміями и положено было открыть конгрессъ въ Тешенѣ для рѣшительнаго заключенія мира. Конгрессъ продолжался болѣе шести недѣль и между тѣмъ то или другое обстоятельство, требованія той или другой Державы затрудняли его окончаніе. Но 20 Апрѣля получено было въ Вѣнѣ извѣстіе о конвенціи, заключенной между Россію и Портою (Марта 10,

1779) касательно Крыма. Іосифъ II, питавшій надежды свои предполагаемымъ разрывомъ между этихъ двухъ Государствъ и все еще считавшій представленія Россіи не болѣе какъ простыми угрозами, убѣдился вполнѣ, что союзница Короля Прускаго можетъ наконецъ удобно располагать своими силами и дать спору оборотъ, рѣшительно не выгодный и для Австрійской Монархіи и для воинской славы Императора. Совѣщанія на конгрессѣ приняли болѣе опредѣленную форму, запутанность исчезла и не прошло трехъ недѣль со времени полученія извѣстія о прекращеніи неудовольствій между Россіею и Портою, какъ переговоры на Тешенскомъ конгрессѣ окончились миромъ.

Главныя условія этого мира состояли въ томъ, что Императоръ долженъ былъ возвратить всѣ занятыя его войсками земли Курфирсту Палатину, исключая лишь части Инскаго округа съ городомъ Брунау. Наслѣдство этихъ земель должно было упрочиться за Герцогомъ

Цвейбрюкскимъ. Курфирстъ Саксонскій получилъ въ разные сроки 6 милліоновъ гульденовъ, за отреченіе отъ аллодіальнаго наслѣдства. Императоръ обѣщалъ не возражать болѣе противъ могущаго послѣдовать присоединенія къ Прусской Монархіи Маркграфствъ Барейта и Анспаха и призналъ наслѣдственныя права Короля Прусскаго на эти земли. Съ своей стороны Пруссія обѣщалась отказаться отъ требованій на Юле и Бергъ въ пользу Залцбахской линіи. Герцогъ Мекленбургскій въ замѣнъ своихъ требованій получилъ право *de non appellando*, то есть окончательнаго суда, на рѣшеніе котораго подданные его не могли уже приносить жалобы Императору. Франція и Россія утвердили этотъ миръ своимъ ручательствомъ.

Такимъ образомъ кончилась не кровопролитная война за Баварское наслѣдство. Надежды Іосифа II рѣшительно не состоялись — и это было причиною, что Тешенскій миръ не водворилъ добраго согласія и неудалилъ всѣхъ поводовъ къ нарушенію мира въ Еропѣ. Аквизи-

ція Баваріи осталась и послѣ того любимою мыслію Императора.[6] Кончина Маріи Терезіи (въ 1780) сдѣлавшая Іосифа II самодержцемъ, развязала ему руки. Тогда увидѣли неограниченную страсть его къ распространенію власти, не только надъ Австріею, но и надъ всею Германскою Имперіею, которой хотѣлъ онъ достичь черезъ переворотъ всѣхъ политическихъ ея отношеній. Но, прервавъ на нѣсколько времени нить повѣствованія о событіяхъ на материкѣ Европы, бросимъ взглядъ на перемѣны, происшедшія въ другой части свѣта, обильныя слѣдствіями столь же важными, сколько и не ожиданными и замѣчательными потому вліянію, какое они имѣли на большую часть Государствъ Европейскихъ.

Поселѣнія, заведенныя Европейцами въ Америкѣ и распространяемыя въ продолженіи трехъ вѣковъ, достигли въ эпоху теперь описываемую вершины своего благосостоянія. И, изъ всѣхъ этихъ колоній, принадлежавшія Англіи наиболѣе пользовались цвѣтущимъ состояніемъ. Англія первенствовала надъ всѣми коло-

ніальными Державами посредствомъ многочисленнаго своего флота, который доставлялъ ей возможность имѣть постоянныя сношенія съ своими поселеніями даже и въ военное время. Для поддержанія этого господства часто употребляемы были мѣры, слишкомъ обремѣнительныя для колонистовъ, начинавшихъ сознавать собственныя свои силы и тяготившихся уже отношеніями къ метрополіи. Строгое подтвержденіе (послѣ Парижскаго мира) исключительной монополіи на торговлю Англіи съ своими колоніями и запрещеніе имъ сноситься съ владѣніями Французскими, породило первыя неудовольствія въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ. И потомъ вопросъ — имѣетъ ли право Великобританскій парламентъ налагать подати на колоніи, тогда какъ депутаты ихъ не были допускаемы въ нижнюю палату?, увеличилъ искры раздора.

Еще въ 1765 году, по поводу Гренвилева акта о штемпелѣ вспыхнуло возмущеніе во всѣхъ провинціяхъ и особливо

въ Виргиніи и Массачусетѣ. Отмѣна этого акта и нѣкоторыя другія уступки успокоили на нѣсколько времени колонистовъ; но споры о податяхъ и пошлинахъ не прекратились и съ бо̀льшею или мѐньшею силою продолжались около десяти лѣтъ. Въ нѣкото̀рыхъ провинціяхъ, по временамъ, колонисты явно противились то войскамъ, то губернаторамъ. Умы находились во волненіи; недовѣріе къ метрополіи возрастало постепенно и чѣмъ болѣе колонисты изслѣдывали существо своихъ требованій, тѣмъ болѣе увѣрялись въ ихъ справедливости. Между тѣмъ политическія газеты, начинавшія въ большомъ числѣ распространяться въ Англійско-Американскихъ колоніяхъ, сильно дѣйствовали на умы недовольныхъ и здѣсь въ первый разъ обнаружили то вліяніе, которое впослѣдствіи было столь важно на материкѣ Европы. Надо замѣтить, что въ Англіи не знали настоящаго положенія Американскихъ дѣлъ и ошибались на счетъ сущности отношеній, долженствовавшихъ существовать между коло-

ніями и метрополіею и обезпечивать ихъ взаимныя выгоды. Это подтвердилось по окончаніи распрей, когда колоніи сдѣлались независимыми. Но, во время спора, Англія не хотѣла отказаться отъ ошибочныхъ понятій, господствовавшихъ тогда въ Европѣ насчетъ колоніальной торговли и Американцы, раздраженные мѣрами, которые принималъ парламентъ для водворенія торговыхъ постановленій, по мнѣнію Англіи долженствовавшихъ доставлять ей неисчислимыя выгоды, но напротивъ того лишь стѣснявшихъ торговлю и Американцевъ и Англичанъ, рѣшились дѣйствовать открыто и не впускать Англійскія суда въ свои порты. 26 Декабря 1773 года, въ Бостонской гавани, колонисты силою овладѣли новоприбывшимъ Англійскимъ кораблемъ и выбросили грузъ его за бортъ.

Возмущеніе Бостона побудило Англію принять мѣры самыя суровыя: Англійскія войска заняли Бостонъ, парламентъ велѣлъ учредить въ немъ Королевскій судъ и закрыть гавань. Слѣдствіемъ этого было всеобщее вооруженіе про-

винцій. Сентября 5, 1774 года былъ открытъ когрессъ въ Филадельфіи и провинціалы постановили прекратить всѣ торговыя сношенія съ Англіею. Впрочемъ, должно замѣтить, что опредѣленіями конгресса отвергались лишь присвоенія парламента и колонисты вовсе не предполагали еще противиться Королевской власти.

Но въ Англіи совсемъ иначе смотрѣли на произшествія въ Америкѣ. Однако и въ то время нашлись въ парламентѣ люди прозорливые, неувлекавшіеся односторонними мнѣніями и здраво судившіе о средствахъ, могущихъ сношенія метрополіи съ колоніями поставить въ лучшемъ свѣтѣ и обезпечить взаимныя выгоды, безъ всякихъ притѣсненій. Эти люди, въ главѣ которыхъ былъ Лордъ Четемъ, совѣтовали примириться съ Американцами, хотя никто изъ нихъ не предвидѣлъ еще выгодъ, пріобрѣтенныхъ Англіею послѣ утраты колоній. Но большинство голосовъ въ парламентѣ настояло — объявить провинціаловъ бунтовщиками. Въ 1775 году война откры-

лась. И, какъ ошибочны были понятія Англичанъ о средствахъ, могущихъ привести торговлю въ цвѣтущее состояніе, такъ точно были ошибочны мнѣнія парламента въ выборѣ средствъ къ прекращенію возмущенія. Покорить Американцевъ съ помощію нѣсколькихъ полковъ считали въ Англіи дѣломъ возможнымъ.

Борьба Англіи съ колоніями продолжалась два года и Американцы, хотя дѣйствовавшіе только оборонительно, пріобрѣтали почти всегда поверхность. И, по мѣрѣ возраставшаго въ нихъ сознанія собственныхъ силъ и увѣренности въ посторонней помощи, за которую ручалась присылка нѣсколькихъ наемныхъ полковъ изъ Германіи, въ колоніяхъ укрѣплялась постепенно давно уже поданная политическими газетами мысль — отложиться отъ Англіи. Наконецъ, увѣрившись въ готовности нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ подать помощь, конгрессъ объявилъ—независимость колоній подъ именемъ тринадцати Соединенныхъ Штатовъ.

Американцы обратились къ Франціи съ просьбою о вспомоществованіи.

Въ государствѣ этомъ сѣмяна, посѣянныя энциклопедистами и принесшія впослѣдствіи слишкомъ горькіе плоды, пустили уже тогда глубокіе корни. Французы принимали живѣйшее участіе въ борьбѣ колонистовъ и пламенно желали обнажить мечи во имя прославляемой тогда »свободы.« Кромѣ того, государственные люди надѣялись видѣть въ успѣхѣ Американскихъ инсургентовъ если и несовершенное паденіе Великобританіи, то по крайней мѣрѣ сверженіе ея съ той высокой степени могущества, которой она достигла при заключеніи Парижскаго мира въ 1763 году. Такимъ образомъ посольство Франклина вполнѣ достигло своей цѣли, не смотря на то, что Король, боясь ли издержекъ войны, могшихъ тогда при малѣйшей неудачѣ довести Францію до банкрутства, или уже устрашенный успѣхами демократическихъ правилъ, или наконецъ просто желая сохранить доброе согласіе съ Англіею, долго настаи-

валъ, что для начатія войны нужны болѣе сильныя причины, чѣмъ одна только надежда вести ее счастливо. Но дворъ восторжествовалъ надъ образомъ мыслей Лудвига XVI. Франція объявила, что признаетъ Соединенныя Штаты независимыми и заключила (6 Февраля 1778) дружественный и торговый договоръ съ новою республикою. Война Франціи съ Англіею была рѣшена. Политическія отношенія должны были необходимо распространить эту войну по обѣимъ Индіямъ и обратить ее въ морскую. Флагъ Франціи постоянно удерживалъ за собою славу побѣдъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1779 года Испанія тоже объявила себя на сторонѣ Франціи и вскорѣ послѣ того Англія принуждена была сражаться еще и съ Голландіею. Великобританскій флотъ выдерживалъ одинъ борьбу съ морскими силами всей западной Европы. Но судьба Америки должна была рѣшиться не на морѣ, а на твердой землѣ. Послѣ того, какъ Корнваллисъ былъ взятъ въ плѣнъ Вашингтономъ, Англія потеряла надежду имѣть

какіе либо успѣхи отъ высылки войскъ въ Америку и почувствовала необходимость мира.

Переговоры начались въ Версали и Англія признала независимость Соединенныхъ Штатовъ. Заключить миръ съ Франціею и Испаніею, хотя и не безъ пожертвованій, было не трудно; но Великобританія вознамѣрилась вознаградить свои убытки на счетъ Голландіи и потому примиреніе съ этою Державою замѣдлилось двумя годами.

Такимъ образомъ кончилась война, порожденная ложными понятіями въ выборѣ средствъ къ приведенію торговли въ цвѣтущее состояніе. Предубѣжденія меркантилисма были столь сильны, что одинъ только сильный политическій переворотъ могъ увѣрить Англію, какими ложными правилами руководствовалась она въ сношеніяхъ съ Америкою. Торговля однѣхъ и тѣхъ же колоній съ Англіею сдѣлалась несравненно дѣятельнѣе и выгоднѣе, чѣмъ когда были онѣ подъ яремомъ монополіи и Великобританія въ ихъ независимости неожиданно, вмѣсто потери,

пріобрѣла для себя неизчислимые выгоды.

Кромѣ распространенія всемірной торговли, другимъ важнымъ слѣдствіемъ Англійско-Американской войны было ограниченіе и даже искорененіе злоупотребленій такъ называемаго »мореходнаго права«, порожденныхъ меркантильнымъ корыстолюбіемъ Англичанъ. Слава изобрѣтенія, положившаго предѣлъ всѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, которыя стѣсняли свободное мореплаваніе, принадлежитъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Государства Европейскія, приглашенныя Императрицею воспользоваться ея изобрѣтеніемъ, вскорѣ убѣдились во всѣхъ его выгодахъ и благотворное вліяніе вооруженнаго нейтралитета распространилось по всей Европѣ. Одна только Англія нѣсколько времени противилась признать условія, служившія основаніемъ вооруженнаго нейтралитета; однако и эта Держава убѣдилась наконецъ не только въ ихъ нравственной благонамѣренности, но даже и въ практической пользѣ.

Но, говоря о благодѣтельныхъ слѣдствіяхъ Англійско - Американской войны, нельзя умолчать и о томъ пагубномъ вліяніи, которое произвело провозглашеніе *независимости* Штатовъ на общественный духъ во многихъ Державахъ Европейскихъ, которымъ преобладало тогда стремленіе къ изслѣдованію прочности коренныхъ государственныхъ учрежденій. Правда, что нельзя искать главной причины въ этомъ вліяніи тѣхъ ужасныхъ переворотовъ, которые ознаменовали исходъ XVIII столѣтія; но тѣмъ не менѣе, счастливо оконченное отложеніе колоній отъ метрополіи послужило какъ бы примѣромъ возможности и удобства государственныхъ переворотовъ. И, хотя миръ заключенный въ Версали въ 1793 году, по видимому и на долго обезпечивалъ всеобщее спокойствіе государствъ; но близко уже было то время, когда политическій составъ Европы долженъ былъ испытать бури, поколебавшія всѣ его прежнія основанія.

Первымъ звѣномъ въ цѣпи революцій, преобразовавшихъ судьбу цѣлой Европы,

были мятежи въ Голландіи, возникшіе еще во время Англійско - Американской войны, отъ распрей партіи Оранжской съ партіею Лувенштейнскою или такъ называемыхъ »патріотовъ« о правахъ Штатгальтерской власти. Патріоты хотѣли стѣснить и даже вовсе отмѣнить эти права. Вмѣшиваніе Англіи и Франціи доставило пищу Голландскимъ раздорамъ.

Оранжцы сначала одерживали поверхность; но патріоты заключили отъ лица республики оборонительный союзъ съ Франціею (16 Ноября 1785) и, усиленные такимъ образомъ, восторжествовали надъ своими противниками, отняли наслѣдственный санъ генералъ - капитана арміи Штатовъ у Штатгальтера и ограничили, или по крайней мѣрѣ намѣревались было ограничить, конфедерацію соединенныхъ областей чистою демократіею. Наконецъ Штатгальтеръ принужденъ былъ удалиться изъ Гаги.

Король Прусскій, по родственнымъ связямъ съ Штатгальтеромъ, принялъ было участіе въ Голландскихъ безпокойствахъ; но оно ограничилось однимъ лишь

совѣтомъ примиренія. Вскорѣ потомъ дни Фридриха II прекратились. Преемникъ этого Государя фамильное дѣло превратилъ въ государственное, когда инсургенты осмѣлились задержать въ путешествіи супругу Штатгальтера (сестру Короля Прусскаго). Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, вторглась въ Голландскія области и безъ труда овладѣла Утрехтомъ, Амстердамомъ и другими городами, составлявшими всю силу Лувенштейнской партіи. Патріоты обманулись въ заступничествѣ Франціи.

Впродолженіе Голландскаго мятежа, духъ возмущенія возникъ и въ Австрійскихъ Нидерландахъ: его породили здѣсь преобразовательные планы Іосифа II.

Государь этотъ обладалъ значительными талантами и, неоспоримо, постоянно заботился употреблять ихъ на благо страны, ему подвластной. Но многосложный въ предпріятіяхъ, исполненный честолюбія, хотя и благороднаго, онъ мало сообразовался съ временемъ и обстоятельствами при своихъ начинаніяхъ

и вмѣсто предполагаемой пользы—имѣлъ несчастіе лишь произвести ужасныя волненія въ народѣ, котораго жребій онъ намѣревался улучшить. Поставленный между двумя великими Монархами, Екатериною II и Фридрихомъ II, онъ желалъ быть достойнымъ ихъ современникомъ, но необладалъ, подобно имъ, даромъ соображенія и однимъ почеркомъ пера хотѣлъ сдѣлать то, что только время можетъ произвести своею силою.[7]

Не упоминая здѣсь о преобразовательныхъ планахъ Іосифа II, большею частію произведшихъ слѣдствія рѣшительно противоположныя ожиданіямъ, скажемъ только, что возмущеніе въ Австрійскихъ Нидерландахъ дошло до того, что эти провинціи, по примѣру Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ, объявили себя независимыми и наконецъ ополчились для поддержанія своего сопротивленія противъ нововведеній Императора.

Іосифъ II — который при началѣ безпокойствъ въ Белгіи, принялъ участіе въ войнѣ Россіи съ Портою — сначала

уступилъ буръ, воздвигнутой слишкомъ рѣшительными его дѣйствіями, внялъ представленіямъ своихъ Нидерландскихъ подданныхъ, отрекся отъ мѣръ, считаемыхъ ими наиболѣе для себя тягостными и подтвердилъ прежнія права народа. Но этотъ духъ примиренія былъ лишь завѣсою скрытныхъ намѣреній Императора. Какъ скоро собрано было въ Белгіи достаточное число войскъ для похода противъ Турокъ, онъ отказался отъ своей уступчивости и посредствомъ самыхъ строгихъ воинскихъ мѣръ приступилъ къ ниспроверженію признанной имъ конституціи. Возмущеніе вспыхнуло съ новою силою.

Но инсургенты не были единодушны и не имѣли руководителя подобнаго Вашингтону, который бы способенъ былъ возстановить согласіе; къ тому же они, подобно Голландцамъ, оставленнымъ безъ обѣщанной помощи Франціею, обманулись въ своей надеждѣ на подкрѣпленіе Пруссіи. Такимъ образомъ дѣло Нидерландцевъ казалось проиграннымъ. Но 20 Февраля 1790 года Императоръ Іосифъ II

скончался. Ему наслѣдовалъ братъ его, Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Государь этотъ, умѣвшій кстати уступать и кстати сопротивляться, не только успокоилъ умы въ возмущенныхъ провинціяхъ (въ тоже время какъ обнаружились безпокойства въ Австрійскихъ Нидерландахъ, произошелъ мятежъ и въ Венгріи), но отмѣною нѣкоторыхъ постановленій своего брата, пріобрѣлъ даже и любовь народа. Древнія права Австрійскихъ Нидерландскихъ провинцій подтверждены были на Рейхенбахскомъ конгрессѣ.

Въ одно почти время съ Голландскими, Белгійскими и Венгерскими смутами, произошли волненія во многихъ мѣлкихъ государствахъ, какъ на примѣръ въ Женевѣ, Люттихѣ и другихъ. Хотя подобныя возмущенія и не были столь важны, чтобы обратить на себя всеобщее вниманіе, и хотя причины подобныхъ возмущеній были различны; однако всѣ они согласовались въ цѣли и всегда демократическія партіи считали себя угнетен-

ными и возставали противъ существовавшаго порядка вещей.

Но всѣ эти потрясенія не значили ничего противъ той ужасной, кровавой бури, которая возникла въ знаменитой столицѣ западной Европы и поколебала всѣ основанія политической системы государствъ. Мы не будемъ говорить здѣсь ни о причинахъ, произведшихъ революцію во Франціи, ни о постепенномъ ея усиленіи и ограничимся лишь краткимъ очеркомъ внѣшней Исторіи этого страшнаго переворота.

Вліяніе революціи, начавшейся во Франціи въ 1789 году при созваніи Государственныхъ чиновъ, сначала было лишь нравственное. Кто могъ подумать, что дерзкіе и кровожадные бунтовщики будутъ простирать замыслы даже за предѣлы своего отечества, униженнаго ихъ необузданнымъ своевольствомъ? Но, впрочемъ, это нравственное вліяніе было тѣмъ болѣе опасно, что возжгло почти во всѣхъ государствахъ взаимную зависть между народными сословіями. Вся сѣверная часть Германіи готова была

усвоить себѣ мнѣнія, возникшія тогда во Франціи. Швейцарія и Италія тоже съ жадностью впитывали въ себя сладкій ядъ, изливаемый Французскими демагогами.

Вскорѣ спокойствіе Европы сдѣлалось видимо колеблющимся. Нѣкоторые Германскіе владѣльцы начали уже тайные переговоры въ Пильницѣ для взаимной безопасности; но — всѣ ихъ мѣры сопротивленія ограничились лишь совѣщаніями. Впрочемъ, нельзя не замѣтить и того, въ оправданіе этой не рѣшительности, что страшное возмущеніе во Франціи совершенно выходило изъ круга вещей обыкновенныхъ. Никто не былъ въ состояніи оцѣнить силы великаго, народнаго заговора и предвидѣть всѣхъ его кровавыхъ послѣдствій. Впрочемъ и можно ли было рѣшить чѣмъ кончится взрывъ страстей многочисленнаго скопища, предоставленнаго собственному произволу, независимаго отъ правительства и окруженнаго необузданною чернію.

Наконецъ судъ надъ Людовикомъ XVI, событіе стольже новое, сколько и ужасное, возбудилъ рѣшительность почти всѣхъ Европейскихъ Монарховъ. Одинъ изъ нихъ, Густавъ III, готовъ былъ даже лично вести войска свои противъ Франціи — какъ пораженъ былъ насильственною смертію. Но ясно уже было, что пламя, возженное во Франціи, неограничится лишь этою страною. Несчастная участь Французской Королевы Маріи Антуанеты, сестры Леопольда II, понудила его вооружиться противъ Франціи, волнуемой злодѣйствами. Старинныя враждебныя отношенія были забыты и Австрія заключила союзъ съ Пруссіею. Но Леопольдъ II умеръ прежде начатія войны. На престолъ вступилъ сынъ его Францискъ II. И, прежде нежели онъ былъ избранъ въ Императоры Германскіе, Франція сама объявила ему войну, какъ Королю Венгерскому и Богемскому.

Въ Іюнѣ 1792 года Австрійско-Прусская армія соединилась подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго и проникнувъ до Валансіена, была побѣждена

Французами; послѣ сраженія при Жемапѣ они заняли всю Белгію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Французы, безъ всякаго объявленія войны, покорили Савоію и Ниццу и присоединили ихъ къ Франціи.

Завоеваніе Австрійскихъ Нидерландъ и особливо Савоіи свидѣтельствовало уже о томъ уваженіи къ праву народному, какое питали Французы. Но болѣе всего подѣйствовала на Европу кончина Короля Французскаго: глава несчастнаго Людовика XVI пала на эшафотѣ. Тысячелѣтній тронъ былъ низверженъ и въ монархической системѣ Европейскихъ государствъ явилась республика демократическая, торжественно объявившая — на основаніи какихъ началъ намѣревалась она дѣйствовать. Вся Европа начала вооружаться противъ Франціи

Союзъ между Австріею и Пруссіею утвердился еще тѣснѣе. Къ нему приступили, впослѣдствіи, Англія, Испанія Сардинія, Неаполь, Тоскана, многія Германскія Государства и даже Папская область. Швеція была остановлена убійствомъ Анкерштрема отъ присоединенія

къ союзу. Императрица Екатерина II, спустя нѣсколько времяни, усилила коалицію, заключивъ союзный и оборонительный договоръ съ Великобританіею. Такимъ образомъ, кромѣ не многихъ второстепенныхъ государствъ и Порты вся Европа возстала противъ новой республики.

Съ своей стороны Франція объявила войну Англіи, Испаніи, наслѣдному Штатгальтеру и Германскимъ государствамъ.

Для полноты картины почти всеобщаго вооруженія Европы слѣдуетъ припомнить, что прежде еще начала войнъ западныхъ Государствъ съ Франціею, Россія вела войну съ Портою и Швеціею и, сверхъ того, вмѣстѣ съ Пруссіею, воевала въ Польшѣ....

Судьбы Всевышняго неисповѣдимы; расчетовъ ума человѣческаго недостаточно ни для того, чтобы постигнуть законы, управляющіе жизнію человѣчества, ни для того, чтобы предугадать какую перемѣну въ судьбѣ царствъ и народовъ повлечетъ за собою перемѣна лицъ болѣе или менѣе имѣвшихъ на не-

вліянія, ни для того даже, чтобы постигнуть и рѣшить въ самомъ ли дѣлѣ участь народовъ зависитъ отъ лицъ, хотя бы и дѣйствовавшихъ на нихъ всѣми силами ума и воли.

Всѣ разысканія о причинахъ какого либо событія, всѣ заключенія о необходимости или случайности этихъ причинъ—почти всегда бываютъ произвольны. Чтобы убѣдиться въ этомъ — стоитъ только замѣтить, что часто, и очень часто, одинакія причины производятъ послѣдствія рѣшительно различныя, и на оборотъ, причины во все несходныя между собою, порождаютъ одинакія результаты. Сверхъ того, наблюдая ходъ событій, не трудно увѣриться, что причины, долженствовавшія по видимому произвести напримѣръ, разрушительныя слѣдствія, производятъ напротивъ того слѣдствія благотворныя и— обратно. Изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ безо ошибочно можетъ утверждать лишь то только, что всѣ великіе перевороты въ судьбѣ царствъ и народовъ совершаются по точнымъ и неизмѣннымъ законамъ,

но что эти законы не постижимы для ума человѣческаго и что видимыя причины событій или такъ называемое »стеченіе обстоятельствъ» ничто иное какъ лабиринтъ для людскихъ догадокъ и всѣхъ систематическихъ теорій, въ которомъ суждено блуждать уму человѣческому и—никогда не находить выхода.

Не выдавая этихъ сужденій за новость, скажемъ только, что они приведены нами въ оправданіе тѣхъ замѣчаній, которыя намѣрены мы сдѣлать (истинны онѣ будутъ или нѣтъ — это отдаемъ мы на судъ читателей) объ успѣшности борьбы Французской республики съ государствами, намѣревавшимися если и не утишить бурю воздвигнутую революціею 1789 года, то по крайней мѣрѣ положить предѣлъ разливу этой бури.

Замѣчено уже было, что при началѣ Французской революціи ни одна держава не умѣла оцѣнить важности событія грозившаго спокойствію цѣлой Европы. Но, когда и сдѣлалось очевиднымъ, что пламя въ одномъ мѣстѣ зажженное необходимо распространится до предѣловъ

отдаленнѣйшихъ, то и тогда мѣры принятыя государствами для потушенія пожара были стольже недостаточны, сколь ошибочны были мнѣнія о тогдашнемъ положеніи Франціи. Въ этомъ то и заключалось главное преимущество партіи демократовъ, успѣвшихъ, хотя случайно, привести въ замѣшательство всѣ основныя идеи кабинетной политики. Францію считали, и въ самомъ дѣлѣ она была такова, государствомъ пришедшимъ въ вѣтхость, истощившимъ свои силы, готовымъ разрушиться при малѣйшемъ потрясеніи и не могшимъ не только выдержать какой либо сильной борьбы, но даже и отважиться на какія либо мѣры, которыхъ слѣдствіемъ могла бы быть война; чрезвычайное разстройство финансовъ и шаткость администраціи подкрѣпляли это мнѣніе. И, когда вспыхнула революція, то всѣ государства скорѣе готовы были видѣть конечное разрушеніе Франціи (инымъ Польша служила примѣромъ) нежели предположить какую нибудь опасность собственно для себя. Австрія, въ союзѣ съ Пруссіею, (не

смотря даже и на то, что необычайность такого союза заставляетъ предполагать значительность опасеній, возбужденныхъ въ государствахъ успѣхами революціи), подняла оружіе на Францію единственно по уваженію родственныхъ связей, и думала однимъ ударомъ сразить главу чудовища, жаждавшаго крови и безъ излишнихъ трудовъ утвердить колебавшійся тронъ супруга Маріи Антуанеты. Но походъ былъ неудаченъ и способствовалъ лишь къ общему изверженію вулкана.

Тогда только Европа начала подозрѣвать возможность обновленія силъ Франціи и предугадывать ужасныя намѣренія неистовыхъ республиканцевъ, грозившихъ войною не только народамъ, но и самымъ правительствамъ. Тогда только составился огромный союзъ, вооружившійся противъ государства, считаемаго за безсильное.

Рѣдко бываютъ успѣшны и продолжительны большіе союзы; но никакой союзъ не дѣйствовалъ такъ неудачно и ошибочно, какъ составившійся противъ Французской республики. Много было причинъ

по которымъ борьба Европы съ республикою приняла оборотъ невыгодный для союзниковъ; но главнѣйшими изъ нихъ были — ослабленіе силъ въ государствахъ воевавшихъ съ Франціею и неодновременно вооружавшихся, недостатокъ въ великихъ людяхъ, которые бы въ состояніи были поддержать союзъ государствъ и управлять имъ, и наконецъ всеобщій эгоизмъ правительствъ, порожденный страстію къ »аквизиціямъ.«

Обозрѣвая тогдашнее положеніе Государствъ Европейскихъ, нельзя не убѣдиться, что во второй половинѣ XVIII столѣтія всѣ державы, и копившія сокровища и не запасавшіяся ими, пришли въ изнеможеніе. Несоразмѣрность финансовъ съ силами военными была общею для всѣхъ государствъ— исключая развѣ одну только Англію. Но и эта держава не могла также свободно располагать денежными суммами, какъ прежде.

Англія, подъ державою Георга III, купила Версальскій миръ цѣною владычества своего надъ Сѣверо - Американскими колоніями: потеря эта, правда превра-

шившаяся впослѣдствіи въ находку, была преувеличена въ глазахъ народа и правительства разрывомъ узъ общаго происхожденія и уничтоженіемъ выгодъ исключительной торговли, равно какъ и воспоминаніемъ о веденныхъ войнахъ и сдѣланныхъ издержкахъ для защиты и улучшенія страны, отъ которой Англія принужденною нашлась отказаться. Блескъ Британскаго оружія, прежде столь лучезарный, помрачился неудачами послѣдней войны и вопреки храброй защиты Гибральтара, общая развязка сухопутной войны было вообще неблагопріятна для воинской славы Англичанъ. Къ этимъ неутѣшительнымъ обстоятельствамъ должно прибавить упадокъ торговли и кредита во время продолжительной войны и опасенія будущаго соперничества на морѣ и во всемірной торговлѣ со стороны новаго государства, составлявшаго недавно часть владѣній Великобританіи. Кромѣ того, война увеличила національный долгъ Англіи до пяти тысячь милліоновъ рублей. Для возстановленія разстроеннаго благо-

состоянія Англіи и возобновленія истощенныхъ ея средствъ для какихъ либо значительныхъ предпріятій необходимъ былъ продолжительный миръ. Труднымъ казалось предположить, чтобы какіе либо виды народнаго честолюбія въ состояніи были отвлечь ее отъ главной цѣли устройства и увеличенія государственныхъ доходовъ. Однакоже, Великобританія приняла участіе въ союзѣ противъ Франціи и—почти одна должна была нести на себѣ едва ли не всю массу военныхъ издержекъ. Платя субсидіи — государство это такъ сказать покупало себѣ право распоряжать ходомъ войны. Но цѣли Англіи не всегда согласовались съ цѣлями союзниковъ; выгоды ея не всегда были ихъ выгодами; потери ея не всегда были ихъ потерями. Такимъ образомъ сухопутная война по большой части была неудачна для союзниковъ; но въ морской Англичане повсюду одерживали верхъ.

Въ числѣ континентальныхъ государствъ наиболѣе славилась огромными запасами наличныхъ суммъ Пруссія;—но

по кончинѣ Фридриха II и Пруссія въ финансовомъ отношеніи тоже пришла въ упадокъ и, еще почти при самомъ началѣ войнъ противъ Франціи, въ государствѣ этомъ вмѣсто предполагаемыхъ сокровищь оказались лишь—одни долги.

Испанія находилась еще въ болѣе изнуренномъ положеніи. Она вовлечена была во время Американской войны въ союзъ противъ Англіи, частію семейными связями съ Королемъ Французскимъ, но болѣе пламеннымъ желаніемъ возвратить себѣ Гибральтаръ, уступленный Англіи по Утрехтскому миру. Однако всѣ огромныя приготовленія, всѣ грозныя наступательныя средства, всѣ усилія оказались безуспѣшными для главной цѣли Испаніи и Королевство это оглушенное и пристыженное неудачею, совершенно разстроило свои финансы издержками на исполинское предпріятіе — возвратить Гибральтаръ.

О разстройствѣ финансовъ въ Австрійской монархіи говорили мы уже и въ первой части нашего сочиненія и на страницахъ настоящей главы. Еще въ

началѣ XVIII столѣтія учрежденіе Вѣнскаго банка и потомъ частый выпускъ бумажныхъ денегъ, доведенный до излишества заблужденіями меркантильной системы, были поводами къ чрезвычайнымъ долгамъ этой державы, которыхъ не могли погасить никакія обыкновенныя средства. Продолжительныя войны еще болѣе истощили средства Австрійской Монархіи и поставили ее въ необходимость вести борьбу съ Франціею, такъ сказать, на чужой счетъ.

Второкласныя Германскія государства ни прежде, ни во время Французской революціи не имѣли той самостоятельности, которая, способствуя развитію промышленности, упрочиваетъ и благосостояніе страны и доставляетъ ей средства къ независимому обогащенію. И, не смотря на всѣ выгоды и преимущества правленія федеративнаго, которыя проистекали отъ охраненія Германской конституціи, столь ревностно поддерживаемой Фридрихомъ II, государства эти должны были болѣе сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ

общимъ ходомъ дѣлъ, нежели съ мѣстными выгодами, наиболѣе способными къ удовлетворенію ихъ потребностей и къ упроченію ихъ благосостоянія. Одно произшествіе, одна перемѣна Государя въ которой либо изъ первенствующихъ державъ, могли мгновенно измѣнить отношенія каждаго изъ этихъ государствъ.

Въ числѣ сѣверныхъ державъ Европы, первое мѣсто по огромности силъ своихъ и средствъ приводить въ движеніе этѣ силы, занимала Россія. Но Россія втеченіе 25 лѣтъ вела почти безпрерывныя, кровопролитныя войны, которымъ пожертвовала важными сухопутными и морскими силами и денежными суммами. Хотя Имперія пріобрѣла чрезъ то земли богатыя и плодоносныя, но онѣ не могли вдругъ вознаградить всѣхъ пожертвованій, неизбѣжныхъ во военное время. Народонаселеніе Россіи, всравненіи съ прочими Европейскими державами и обширностію земель, было не велико и сверхъ того необъятное протяженіе предѣловъ требовало разсѣянія важныхъ силъ по вну-

тренности Государства и на границахъ. Ктомуже, если бы финансы Россіи и позволяли начать сильную войну, то потеря людей во всякомъ случаѣ была бы для нея чувствительна. Прозорливая Екатерина видѣла сколь важны раны, нанесенныя Ея Государству прежними войнами: Она должна была поступать бережливо съ силами своего народа, предусматривая, что Европа приближается къ эпохѣ, въ которую истощатся силы многихъ державъ. Сверхъ того, въ самый разгаръ Французской революціи, Россія вела войну съ Турціею и Швеціею. Такимъ образомъ и самое сильное государство на сѣверѣ Европы болѣе имѣло нужду дать отдыхъ исполинскимъ своимъ силамъ, нежели стремиться къ новымъ отважнымъ завоеваніямъ. Даже виды свои на Турцію, которымъ благопріятствовали всѣ обстоятельства, она охотно оставила, выполнивъ ихъ вполовину. Это еще болѣе подтверждаетъ, какъ Россія искренно желала мира и чувствовала необходимость противиться самымъ очевиднымъ случаямъ къ возоб-

новленію завоеваній, въ коихъ она имѣла столько успѣха. Впрочемъ Русская Монархиня приняла участіе въ брани съ врагами общественнаго спокойствія и употребила при этомъ случаѣ все, чѣмъ могла жертвовать послѣ трудныхъ войнъ, веденныхъ Ею въ продолженіе стольких лѣтъ.

Такимъ образомъ, государства, вооружившіяся противъ Франціи не могли пользоваться обиліемъ средствъ къ успѣшному продолженію войны. Излишніе налоги и частые наборы войскъ для пополненіи дѣйствующихъ армій не только поселяли неудовольствія и ропотъ въ народѣ, но болѣе и болѣе и приводили въ истощеніе самыя государства.

Кромѣ истощенія финансовъ причиною неуспѣшности дѣйствій союзниковъ противъ республики былъ также и недостатокъ какъ въ Государственныхъ людяхъ, которые могли бы связать коалицію узами болѣе крѣпчайшими, чѣмъ личныя выгоды каждаго государства порознь, такъ и въ великихъ полководцахъ. Въ началѣ революціонныхъ

войнъ, въ самую кришическую минушу, когда судьба Франціи и цѣлой Европы могла зависѣшь ошъ одного удачнаго похода, ошъ одного удара расчешливо направленнаго, не было ни Марльборуговъ ни Евгеніевъ. Со времени семилѣшней войны бразды Европейской полишики находились въ рукахъ Екашерины II и Фридриха II. Но Король Прусскій, кошорый силою ума своего, шаланшовъ и швердосши могъ бы сшашь въ главѣ великаго союза государсшвъ, управляшь имъ и не уклоняшься ошъ главной цѣли,— положишь предѣлъ бурѣ, воздвигшейся во Франціи и пошушишь искры, могшія произвесши новый пожаръ — скончался еще до начала революціи. Сверхъ шого, Фридрихъ II дѣйсшвовалъ лично и никогда не хошѣлъ имѣшь совѣшниковъ, кошорые бы могли наслѣдовашь духъ и пракшику его сисшемы. Другая Великая Монархиня, шоже бывшая душею Европейской полишики, была въ началѣ революціонныхъ войнъ заняша слишкомъ много предпріяшіями, шѣсно связанными съ судьбою Ея собсшвенной Имперіи и не

могла, или лучше сказать не успѣла, принять полнаго участія въ возстаніи государствъ противъ Франціи. Россія приступила къ коалиціи только въ 1795 году и, мы уже говорили, Екатерина II сдѣлала все для возвращенія спокойствія Европы, что только можно было сдѣлать не доводя до безсилія своего государства и не разрушая его благоденствія — плода многолѣтнихъ трудовъ Ея.

Въ числѣ людей государственныхъ тоже не было человѣка, который могъ бы руководствовать дѣйствіями союзниковъ. Поступки самаго Кауница свидѣтельствуютъ, что и первѣйшій изъ министровъ того времени не могъ видѣть ошибочности дѣйствій союзниковъ и помрачилъ славу, пріобрѣтенную благоразуміемъ и твердостію его въ дѣлахъ заграничной политики. Одинъ только Виліамъ Питтъ точнѣе всѣхъ измѣрялъ важность опасности и будучи равно великъ и по характеру и, по дарованіямъ, никогда не измѣнялъ правилъ своихъ вслѣдствіе болѣе или менѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Но, отличаясь достоинствами глубокомы-

сленнаго, политика, онъ не обладалъ соображеніями полководца и дѣлая все, что можно было сдѣлать посредствомъ золота и ума, нерѣдко ошибался въ выборѣ средствъ и людей и не всегда могъ, или не хотѣлъ, возноситься до тѣхъ мнѣній, которыя заставляютъ иногда цѣнить общую выгоду выше частныхъ выгодъ государственныхъ.

Наконецъ, къ числу главнѣйшихъ причинъ неуспѣха союзниковъ, воевавшихъ съ Французами, необходимо должно отнести бѣдственную страсть къ огругленію или аквизиціямъ, которая въ большей или меньшей степени преобладала тогда политикою почти всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ. Страсть къ огругленіямъ,—или говоря точнѣе, къ завоеванію сосѣдственныхъ земель, порождена была системою физіократовъ, которые, съ помощію статистиковъ, думали измѣрять могущество государствъ однѣми лишь матеріальными силами, а благосостояніе ихъ по числу квадратныхъ миль и суммѣ денежныхъ доходовъ, получаемыхъ съ земли. Заблужденія физіократовъ

произвели то, что основаніе всякой системы государствъ—святость законнаго правленія — потеряла свою цѣну въ глазахъ политиковъ. Фридрихъ Великій первый практически воспользовался идеями Кене и съ тѣхъ поръ страсть къ огругленіямъ сдѣлалась всеобщею; — только геній Александра благословеннаго, Императора Всероссійскаго, заставилъ презирать ложныя понятія, болѣе полувѣка господствовавшія въ просвѣщеннѣйшей странѣ свѣта, и уважать неприкосновенность чужихъ владѣній. Но не столь прозорливы и возвышенны были понятія союзниковъ, открывшихъ въ 1793 году походъ противъ революціонеровъ.

Побѣды союзниковъ оттѣснили Французскія войска опять въ ихъ древніе предѣлы: но никогда счастіе побѣдителей не было столь погубно. Первоначальная цѣль — сохранить свои предѣлы отъ дерзкихъ замысловъ революціонеровъ и, возстановивъ тронъ древней Французской монархіи, утишить бурю, грозившую всей Европѣ—была забыта. Открывшіеся случаи къ аквизиціямъ соблазняли каждаго

изъ союзниковъ. Всякой хошѣлъ, при столь удобномъ случаѣ, округлишь свои владѣнія, хошя бы даже на счешъ сосѣдей и самыхъ друзей своихъ. Сѣмяна несогласій были посѣяны побѣдами. Основанія и подпоры союза сшановились болѣе шашкими. Между шѣмъ покушеніе союзниковъ на завоеванія возбудило Французовъ къ самымъ ошчаяннымъ мѣрамъ сопрошивленія: сисшема шерроризма со всѣми ея злодѣйсшвами, приняшая Франціею, была плодомъ уклоненія союзниковъ ошъ главной ихъ цѣли. Сверхъ шого конвеншъ издалъ законъ, имѣвшій слѣдсшвія опаснѣйшія и обильнѣйшія, чѣмъ цѣлый рядъ побѣдъ, — чшо каждый гражданинъ есшь солдашъ. Сверхъ шого, по паденіи паршіи Жирондисшовъ, учрежденъ былъ революціоный шрибуналъ для всей Франціи, по приговорамъ кошораго падали ежедневно жершвы кровожадныхъ правишелей республики, шакъ, чшо шолько уже въ однѣхъ арміяхъ находили еще нѣкошорую безопасносшь. Съ другой сшороны національный конвеншъ принялъ правило не прекращашь войны дошолѣ,

пока границы Франціи не распространятся до Рейна. И республика слишкомъ достигла своей цѣли.

Но, не смотря на всѣ ужасы безначалія и убійствъ, господствовавшія во Франціи, не смотря на то, что каждое дѣяніе Комитета *народнаго благоденствія* носило на себѣ печать безумія, злобы, невѣжества и стремленія устроить на развалинахъ отечества собственную пользу, не смотря на то, что Французы отрѣклись отъ всѣхъ обязанностей гражданскихъ, отъ всѣхъ связей семейственныхъ, попрали религію, за которую тоже проливали нѣкогда кровь своихъ собратовъ, не смотря на то, что правители республики, въ чаду неистовствъ всякаго рода, незнали, что дѣлали, что предпринимали и на чемъ имъ остановиться — не смотря на все это — республика восторжествовала надъ союзниками. Судьбы Всевышняго неизповѣдимы!

Кромѣ того, что республиканцы въ отпоръ правильной тактики союзниковъ поставляли исступленіе, и звѣрскую отвагу, были другія причины, способствовавшія

ихъ успѣхамъ въ борьбѣ почти съ цѣлою Европою. Мы говорили, что союзники нуждались въ денежныхъ средствахъ къ веденію войны и что война поддерживалась почти исключительно субсидіями Англіи. Франція тоже нуждалась въ деньгахъ. Тогда ни въ одномъ государствѣ Европейскомъ финансы не находились въ такомъ разстройствѣ, какъ во Франціи и ближайшею причиною революціи именно и было истощеніе Государственныхъ доходовъ; еще въ 1784 году сумма Государственныхъ расходовъ во Франціи превышала доходы шестью стами восмидесятью миліонами ливровъ! Но республика не затруднялась въ выборѣ средствъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ суммъ на военныя издержки. Кромѣ продажи государственныхъ имуществъ и налоговъ, похищавшихъ часто все имущество гражданина (при Людовикѣ XVI всѣ налоги казались Французамъ тяжкими; вовремя республики они увеличены были до невѣроятной степени и—никто не роптал, то есть, не смѣлъ роптать), положено было ввести въ обращеніе ассигнаты

(assignats). И когда непомѣрное количество этихъ бумажныхъ денегъ понизило ихъ курсъ, конвентъ издалъ узаконеніе о наказаніи шестильтнимъ заключеніемъ всякаго, кто промѣняетъ меньшее количество звонкой монеты на большую именную цѣнность ассигнатовъ. Когда и это не помогло увеличенію доходовъ, правительство республики приступило къ мѣрамъ не слыханнымъ. Въ 1793 году обнародовано было узаконеніе о пониженіи цѣны товаровъ и установлена высшая цѣна (loi de maximum) за нарушеніе которой продавцы наказывались смертію. Наконецъ Французы налагали огромныя контрибуціи во всѣхъ занятыхъ ими земляхъ и хотя не существовало для Франціи кредита, хотя торговля и земледѣліе были въ упадкѣ, однако республика могла и вести войну и торжествовать надъ своими непріятелями.

Также мы говорили, что у союзниковъ въ началѣ революціонныхъ войнъ не было знаменитыхъ, опытныхъ полководцевъ И у Французовъ сначала тоже ихъ не было. Но между тѣмъ какъ въ союзныхъ

арміяхъ время должно было способствовать возвышенію людей съ отличными дарованіями на высшія степени воинскихъ должностей (не говоря уже что высокіе таланты возбуждаютъ почти всегда зависть въ умахъ посредственныхъ) въ республикѣ напротивъ того, самые простые воины возвышались быстро по степенямъ званій, достигали главныхъ должностей единственно блистательными талантами и силою воли и вскорѣ пріобрѣтали славу отличнѣйшихъ полководцевъ. Въ подтвержденіе этихъ словъ можно бы было привести множество примѣровъ. Самъ» императоръ Французовъ» при началѣ революціонныхъ войнъ былъ не болѣе, какъ артиллерійскій поручикъ.

Нельзя также не замѣтить, что въ пользу революціонеровъ служили и новыя понятія, распространившіяся тогда почти во всѣхъ государствахъ Европейскихъ и противорѣчившія давнишнему порядку вещей. Лжеумствованія о первенствѣ народа, выдаваемыя писателями за основныя подпоры государствъ и слѣдовате-

льно за необходимый, по ихъ мнѣнію, базизъ благосостоянія монархическихъ правленій, были обнародываемы еще въ срединѣ XVIII столѣтія. Но всѣ софизмы такого рода порождали еще одно только сомнѣніе, пока независимость штатовъ сѣверной Америки не послужила въ ихъ оправданіе, какъ примѣръ подтверждающій справедливость мнѣній. Идеи демократическія были пересажены на материкъ Европы и должны были превратиться въ матеріалы для воспламенія опаснѣйшаго пожара. Не доставало лишь искры. Къ этому присовокуплялось еще измѣненіе нравовъ и направленіе принятое литературою. Не только измѣнился характеръ прежняго дворянства и среднихъ класовъ; но также измѣнились и взаимныя отношенія этихъ сословій. Кромѣ должностныхъ сношеній, во всѣхъ другихъ случаяхъ вводилось постепенно равенство, совершенно противорѣчившее необходимому различію сословій. Уничтоженіе и преобразованіе древнихъ феодальныхъ обычаевъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, частію оттого, что

привелегированныя сословія не столь много, какъ прежде дорожили тѣми условіями, отъ выполненія которыхъ зависили ихъ преимущества; частію и оттого, что эти сословія, и безъ того уже многочисленныя, увеличивались новыми, иногда не совсѣмъ справедливыми пожалованіями И простолюдины, добившіеся знатности съ помощію богатства, а иногда съ помощію средствъ и совсѣмъ неблагородныхъ, тоже требовали, что есть имѣли право требовать, своей доли аристократическихъ преимуществъ и тѣмъ возбуждали непріязнь стараго дворянства и зависть низшихъ сословій. Слѣдствіемъ этого были раздоры, козни и происки, часто превращавшіеся въ открытую вражду. Все это нарушало, къ соблазну самыхъ даже благомыслящихъ людей, святыню прежнихъ отношеній между сословіями, поддерживавшихъ общественное благосостояніе. Всѣ считали себя въ правѣ быть недовольными и съ жадностію усвоивали всякую новую мысль, хотя и не основательную, но потворствовавшую личному самолюбію.

Основаніямъ общественнаго спокойствія грозило также разпространеніе по многимъ странамъ Европы массонства. Хотя общества этого рода и были чужды цѣлей политическихъ, но и они, какъ и всѣ человѣческія учрежденія, часто подвергались злоупотребленіямъ. Особенно же опасны были для общественнаго спокойствія тѣ общества, которыя отъ массонства заимствовали лишь форму, но въ сущности стремились къ преступнымъ цѣлямъ. Убѣдительный примѣръ этого показало общество Иллюминатовъ въ Баваріи.

Предъ началомъ и во время революціонныхъ войнъ сдѣлалось въ первостепенныхъ государствахъ любимымъ времяпрепровожденіемъ для всѣхъ классовъ народа чтеніе газетъ и журналовъ политическихъ, которые съ самаго начала XVIII столѣтія постепенно умножались въ количествѣ, увеличивались въ объемѣ и привлекали большее и большее число читателей, такъ что въ эпоху нами описываемую директоры періодическихъ изданій сдѣлались орудіями къ направленію

или совращенію общественнаго мнѣнія; принимали участіе въ движеніи умственномъ и въ ходѣ вещественныхъ дѣлъ общества. Этому владычеству въ особенности способствовало всеобщее броженіе умовъ, напитанныхъ лжемудрствованіями *Философовъ* XVIII вѣка. Сверхъ того умноженіе газетъ и журналовъ влекло за собою соперничество между издателями, желавшими по побужденію личныхъ выгодъ пользоваться сильнѣйшимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе. О каждомъ политическомъ событіи толковали на перерывъ и толковали различно, иногда нелѣпо; каждому нововведенію приписывали нерѣдко цѣли, какихъ оно не имѣло и какихъ даже не могло имѣть: о каждомъ предположеніи толковали на угадъ или по слухамъ неосновательнымъ. Разсказы политическихъ журналистовъ преувеличивались въ клубахъ и другихъ мужскихъ сходбищахъ, усилившихся и распространившихся тоже въ эпоху нами описываемую.

Таково-то было внутренее состояніе почти всѣхъ государствъ Европейскихъ,

и когда вспыхнула революція во Франціи и начались революціонныя войны,—удивительно-ли, что Французскіе революціонеры, не смотря ни накакія мѣры правительствъ, находили себя сочувствіе и внѣ границъ своего отечества? Эхо ихъ правилъ и мнѣній раздавалось почти во всѣхъ странахъ Европы!

Французы низпровергали всѣ преграды на пути къ своей цѣли, хотя цѣль эта была неизвѣстна и для нихъ самихъ и должна была опредѣлиться случаемъ.

Возобновленный союзниками, по завоеваніи Нидерландъ, походъ въ Голландію, рѣшилъ судьбу этой страны: Французы побѣдивъ своихъ непріятелей, заняли ее при содѣйствіи »патріотовъ» принудили наслѣднаго Штатгальтера удалиться въ Англію и преобразовали Голландскіе штаты въ Батавскую республику.

Въ тоже время начало обнаруживаться несогласіе и между союзниками. Истребить всѣ поводы къ взаимному недовѣрію Австріи и Пруссіи, которое питаемо было болѣе полувѣка и существовало даже въ народѣ и арміяхъ, не въ состояніи

были и личныя связи Гоударей. Къ этому обстоятельству присоединилось еще необъяснимое и непомѣрно скорое истощеніе финансовъ Пруссіи, и держава эта не смотря на то, что республика твердо рѣшилась не прекращать войны пока не распространятся границы Франціи до Рейна, не смотря на то, что такая рѣшимость явно грозила преемнику Фридриха II,—рѣшилась отдѣлиться отъ коалиціи, ни на шагъ не приблизившись къ главной цѣли своего вооруженія. Пруссіи казалось, что потери Германіи не составляютъ еще ея собственныхъ потерь! Въ 1795 году Пруссія заключила съ республикою (Базельскій) договоръ, по которому назначена была демаркаціонная линія для нейтралитета сѣверной Германіи. Примѣру Пруссіи послѣдовали Саксонія, Гановеръ, Гессенъ-Кассель и другія Германскія государства. Но прежде еще примиренія съ Пруссіею, конвентъ заключилъ миръ съ великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, какъ бы въ примѣръ того, что съ буйною демократическою республикою могутъ входить въ дружескія сношенія даже и вѣнценосцы.

Въ скоромъ времени отъ коалиціи отдѣлилась еще другая союзница, Испанія. Держава эта приступила къ союзу единственно изъ уваженія къ родственнымъ связямъ съ Бурбонскимъ домомъ. Но дѣятельно участвовать въ общемъ дѣлѣ Европы ей было трудно послѣ Американской войны. Силы ея постепенно ослабѣвали и къ тому же она убѣдилась, что вражда съ Франціею угрожала ей лишь потерями. Такимъ образомъ великій союзъ Европейскихъ державъ почти готовъ былъ разрушиться. И могло ли быть иначе, когда предусмотрительность Государствъ, бывало заставлявшая ихъ пренебрегать незначительными личными выгодами для общаго спокойствія, затмѣвалась, въ эпоху нами описываемую, лишь только представлялся случай къ »округленію.»

По окончаніи войнъ между Россіею и Швеціею Императрица Екатерина II обратила вниманіе свое на Польшу. Пруссія еще во время Турецкой войны заключила (29 марта 1790) союзъ съ Рѣчью Посполитою и обѣщала ей защиту отъ ино-

странцевъ, вмѣшивающихся въ дѣла сейма.« Это породило неудовольствія между дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ. Поляки твердо надѣялись на помощь и защиту Пруссіи; но когда Фридрихъ Вильгельмъ принужденнымъ нашелся отказаться отъ участія въ союзѣ противъ Французской Республики, когда финансы въ его Государствѣ истощились— какую будущность могъ предвѣщать ему раздоръ съ Россіею! А потому великій Литовскій маршалъ, графъ Игнацій Потоцкій, отправленный въ Берлинъ для склоненія тамошняго двора къ принятію участія въ примиреніи Россіи съ Польшею, принужденъ былъ возвратиться безъ успѣха. Прусскій министръ, маркизъ Луккезини сообщилъ графу Потоцкому »что Его Величество Король Прусскій не можетъ принять никакого участія въ предпріятіяхъ, о которыхъ разсуждаетъ сеймъ, потому что предметы имъ трактуемые совершенно не понятны для Его Величества. Что же касается до того, что Польша, ссылаясь на трактатъ 29 Марта 1790 года, проситъ вспо-

моществованія и защиты; то принятіе сеймомъ конституціи 3 Мая, 1791 года, сдѣланное безъ вѣдома Пруссіи и которой политика Берлинскаго двора одобрить не можетъ, нарушило силу договора, который Его Величество съ тѣхъ же поръ считаетъ уничтоженнымъ»

Такое объявленіе показалось Полякамъ громовымъ ударомъ, тѣмъ болѣе, что и Вѣнскій дворъ объявилъ Князю Чарторижскому, что »Его Императорское Величество не можетъ принять участія въ дѣлахъ Польскихъ, по причинѣ войны съ Франціею, и намѣренъ наблюдать совершенный нейтралитетъ.«

Между тѣмъ въ Январѣ 1793 года Прусскія войска вступили въ Польшу, объявя предварительно свое намѣреніе усмирить въ ней якобинизмъ. Вслѣдъ за этимъ объявленіемъ было обнародовано другое — о занятіи Данцига.

Нами описаны уже обстоятельства втораго раздѣла Польши: третья часть прежнихъ ея земель, оставленная ей послѣ этого раздѣла, сохранила лишь видъ независимаго политическаго существованія.

Вліяніе Россіи на это Королевство было столь велико, что званіе посла Императрицы Екатерины II, при дворѣ Станислава Августа IV, носилъ главнокомандующій Русскими войсками.

Въ 1794 году и Австрія приняла участіе въ дѣлахъ Польскихъ, при послѣднемъ, окончательномъ дѣлежѣ земель Рѣчи Посполитой.

Но если виды на Польшу отвлекли Пруссію отъ союза противъ Франціи и побудили Франциска II удѣлить часть своихъ войскъ для занятія Кракова и другихъ провинцій, назначенныхъ на долю Австріи по третьему раздѣлу, то Англія съ своей стороны удвоила усилія въ борьбѣ съ Французскою республикою.

Великобританія ревностно поддерживала войну противъ революціонеровъ. И хотя отношенія этой державы во многомъ измѣнились со времени занятія Французами Голландіи и присоединенія Белгіи къ Франціи, однако Англія все еще интересовалась сухопутною войною, чтобы привести въ исполненіе свои морскіе планы. Она наслѣдовала отъ Гол-

ландіи всю ея морскую торговлю и пріобрѣла надежду завоевать Голландскія колоніи. Но война и на сухомъ пути и на водахъ ведена была почти—на однѣ Англійскія деньги. Великобританія должна была прибѣгать къ огромнымъ займамъ, такъ что въ нѣсколько лѣтъ веденія революціонныхъ войнъ сумма публичнаго ея долга удвоилась, и слѣдовательно вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться и средства къ его погашенію.

Однако приращеніе доходовъ не могло быть извлечено Великобританіею изъ собственной почвы; и такъ уже удвоены были, послѣ Американской войны, почти всѣ подати и налоги. Англія могла получить новые доходы лишь отъ усиленія и распространенія внѣшней торговли. Для достиженія этой цѣли постояннымъ правиломъ Британцевъ сдѣлалось — уничтоженіе вражеской и стѣсненіе нейтральной торговли; а главнымъ условіемъ ея не совсѣмъ безкорыстной политики— владычество надъ морями и завоеваніе непріятельскихъ колоній.

Такимъ образомъ Англія, ведя войну съ Франціею, должна была враждовать и съ другими державами, (хотя и безъ открытаго разрыва) за нарушеніе основныхъ правилъ свободнаго кораблеплаванія, обнародованныхъ и признанныхъ всею почти Европою подъ имянемъ вооруженнаго нейтралитета. Но Англія оправдывала свои торговыя притѣсненія намѣреніемъ — »обезсилить Францію голодомъ;« — а потому понятіе о контробандѣ распространено было вообще на всѣ жизненные припасы, которыхъ подвозъ во Францію строго запрещенъ. Сверхъ того Англія, не смотря ни на какія возраженія, дозволяла себѣ осматривать корабли, сопровождаемые даже правильными конвоями и распространила блокадную систему до того, что не только дѣйствительная блокада, но и самое объявленіе о блокадѣ, должно было дозволять враждебныя дѣйствія противъ гавани и береговъ, смѣжныхъ съ нею.

Политикою этаго рода Англія поставлена была въ отношенія не совсѣмъ

благопріятныя къ государствамъ твердой Европы. Всѣ нейтральныя морскія державы и Сѣверо-Американскія штаты возстали противъ угнетеній торговли, которыя дозволяли себѣ Британцы. Но этотъ ропотъ былъ незначителенъ для Англіи: она дорожила лишь дружбою Россіи и успѣла расположить ее въ свою пользу. Между тѣмъ Великобританія успѣла сокрушить флоты Голландскій и Французскій и завоевать большую часть вражескихъ колоній: цѣль ея — распространеніе и усиленіе торговли—была достигнута и она сдѣлалась болѣе умѣренною въ своихъ, такъ называемыхъ мореходныхъ правахъ,—и чтобы по возможности поддержать полураспавшуюся коалицію, послѣ отступленія отъ союза Пруссіи и Испаніи, она рѣшилась склонить Россію къ участію въ войнѣ противъ Французовъ. Нельзя однакожъ не замѣтить, что въ числѣ поводовъ къ союзу съ Россіею было также и желаніе возобновить торговый договоръ 1766 года, который заключенъ былъ лишь на двадцать лѣтъ.

Но какъ бы що ни было, Англія достигла своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ: договоръ съ Россіею былъ заключенъ 17 Февраля 1795 года и послужилъ основаніемъ къ заключенію тройственнаго союза (28 Сентября) между Россіею, Австріею и Англіею.

Императрица Екатерина II приняла на себя содержаніе всего корпуса Принца Конде, предложила денежное вспомоществованіе въ восемь милліоновъ рублей и въ Іюнѣ 1795 года, назначила на помощь Англіи флотъ изъ 8 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, подъ начальствомъ Контръ - Адмирала Петра Ивановича Ханыкова. Въ слѣдующемъ году Императрица рѣшилась принять дѣятельнѣйшее участіе въ войнѣ противъ враговъ общаго спокойствія: шестидесятитысячному корпусу войскъ повелѣно было готовиться къ походу за границу;— но вдругъ неожиданная, скорая кончина Великой Монархини остановила исполненіе этого намѣренія.

Здѣсь мы должны прервать повѣствованіе о событіяхъ въ Европѣ, ознаменовавшихъ исходъ XVIII столѣтія. По принятому нами плану необходимо было сдѣлать хотя краткій очеркъ эпохи самой бурной, самой замѣчательной въ лѣтописяхъ міра по своему развитію и послѣдствіямъ, что бы начертать по возможности полную картину общаго положенія Европы въ то время, когда въ Россіи царствовала Императрица Екатерина II. Мы ограничились лишь припамятованіемъ только тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ этотъ періодъ всемірной Исторіи.

Теперь предстоитъ намъ изобразить состояніе Россіи подъ скипетромъ Екатерины Великой. Событія, описанныя въ предыдущихъ трехъ частяхъ этого сочиненія суть сами по себѣ, безъ всякихъ умствованій и сужденій, великія данныя для рѣшенія этого вопроса. Но изображая эти событія, мы уклонялись отъ всѣхъ замѣчаній о ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, не припоминали всѣхъ об-

стоятельствъ, при которыхъ онѣ совершались, и описывали ихъ отдѣльно, умалчивая о другихъ произшествіяхъ, имѣвшихъ съ ними соотношеніе и совершавшихся въ одно и тоже время.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLIX.

ОБЗОРЪ СОБЫТІЙ ВЪ РОССІИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; ИХЪ ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

Подъ державою Петра I, Великаго, Россія вошла въ кругъ Государствъ Европейскихъ: переходъ быстрый и изумительный. Ни одна изъ предыдущихъ эпохъ въ Исторіи нашего отечества не была столь важна по своимъ слѣдствіямъ, ни одна изъ предыдущихъ эпохъ не была столь обильна событіями, благодѣтельными для Россіи, какъ царствованіе перваго Императора Всероссійскаго. Ге-

ній Петра, укрѣпившій несмѣтныя силы Россіи, разпространившій ея предѣлы, озарившій лучами просвѣщенія народъ Русскій, заставилъ уважать мѣсто, занятое Россіею въ кругу Державъ Европейскихъ. Россія до Петра I и Россія по кончинѣ Великаго Монарха—различіе изумительное! Но сравненіе положенія Россійской Имперіи по кончинѣ Петра I, Великаго, съ тѣмъ, въ какомъ Екатерина II, Великая, оставила ее своимъ преемникамъ—еще болѣе разительно и непостижимо.

Россія, подвластная съ 1689 года Царю Петру I, была и тогда обширнѣйшею державою въ Европѣ, простираясь отъ Архангельска до Азова и отъ границъ тогдашней Швеціи и Польши до Восточнаго океана; но не прикасаясь предѣлами къ морю Балтійскому, не имѣя свободнаго пути въ Черное море, она не могла быть въ тѣсной связи съ державами Европейскими, имѣвшими объ ней самыя не точныя, сбивчивыя понятія, догадывавшимися лишь о ея силахъ, но не опасавшимися тогдашняго ея могущества и не предви-

дѣвшими ея будущей судьбы. Разноплеменные обитатели Россіи образовали собою націю многочисленную; но масса ихъ, разселенная большею частію на мѣстахъ невыгодныхъ для успѣшнѣйшаго развитія и нравственныхъ и матеріальныхъ силъ государства, была ничтожна всравненіи съ обширностію земель. Незначительная внѣшняя торговля производилась большею частію къ выгодѣ лишь чужеземныхъ покупщиковъ. Россія окружена была державами сильными и не рѣдко грозившими ея безопасности: Польша и Швеція отдѣляли ее отъ Европы; Турція служила Европейскимъ державамъ орудіемъ для ограниченія внѣшней политической дѣятельности нашего Отечества. И хотя Россія начала уже и прежде сношенія съ отдаленными Европейскими государствами; однако для успѣховъ внѣшней дѣятельности необходимо требовалось внутреннее возрожденіе, которое могло совершиться не иначе какъ при посредствѣ просвѣщенія: но Россія была чужда и тѣни выгодъ, приносимыхъ образованностію.

И вотъ на сѣверѣ Европы явился Государь юный, честолюбивый, надѣленный воинственнымъ духомъ и высокими качествами полководца—Карлъ XII. Онъ наслѣдовалъ державу благоустроенную, первенствовавшую тогда на сѣверѣ, богатую казною, обладавшую превосходною арміею и флотомъ: Россія должна была трепетать за свою будущность! Замыслы Короля Шведскаго обширны, средства его велики.! Можетъ ли Россія бороться съ Швеціею?.... Всякій готовъ былъ, долженъ былъ, отвѣчать тогда отрицательно на этотъ вопросъ. Но судьбы Всевышняго неисповѣдимы! Творецъ и Спаситель міра рекъ: первые да будутъ послѣдними!

Геній Царя Петра I возмужалъ. Воздвиглась сильная буря, омрачившая весь сѣверъ, началась великая борьба двухъ могущественныхъ исполиновъ, равныхъ непреклонностію воли: Царь Русскій началъ споръ съ Королемъ Шведскимъ за первенство на сѣверѣ, а—можетъ быть— и въ Европѣ.

Судьба Россіи начала совершаться. Петръ Великій привелъ въ движеніе всѣ силы своего государства, дотолѣ не замѣтныя; устроилъ ихъ, соединилъ въ нераздѣльную твердыню. Первенство Швеціи сдѣлалось сомнительнымъ. Неудачи давали Россіи—опытность; успѣхи—укрѣпляли ее силы. Монархъ Русскій распространилъ предѣлы своего Государства до моря Балтійскаго. Скоро возникъ тамъ городъ, на землѣ только что завоеванной Россіею и еще не совсемъ укрѣпленной за нею, но—долженствовавшій сравниться съ первѣйшими городами въ мірѣ. Буря войны еще не утихла, а Петръ Великій въ простомъ матросскомъ платьѣ встрѣчалъ уже на Котлиномъ корабли, пришедшіе въ новорожденный градъ Св. Петра изъ дальныхъ странъ Европы; вводилъ ихъ въ гавань своей новой столицы, радушно угощалъ корабельщиковъ, отпускалъ ихъ въ обратный путь съ честію и »просилъ впередъ жаловать.«

Карлъ XII изнемогъ; буря мало по малу затихла. Россія сдѣлалась первою державою на сѣверѣ. Царь Петръ I

возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Европа распространилась до береговъ Бѣлаго моря и горъ Уральскихъ. Государства Европейскія съ радостію приняли въ кругъ свой дальнюю, знакомую имъ только по слухамъ сосѣдку Россію, охотно подѣлились съ ней преимуществами своего быта — и Россія скоро доказала, что достойна полнаго ихъ вниманія.

Императоръ Всероссійскій Петръ Великій почилъ отъ дѣлъ своихъ на землѣ. Въ царствованіе его Россія заключила съ разными Государствами восемдесятъ восемъ трактатовъ и Императрица Екатерина I получила отъ Боговѣнчаннаго своего супруга вмѣсто наслѣдованныхъ имъ 262,000 квадр. миль, 275,815 квадр. миль. Но распространеніе границъ государства было не столь значительно по пространству, какъ по мѣсту, и выгоды отъ увеличенія предѣловъ были не столь важны, какъ внутреннее преобразованіе нравовъ и обычаевъ въ нашемъ отечествѣ, совершившееся по мановенію Великаго Генія.

Россія въ послѣдніе годы Петра I была рѣшительно не похожа на Россію за двадцать пять лѣтъ предъ тѣмъ: она ознакомилась съ просвѣщеніемъ Европы, вошла въ коротнкія связи съ первѣйшими державами Свѣта, укрѣпилась, усилилась и стала грозною для сосѣдей. Но голосъ ея не былъ еще значителенъ въ Ареопагѣ Европейской политики: голосъ ея иногда принимался—какъ совѣтъ, чаще—какъ просьба, и никогда — какъ приговоръ. Просвѣщеніе для Россіи было еще рѣдкимъ, чужеземнымъ растеніемъ, не укоренившимся, не принимавшимъ подъ сѣнь свою всѣхъ путниковъ безъ разбора. Невѣжество и предразсудки, давнишніе, закоснѣлые предразсудки, устранявшіе всякое совершенствованіе, были правда истреблены свѣтлымъ умомъ Петра I; но Россія не пріобрѣла еще той самостоятельности въ характерѣ, который знаменуетъ просвѣщенное, независимое въ нравственномъ отношеніи государство. Европейскіе нравы и обычаи не могли еще приладиться къ Азіатской наружности. Великій Преобразователь Россіи

указалъ ей лишь будущее ея предназначеніе и научилъ, какимъ путемъ можетъ она его достигнуть.

Но Россія не могла тотчасъ устремиться по этому пути: труды подъятые ею были огромны, необычны для нея; она твердо помнила слова своего путеводителя, дорожила его дарами, гнушалась прежнимъ бездѣйствіемъ: но ей нуженъ былъ отдыхъ,

Прошли семнадцать лѣтъ послѣ кончины перваго Императора. Россія много страдала въ это время, но изъ груди ея не вырвалось ни одного звука, который заставилъ бы Европу обратить вниманіе на ея немощи. Дщерь Великаго Петра излечила наконецъ раны, нанесенныя ея отечеству временщиками. Россія возобновила путь свой, начатый въ царствованіе Петра I. Опытъ немногихъ лѣтъ научилъ ее разборчивости, надѣлилъ благоразуміемъ, необходимымъ при выборѣ средствъ къ совершенствованію. Въ царствованіе Елизаветы началась борьба Русскаго духа съ понятіями и обычаями чужеземными: Россія захотѣла усвоить

себѣ лишь только то, что совмѣстно было съ ея величіемъ, что не противорѣчило ея будущему, завидному назначенію.

Между тѣмъ силы Россіи развивались и укрѣплялись. Арміи ея еще невиданныя въ западной Европѣ, стали уже и тамъ пріобрѣтать извѣстность. Возгорѣлась семилѣтняя война, и Россійскія войска— завоевали всю Пруссію. Россіи готовилась блестящая судьба—быть судіею въ дѣлахъ цѣлой Европы; но къ счастію Пруссіи Императрица Елизавета скончалась. Европа могла надѣяться отпраздновать тризну на развалинахъ Русскаго могущества!

По кончинѣ Елизаветы Россія заключила съ Пруссіею міръ. Пусть этотъ міръ былъ и необходимъ; но заключить его такъ поспѣшно, такъ безусловно, такъ чрезъ мѣру великодушно, какъ онъ былъ заключенъ—значило разрушить въ одно мгновеніе величественное зданіе, построенное впродолженіи многихъ лѣтъ съ огромными пожертвованіями, разрушить до основанія и безъ надежды на замѣну чѣмъ либо другимъ, подобнымъ.

Въ то же время Россія рѣшилась было отказаться отъ условій для пріобрѣтенія самобытности и того благоразумія въ постепенности нововведеній, которое заставляетъ щадить силы государства и напоминаетъ объ опасностяхъ, какъ необходимомъ слѣдствіи всѣхъ поспѣшныхъ и слишкомъ суровыхъ мѣръ, хотя бы предпринятыхъ и съ доброю цѣлію. Но Всемогущій Творецъ предохранилъ Россію отъ всѣхъ бѣдствій, на которыя она готова была невольно устремиться.

Въ Россіи явился новый геній, столь же блистательный и могущественный какъ тотъ, который преобразовалъ наше Отечество — Екатерина II. Со вступленіемъ Ея на престолъ настала новая эпоха какъ для судьбы Россіи, такъ и всей Европы, эпоха изумительная, обильная великими событіями, возвеличившая Россію, незыблимо утвердившая ея благосостояніе.

Едва прошло полстолѣтія со времени кончины Петра Великаго и Россія—уже первостепенное государство въ мірѣ

Европы, государство столь же независимое въ нравственномъ отношеніи, какъ и въ политическомъ. Національный Русскій характеръ укрѣпился самобытностію. Русскія арміи прославились побѣдами. Русскій флотъ носится по хребту Океана, побѣждаетъ враговъ, предписываетъ законы справедливости злоупотребляющимъ свою силу. Ко двору Русской Монархини, прославившемуся богатствами и вещественными и умственными, стекаются не только посольства изъ всѣхъ странъ Европы, но и самыя вѣнценосцы спѣшатъ принести должную дань удивленія величію повелительницы Сѣвера, стараются снискать Ея дружбу или благоволеніе. Русская Императрица даритъ сильное, обширное Королевство человѣку, нѣкогда преклонявшему предъ Нею колѣна — и Европа благоговѣетъ предъ Ея могуществомъ. Судьба цѣлой Европы зависитъ во многомъ отъ воли Русской Монархини!

Такова была Россія въ царствованіе Екатерины II, Великой и Премудрой Матери Отечества. Неумѣстно было бы

разбирать здѣсь, какими средствами совершилось преобразованіе Россіи подъ скипетромъ Петра I. Періодъ отъ кончины этого Монарха до 1762 года представленъ нами въ краткихъ очеркахъ; главнѣйшія произшествія царствованія Екатерины II описаны подробно: намъ остается теперь только разсмотрѣть сущность событій, вслѣдствіе которыхъ Россія достигла возможности устоять противъ бурь, громившихъ Европу въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и не болѣе, какъ чрезъ пятнадцать лѣтъ послѣ кончины Екатерины II разрушить замыслы честолюбиваго завоевателя-генія, заставившаго трепетать цѣлую Европу и раболѣпствовать предъ своею волею.

Чтобы вѣрнѣе и съ большею ясностію начертать картину пути, по которому Провидѣніе вело Россію къ предназначенному ей могуществу, твердости и славѣ, мы раздѣлимъ тридцать четыре года царствованія Императрицы Екатерины II на два періода, рѣзкими чертами отдѣляющіеся одинъ отъ другаго, хотя

основный характеръ ихъ опредѣлялся однимъ и тѣмъ же духомъ совершенствованія. Первый періодъ, начинаясь съ 1762 года, оканчивается въ 1779 году. Второй періодъ съ 1779 года — до кончины Императрицы Екатерины II. Отличительные признаки перваго періода: внутреннія учрежденія и преобразованія и начало внѣшнихъ сношеній; втораго: дѣятельное участіе въ дѣлахъ Европейской политики.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

1762 — 1779.

Вступленію Императрицы Екатерины II на престолъ своего супруга предшествовали явленія, грозившія спокойствію Россіи. Первымъ шагомъ Самодержицы на великомъ Ея поприщѣ было отмѣненіе многихъ постановленій и учрежденій, сдѣланныхъ или поспѣшно и несообразно съ обстоятельствами и временемъ или противорѣчившихъ пользамъ Россіи. И, едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ со времени кончины Императора Петра III, какъ благодарный и внимательный къ милостямъ Монарховъ народъ Русскій убѣдился въ милосердіи, правосудіи и мудрости своей Государыни. Екатерина II пріобрѣла неограниченную довѣренность своихъ подданныхъ. Начались преобразованія—и что прежде предпринималось и совершалось съ трудомъ—въ это время не находило никакихъ препятствій. Самый затруднительный во-

просъ, возникшій еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III и со времени Царя Алексѣя Михайловича постоянно занимавшій Россію — былъ Императрицею Екатериною рѣшенъ менѣе нежели въ два года. Слѣдствія этого событія многочисленны: достаточно вспомнить о томъ благодѣтельномъ вліяніи, какое имѣло на нравы въ Россіи уничтоженіе всѣхъ поводовъ къ соблазну, почерпавшемуся въ злоупотребленіяхъ управленія духовными имѣніями. Доходы съ этихъ имѣній, не смотря на свою огромность и благородное назначеніе, употреблялись часто совсѣмъ безъ пользы для Россіи и часто ко вреду правъ на доброе общественное мнѣніе, неоспоримо принадлежавшихъ владѣльцамъ духовныхъ имѣній. Манифестомъ 26 Февраля 1764 года обезпечено было неукоснительное выполненіе воли благочестивыхъ христіанъ, обогатившихъ монастыри недвижимыми имѣніями; указаны цѣли, для разпредѣленія доходовъ этихъ имѣній, наиболѣе сообразныя съ волею завѣщателей и пользами Отечества.

Нельзя не замѣтить также, что со времени отобранія монастырскихъ имѣній въ казенное вѣдомство улучшилось благосостояніе крестьянъ, населявшихъ эти имѣнія. Находясь въ вѣдомствѣ духовныхъ властей, они, кромѣ подушнаго оклада въ казну, платили въ монастыри оброки, часто обременительные и въ неопредѣленномъ количествѣ, зависѣвшемъ единственно отъ произвола. Но поступивъ въ вѣдомство Коллегіи экономіи, они относительно оброковъ, были сравнены съ казенными крестьянами и заплативъ умѣренный, опредѣленный окладъ, не подвергались болѣе никакимъ поборамъ. Голосъ благодарности милліона подданныхъ, благословлявшихъ милостивую и мудрую Монархиню, скоро заставилъ умолкнуть ропотъ не многихъ, старавшихся, вопреки собственнаго убѣжденія въ справедливости новаго постановленія, представить дѣло въ превратномъ видѣ. Вскорѣ по отобраніи монастырскихъ имѣній въ вѣдомство Коллегіи экономіи сдѣланы были разныя улучшенія въ семинаріяхъ и вообще во всѣхъ духовныхъ

училищахъ, какъ по учебной такъ и хозяйственной части; въ тоже время учреждены были богадѣльни для увѣчныхъ и назначены суммы для престарѣлыхъ воиновъ, поселенныхъ въ разныхъ городахъ — все это свидѣтельствовало въ пользу постановленія 26 Февраля 1764 года.

Спустя два мѣсяца послѣ изданія манифеста о подвѣдомствѣ монастырскихъ крестьянъ Коллегіи экономіи былъ открытъ въ Москвѣ Воспитательный Домъ. Побужденіемъ къ основанію этого благодѣтельнаго заведенія было состраданіе человѣколюбивой Монархини къ участи, »тѣхъ невинныхъ дѣтей, которыхъ злощастныя, а иногда, и безчеловѣчныя матери покидаютъ, оставляютъ (или что злѣе) и умервщляютъ.« — »И вы живы будете!« рекла Великая Государыня; живы не одною жизнію тѣла, но и духа.

Нужно ли говорить о слѣдствіяхъ, благодѣтельныхъ слѣдствіяхъ учрежденія Воспитательнаго Дома. Польза — не говоря уже о благодѣяніяхъ этого заве-

денія очевидна и каждый день подтверждается новыми доказательствами. Тысячи сиротъ призрѣны; милліоны капиталовъ обращены на пользу государства; безчисленные способы къ облегченію страждущаго человѣчества соединены въ одномъ мѣстѣ. Однако были, и есть, люди возстающіе противъ пользы вообще подобныхъ заведеній. Не мѣсто здѣсь входить въ разбирательство ихъ сужденій: скажемъ только, что главнѣйшія изъ ихъ доводовъ состоятъ въ томъ, что воспитательные домы если и не поощряютъ къ разврату, то служатъ по крайней мѣрѣ какъ бы свидѣтельствомъ снисходительности правительствъ къ тѣмъ незаконнымъ связямъ, которыя низпровергаютъ священныя основанія общественной нравственности и не должны быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Сверхъ того, эти люди, указывая на итоги смертности дѣтей въ воспитательныхъ домахъ, стараются доказывать, что подобныя заведенія не достигаютъ и единственно полезной для общества своей

цѣли — сохраненія жизни младенцевъ, ими призираемыхъ, и слѣдовательно всѣ издержки пропадаютъ безъ пользы.

Эти доводы и съ перваго взгляда не всякому покажутся справедливыми. Въ гражданскихъ обществахъ есть много зла, зла неизбѣжнаго и котораго не въ силахъ истребить ни краснорѣчивыя увѣщанія моралистовъ, ни строгія мѣры, которыя имѣетъ право дозволить себѣ правительство. Люди всегда останутся людьми, съ страстями и пороками. Но снисходительность, всегда оправдывается лучшими слѣдствіями, нежели мѣры суровыя. Выбирать изъ двухъ необходимыхъ золъ меньшее — есть неоспоримое правило благоразумія. И если воспитательные домы явно свидѣтельствуютъ о существованіи неизбѣжнаго, хотя и тайнаго разврата въ государствѣ, въ которомъ они устроены; то какія доказательства можетъ представить государство, неимѣющее воспитательныхъ домовъ, для того, чтобы увѣрить всякаго въ доброй нравственности народа и имѣть возможность сказать, что раз-

враша не существуетъ въ государствѣ? Что же касается до показаній огромной смертности въ воспитательныхъ домахъ, то и они не могутъ служить противъ благодѣтельности заведеній этого рода. Причины смертности еще неизслѣдованы въ точности и смертность бываетъ значительна почти всегда и вездѣ лишь въ началѣ существованія заведеній и зависитъ большею частію отъ подавленія или плохаго развитія жизненныхъ силъ младенцевъ еще въ утробѣ матерей. Слѣдовательно нельзя сказать — были ли бы живы дѣти, умирающіе въ воспитательныхъ домахъ, если бы они находились и внѣ этихъ заведеній. Наконецъ, не разбирая справедливы или нѣтъ жалобы на безполезность будто бы издержекъ, употребляемыхъ правительствами на содержаніе воспитательныхъ домовъ скажемъ только, что заведенія этого рода въ Россіи основаны единственно добровольными пожертвованіями благотворителей страждущаго человѣчества и продолжаютъ свое существованіе не требуя никакихъ

суммъ изъ числа государственныхъ доходовъ и сверхъ того, отъ учрежденія при нихъ ломбардовъ, распространяютъ кругъ своихъ благодѣяній не на однихъ презираемыхъ ими дѣтей, но и на все государство.

И такъ польза воспитательныхъ домовъ неоспорима, по крайней мѣрѣ въ Россіи. Однако общественное мнѣніе при началѣ ихъ существованія было не благопріятно и въ нашемъ Отечествѣ. Не многіе предъугадывали тѣ благотворныя слѣдствія этого учрежденія, которыя ясно предвидѣла мудрая и прозорливая Екатерина и Ея просвѣщенный совѣтникъ Иванъ Ивановичь Бецкій. Не говоря уже о томъ, что многіе считали за грѣхъ вспомоществовать устроенію подобнаго заведенія, сначала рѣдкіе соглашались и воспользоваться благодѣяніями Воспитательнаго Дома: Опекунскій Совѣтъ платилъ, въ первые годы его существованія, деньги за дѣтей приносимыхъ въ этотъ Домъ. Справедливы слова Бецкаго—»чѣмъ дѣла большую обѣщаютъ пользу для переду и потомства,

шьмъ большаго труда и неистощимаго великодушія требуютъ.»

Говоря о »воспитательныхъ домахъ» собственно, мы не смѣшивали съ ними »воспитательныхъ училищъ« учрежденныхъ Императрицею Екатериною II тоже по проэктамъ Бецкаго, доведенныхъ до цвѣтущаго состоянія незабвенною матерью сиротъ Императрицею Маріею Ѳеодоровною, совершенствуемыхъ и распространяемыхъ нынѣ Великою наслѣдницею Ея добродѣтелей. Россія можетъ гордиться этими заведеніями, и говорить о ихъ пользѣ, значитъ говорить о томъ, что всякій видитъ и знаетъ.

Но учреждая новые разсадники просвѣщенія, Екатерина въ тоже время заботилась объ усовершенствованіи прежде воздвигнутыхъ: сдѣлано было много преобразованій въ Академіяхъ Наукъ и Художествъ и въ Военно-учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, учрежденіемъ »Коллегіи медицинскаго факультета« положено было основаніе распространенію и

усовершенствованію врачебной части въ нашемъ Отечествѣ. Главнѣйшія обязанности этой Коллегіи были »сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи; заведеніе Русскихъ докторовъ, лѣкарей, операторовъ и аптекарей; строгій выборъ иностранныхъ медиковъ« толпою пріѣзжавшихъ въ Россію искать службы и счастія. При гошпиталяхъ заведены были школы и клиники для образованія Русскихъ врачей.

Въ первые же годы своего царствованія Императрица приступила къ преобразованію и усовершенствованію всѣхъ отраслей государственной администраціи, армія и флотовъ. Въ хронологической росписи отмѣчѣны нами лишь главнѣйшія постановленія Монархини, неусыпно и ревностно заботившейся о благѣ своей Имперіи. Мы не будемъ разбирать ихъ сущности: всѣ они похвала мудрости и величію безсмертной Монархини; скажемъ только, что Россія вскорѣ насладилась благотворными плодами новыхъ постановленій. Противо-

рѣчіемъ истинѣ этихъ словъ не можетъ служить даже и безъуспѣшность дѣйствій Коммиссіи для сочиненія проэкта новаго уложенія.

Всѣ планы Екатерины Великой были колоссальны; однако »или дѣлать цѣлое и совершенное или такъ оставить и не начинать« — было Ея правиломъ Она желала дать законы полные и совершенные своему народу — и »Наказъ« свидѣтельствуетъ, что Она могла быть законодательницею. Но для жизни народовъ — какъ членовъ всего человѣчества есть также законы, непреложные, писанные въ книгѣ судебъ десницею Всевышняго. Этихъ законовъ не можетъ нарушить никакая воля человѣческая и никакія усилія и генія - человѣка не могутъ ни сократить ни ускорить пути, по которому должно государство идти къ предопредѣленной ему цѣли. »Законъ не происходитъ единственно отъ власти« говорила сама безсмертная Монархиня — и учредивъ Коммиссію изъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій государства и составивъ свой Наказъ Екатерина II

лишь убѣдилась, что »для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому пріуготовить.«[8] Мысль о новомъ уложеніи была оставлена безъ исполненія. Екатерина вознамѣрилась постепенно улучшать и дополнять существовавшія тогда узаконенія. Въ 1775 году издано было Учрежденіе для управленія губерній, за которымъ послѣдовали многія перемѣны въ системѣ государственной администраціи, долженствовавшія упрочить благоденствіе въ нашемъ Отечествѣ. Благотворныя слѣдствія трудовъ Императрицы, какъ законодательницы, не вполнѣ были еще явны въ первый періодъ Ея царствованія и здѣсь мы небудемъ говорить объ нихъ.

Годы царствованія Императрицы Екатерины II съ 1764 по 1779, ознаменованы были участіемъ Россіи въ возведеніи Станислава Понятовскаго на Польской престолъ и войнами съ Турціею и Польшею. Въ тоже время внутренія бѣдствія — чума и Пугачевскій бунтъ тяготѣли надъ нашимъ Отечествомъ.

Каково было вліяніе Россіи на Польшу — не трудно видѣть, соображая событія, описанныя въ трехъ предыдущихъ частяхъ этой Исторіи. Оно продолжалось непрерывно и съ возраставшею силою до 1795 года, до тѣхъ поръ, когда политическое зданіе Польши разрушилось наконецъ отъ тяжести внутреннихъ безпорядковъ.

Говорить »что было — то не могло не быть« значитъ предаваться грубому фатализму. Но, не впадая въ крайности, можно сказать все, что ни случается въ жизни народовъ и царствъ— все имѣетъ опредѣленную цѣль, хотя цѣль эта почти всегда бываетъ внѣ предположеній человѣческихъ. »Богъ править судьбою всѣхъ царствъ и сердца всѣхъ въ рукѣ Его. Онъ знаетъ мудрость человѣческую, часто близорукую: просвѣщаетъ ее, дѣлаетъ дальновидною или предоставляетъ ее собственному ослѣпленію и уничтожаетъ ее ею самою. Онъ готовитъ дѣйствія въ причинахъ самыхъ отдаленныхъ: когда волѣ Его угодно возвысить народъ — Онъ нииспо-

сылаетъ ему повелителя, надѣленнаго мудростію истинною и предвѣденіемъ, устраняющимъ бѣдствія и укрѣпляющимъ благосостояніе общественное. Но, когда погибнуть царству — всѣ дѣйствія его становятся не стройны и шатки.«°

Польша отжила свой вѣкъ. Все, что ни совершалось въ ней въ послѣдніе годы ея политическаго существованія, все носило въ себѣ зачатки разрушенія — можемъ мы сказать *теперь*, указывая на событія, приводя ихъ въ подтвержденіе словъ своихъ. Тысячи причинъ найдутся для конечныхъ слѣдствій, о которыхъ начнемъ мы разсуждать, въ то время, когда эти конечныя слѣдствія для насъ — уже прошедшее. Но сужденія настоящаго времени о будущемъ, выборъ средствъ для достиженія желаемой цѣли — бываютъ почти всегда гадательны и предвидѣніе человѣческое не только недостаточно для того, чтобы сообразовать дѣйствія съ цѣлію, но и предузнать, точно ли достиженіе этой цѣли не будетъ новою причиною слѣдствій,

гибельныхъ для блага, къ которому устремлены были всѣ помыслы. Величіе Помазанницы Божіей, низпосланной на престолъ Всероссійскій для блага нашего отечества не умалится, если скажемъ мы, что Екатерина II, возводя на престолъ Станислава Понятовскаго не только не предполагала въ судьбѣ Польши той развязки, которая совершилась въ 1795 году, но даже искренно готова была противиться честолюбивымъ планамъ Фридриха II, когда онъ задумалъ воспользоваться разстройствомъ этого государства. Самъ Король Прусскій — хотѣлъ лишь попробовать счастья, не зная навѣрное удастся ли эта попытка. Но что касается до Польши—она, навѣрное, согласилась бы выполнить всѣ справедливыя требованія Русской Монархини, если бы могла предположить даже и первый раздѣлъ. Екатерина возведя на престолъ Понятовскаго желала единственно, чтобы диссидентамъ въ Польшѣ даны были тѣже права, какими пользовались католики. Что могла повлечь за собою эта уступка правъ? Союзъ Поль-

ти съ Россіею ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельствахъ не былъ бы для нея тягостенъ: онъ сохранилъ бы республикѣ и древнія права ея, которыми она такъ дорожила, и политическую независимость ея, столь драгоцѣнную для всѣхъ народовъ. Но Польша думала совсѣмъ иначе; она сама вызвала на борьбу Россію и — изнемогла въ этой борьбѣ. И можно ли винить эту республику за собственную ея гибель? Она дѣйствовала не для той развязки, которая прекратила ея дѣйствія; она желала лучшаго и не только сама, но и другіе одобряли выборъ ея средствъ— »для сохраненія независимости,« еще ни чѣмъ не угрожаемой, когда Екатерина приняла сторону диссидентовъ. Вотъ что писалъ тогда одинъ изъ »великихъ« Философовъ XVIII вѣка. »Неоспоримо то, что Барская конфедерація спасла изнемогшую было Польшу. Память объ этой великой эпохѣ каждый Полякъ долженъ напечатлѣть неизгладимыми буквами въ своемъ сердцѣ... Я желалъ бы, чтобы воздвигли памятникъ въ честь этого со-

бытія, начертали на немъ имена всѣхъ участвовавшихъ въ конфедераціи — даже и тѣхъ, которые впослѣдствіи могли бы измѣнить общему дѣлу: столь высокій поступокъ достоинъ загладить заблужденія цѣлой жизни. Я желалъ бы, чтобъ учредили народное празднество въ воспоминаніе этого событія, отправляли его чрезъ каждые десять лѣтъ — и безъ всякой суетной пышности, но просто, съ приличною торжественностію; провозглашали на немъ, безъ льстивой похвалы, но справедливо, дѣянія великихъ сограждanъ, положившихъ животъ свой для избавленія своего Отечества отъ ига иноплеменнаго; я желалъ бы даже, чтобы потомство ихъ отличено было какими нибудь особенными почестями, которыя бы каждый день возбуждали въ народѣ сладостное воспоминаніе о доблестяхъ ихъ соотечественниковъ.«[10]

Это писалъ Ж. Ж. Руссо въ Апрѣлѣ 1772 года, а въ Сентябрѣ 1773, Польша заключила трактатъ объ уступкѣ земель Россіи по первому раздѣлу. »Заказныя похвалы« мнимымъ услугамъ Барской кон-

федерація не поддержали колебавшихся основаній Польской республики: ослѣпленіе было ея удѣломъ. И Польша вопреки всѣмъ своимъ усиліямъ, худо расчитаннымъ, вопреки надеждамъ — способствовала лишь преуспѣянію Русскаго могущества: какимъ образомъ совершилось паденіе Польши — мы говорили уже объ этомъ. Могла ли Польша сохранить свою независимость? этотъ вопросъ рѣшить не трудно и рѣшеніе его зависитъ отъ другаго вопроса: борьба съ Россіею сообразна ли была съ выгодами Польши?

Судьба Польскаго престола съ давняго уже времени опредѣлялась вліяніемъ посторонних державъ — Швеціи, Франціи и Австріи. Россія со времени Петра I, также не могла не обращать особеннаго вниманія на выборъ Польскихъ Королей: она не должна была оставаться равнодушною къ тому, будетъ ли на Польскомъ престолѣ надежный для нея сосѣдъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліяніемъ другой державы, можетъ быть и враждебной для Россіи, будетъ и съ

своей стороны дѣйствовать сообразно видамъ той же державы. Такимъ образомъ при содѣйствіи Петра Великаго получилъ два раза Польскій престолъ Августъ II; точно также и сынъ его Августъ III вліяніемъ Анны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родителю и съ помощію Россіи защищался отъ Станислава Лещинскаго и Франціи. Легко понять, что оба эти Короля, возведенные на престолъ преимущественною рукою Россіи, чувствовали, что ея же только рукою могутъ и удержаться на своемъ ненадежномъ престолѣ, и что вліяніе Россіи на Польшу въ эти два царствованія сдѣлалось сильнымъ и что Россія для сохраненія и своего достоинства и своей безопасности должна была заботиться о сохраненіи пріобрѣтеннаго вліянія: въ противномъ случаѣ оно могло достаться, къ невыгодамъ нашего Отечества, другой державѣ. И такъ естественно, что по смерти Августа III, Императрица Екатерина, приняла дѣятельное участіе въ судьбѣ Польши: но желанія Ея ограничивались лишь намѣре-

ніемъ сохранишь вліяніе Россіи на эту страну, водвореніемъ въ ней мира упрочишь это вліяніе на будущее время и шѣмъ охранишь Россію отъ всѣхъ замысловъ со стороны Польши.

Станиславъ Понятовскій возведенъ былъ на Польскій престолъ — но спокойствіе не водворилось въ Польшѣ: ея тревожили раздоры партій. Какъ много было этихъ партій, и какъ противоположны были ихъ цѣли — мы уже говорили. Но всѣ эти мѣлочные, безсильные отдѣльно союзы недовольныхъ лишь по поводамъ личнаго самолюбія, не грозили столько спокойствію государства какъ раздѣленіе Поляковъ на двѣ религіозныя стороны. Вражда католиковъ съ диссидентами продолжалась и въ то время, когда вся Европа увѣрилась уже въ неизбѣжности бѣдствій, порождаемыхъ гоненіями за свободу религіозныхъ мнѣній и когда вѣротерпимость царствовала во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Императрица Екатерина знала, что враждебныя Польскія партіи прибѣгали при всякомъ удобномъ случаѣ къ чуже-

земной помощи; знала также, что при вліяніи какихъ либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ, это можетъ повредить не только благосостоянію Россіи, но даже нарушить и общее спокойствіе Европы. А потому и рѣшилась предупредить зло, уничтоживъ его начала: Она приняла сторону диссидентовъ и потребовала уравненія правъ ихъ съ правами католиковъ, обѣщая защиту и покровительство Полякамъ. Намѣреніе безкорыстное для Россіи и выгодное для Польши!

Въ самомъ дѣлѣ, что потеряла бы Польша изъявивъ согласіе на требованія Императрицы Всероссійской? Чего лишилась бы она при уравненіи правъ диссидентовъ съ католиками? Ничего, рѣшительно ничего; даже и въ томъ случаѣ, если бы необходимость заставила обуздать самолюбіе, или фанатизмъ, нѣкоторыхъ изъ ревностнѣйшихъ приверженцевъ католицизма, тѣмъ болѣе, что патріотическія чувствованія, если они только существовали въ Польшѣ или по крайней мѣрѣ имѣли истинное направ-

леніе, равно могли одушевлять и католиковъ и диссидентовъ. Напротивъ того, что выиграла бы Польша, сообразуясь съ видами Екатерины и выполнивъ Ея желанія? Король Станиславъ еще во время пребыванія своего въ Россіи въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны успѣлъ пріобрѣсти значительныя связи и возвратился изъ своего посольства съ именемъ человѣка, сильнаго при Санктпетербугскомъ дворѣ и пользовавшагося расположеніемъ многихъ знаменитыхъ Русскихъ вельможъ. Выгодами столь лестной извѣстности онъ могъ пользоваться и обладая Польскимъ престоломъ и упрочить Польшѣ покровительство Россіи, благодѣтельное во всѣхъ отношеніяхъ; Польша находилась въ такихъ обстоятельствахъ, что чужеземное вліяніе было для нея неизбѣжно: если не та, такъ другая держава непремѣнно господствовала бы надъ ея волею; слѣдовательно если и справедливо, что постороннее вліяніе и несообразно съ достоинствомъ всякой независимой державы и есть зло, то лучшимъ, по нѣ-

обходимости, правиломъ, было для нея выбирать изъ неизбѣжныхъ золъ меньшее. Сверхъ того духъ вѣротерпимости укрѣпилъ бы Польскую націю узами самыми прочными и непостыдными: если пагубны были для Польши раздоры, порождаемые различіемъ политическихъ видовъ и цѣлей, то вражда за мнѣнія, не подлежащія отвѣту на землѣ и одобряемыя совѣстію каждаго лишь для самаго себя — была просто безславна для государства, имѣвшаго притязанія на истинное просвѣщеніе и думавшаго сохранить свою самостоятельность.

Но Польша не хотѣла, или не могла видѣть отъ чего зависѣла ея безопасность. Король, безъ силы характера и воли, находясь между буйнымъ народомъ съ одной стороны и могущественною Россіею съ другой, не въ состояніи былъ дать оборотъ дѣлу, выгодный и для насъ и для государства: онъ на публичной аудіенціи, которую давалъ Русскому послу, объявилъ рѣшительно, что соединяется съ католиками для защиты и поддержанія господствующей вѣры.

Война междуусобная была неизбѣжна. Россія не могла и не должна была оставаться равнодушною ея зрительницею, и оставить безъ защиты диссидентовъ — не сообразно было съ ея достоинствомъ.

Надобно замѣтить, что усердіе Короля Польскаго къ дѣламъ вѣры было не со всѣмъ безкорыстно. При избраніи его на престолъ было уничтожено вліяніемъ Россіи и Пруссіи пресловутое liberum veto; но не далѣе, какъ въ 1765 году Король Прусскій изъявилъ неудовольствіе на отмѣну этой привиллегіи Польскаго дворянства. Въ слѣдующемъ году liberum veto было возстановлено, вопреки желаній Станислава Августа IV. Когда же на разсмотрѣніе сейма поступило дѣло о диссидентахъ, почти всѣ епископы и сенаторы клятвенно обѣщались Королю, если только онъ не приметъ стороны диссидентовъ, поддержать его предложеніе о новомъ уничтоженіи liberum veto, въ особенности касательно опредѣленій объ умноженіи военныхъ силъ. Надежды этого-то рода

были причиною, что Король Польскій такъ необдуманно рѣшился объявить себя противъ требованій Императрицы Екатерины. Но возстановивъ противъ себя Ту, которой былъ обязанъ престоломъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обманулся въ ожиданіяхъ со стороны своихъ подданныхъ. На сеймѣ предложенъ былъ вопросъ объ уничтоженіи liberum veto; партія Короля и Чарторисскихъ готовы были его поддерживать — но зашумѣло и забушевало Польское панство, узнавъ о намѣреніи Короля усилить власть свою. Ропотъ дошелъ до изступленія — и предложеніе Короля было рѣшительно отвергнуто.

Между тѣмъ Русскія войска вступили въ Польшу и Король Станиславъ, поставленный въ самое затруднительное положеніе объявилъ Князю Репнину, что соберетъ новый сеймъ, на которомъ вновь будутъ разсмотрѣны и удовлетворены требованія диссидентовъ. Этотъ сеймъ открытъ былъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1767 года. Князь Николай Васильевичь Репнинъ успѣлъ поддержать до-

стоинство своего Отечества и выполнить волю своей Государыни: уравненіе правъ Католиковъ и диссидентовъ было утверждено.

Россія достигла своей цѣли безъ особенныхъ усилій и не смотря на то, что нѣкоторыя державы и особливо Франція, были противъ диссидентовъ, или лучше сказать противъ того вліянія, которое имѣла Россія на дѣла въ Польшѣ. Этого, казалось бы, достаточно было, чтобы образумить легкомысленныхъ и легковѣрныхъ Поляковъ, увѣрить ихъ въ томъ, что лишь покровительство Россіи можетъ поддержать колебавшіяся основанія ихъ отечества. Но повторимъ, »когда погибнуть Царству, все въ немъ дѣлается зыбко и нестройно.« Недовольные рѣшеніемъ сейма 1767 года и трактатомъ, заключеннымъ между Россіею и Польшею въ Февралѣ 1768 года, составили тогда же конфедерацію въ Барѣ. Король, безъ всякихъ средствъ защищаться противъ своихъ буйныхъ подданныхъ, прибѣгнулъ къ единственному средству, ему остававшемуся —

къ помощи Россіи. Королевскія войска подъ начальствомъ Браницкаго присоединились къ Русскимъ войскамъ и Императрица Екатерина повелѣла Князю Репнину начать войну съ Барскими конфедератами.

Этою войною начался рядъ событій, вслѣдствіе которыхъ Польша выключена была изъ числа независимыхъ государствъ, а Россія распространила свои предѣлы, пріобрѣла значительнѣйшій вѣсъ въ дѣлахъ Европейской политики. Таковы то были слѣдствія Барской конфедераціи, прославленной Ж. Ж. Руссо и другими писателями, и казавшейся большей части Европы началомъ эпохи, въ которую должно будетъ сокрушиться грозное могущество Россіи!

Въ самомъ дѣлѣ: Барскіе конфедераты успѣли получить вспомоществованіе Франціи, вооружить Порту противъ Россіи; во время Турецкой войны почти всѣ государства Европейскія, явно или тайно, готовы были скорѣе защищать Турцію и выхлопотать для нея выгодный миръ, нежели вступиться за то госу-

дарство, которое не имѣло ни малѣйшаго намѣренія воевать съ Турками. Какъ, соображая все это, не предсказывать политическимъ писателямъ блестящую судьбу Польшѣ и униженіе Россіи? Но судьбы Божіи неисповѣдимы!

Нельзя однакоже сказать, что положеніе Россіи во время Турецкой войны не было затруднительно. Если предположенія многихъ насчетъ Польши были разрушены раздѣленіемъ ея земель, за то, въ самый разгаръ войны, Россію поразило ужаснѣйшее бѣдствіе — чума. Торжество побѣдъ омрачено было страданіями первопрестольной столицы. Всѣ говорили, и имѣли причины подтверждать, что зараза проникла изъ Турціи: обстоятельство само по себѣ ничтожное. Зараза легко могла проникнуть изъ Турціи при незначительности тогдашнихъ карантинныхъ установленій, и занесена была въ Россію въ какихъ-то шерстяныхъ товарахъ. Но народъ толковалъ, что причиною чумы была война, тогда какъ наши войска почти ни мало не пострадали отъ заразы вовремя компаній.

Эти толки были причиною того, что извѣстія объ успѣхахъ Русскаго оружія принимались народомъ недовѣрчиво, или покрайней мѣрѣ холодно, не смотря на то, что каждую знаменитую побѣду праздновали торжественно. Необходимость частыхъ наборовъ для пополненія армій, и новые, хотя не тягосные, налоги, установленные по случаю разрыва съ Портою, возбуждали въ Россіи какое-то нерасположеніе одобрять продолженіе войны.[11] Въ 1772 и 1773 годахъ Русскія войска не имѣли случая къ такимъ блистательнымъ побѣдамъ, какими ознаменованы были два предшествовавшіе года; и хотя это не было слѣдствіемъ преимущества Турецкаго оружія — Турки и въ эти два года тоже не одержали ни какой значительной поверхности надъ нашими войсками — однако такой ходъ войны готовъ былъ поселить уныніе въ народѣ и не располагалъ къ мыслямъ о возможности счастливаго и выгоднаго окончанія войны. Правда, какъ бы въ замѣнъ того, что дѣятельность нашего оружія въ Турціи

уменьшилась противъ предшествовавшихъ годовъ, въ 1773 году Россія пріобрѣла значительныя земли отъ Польши; но вслѣдъ за этимъ разпространеніемъ границъ, возникло новое бѣдствіе въ нашемъ Отечествѣ: Пугачевскій бунтъ.

Въ тоже время нѣкоторой части нашихъ войскъ нужно было двинуться къ Шведскимъ границамъ, по случаю опасеній со стороны Швеціи, возбужденныхъ перемѣною образа правленія въ этомъ государствѣ. Такимъ образомъ по прекращеніи чумы въ Россіи, войска наши должны были раздѣлиться на четыре части — дѣйствовать оружіемъ въ Турціи и противъ бунтовщиковъ, и быть готовыми поднять оружіе при первомъ непріязненномъ движеніи со стороны Польши или Швеціи — положеніе затруднительное особенно потому, что Россія въ то время не имѣла войскъ столько, чтобы быть въ состояніи размѣщать ихъ безбоязненно по пунктамъ, значительно удаленнымъ одинъ отъ другаго. Надобно было повторять наборы одинъ за другимъ почти без-

прерывно; пополненіе же армій рекрутами во время войны »не подкрѣпляетъ, но обремѣняетъ армію, ибо для сбереженія и науки рекрутъ должно отдѣлять знатную часть солдатъ старыхъ; и коль мало изъ нихъ, яко изнуренныхъ дальнимъ путемъ и безъ всякаго отдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдатское, остаются прочными для службы, тому явнымъ есть доказательствомъ число ежегодныхъ наборовъ.«[12]

Въ 1773 году Графъ Румянцовъ писалъ къ Императрицѣ »люди весьма утомлены, а лошади дошли до крайняго изнуренія и я не хочу сокрыть предъ В. В. угнетающихъ меня теперь трудностей по пункту оборонительнаго положенія, въ которое не легко мнѣ попасть съ прежнею твердостію, рушившись изъ онаго до самой пяты.« . . И для продолженія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная »не удвоить, а утроить надобно армію; ибо толикаго числа требуетъ твердая нога, которой безъ того имѣть тамъ не можно въ разсужденіи широты рѣки, позади оста-

ющейся, и трудныхъ проходовъ, способствующихъ отрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія которыхъ надобно поставить особливые корпусы, не связывая тѣмъ руки наступательно дѣйствующаго, который чрезъ лѣса и горы себѣ путь самъ долженъ вновь строить..... сопротивный берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрность картъ, которыя на ту пору имѣются, познаемъ изъ собственнаго испытанія и токмо тѣ ближнія опустошенныя уже части знакомы, которыя были подъ нашею пятою.« Таковы были трудности, увеличивавшія обычныя бѣдствія, неизбѣжныя при всякой войнѣ. Надобно также припомнить, что по стеченію различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, въ послѣдніе годы военныхъ дѣйствій крайне нуждалась въ продовольствіи людей, какъ провіантомъ, такъ и аммуниціею, и даже въ фуражѣ для лошадей. Однимъ словомъ нужна была вся твердость духа, вниманіе, прозорливость Великой Екатерины и Ея ревностныхъ

сподвижниковъ, чтобы устоять съ честію противъ тѣхъ затрудненій, которыя ознаменовали послѣдніе годы Турецкой войны.

Но, Россія наконецъ вполнѣ восторжествовала надъ Портою, убѣдившеюся, что ходатайство державъ усердствовавшихъ ей, не въ силахъ побѣдить твердости Русской Императрицы: переговоры, какъ дѣятельно они ни продолжались, не облегчили затруднительнаго и стѣсненнаго положенія, въ которое приведена была Турція. Условія Кучукъ-Кайнаржійскаго мира предписаны были Императрицею Екатериною II.

Выгоды пріобрѣтенныя Россіею по этому миру огромны: Порта признала за ней Азовъ, Таганрогъ, Кинбурнъ, Керчь Еникале и большое пространство земель между Бугомъ и Днѣпромъ.[13] Важность этого разпространенія границъ увеличивалась еще тѣмъ, что Русской флагъ пріобрѣлъ свободу судоходства на всѣхъ Турецкихъ моряхъ и право проходить чрезъ Дарданеллы. Сверхъ того Русской торговлѣ предоставлены были

всѣ льготы, которыми пользовались государства, находившіяся въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турціею, Такимъ образомъ Екатеринѣ II суждено было совершить то, чего пламенно желалъ достигнуть Великій Преобразователь Россіи.

При заключеніи Кучукъ-Кайнаржійскаго мира Порта, сверхъ уступленныхъ Россіи земель, лишилась еще и Крыма, признавъ его независимость. Эта независимость была для Крыма первымъ шагомъ къ вступленію въ подданство Россіи: Порта не могла уже возвратить своего прежняго достоянія, а Татары не въ силахъ были, и не хотѣли, поддержать своей не прочной самостоятельности.

Но если приращеніе въ силахъ матеріальныхъ было важно и выгодно для нашего Отечества, то еще выгоднѣе и важнѣе было для Россіи пріобрѣтеніе высокаго мнѣнія и довѣренности къ своему могуществу со стороны Державъ Европейскихъ. Императрица Екатерина II заключивъ миръ съ Турціею безъ по-

средниковъ, и даже вопреки усилій многихъ кабинетовъ, доказала что Имперія, управляемая Ею вышла уже изъ того состоянія, чтобы могъ кто либо предписывать законы ея дѣйствіямъ.

Таковы были слѣдствія Турецкой войны, возгорѣвшейся по проискамъ Польши и Франціи. Порта должна была явно признать надъ собою преимущество Россіи; Польша дорого заплатила за свое сопротивленіе волѣ Императрицы Екатерины II; а Франція, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, убѣдилась въ незначительности своего вліянія на Европейскія событія и сверхъ того должна была сознаться въ ошибочности своихъ расчетовъ: она какъ будто бы приготовила торжество Россіи.

Но и на Францію и на Порту, казалось, мало подѣйствовалъ урокъ данный Россіею: Франція не отказалась отъ своихъ происковъ, покрайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ послѣ войны, а Порта какъ будто не могла постигнуть, что нерасчетливые и своекорыстные совѣты Франціи были первою причиною потерь ея въ

борьбѣ съ Россіею; слѣпое вниманіе ея къ подущеніямъ Франціи не уменьшилось, и слѣдствіемъ этого было — новое торжество Россіи. Но Турецкая политика давно уже была чужда благоразумія. Порта не хотѣла убѣдиться, что гордость и кичливость не составляютъ силы, и что забывать объ оскорбленіи народнаго самолюбія иногда бываетъ столькже выгодно для благосостоянія Государства, какъ и поддерживать достоинство націи. Порта объявляла во всеуслышаніе, что Кучукъ Кайнаржійскій трактатъ былъ у нее вынужденъ. Но если онъ былъ и въ самомъ дѣлѣ вынужденъ, то Русскимъ оружіемъ; а не доказывало ли это, что Турція не въ силахъ была бороться съ Россіею и, воизбѣжаніе новыхъ потерь, должна была отказаться отъ всѣхъ усилій возвратить то, чего не могла удержать за собою? тѣмъ болѣе, что могущество Россіи ни мало не пострадало отъ войны, но напротивъ того усилилось. Однако Турки не считали унизительными для чести своей Державы даже и мелочныя попытки нарушить трак-

шатъ, который прекратилъ гибельную для нихъ войну, начатую для непонятной даже и для нихъ цѣли. Но все это послужило лишь новымъ доказательствомъ безсилія Порты и — странное дѣло — конвенція 1779 года, подтверждавшая Кайнарджійскій договоръ, подписана была Турціею — по совѣту Франціи.

Миръ съ Турціею способствовалъ также и прекращенію Пугачѐвскаго бунта. Мы говорили уже о причинахъ этого мятежа: перемѣны въ старинномъ казацкомъ быту и новыя учрежденія, сурово вводимыя исполнителями повеленій Государыни, во зло употребившими Ея довѣренность, породили неудовольствія между казаками; а утайка Вице-призидентомъ военной Коллегіи отъ Императрицы может быть справедливыхъ ихъ жалобъ и неосторожный его поступокъ съ посланными отъ Яицкаго войска въ Петербургъ казаками — превратили неудовольствія въ явный мятежъ, поразившій Россію ужасными бѣдствіями.[14] Злоупотребленія исполнительной власти породили мятежъ, а новая утайка отъ

Императрицы настоящихъ его причинъ и важности и, вслѣдствіе того, слабость мѣръ, принятыхъ вначалѣ для его прекращенія — допустили его усилиться. Надобно замѣтить, что до свѣдѣнія Императрицы о возмущеніи доведено было уже въ то время, когда бунтовщики успѣли опустошить не одинъ уѣздъ и превратить въ пепелъ нѣсколько крѣпостей и городовъ.

Слѣдствія Пугачевскаго бунта были ужасны: рѣшительное опустошеніе нѣскольких губерній, разрушеніе многихъ городовъ и значительныхъ горныхъ заводовъ, убыль нѣсколькихъ тысячь подданныхъ Россіи — и бунтовщиковъ и неучаствовавшихъ въ бунтѣ—составляли для Россіи потери, которыя нельзя было возвратить и для вознагражденія которыхъ требовалось много пожертвованій. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи этотъ бунтъ не имѣлъ ни какихъ слѣдствій: могущество Россіи нимало не пострадало. Бунтъ былъ слишкомъ чувствительною, но не опасною раною для нашего отечества.

Что же касается до толковъ возбужденныхъ въ Европѣ бунтомъ казаковъ, то они были столь же нелѣпы какъ и не основательны. Не повторяя, что было писано иностранными вѣстовщиками, скажемъ только, что даже и Король Прусскій Фридрихъ II, имѣлъ ложное понятіе объ этомъ бунтѣ и особливо о его предводителѣ. Фридрихъ II писалъ: Ce Pugatschef qui était á la tête de rebelles eut l'adresse d'attirer dans son parti les peuples qui habitent les bords du Jayck jusqu'à ceux qui habitent les environs de Moscou; la noblesse même commencait à se laisser séduire, et il ne manquait à ce chef de parti, que l'assistance de la fortune pour consommer la revolution qu'il se proposait de faire dans cet empire.«[15] Въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни истины; однако ихъ писалъ вѣнценосный геній, глубокомысленный и прозорливый политикъ, заслужившій своими доблестными и мудрыми дѣяніями названіе великаго. Какъ же было послѣ этого не писать вздоровъ какимъ нибудь политическимъ говорунамъ, знавшимъ Россію не лучше Китая?

Но что же такое былъ Пугачевскій бунтъ? Какая была цѣль бунтовщиковъ? Зависѣлъ ли сколько нибудь этотъ бунтъ отъ какого нибудь внѣшняго вліянія? Кто и каковъ былъ предводитель бунта? — вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ можетъ пояснить кровавый эпизодъ Русской Исторіи XVIII столѣтія и показать всю нелѣпость толковъ, возбужденныхъ имъ въ Европѣ — и даже въ самой Россіи.

Вначалѣ, казацкое возмущеніе было просто — сопротивленіе мѣрамъ правительства, которыхъ казаки не умѣли понять истиннаго значенія, а исполнители воли Императрицы не умѣли, или не хотѣли осторожно и съ должнымъ вниманіемъ къ провосудію, привести въ дѣйствіе. Мятежники считали возможнымъ и *извинителвнымб* силою оградить себя отъ нововведеній и при своемъ невѣжествѣ надѣялись не только успѣть въ этомъ, но даже и оправдаться предъ Государынею. Когда же ослѣпленіе исчезло, когда они убѣдились въ важносци своихъ преступленій и узнали, что ихъ ожи-

даетъ справедливо строгое наказаніе, тогда они задумали возстать уже не противъ своего близкаго начальства, но даже и самого правительства и какъ нибудь избѣжать заслуженнаго наказанія. Начальный успѣхъ увеличилъ ихъ дерзость, а оказавшаяся надежда на обогащеніе увлекла ихъ въ новыя преступленія и понудила продолжать начатое. Дѣйствія ихъ ознаменовались убійствомъ дворянъ, чиновниковъ и всѣхъ кто имѣлъ какую *либо* власть и мнимо *или* дѣйствительно угнѣталъ своихъ подчиненныхъ, грабежемъ городовъ, заводовъ и богатыхъ селеній, особливо помѣщичьихъ. Но вникая въ образъ этихъ дѣйствій можно вывесть положительное заключеніе, что бунтовщики не имѣли въ виду нетолько политическаго переворота, но даже и ни какой опредѣленной *цѣли*. Самозванство человѣка, избраннаго ими себѣ въ предводители и несбыточная цѣль, о которой толковали метежники и къ которой будто бы стремились, служили имъ *лишь* надежными *средствами* къ обольщенію черни, увеличенію шайки,

укрѣпленію ея массы, распространенію ужаса въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они грабили и опустошали, — и поселенію сомнѣній и нерѣшительности въ войскахъ, которыя были высылаемы для пресѣченія бунта.

Мятежники подступали къ крѣпостямъ, къ городамъ, брали ихъ, потому что они не были ни достаточно, ни храбро защищаемы,[16] грабили и потомъ жгли — и только. Увеличивали свою шайку, силою или обольщеніемъ, и незаботились о вооруженіи ея. Когда видѣли сильныя войска, лишь прикрывали свое отступленіе и бѣжали; если схватка была имъ по силамъ, дѣйствовали наступательно, но стараясь всегда оградить себя толпами черни, участвовавшей лишь страдательно въ возмущеніи. Вся тактика бунтовщиковъ состояла лишь въ быстротѣ переходовъ съ одного мѣста на другое. Но объ удержаніи за собою взятыхъ ими городовъ или крѣпостей они мало заботились. Мало думали также и объ единствѣ дѣйствій, заставляющемъ предполагать какой нибудь обду-

манный планъ: каждый предводитель отдѣльныхъ шаекъ дѣйствовалъ и располагалъ свои дѣйствія по собственому произволу, не соображая ихъ съ планами главнаго предводителя, который тоже зависилъ отъ своихъ сообщниковъ—носившихъ личину подчиненности. Кромѣ того, въ разгаръ бунта вмѣсто одного самозванца явилось вдругъ три—и Пугачевъ объ этомъ столько же мало зналъ, сколько непонятнымъ казалось это обстоятельство войскамъ, высланнымъ противъ бунтовщиковъ. Наконецъ, стоитъ вспомнить также пародію лицъ окружавшихъ самозванца, бывшихъ его наперсниками и незаботившихся о поддержаніи принятыхъ ими на себя званій и достоинствъ; и кромѣ того женитьбу самаго самозванца на казачкѣ Устиньи. Соображая все это, какую политическую цѣль можно открыть въ существѣ бунта? Никакой рѣшительно. Мятежники были не только невѣжественны, что доказывается каждымъ ихъ поступкомъ, но даже глупы до такой степени, что ни мало не заботились и объ обезпеченіи себя чѣмъ

либо на случай неудачи предполагать что мятежники недумали *о какомб либо* концѣ своихъ злодѣйствъ, значитъ отказывать имъ даже въ смыслѣ человѣческомъ. Что́ они знали о плохой будущности, которая ихъ ожидаетъ — это доказывается безтолковостью ихъ образа дѣйствій, выраженіемъ которому можетъ служить Русское »авось« и тѣмъ, что мятежники готовы были каждую минуту, особливо въ концѣ мятежа, выдать своего предводителя, который не могъ освободиться у нихъ изъ зависимости. Однимъ словомъ — побужденіемъ къ бунту была нелѣпая, порожденная невѣжествомъ мысль въ зачинщикахъ первоначальныхъ смутъ, — если и неизбѣжать наказанія за прежнія преступленія, то покрайней мѣрѣ уменьшить ихъ, такъ сказать, яркость многочисленною толпою новыхъ сообщниковъ. Они расчитывали, что если десятку преступниковъ трудно избѣжать наказанія, то трудно или неудобно будетъ подвергнуть наказанію цѣлыя губерніи. Однако они не вспомнили того, что въ толпѣ

возмутившихся все-таки можно отыскать возмутителей.

Также нѣтъ никакихъ поводовъ думать, чтобы Пугачевскій бунтъ былъ слѣдствіемъ какихъ либо интригъ, отличныхъ отъ того мятежнаго духа, который возникъ собственно въ Яицкомъ казацкомъ войскѣ, или чтобъ мятежники имѣли какія либо заграничныя сношенія. Еслибы это было такъ, то нельзя предположить никакой достаточной причины, по которой правительство сочло бы тогда за нужное утаить имена преступниковъ и не подвергнуть ихъ публичному наказанію или не обнародовать злоухищреній и козней, если бы слѣды ихъ открыты были внѣ Россіи. Напротивъ того Императрица писала къ Волтеру (22 Окт. 1774) »Jusqu'ici il n'y a pas la moindre trace qu'il (Пугачевъ) ait été l'instrument de quelque puissance ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que M-r Pugatschef est maitre brigand, et non valet d'âme qui vive.« Кромѣ этого, во время бунта нетолько не было сдѣлано ни малѣйшаго

движенія внѣ Россіи, которое бы заставляло предположить какія либо непріязненныя намѣренія противъ нашего отечества, но даже этотъ бунтъ не имѣлъ никакаго вліянія ни на окончаніе войны съ Портою, ни на сношенія наши съ Польшею, — и по заключеніи Кучукъ-Кайнаржійскаго мира Россія находилась до самой второй Турецкой войны въ дружбѣ со всѣми Европейскими державами. Однимъ словомъ, всѣ толки иностранцевъ, писавшихъ о Пугачевскомъ бунтѣ были стольже неосновательны, какъ и нелѣпы. Говорить, чтобы какая либо держава могла основывать свои предположенія ко вреду Россіи на Пугачевскомъ бунтѣ, значитъ не только порочить эту державу въ нравственномъ отношеніи, но безъ всякихъ поводовъ отказывать ей и въ благоразуміи и въ расчетливости. Кто могъ предсказать, что Пугачевскій бунтъ именно усилится до такой степени, какъ онъ усилился единственно отъ ошибокъ начальства и не точнаго понятія, какое имѣло объ немъ Правитель-

ство? Неужели имѣя сколько нибудь ума можно было основывать какія либо надежды на мятежъ нѣсколькихъ сотъ казаковъ, предводимыхъ какимъ то темнымъ злодѣемъ? Допустивъ даже, что Россію плохо знали, нельзя предположить однакоже, чтобъ силы и крѣпость ея были неизвѣстны до такой степени, что кто нибудь могъ подумать, будто казацкій бунтъ въ состояніи поколебать ея могущество!

Какъ невѣрны и неосновательны были толки о Пугачевскомъ бунтѣ, также точно ложны и нелѣпы были разсказы о человѣкѣ который сталъ, или поставленъ былъ, во главѣ мятежа. Что Пугачевъ былъ простолюдинъ, казакъ по произхожденію — въ этомъ не сомнѣвались даже иностранные его біографы; однако его считали не только человѣкомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ, имѣвшимъ случай освоиться съ понятіями высшаго общества, но даже надѣляли его обширнымъ умомъ, великодушіемъ, благоразуміемъ, рвеніемъ къ славѣ, твердостію, знаменующею истин-

наго героя; однимъ словомъ всѣми высокими качествами и добродѣтелями, свойственными великому человѣку. Говорили, что »онъ всегда презиралъ смерть, подъ какимъ бы видомъ она ему ни представлялась; что безславіе, соединенное съ его именемъ, въ случаѣ неудачи его предпріятій, казалось для его возвышенной души самымъ ужаснѣйшимъ наказаніемъ; что всегда великій, всегда спокойный даже подъ тяжкимъ бременемъ совѣсти, уличающей его въ злодѣяніяхъ, не показывалъ никогда (находясь даже въ оковахъ) вида смущенія или унылости; иногда презрительною улыбкою платилъ онъ за жадное и насмѣшливое любопытство«[17] Не обращая вниманія на то, что всѣ эти приписываемыя Пугачеву достоинства были лишь плоды пылкаго воображенія писателей, производившихъ бунтовщика въ герои своихъ романовъ, не упоминая о томъ, что будто по словамъ ихъ Пугачевъ путешествовалъ по Европѣ подъ именемъ извѣстныхъ графовъ и маркизовъ, и будто онъ чеканилъ монету съ деви-

зомъ »redivivus et ultor« мы считаемъ однакоже за нужное для поясненія сущности крававаго бунта сказать нѣсколько словъ, основанныхъ на достовѣрныхъ документахъ современниковъ и актахъ обнародованныхъ Правительствомъ о томъ, кто былъ предводитель этого бунта и каковъ дѣйствительно былъ Пугачевъ.

Мы уже не разъ замѣчали и опять повторимъ — что Пугачева не должно считать единственнымъ предводителемъ бунта, носящаго его имя. Пугачевъ былъ просто орудіемъ тѣхъ казаковъ которые затѣяли мятежъ — по крайней мѣрѣ онъ такъ признавался самъ и при допросахъ и прежде, во время бунта; »улица моя тѣсна« говаривалъ онъ. Разумѣется, что Пугачевъ, признанный мятежниками за предводителя, принявшій на себя имя Императора, дѣйствовалъ всегда отъ своего лица, раздавалъ приказанія, миловалъ и казнилъ, распоряжалъ движеніями своей огромной шайки; но все это была комедія, искусно разыгрываемая и самимъ Пугачевымъ и его спо-

движниками и главными зачинщиками мятежа—Зарубинымъ (Чикою) Шигаевымъ, Падуровымъ, Тарновымъ, Овчинниковымъ, Чумаковымъ и другими. Эти люди, при народѣ оказывали наружное почтеніе самозванцу, а на единѣ, первенствовали надъ нимъ и не только не дозволяли ему дѣйствовать противъ ихъ воли на поприщѣ мятежа, но не рѣдко противорѣчили его желаніямъ даже и въ частной жизни.

Замѣчательнымъ противорѣчіемъ всѣмъ толкамъ, разглашеннымъ о Пугачевѣ, должно служить то, что не только онъ самъ не умѣлъ ни читать ни писать, но даже въ шайкѣ его не было людей ни порядочно грамотныхъ, ни знавшихъ сколько нибудь обычаи того высокаго круга, къ которому они считали себя принадлежащими. Чтобы увѣриться въ этомъ, стóитъ только припомнить, что на указахъ, подписанныхъ (вѣроятно по какой нибудь необходимости) собственною рукою самозванца, находятся лишь какія то непонятныя начертанія, сдѣланныя рукою безграмотнаго, а на

тѣхъ указахъ, которые подписаны рукою грамотныхъ сообщниковъ Пугачева, отъ его имени, видны едва разбираемыя слова »Великій Государь Петръ третій Всероссійскаго.« Какъ будто такъ подписывались Русскіе Монархи во второй половинѣ XVIII столѣтія! Еще, любопытными актами, свидѣтельствующими о степени образованія самаго Пугачева и его секретарей, можетъ служить письмо Падурова къ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и манифесты, обнародованные Пугачевымъ.

Нельзя оставить безъ вниманія и того, что Пугачевъ никогда не брилъ бороды: обстоятельство важное потому, что повелѣніе брить бороды казакамъ было одною изъ причинъ ихъ возмущенія. Также по показанію жены его Софьи »рѣчь и разговоры имѣлъ по обыкновенію казацкому, а иностраннаго языка никакого не зналъ.« Изъ показаній казаковъ и жены его видно только, что Пугачевъ кромѣ бытности во второй арміи (графа Панина, во время Турецкой войны) и побѣга сперва въ Польшу, а потомъ въ

Закавказскій край, никуда болье изъ предѣловъ Россіи не выходилъ. Обстоятельство, тоже замѣчательное потому, что устраняетъ всякую мысль о какихъ либо предварительныхъ планахъ къ огромному мятежу, въ главѣ котораго былъ Пугачевъ впослѣдствіи: въ Польшѣ Пугачевъ былъ потому, что для дезертёра изъ второй арміи туда лежала ближайшая и единственная безопасная дорога; а за Кубань онъ отправлялся просто для грабежа. Неоспоримо, что Пугачевъ былъ отваженъ и предпріимчивъ. Сама Императрица говорила объ немъ »c'est un homme extrêmement hardi et déterminé.« Отважность Пугачева доходила иногда до дерзкой храбрости, въ запальчивости онъ пренебрегалъ видимыми опасностями; но въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Къ чести казаковъ должно сказать, что трусы между ними рѣдки. Природныя качества самозванца увеличены были его удачами, и видимо, что поступками его руководила казацкая поговорка »двумъ смертямъ не бывать, а одной не миновать.« Но какъ бы то ни было, вопреки

возгласамъ нѣкоторыхъ біографовъ Пугачева, и храбрость и отвага и дерзость его изчезли передъ смертью. Императрица писала къ Волтеру »Pugatschef a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a puru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ.« Описаніе послѣднихъ минутъ самозванца, подтверждающее эти слова Государыни, и сдѣланное очевидцемъ казни злодѣя, нами уже было предложено.[18]

Но что касается до того, принадлежитъ ли мысль дерзкаго самозванства самому Пугачеву или она родилась въ чьей либо другой головѣ—то это пока еще тайна, или по крайней мѣрѣ обстоятельство, нерѣшенное достаточно никакимъ офиціальнымъ документомъ.[19] О самостоятельности замысловъ Пугачева относительно бунта свидѣтельствовать можетъ лишь то, что онъ »подговаривалъ еще въ 1772 году казаковъ къ побѣгу въ Турцію.« Нельзя оставить безъ вниманія и того, что въ началѣ бунта и

сообщники Пугачева, и самъ онъ, говорили, что »Императоръ Петръ III прибудетъ скоро къ войску.« Но на себя принялъ самозванецъ имя покойнаго Государя уже въ разгаръ бунта. Кстати однако же замѣтить здѣсь, что одинъ изъ біографовъ Пугачева не затрудняясь нерѣшеннымъ вопросомъ, противорѣча своимъ похваламъ воздаваемымъ самостоятельному уму Пугачева и обнаруживая свое рѣшительное незнаніе Исторіи говоритъ, что мысль самозванства подана была Пугачеву генераломъ Тотлебенымъ и (ясное доказательство знанія дѣла и Исторіи) во время еще семилѣтней войны. Поводомъ къ этой нелѣпости послужило біографу Пугачева вѣроятно то, что графъ Тотлебенъ былъ Императрицею Екатериною II (11 Апрѣля 1763) лишенъ чиновъ и высланъ изъ Россіи »за вредныя намѣренія противъ Имперіи.« Однако это случилось еще въ то время, когда не было слуха даже и о началѣ казацкихъ смутъ. Сверхъ того, въ 1769 году Тотлебенъ удостоился всемилостивѣйшаго прощенія, былъ

опять принятъ въ Русскую службу и находился въ ней во время Пугачевскаго бунта! Такъ почти всѣ, писавшіе о Пугачевѣ внѣ Россіи, дерзко и неосновательно толковали о томъ, что для нихъ не было извѣстно и не умѣли даже прикрыть своего невѣжества. Но если нелѣпость разсказовъ многихъ иностранныхъ писателей о Пугачевѣ, по большей части скрывавшихъ даже имена свои, очевидна съ перваго взгляда, то слова такого Государя, каковъ былъ Фридрихъ II, и приведенныя нами выше, могутъ заслужить довѣріе незнающихъ сущности Пугачевскаго бунта. Мы разсмотримъ здѣсь замѣчанія Короля Прусскаго, и болѣе съ тою цѣлію, чтобы изобразить, хотя поверхностно тѣ ощущенія, которыя возбуждалъ въ Россіи Пугачевскій бунтъ и объяснить въ нѣкоторой степени причины успѣховъ Пугачева въ распространеніи и усиленіи своей шайки.

Фридрихъ II говоритъ, что Пугачевъ »умѣлъ привлечь къ себѣ народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы.« До

Москвы мятежъ далеко не доходилъ: бунтовщики не переходили и границъ нынѣшнихъ губерній Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Владимірской и Костромской — въ этихъ губерніяхъ самыхъ ближайшихъ къ театру бунта было все покойно. Правда вѣсти, можетъ быть и преувеличенныя, доходили даже до Москвы и далѣе; но кромѣ естественныхъ чувствованій ужаса и опасеній — они не возбуждали ничего, чтобы заставляло предполагать какое либо сочувствіе съ мятежниками. Слухи о злодѣйствахъ и безчеловѣчіи Яицкихъ разбойниковъ могли поколебать спокойствіе и самыхъ небоязливыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, бунтовщики умерщвляли безъ всякой вины (и единственно съ цѣлію устранить могшихъ открыть обманъ) всѣхъ дворянъ, всѣхъ офицеровъ и солдатъ, попадавшихся въ ихъ руки. Ни одно мѣсто, куда проникали кровожадные мятежники, не было пощажено: они все грабили, все опустошали огнемъ и мечемъ; рѣдко щадили даже и тѣхъ, которые думали умилостивить злодѣевъ покорностію.

Прошивъ всего эшого, средства употребленныя въ началѣ бунша, оказывались недостаточными. Генералы прославившіеся побѣдами, были посылаемы одинъ за другимъ прошивъ бунтовщиковъ; но радостныхъ вѣстей о прекращеніи бунша не было; напрошивъ шого силы мяшежниковъ умножались ежедневно—не естественны ли послѣ эшого чувствованія ужаса и недоумѣній, которые преобладали умами незнавшихъ чѣмъ и скоро ли окончится всепожирающій пожаръ, охватившій нѣсколько губерній?

Но что касается до словъ Короля Прусскаго будто »дворянство даже начинало сдаваться на обольщенія мяшежниковъ« то они столько же несправедливы, сколько неосновательны. Не говоря уже о томъ, что не было примѣровъ, которые бы подтверждали этотъ обидный и ложный оговоръ (два три какіе нибудь гнусныхъ предателя, подобныхъ Минееву, не могутъ составлять даже исключенія), стóитъ только вспомнить, что дворянство не могло колебаться даже и потому, что Пугачевъ, такъ

сказать, объявилъ открытую войну этому благородному сословію. Да и въ чемъ же было колебаться дворянству? Какимъ обольщеніямъ оно могло поддаться? Обманъ былъ слишкомъ явенъ даже и для недальновидныхъ, и кромѣ этого, времена самозванцевъ давно уже миновались въ Россіи. Всѣмъ было извѣстно, что самозванецъ дѣйствуетъ рѣшительно какъ кровожадный разбойникъ, что грабежъ и убійства означаютъ каждый шагъ его: какимъ же образомъ могла при этомъ поколебаться воля сословія, гордящагося своею преданностію къ престолу законныхъ самодержцевъ, своею честію, своимъ благородствомъ? Если же и случалось что въ иныхъ мѣстахъ, захваченныхъ мятежниками, дворяне и люди, хотя нѣсколько просвѣщенные изъ другихъ низшихъ сословій, встрѣчали самозванца съ »хлѣбомъ солью,« — то побужденіемъ къ этому было единственно естественное чувство самосохраненія. Взятые самозванцемъ города были вообще защищаемы малочисленными гарнизонами или и совершенно ни кѣмъ не

защищаемы; средствъ къ освобожденію не оставалось; страхъ смерти въ случаѣ сопротивленія и надежда на помилованіе въ случаѣ покорности, побуждали многихъ преклонять колѣна предъ бунтовщикомъ. Но если и были примѣры этого малодушія, то сколько можно поставить съ ними въ параллель примѣровъ непоколебимой преданности къ престолу Самодержицы, твердости и величія духа; достаточно вспомнить имена Фигнера, Кабалерова, Билова, Елагина, Камешкова, Воронова, Копеичкина, Всеволожскаго, даже татарина Бикбая и другихъ, великодушія которыхъ и твердой преданности къ Монаршему престолу не въ силахъ были поколебать никакія истязанія, ни адскія пытки, употребленныя самозванцемъ.

Но если отзывы Короля Прусскаго о Русскомъ дворянствѣ сдѣланы безъ всякаго основанія, если замѣчанія его на счетъ обширности мятежа не точны, то смыслъ послѣдней фразы въ выпискѣ нашей изъ сочиненій Фридриха II просто показываетъ, что она написана безъ всякаго

вниманія къ дѣлу и свидѣтельствуетъ, что знаменитый Европейскій политикъ рѣшительно не имѣлъ точнаго понятія о Пугачевскомъ бунтѣ. Какъ! Пугачеву недоставало счастья? Ему счастье неблагопріятствовало? Но чтоже это такое если не счастье, когда самозванецъ съ горстью мятежныхъ казаковъ и толпами всякой сволочи, никогда не носившей оружія, успѣлъ завоевать столько крѣпостей (пусть эти »городки« носили лишь имя крѣпостей), разорить столько городовъ, превратить въ пепелъ обширную Казань, привести въ страхъ даже Москву? Развѣ это не счастье для Пугачева, что Правительство долгое время ошибалось на счетъ важности бунта, долгое время не могло собрать достаточной силы для искорененія злодѣевъ и усмиренія мятежниковъ? Развѣ успѣхи бунтовщиковъ можно приписать ихъ знанію и умѣнью дѣйствовать оружіемъ? Развѣ дѣйствія ихъ заставляютъ предполагать какой нибудь обдуманный, расчитанный планъ дѣйствій, къ исполненію котораго они бы стремились; развѣ

каждый шагъ мятежниковъ не свидѣтельствуетъ о томъ, что они дѣйствовали лишь наудачу? И на какую изъ схватокъ, на какое изъ сраженій (если только можно назвать сраженіями дѣйствія оружіемъ противъ бунтовщиковъ) указалъ бы кто нибудь какъ на свидѣтельство того, что мятежники должны были бѣжать отъ войскъ, высланныхъ противъ нихъ, единственно вслѣдствіе какихъ нибудь *несчастныхъ*, непредвидѣнныхъ обстоятельствъ и помѣхъ? Но, пусть недоставало счастья мятежникамъ; однако неужели одно только счастье нужно было какому нибудь Пугачеву для того, чтобъ въ Россіи, — обширной, могущественной Россіи, которой страшился самъ Король Прусскій, которой безопасность охраняли сотни тысячь вѣрнаго войска, которая благоденствовала подъ скипетромъ Великой Монархини — произвести революцію!!! Повторимъ, какъ же было не писать вздоровъ какимъ нибудь политическимъ говорунамъ, когда и самъ Фридрихъ II разсуждалъ о Россіи такъ опрометчиво и неосновательно!

Послѣ всего этого намъ, для ясности дѣла, остается лишь сказать нѣсколько словъ о томъ, чему должно приписать успѣхи мятежниковъ въ распространеніи и неимовѣрномъ усиленіи ихъ шаекъ; гдѣ, какъ и откуда брали они средства къ продолженію своей, хотя бы и мятежнической войны? Какимъ образомъ они могли поддерживать непрочную власть свою надъ умами обольщенныхъ ими или надъ волею завербованныхъ въ ихъ полчища силою? Взглядъ на мѣстоположеніе возмутившагося края и на разноплеменное народонаселеніе его безъ затрудненій разрѣшаетъ эти вопросы.

Театромъ Пугачевскаго бунта были земли, лежащія при рѣкахъ Уралѣ, Узеняхъ, Бѣлой, Камѣ и Волгѣ; города Яицкъ, Оренбургъ, Троицкъ, Екатеринбургъ, Оса, Казань, Пенза, Саратовъ, Царицынъ и Черный Яръ ограничивали страну, на которой носился разрушающій ураганъ мятежа. Отъ Каспійскаго моря вверхъ между рѣками Волгою и Ураломъ простираются степи, усѣянныя множествомъ соляныхъ озеръ и песчаными

холмами и буграми, между которыми рѣдко встрѣчаются плодородныя оазисы; далѣе къ сѣверу возвышаются горы Уральскія, отъ которыхъ къ западу начинаются страны хлѣбородныя. Земли эти населены разноплеменными народами, большею частію Татарскаго и Финскаго происхожденія: Башкирами, Калмыками, Татарами, Вотяками, Черемисами, Чувашами, Мордвою, Тептярями, Мещеряками и друг. Скотоводство, пчеловодство, рыбная и звѣриная ловли составляютъ почти единственные промыслы этихъ инородцевъ: и теперь только не многіе занимаются земледѣліемъ. Вообще всѣ они склонны къ воинскимъ упражненіямъ и набѣгамъ. Строптивый духъ, основанный на буйной волѣ и привычкѣ къ ссорамъ одного племени съ другимъ и промыслу грабежемъ, нынѣ значительно усмиренный, тогда составлялъ отличительную черту ихъ нравовъ.

Города въ этой сторонѣ не многочисленны, малолюдны и многіе лежатъ въ огромныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго; лишь по Уралу тянется непре-

рывный рядъ городковъ и крѣпостей населенныхъ казаками и составляющихъ ограду отъ набѣговъ хищныхъ Киргизовъ, кочующихъ отъ лѣваго прибережья Урала внутрь Азіи. По хребту Уральскихъ горъ разбросаны горные заводы и селенія заводскихъ крестьянъ и ссыльныхъ.

Спокойствіе этого края не рѣдко нарушалось еще до Пугачевскаго бунта. Инородцы мятежничали, по поводу споровъ за земли или изъ побужденій мести Русскимъ за потерю независимости. Заводскіе крестьяне возмущались при малѣйшемъ ослабленіи надзора за ними. Шайки разбойниковъ рыскали по Волгѣ и ея прибережьямъ, и при всѣхъ усиліяхъ Правительства утвердить тишину и безопасность этого края, усмирить дикую вольность его обитателей, кровавыя смуты не рѣдко продолжались по нѣскольку лѣтъ. Поэтому управленіе земель, бывшихъ въ 1773 году сценою Пугачевскаго бунта, съ давняго времени было почти военное. По городкамъ и крѣпостямъ или разселены были казаки или присылались въ нихъ на службу съ

береговъ Яика и Дона. Кромѣ этихъ охранителей спокойствія (бывшихъ не рѣдко зачинщиками смутъ) военные посты занимались частію и »служилыми« Башкирами, Калмыками, Татарами и другими инородцами. Нѣсколько ротъ инвалидовъ довершали вооруженіе края. Но какъ ненадежны были эти средства для охраненія тишинны и спокойствія столь обширнаго края, — этому свидѣтельствомъ могутъ служить слова А. И. Бибикова. »Скареды и срамцы здѣшніе гарнизоны всего боятся, ни куда носа не смѣютъ показать, сидятъ по мѣстамъ какъ сурки и только что рапорты страшные присылаютъ.«[20] Все это показываетъ, что возмущеніе нигдѣ не могло столь легко вспыхнуть, быстро разпространиться и усилиться, какъ въ этомъ краю.

Наклонность къ возмущенію болѣе или менѣе таилась почти во всемъ казацкомъ войскѣ: нужна была лишь искра, что бы воспламенить пожаръ. Но когда пожаръ воспламенился, когда вѣсть о мятежѣ казаковъ разнеслась по окрестно-

стямъ Яика — инородцы заволновались, радостно ожидая случая къ грабежамъ, заводскіе и господскіе крестьяне начали буйствовать, пользуясь замѣшательствомъ и страхомъ своихъ властей и подстрекаемые слухами объ истребленіи господъ. Киргизъ Кайсаки хлынули изъ степей чрезъ Уральскую линію, слабо или совсѣмъ неохраняемую: бунтовщикамъ - казакамъ стóило лишь соединять въ толпы грабителей и бѣглецовъ, и обольщеніями или силою принудить ихъ къ какой нибудь подчиненности. Что же касается до мирныхъ поселянъ, несчастныхъ и невольныхъ свидѣтелей мятежа, и вообще всѣхъ низшихъ сословій по состоянію и по степени образованности, то »народъ не зналъ кому повиноваться;« говоритъ авторъ Исторіи Пугачевскаго бунта А. С. Пушкинъ, »на вопросъ: кому вы вѣруете? Петру Θеодоровичу или Екатеринѣ Алексѣевнѣ? мирные люди не смѣли отвѣчать, незная какой сторонѣ принадлежали вопрошатели.« Кромѣ того, въ полчищахъ мятежниковъ царствовала буйная воля:

грабежъ, разбой, насиліе нетолько не наказывались, но даже поощрялись. Самозванецъ, манифестами, объявлялъ крестьянамъ вольность, прельщалъ ихъ освобожденіемъ на вѣчныя времена отъ рекрутства, податей и повинностей; предоставлялъ имъ земли, лѣсныя и сѣнокосныя угодья, рыбныя ловли, соляныя озера — безъ всякой платы за нихъ; убѣждалъ ловить, казнить вѣшать всѣхъ дворянъ, противившихся *»своему законному Государю«* и губившихъ людей своихъ всякими обидами и наглостями. »Будете яко звѣри вольные въ полѣ жить« говорилъ самозванецъ легковѣрнымъ. Роскольниковъ обѣщалъ онъ награждать »кафтанами, рѣками, озерами, морями, *бородами* и *крестомъ*« Въ противномъ случаѣ угрожалъ всѣмъ неизбѣжною казнію, »отъ которой никто изъ подъ сильной руки его защитить не можетъ.«[21]

Обольщенному или силою взятому въ толпу мятежниковъ, нетолько трудно, но даже и невозможно было возвратиться къ долгу вѣрноподданнаго. Въ полчи-

щахъ бунтовщиковъ были сотскіе и десятскіе, избранные изъ толпы злодѣевъ самозванцемъ и его наперсниками: они отвѣчали *головою* за всякаго бѣглеца и »измѣнника.« Висѣлица и ножъ поддерживали власть мятежниковъ надъ обольщенными или запуганными ужасомъ казней.

Не трудно также было мятежникамъ добывать и воинскіе снаряды: покоряя крѣпости и города самозванецъ забиралъ пушки, ядра и порохъ; сверхъ того клевреты его разбивая заводы, отливали тамъ артиллерійскія орудія, ковали бѣлое оружіе и пересылали къ своему предводителю. Впрочемъ, надобно замѣтить, что мятежники не слишкомъ много заботились о снабженіи оружіемъ всей своей сволочи: исправно вооружены были лишь казаки и инородцы, собиравшіеся подъ знамена самозванца съ собственнымъ оружіемъ; крестьяне, ссыльные и каторжники ратовали просто косами, топорами и даже дубинами.

Самозванецъ и его главнѣйшіе сообщники не много тоже думали о продовольствіи своихъ шаекъ: жалованье и про-

віанть получали лишь казаки; остальные должны были довольствоваться грабежемъ и сами заботиться о своемъ прокормленіи.

Всѣ эти замѣчанія, основанныя на актахъ офиціальныхъ, неподлежащихъ никакому сомнѣнію, явно свидѣтельствуютъ противъ тѣхъ слуховъ, которые носились въ Европѣ о Пугачевскомъ бунтѣ, и которые приняты были многими за извѣстія достовѣрныя. Въ дополненіе нашихъ указаній на нелѣпыя разсказы иностранныхъ писателей, скажемъ, что многіе изъ нихъ главнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева — каковы напримѣръ были наказанный кнутомъ каторжникъ, промышлявшій разбоемъ, Хлопуша, отставной капралъ Бѣлобородовъ, сотникъ Падуровъ, казаки Чика и Шигаевъ — называли не въ шутку »генералами.«

Число жертвъ Пугачева и его товарищей опредѣляютъ числомъ тысяча двухъ сотъ восьмидесяти четырехъ человѣкъ; именно: до семи сотъ человѣкъ дворянъ обоего пола, сто тритцать пять разночинцевъ, пятдесятъ три священника,

восемдесятъ шесть діаконовъ и церковнослужителей, тритцать пять купцовъ, сто шестьдесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестьянъ. Всѣ эти несчастные были *казнены* Пугачевымъ; что же касается до тѣхъ, которые погибли въ схваткахъ, то и само Правительство тогда не могло собрать о числѣ ихъ точныхъ свѣденій.[22]

Потеря нѣсколькихъ тысячь была слишкомъ чувствительна для Россіи; но, оставя въ сторонѣ всѣ горестныя чувствованія, невольно возбуждаемыя въ душѣ воспоминаніемъ о звѣрскихъ злодѣйствахъ самозванца, забывая о жертвахъ, пораженныхъ въ Россіи чумою въ 1771 году и о тѣхъ воинахъ, которые пали на полѣ чести во время Польской и Турецкой войнъ — общій выводъ о народанаселеніи въ Россіи къ концу перваго періода царствованія Императрицы Екатерины II представляется тотъ, что число жителей не только не уменьшилось, но даже увеличилось предъ тѣмъ, которое приведено было въ извѣстность ревизіею 1764 года. Это умноженіе совершилось

вопервыхъ отъ присоединенія къ Россіи земель, а вовторыхъ отъ значительнаго числа иностранныхъ переселенцевъ.

Кровавая трагедія кончилась казнью злодѣевъ, незнавшихъ мѣры своимъ преступленіямъ. Россія успокоилась.

Успокоились и казаки. Разрушивъ своевольно даже и предполагаемыя права свои на снисходительность Монархини, они почувствовали, что лишь искреннимъ раскаяніемъ и пламенною готовностію исполнять Ея мудрую волю, могутъ заслужить милостивое прощеніе своимъ преступленіямъ. Ни укрѣпленіе прежнихъ учрежденій, предписанныхъ Яицкому казацкому войску, ни введеніе новыхъ — не произвели ни ропота ни сопротивленій, столь гласныхъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ.

Быть можетъ къ слѣдствіямъ Пугачевскаго бунта должно причислить и счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Сѣчи. Еще въ 1764 году учреждена была, для управленія Малороссійскими казаками Малороссійская Коллегія, вмѣсто Гетманскаго Правленія. Это уч-

реждение приведено было въ исполнение безъ всякихъ затрудненій; последній Гетманъ Малороссійскій, графъ Кирилла Григорьевичь Разумовскій умѣлъ внушить Малороссіянамъ, что всѣ учрежденія, предписываемыя Монархами всегда клонятся ко благу подданныхъ, хотя бы съ перваго взгляда нововведенія и противорѣчили давно существовавшимъ обычаямъ, освященнымъ стариною и потому казались въ нѣкоторой степени тягостными. Такимъ образомъ преобразованія въ Малороссіи, вводимыя постепенно, счастливо совершились. Совсѣмъ иначе было съ Яицкимъ казацкимъ войскомъ. Еще большихъ сопротивленій можно бы было ожидать со стороны Запорожцевъ (несмотря даже на ихъ немногочисленность) дорожившихъ своею буйною вольностію, закорѣнѣлыхъ въ предразсудкахъ, никому и никогда охотно неповиновавшихся, кромѣ своего Кошеваго Атамана, выбираемаго и низлагаемаго по ихъ произволу. Не смотря на то, что посланцы Богдана Хмѣльницкаго говорили Русскимъ боярамъ (когда Сѣчь не хотѣла присягнуть

Россіи вмѣстѣ съ Малороссіянами) «что Запоржцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего« эта своевольная община, считавшая грабежъ благороднымъ промысломъ, могла быть опасна для внутренняго спокойствія южной Россіи. По присоединеніи Россіею отъ Турціи страны между Бугомъ и Днѣстромъ Запорожцы простерли свою дерзость до того, что явно начали сопротивляться начальству, посланному туда для межеванія новопріобрѣтенныхъ земель. Они думали доказать, что эти земли составляютъ ихъ собственность; что никогда ни Турціи ни Россіи не принадлежали, и были даны ихъ Сѣчи Польшею. Этого мало, они задумали было присвоить себѣ также часть земель, принадлежавшихъ войску Донскому. Такимъ образомъ можно было заключить, что Запорожцы считали себя *независимыми*; слѣдовательно прежде всякихъ преобразованій, надобно было вразумить Запорожцамъ, что они подданные Россіи и обязаны ей безпрекословнымъ повиновеніемъ. Но, судя по образу жизни и обычаямъ, усвоеннымъ

этою общиною, не трудно увѣриться въ томъ, что это напоминовеніе о подданствѣ могло совершиться не иначе какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и что преобразованія въ быту и внутреннемъ управленіи Запорожцевъ могли совершены быть неиначе, какъ уничтоженіемъ самой ихъ Сѣчи. Все это заставляло предполагать много сопротивленій со стороны пріобыкшихъ къ необузданной вольности.

Вышло совсемъ напротивъ. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1775 года Генералъ-поручикъ Текеллій, съ ввѣренными ему войсками, занялъ земли, которыя Запорожцы считали принадлежавшими ихъ Сѣчи. Это совершено было въ полномъ порядкѣ и совершенной тишинѣ. Запорожцы не обнаружили ни малѣйшаго сопротивленія даже и тогда, какъ объявлена было, что ихъ Сѣчь *уничтожена* и земли ея присоединены къ составу Новороссійской губерніи. Потому-то мы и сказали, что счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Сѣчи, можетъ быть, должно причислить къ слѣдствіямъ

Пугачевскаго бунта. Въ самомъ дѣлѣ: кроткаго послушанія и безусловной готовности къ повиновенію новымъ учрежденіямъ нельзя было ожидать тогда со стороны строптивыхъ Запорожцевъ. Слѣдовательно, если дѣло обошлось безъ кровопролитія, то это должно приписать или тому, что Запорожцы имѣли предъ глазами примѣръ ничтожности мятежнаго сопротивленія Яицкихъ казаковъ и были убѣждены этимъ примѣромъ въ необходимости безпрекосновнаго повиновенія волѣ Русской Монархини; или тому, что тогда само Правительство судя по событіямъ, недавно совершившимся, увѣрилось, что старинныхъ предразсудковъ и обычаевъ, которые невѣжество цѣнитъ слишкомъ дорого, нельзя искорѣнить полумѣрами и безъ должной осмотрительности. Для усмиренія Яицкихъ мятежниковъ вначалѣ высылались лишь *роты* солдатъ, которыя и были разсѣеваемы при первомъ ихъ появленіи въ земляхъ бунтовщиковъ, до тѣхъ поръ пока ротъ не замѣнили цѣлыми корпусами. Для унич-

шоженія Запорожской Сѣчи были приняты мѣры болѣе дѣйствительныя и рѣшительныя — и въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ незадолго буйствовала и разбойничала наводившая ужасъ на окрестности Запорожская вольница, водворилась благоустроенная гражданственность; въ прежнихъ странахъ грабежей, разврата и опасностей, трудится нынѣ честная дѣятельность и цвѣтетъ благоденствіе. Оружіе, прежде губившее мирныхъ гражданъ, обнажается нынѣ лишь на враговъ отечества.

Однако уничтоженіе Запорожской Сѣчи было причиною удаленія многихъ казаковъ изъ предѣловъ Россіи. Впрочемъ благодатные плоды мудрыхъ учрежденій Императрицы Екатерины и Ея Преемниковъ возвратили и этихъ бѣглецовъ ихъ древней отчизнѣ: еще въ царствованіе Екатерины II, во время второй Турецкой войны, большая часть Запорожцевъ признала надъ собою власть Россіи. Потемкинъ »хлебнулъ нѣсколько ложекъ ухи« съ ихъ кошевымъ Атаманомъ— *и батько Грицко* — какъ называли они

Князя Таврическаго — сдѣлался властелиномъ заблудшихъ сыновъ Россіи. Суровые Запорожцы охотно поселились на отведенныхъ имъ земляхъ и названы были Черноморскими казаками. Остатокъ Сѣчи, съ давнихъ временъ существовавшій въ Турецкихъ владѣніяхъ, на правомъ берегу Дуная, добровольно принесъ повинную за своихъ отцевъ (12 Мая, 1828) и возвратился подъ владычество своего законнаго Государя, нынѣ благополучно царствующаго Императора НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.[25]

По прекращеніи Пугачевскаго бунта, миръ и спокойствіе водворились въ Россіи. Императрица, успокоенная внутреннимъ благосостояніемъ своей державы и желая упрочить его на незыблимыхъ основаніяхъ, повелѣла приступить къ преобразованію управленія и судебной части въ своей обширной Имперіи, на основаніи учрежденія о губерніяхъ. Начало этому улучшенію положено было открытіемъ Тверскаго намѣстничества и потомъ Смоленскаго, въ видѣ опыта на три года. Но опытъ оправдалъ мудрыя

учрежденія Екатерины: трехъ-лѣтніе выборы судебныхъ властей и новый порядокъ судопроизводства признаны были удобнѣйшими и наиболѣе прежнихъ учрежденій сообразными съ пользами Россіи. Другія губерніи *открываемы* были съ тѣхъ поръ одна за другою непрерывно, по учрежденію 1775 года. Но какъ прочно было внутреннее благосостояніе Россіи, такъ надеженъ казался миръ со всѣми Европейскими державами. Попытки Турціи умѣрить тяжесть условій, принятыхъ ею на себя по Кучукъ-Кайнарджійскому миру были неудачны и не могли быть успѣшны: Русское оружіе готово было каждую минуту напомнить горделивой и съ тѣмъ вмѣстѣ безсильной Портѣ объ ея обязанностяхъ.

Дѣла съ Польшею были тоже совершенно окончаны актомъ, заключеннымъ въ Холмичѣ (Іюня 4, 1775). Республика, по окончаніи перваго раздѣла, должна была содержать у себя неболѣе 15000 ч. войска; но финансы Польши не позволили бы дѣйствовать и этимъ незначитель-

нымъ числомъ войска внѣ границъ государства. Кромѣ шого, Русскій посланникъ имѣлъ сшолько силы и власши въ Польской Республикѣ, что по словамъ Фридриха II, онъ, казалось, управлялъ эшимъ государсшвомъ, »какъ нѣкогда проконсулы управляли провинціями Римской имперіи.« Въ самомъ дѣлѣ, продолжаешъ Прусскій Король, ни кшо не забошился о шомъ что думаюшъ и предполагаюшъ въ Варшавѣ; досшашочно было знашь что и какъ рѣшено было въ Пешербургѣ, что бы имѣшь шочное поняшіе о Польшѣ.« Дружба Пруссіи съ Россіею продолжалась и не охладѣвала: Фридрихъ II дорожилъ союзомъ съ Россіею. Сношенія съ прочими государсшвами Европейскими ни мало не засшавляли опасашься разрыва съ кошорой либо сшороны. Даже Король Шведскій Гусшавъ III, подававшій въ 1772 году поводы къ прекращенію мира Швеціи съ Россіею, не разъ увѣрялъ Санкшпешербургскій дворъ въ своей пріязни и обѣщалъ »лично засвидѣшельсшвовашь свое уваженіе повѣлишельницѣ Сѣвера,« — и въ 1776 году сдержалъ свое обѣщаніе.

Но, среди самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, обѣщавшихъ миръ Россіи, въ годину прочнаго благоденствія, настававшаго послѣ внутреннихъ смутъ и бѣдствій чумы, Богу угодно было осѣнить Россію новымъ неожиданнымъ облакомъ печали: 15 числа Апрѣля 1776 года, въ то самое время когда Императрица съ радостію ожидала увидѣть пріумноженіе своего царственнаго семейства, Великая Княгиня, Наталія Алексѣевна въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты — переселилась въ вѣчность. Разстройство здоровья Цесаревича Павла Петровича, столь неожиданно пораженнаго кончиною нѣжно любимой супруги, еще болѣе увеличивало горесть Императрицы и цѣлой Россіи.

Почти въ самый день кончины Великой Княгини прибылъ въ Санктпетербургъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Это посѣщеніе было столькже важно въ семейномъ отношеніи для Императорскаго двора, сколь значительно въ отношеніи политическихъ событій. Цѣль поѣздки Прусскаго Принца въ Санктпетербургъ

была та, что бы устранить всѣ возникшія было несогласія между державами, участвовавшими въ раздѣлѣ Польскихъ земель. Между тѣмъ, занимаясь политическими переговорами, родственникъ Короля Прусскаго не менѣе заботился разсѣять печаль Великаго Князя. Кромѣ этого онъ успѣлъ оказать нѣсколько услугъ, вполнѣ пріобрѣтшихъ благоволеніе Государыни и ея довѣренность къ доброму расположенію Короля Прусскаго къ Россійско-Императорскому Дому.

Сверхъ того Прусскій Принцъ предложилъ Императрицѣ свою готовность содѣйствовать къ полному и совершенному излѣченію душевной болѣзни Великаго Князя. Принцъ Генрихъ пригласилъ своего Царственнаго друга въ Берлинъ: тамъ Цесаревичь увидалъ Принцессу Виртембергъ — Штутгардскую, Софію Доротею, и избралъ ее въ спутницы своей жизни. Императрица одобрила выборъ своего сына. Эта Принцесса была — незабвенная для Россіи МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА родительница

Императоровъ АЛЕКСАНДРА и НИКОЛАЯ, утѣшительница сирыхъ и немощныхъ, увѣковѣчившая память о себѣ высокими добродѣтелями.

Родственныя связи укрѣпили тогда политическій союзъ Пруссіи съ Россіею, до сихъ поръ существующій. Но, судя по словамъ даже самаго Короля Фридриха II, который не любилъ говорить много объ услугахъ ему оказанныхъ и въ отзывахъ объ иностранныхъ державахъ не всегда заботился о должной справедливости, этотъ союзъ былъ болѣе выгоденъ для Пруссіи нежели для Россіи. И въ самомъ дѣлѣ: старинныя дружескія связи Берлинскаго двора съ Версальскимъ прекратились еще при самомъ началѣ семилѣтней войны и не могли возобновиться послѣ Губертсбургскаго мира, частію оттого, что Франція болѣе расположена была къ сторонѣ Австріи, а частію и оттого, что Франція дѣйствовала давно уже и постоянно ко вреду Россіи, съ которою Король Прусскій былъ въ союзѣ — и »le Roi de Prusse, какъ писалъ самъ Фридрихъ Ве-

ликій, ne pouvait alors, s'il voulait ménager son unique alliée, se rapprocher trop des Francais.« Къ тому же въ сношеніяхъ съ Польшею, Королю Прусскому выгоднѣе было и сообразнѣе съ его достоинствомъ присоединиться къ Россіи, поддерживавшей Станислава Августа IV, нежели къ Франціи, которая помогала Барской конфедераціи; послѣ же раздѣла Польскихъ земель, разумѣется, Версальскій дворъ не могъ быть расположенъ къ союзу съ Пруссіею. Дружественная связь Пруссіи съ Великобританіею тоже была прервана еще до Губертсбургскаго мира и не могла скоро возобновиться по поводу раздѣла Польскихъ земель или точнѣе, споровъ за Данцигъ.

Что же касается до Австріи, то не смотря даже на видимо дружескія связи Іосифа II съ Фридрихомъ II, союза не могло существовать между Пруссіею и Австріею. Не говоря уже о томъ, что Вѣнскій дворъ не могъ забыть потерь своихъ при Губертсбургскомъ мирѣ, когда твердость Фридриха II принудила этотъ дворъ утвердить Бреславскій и

Дрезденскій договоры; забывая и то, что между Пруссаками и Австрійцами давно уже не было ни какого расположенія къ сочуствію, — политическія планы Императора Германскаго были таковы, что Фридрихъ II ни для блага своего королевства, ни для собственной славы, не могъ ихъ одобрить, и не смотря на свое дружеское по наружности расположеніе къ Іосифу II, всегда являлся неумолимымъ его противникомъ. Если въ отзывахъ Короля Прусскаго объ Императорѣ не было преувеличеній, то Іосифъ II имѣлъ въ самомъ дѣлѣ слишкомъ обширные планы для »округленія« своей монархіи, которые могли вооружить противъ него даже и не Фридриха II, ревностно заботившагося о поддержаніи Германской конституціи: Съ востока, онъ намѣревался присоединить Сербію и Боснію къ своимъ владѣніямъ. На югѣ хотѣлось ему присвоить часть земель Венеціанской республики и сверхъ того, въ случаѣ кончины Герцога Моденскаго (дочь и наслѣдница котораго была въ замужствѣ за Ерцгерцогомъ)

предполагалъ требовать себѣ Феррары, принадлежавшей къ Папскимъ владѣніямъ, и лишить Короля Сардинскаго Тортоны и Алессандріи; на западъ была Баварія, болѣе другихъ земель обращавшая вниманіе Императора: владѣя ею, онъ бы владѣлъ почти всѣми водами Дуная. Вверхъ же по этой рѣкѣ, представлялось ему Герцогство Виртембергское, на которое то же будто бы имѣлъ право Вѣнскій дворъ. »Всѣ эти аквизиціи« говоритъ Король Прусскій,« составили бы родъ галлереи, по которой Вѣнскій дворъ могъ бы добраться до береговъ Рейна къ Алзасу, нѣкогда тоже принадлежавшему Имперіи, и наконецъ къ Лотарингіи, которая еще недавно была во владѣніи предковъ Іосифа. »Къ сѣверу, лежала Силезія, которой потери не могъ забыть Вѣнскій дворъ и ждалъ только удобнаго случая объявить на нее свои требованія.[24]

Можетъ быть и дѣйствительно завоевательные планы Іосифа II было столь обширны; но, покрайней мѣрѣ, онъ не всѣ ихъ обнаруживалъ. Одна только Баварія

была явнымъ предметомъ его замысловъ, оправдываемыхъ наслѣдственными правами и давнишнею принадлежностью къ составу Имперіи. Впрочемъ присоединеніе и этого курфиршества могло совершиться не прежде кончины его владѣтеля.

Однако, выжидая случаевъ къ округленію своихъ владѣній со стороны Италіи и государствъ Германскихъ, Іосифъ II рѣшился между тѣмъ увеличить предѣлы своей монархіи на счетъ Порты: подъ предлогомъ разграниченія Венгерскихъ земель отъ Валлахіи, онъ завладѣлъ частію Буковины и такимъ образомъ почти приближился къ Хотину. »Турки были столь просты или лучше сказать столь глупы,« замѣчаетъ Король Прусскій »что не только согласились на этотъ ущербъ своихъ владѣній, но даже и не жаловались на Императора; однако другія державы думали объ этомъ иначе.«[26]

Въ самомъ дѣлѣ, Россія изъ всѣхъ державъ, имѣла основательнѣйшую причину негодовать на такое разграниченіе Императора: Австрійцы столь близко придвинувшись къ Хотину, могли вос-

препятствовать, въ случаѣ войны, переходу Русскихъ чрезъ Днѣстръ, затруднять подвозъ продовольствій войскамъ и даже, сбражаясь съ обстоятельствами, легко дать перевѣсъ той или другой сторонѣ, по своему произволу. Кромѣ того, эти предполагаемыя опасенія, подтверждались на дѣлѣ тѣмъ, что Австрійцы дѣятельно хитрили въ Константинополѣ противъ Россіи и всячески старались увѣрить Порту, что Кучукъ Кайнаржійскій трактатъ какъ нельзя болѣе противорѣчилъ выгодамъ и достоинству Оттоманской Имперіи. Такимъ образомъ въ продолженіе перваго періода царствованія Императрицы Екатерины II, Австрія не принадлежала къ числу государствъ, дружественныхъ Россіи.

Этимъ обстоятельствомъ и трактатомъ 1764 года воспользовался Король Прусскій, что бы согласить Россію къ принятію участія въ войнѣ, начатой за Баварское наслѣдство. Мы говорили уже о томъ, что Фридрихъ II умѣлъ склонить Францію содѣйствовать въ Константинополѣ пользамъ Россіи, и что честь

прекращенія этой войны, могшей нарушить миръ цѣлой Европы, принадлежитъ нашему Отечеству. Здѣсь обратимъ мы вниманіе лишь на отзывъ Короля Прусскаго объ услугахъ, оказанныхъ въ то время Россіею спокойствію государствъ Европейскихъ. Соглашаясь въ томъ, что успѣхъ и счастливое окончаніе Тешенскаго конгресса преимущественно зависѣли отъ Россіи, что прибытіе Русскихъ войскъ устрашило Вѣнскій дворъ, Король Прусскій говоритъ однакоже »Le prince Repnin y (à Breslau) parut plus sous les dehors d'un ministre plénipotentaire qui venait dicter de la part de sa cour des lois à l'Allemange, que comme un général destiné à conduire un corps auxiliaire à l'armée prussienne. Le Roi avait proposé à la cour de Petersbourg d'employer le printemps suivant le corps des Russes contre la Ludomerie et la Gallice, où il y avait peu de troupes; de pénétrer en Hongrie, où l'approche des Russes aurait fait révolter tous ceux de la religion grecque, qui étaient répandus dans la Croatie, dans la Hongrie,

dans le bannat de Témesvar et dans la Transylvanie; le Roi s'était même offert d'y joindre un corps de ses troupes et d'abandonner toutes les richesses de ses provinces aux Russes. *Ce projet fut rejeté.* Le corps que les Russes devait fournir selon le traité, consistait en 16000 combatans; l'on y mit un prix si énorme, qu'il ne pouvait jamais s' évaluer par les services qu'on en pouvait attendre. Il en aurait coûté par an au Roi deux millions, et outre cela un subside de 500,000 écus pour une guerre que la Russie ne faisait point aux Turces..«[26]

Мы припоминали уже, что безпристрастіе не всегда руководило отзывами Короля Прусскаго и особливо въ отношеніи Россіи. Можно подумать что Фридрихъ завидовалъ могуществу и славѣ нашего Отечества или, по тайнымъ внушеніямъ гордости и мизантропіи, старался порочить все, что не принадлежало собственно ему. Но величіе этого Государя, его высокій, обширный умъ, собственныя слова его »во всю жизнь свою я никого не обманывалъ, — обманули потомство? »должны устра-

нять всякую мысль о двуличіи и могутъ быть причиною безусловной довѣренности къ его заключеніямъ и сужденіямъ, хотя бы они порождали и недоумѣнія. Съ своей стороны, мы не можемъ указать ни на какое сочиненіе, ни на Русскомъ ни на другомъ языкѣ, которое бы опровергало приведенныя нами слова Короля Прусскаго о Россіи, ни предложить акты, которые бы доказывали что Россія не требовала двухъ миліоновъ и субсидій для вспомогательнаго корпуса. Однако и безъ ссылокъ и актовъ несправедливость ясна, и молчаніе въ этомъ случаѣ будетъ согласіемъ на то, что будто Россія когда нибудь »продавала« свои услуги для общаго спокойствія Европы и торговала своимъ могуществомъ. Мы потому подробно позволимъ себѣ разобрать этотъ несправедливый отзывъ о Россіи, что онъ сдѣланъ государемъ, заслуживающимъ въ другихъ отношеніяхъ, полное довѣріе.

Императрица Екатерина II вручила Князю Николаю Васильевичу Репнину не только начальство надъ вспомогательнымъ корпусомъ своихъ войскъ, отправ-

леннымъ въ Германію, но по силѣ третьей статьи трактата 1764 года — въ которой сказано: высокодоговаривающіяся стороны »обѣщаются и взаимно обязываются употребить, въ случаѣ надобности, прежде всего свои добрыя услуги къ отвращенію непріятельскихъ дѣйствій« — поручила ему быть посредникомъ для прекращенія неудовольствій, возникшихъ по поводу Баварскаго наслѣдства. Эти слова трактата, ратификованнаго Королемъ Прусскимъ, должны были служить кредитивною грамотою главному начальнику войскъ, высланныхъ Россіею не для завоеваній, но для возстановленія спокойствія Европы, и доказываютъ, что Князь Репнинъ могъ и долженъ былъ имѣть голосъ при переговорахъ, возникшихъ тогда между дворами.

Но какіе же законы могъ предписывать Князь Репнинъ? и какіе онъ предписывалъ законы Германіи? — объ этомъ не говоритъ и самъ Король Прусскій. И, если бы въ самомъ дѣлѣ Князь Николай Васильевичь превысилъ значеніе возложенныхъ на него обязанностей и сво-

ими мнимо-диктаторскими поступками сдѣлалъ что либо оскорбительное для кабинетовъ, съ которыми ему слѣдовало имѣть сношенія, то вопервыхъ Вѣнскій дворъ не согласился бы допустить его, въ видѣ посредника, на Тешенскій конгрессъ, а во вторыхъ за чѣмъ же бы было Королю Прусскому, по окончаніи этого конгресса, причислять князя Репнина къ кавалерамъ Чернаго Орла!

Что же касается до того, что проэктъ Короля Прусскаго, относительно вторженія нашихъ войскъ въ Галицію, Венгрію, Лодомирію, Трансильванію и пр. былъ отвергнутъ, то это приноситъ лишь честь Русской Монархинѣ, которая всегда ограничивала свое благородное честолюбіе лишь тѣмъ, что не нарушало справедливости и общаго спокойствія Европы. И за чѣмъ же было Россіи начинать войну съ Іосифомъ II, подвергать неизбѣжнымъ слѣдствіямъ войны обширныя и цвѣтущія его владѣнія, когда дѣло могло обойтись безъ кровопролитія? И развѣ сообразно было съ достоинствомъ Русской Монархини

поселять раздоръ или подавать къ нему поводъ подданнымъ Императора, единственно потому лишь, что они принадлежали къ Грекороссійскому исповѣданію?

Такимъ образомъ, удивленіе Короля Фридриха II на то, что предложеніе его было отвергнуто и тогда даже, когда онъ согласенъ былъ »предоставить Русскимъ всѣ богатства этихъ провинцій« — должно казаться неумѣстнымъ, и даже двусмысленнымъ, если обратить вниманіе на то, что слова »toutes les richesses de ces provinces« ничѣмъ необъяснены. Въ трактатѣ 1764 года сказано: »Трофеи, и вся добыча, отъ непріятеля полученные, должны принадлежать войскамъ, кои возмутъ оные.« Слѣдовательно, если подъ словомъ—»всѣ богатства« разумѣть трофеи и добычу—то они и безъ уступчивости со стороны Короля Прусскаго должны бы были принадлежать Русскимъ. Если же Фридрихъ II подъ словомъ *»всѣ* богатства« разумѣлъ трофеи и добычу, которые пріобрѣтены были бы и его корпусомъ войскъ, долженствовавшихъ соединиться съ Рус-

скими, то это была бы щедрость безпримѣрная и даже невѣроятная со стороны Фридриха II, и сверхъ того несообразная съ достоинствомъ Россіи. (Если только дѣйствительно онъ намѣренъ былъ сдержать свое обѣщаніе) тѣмъ болѣе, что слову les richesses мы придали значенія »трофеевъ и воинской добычи« единственно потому, что трудно предположить, чтобы Король Прусскій разумѣлъ, подъ нимъ что либо другое. Впрочемъ понятія »трофеи и воинская добыча« на Французскомъ языкѣ не выражаются словомъ richesse.

Въ томъ же трактатѣ вспомогательныя войска опредѣлены числомъ 12,000 человѣкъ, то есть десять тысячь пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Объ этомъ числѣ Фридрихъ II упоминаетъ въ своихъ »запискахъ отъ 1763 до 1775 года;« но въ запискахъ о войнѣ 1778 года говоритъ, что »Россія по трактату должна была выставить шестнадцать тысячь человѣкъ.« Трактатъ 1764 года, правда, заключенъ былъ лишь на восемь лѣтъ; но за то подтвержденъ былъ во всей его

силѣ еще до истеченія срока. Положимъ, что это была ошибка или что Фридрихъ II опредѣляетъ *просимое* имъ вспомоществованіе 16,000 челов. Но почему же не упоминаетъ онъ о томъ, что число Русскихъ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ князя Репнина простиралось до тридцати тысячь человѣкъ, и что Императрица Екатерина II согласна была употребить ихъ всѣ на помощь Пруссіи, если бы это оказалось нужнымъ?

Что же касается до того, будто бы »на содержаніе вспомогательнаго корпуса была потребована такая огромная сумма, которой никогда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услуги« — то эта фраза и ея поясненіе »два милліона« (разумѣется талеровъ) — во все несправедливы и ни чѣмъ не доказаны со стороны Фридриха II, какъ историка. Обратимся опять къ трактату. Въ пятой статьѣ его сказано: »вспомогательныя войска должны быть снабдены полевою артиллеріею, аммуниціею и всѣмъ для нихъ потребнымъ, соразмѣрно числу ихъ; жалованье получать,

и дополняемы будутъ они ежегодно рекрутами также *отъ просимаго двора.* Чтоже касается до обыкновенныхъ раціоновъ и порціоновъ съъстными припасами и фуражемъ, равно какъ и до квартиръ, все сіе даваемо имъ будетъ *отъ просящаго двора* и на такомъ основаніи, на какомъ онъ содержитъ собственныя свои войска въ походъ и на квартирахъ.« Слѣдовательно, еще въ 1764 году условлено было о содержаніи вспомогательныхъ войскъ и ни слова не было упомянуто о двухъ милліонахъ талеровъ. А потому, соображая эту статью договора съ словами Фридриха II, должно заключить, что: — или Россія требовала что либо вопреки трактата—или Пруссія не расположена была и считала для себя тягостнымъ выполнить то, къ чему обязывалась трактатомъ.

Но о томъ, чтобы требованія Россіи въ чемъ либо противорѣчили трактату, Фридрихъ II не говоритъ ни слова; а снисходительности съ его стороны нельзя предположить, судя по духу сдѣланной нами выписки и вообще по

отзывамъ его объ Россіи и другихъ государствахъ. Слѣдовательно не подлежитъ сомнѣнію, что Россія требовала лишь то, что имѣла право требовать по трактату. Но кто же повѣритъ, чтобы годовое продовольствіе, или точнѣе прокормленіе, двѣнадцати—даже шестнадцати — тысячь человѣкъ войска обошлось въ два милліона талеровъ, то есть, по тогдашнему курсу на Русскія деньги около 1,700,000 рублей серебромъ или по нынѣшнему курсу болѣе 6,000,000 рублей ассигнаціями? Да и по какому же поводу Россія стала бы требовать продовольствія не натурою, а деньгами, да еще и въ опредѣленной суммѣ, двухъ милліоновъ талеровъ? Повторимъ, что Фридрихъ II не говоритъ объ этомъ ни слова во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, замѣчая лишь, »что содержаніе Русскаго корпуса стоило бы такъ дорого, что издержки не были бы вознаграждены его службою.«!!![27] Однако твердость Императрицы Екатерины II и благородное Ея безкорыстіе и заботливость о сохраненіи спокойствія Европы преду-

предили оцѣнку услугъ Русскихъ войскъ, не смотря на то, что Королю Прусскому хотѣлось продолжить начатую войну. Это-то обстоятельство, вѣроятно, и было причиною неблагопріятныхъ отзывовъ о Россіи, несправедливость которыхъ прикрывается лишь одною краткостію. »La France et la Russie ne voulaient que la paix, говоритъ какъ бы съ сожалѣніемъ Фридрихъ II; le Roi, gêné par des puissances mediatrices qui meritaient les plus grands égards, n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle qu'il sentait pour eux; il ne pourrait pas heurter de front en même temps l'Autriche, la France et la Russie.«[28] Эти слова могутъ дать понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ Король Прусскій на войну за Баварское наслѣдство.

Почти не нужно доказывать несправедливость послѣдней фразы предыдущей выписки изъ сочиненій Фридриха II. Извѣстно, что субсидіи замѣняютъ высылку войскъ въ натурѣ *отъ просимаго* двора *къ просящему* и платятся лишь въ то время, когда война дѣйствительно про-

должаешся. Во время войны за Баварское наслѣдсшво, разрыва и войны между Россіею и Поршою не было; мало шого— въ шо время, когда Русскія войска двинулись на помощь Пруссіи, прекрашились даже и неудовольсшвія, (конвенціею Марша 10) бывшія до шоль между эшими двумя государсшвами. Какимъ же образомъ и для чего же сшала бы Россія шребовашь субсидій ошъ Пруссіи, когда сама она высылала въ Пруссію вспомогашельный корпусъ? И еще субсидій для войны съ Турціею, кошорой не было, какъ говоришъ Фридрихъ II? Эшо непосшижимо; и между шѣмъ царсшвенный Исшорикъ, распросшраняясь иногда о переговорахъ ни чѣмъ не кончившихся, описывая подробно собышія, неимѣвшія никакихъ обширныхъ слѣдсшвій—ни чѣмъ не доказываешъ обсшояшельсшва слишкомъ важнаго и могущаго обвинишь Россію въ предосудишельныхъ шребованіяхъ.

Но каковы бы ни были ошзывы Фридриха II о полишикѣ Россіи, собышія доказали, чшо Европа обязана была водвореніемъ спокойсшвія Императрицѣ

Екатеринѣ II. Неоспоримо то, что Король Прусскій прежде всѣхъ и дѣятельнѣе всѣхъ явился противникомъ честолюбивыхъ намѣреній Іосифа II. Но судя по образу его тогдашнихъ дѣйствій трудно предположить, чтобы спокойствіе Европы было возстановлено, безъ участія Россіи, также скоро и начатая война прекратилась столь же счастливо. Россія не только успѣла защитить права законныхъ наслѣдниковъ Іосифа Максимиліана, но даже убѣдить и тѣхъ, которые были на сторонѣ этихъ наслѣдниковъ противъ Императора, въ томъ, что оружіе не есть единственное средство для прекращенія споровъ, иногда важныхъ потому только, что они были начаты и поддерживаемы болѣе по внушеніямъ самолюбія, нежели изъ политическихъ видовъ, пагубныхъ для общаго спокойствія. Участіе, принятое Россіею въ споръ за Баварское наслѣдство было важно не потому, что Іосифъ II не успѣлъ присоединить Баваріи къ своимъ владѣніямъ; но потому что прекращена была война, возникшая за это наслѣд-

ство. Спорнымъ Курфиршествомъ Іосифъ II вѣроятно не завладѣлъ бы и безъ ея посредничества. Но главная услуга Россіи состояла въ томъ, что Король Прусскій n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle, qu'il sentait pour eux — что онъ не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ притязаній на Баварію, Іосифъ II считалъ себя въ правѣ объявить, *при случаѣ*, наслѣдникомъ и другихъ владѣній въ Германіи и Италіи. Правда, эти права были болѣе воображаемыя нежели законныя. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Вѣнскій дворъ, не скрывая своихъ надеждъ, не подавалъ и повода, (скажемъ опять, по крайней мѣрѣ до времени), къ заключенію, будто онъ намѣревается заставить кого либо признать законность этихъ правъ, оружіемъ или другими средствами. Но Королю Прусскому эта нерѣшительность, каково бы ея значеніе ни было, казалась опасною для спокойствія и цѣлости

своей монархіи. А потому, когда Іосифъ II и Императрица-Королева изъявили готовность отказаться отъ Баваріи—онъ потребовалъ, чтобы въ добавокъ къ этому Императоръ не только отрекся отъ всѣхъ наслѣдственныхъ притязаній своихъ, но даже включилъ это отреченіе и въ трактатъ, долженствовавшій окончить Баварскую войну. Кромѣ этого, Фридрихъ II потребовалъ для наслѣдниковъ Максимиліана Іосифа такихъ уступокъ со стороны Императора, которыя не имѣли ничего общаго съ спорнымъ наслѣдствомъ.

Іосифъ, съ своей стороны, согласенъ былъ, чтобы о наслѣдственныхъ правахъ его не было упомянуто въ трактатѣ, но не хотѣлъ однако же включить въ него и требуемаго отрѣченія: въ самомъ дѣлѣ, если притязанія сдѣлались извѣстными, то не смотря на то были ли они справедливы или нѣтъ, формально отрѣчься отъ нихъ было бы столь же оскорбительно для личнаго самолюбія, сколько и для чести монархіи. Но Королю Прусскому не угодно

было оказать снисходительность къ этимъ побужденіямъ твердости Императора. Между тѣмъ требуя уступчивости отъ Іосифа II, Фридрихъ II не хотѣлъ однакоже оставить въ сторонѣ своихъ притязаній на Маркграфства Аншпахское и Байрейтское и, напротивъ того, требовалъ чтобы Вѣнскій дворъ не возражалъ противъ могущаго послѣдовать присоединенія этихъ владѣній къ Прусской монархіи.

Все это показываетъ, что споръ за Баварское наслѣдство породилъ другіе споры и что »усердіе Короля Прусскаго къ своимъ недавнимъ союзникамъ« могло устранить на неопредѣленное время окончаніе войны и, быть можетъ, распространить ее даже по всей западной Европѣ. Посредничество Франціи, и преимущественно, Россіи положило однакоже предѣлъ распрямъ и справедливость поступковъ Императрицы Екатерины и Ея безкорыстная заботливость о прекращеніи споровъ — были вознаграждены признательностію всѣхъ государствъ Европейскихъ. Даже Іосифъ

II, прошивъ которагo Императрица выслала было войско, даже и этотъ Государь убѣжденъ былъ въ благонамѣренности Русской Монархини: въ 1780 году онъ прибылъ въ Россію и съ тѣхъ поръ утвердились дружественныя связи Россіи съ Австріею.

И такъ честь возстановленія мира въ Европѣ, нарушеннаго было честолюбивыми замыслами — неотъемлемо принадлежитъ Россіи. Въ первый разъ Европа призвала Россію быть судіею возникшихъ несогласій и Императрица Екатерина не только увѣрила Европу въ готовности жертвовать своими средствами для общаго спокойствія, но и въ своемъ безкорыстіи. Посредничество на Тешенскомъ конгрессѣ было началомъ того обширнаго участія нашего Отечетечества въ дѣлахъ Европы, которымъ ознаменованы были послѣдовавшіе годы царствованій Императрицы Екатерины и Ея Преемниковъ.

Первый періодъ царствованія Екатерины II совершился. Къ концу этого времени Россія увѣрилась столько же

въ своемъ нравственномъ могуществѣ, сколько въ огромности своихъ физическихъ силъ. Отечество наше, преобразованное великимъ геніемъ Петра въ державу Европейскую, утвердилось въ эти годы царствованія Екатерины II на высокой степени государствъ первоклассныхъ. Какъ быстро и неожиданно совершилось преобразованіе, столь же быстро и незамѣтно проявилось развитіе силъ и могущества Россіи. Въ началѣ Европейской жизни нашего Отечества Россія должна была выдержать единоборство—на жизнь или смерть—съ могущественною сосѣдкою, Швеціею. Огромны были силы Россіи; но сильна была и Швеція, не столько массою своихъ средствъ, сколько устройствомъ ихъ. Отваженъ, могущественъ, непроклоненъ и твердъ въ борьбѣ былъ Царь Русскій; но не менѣе того предпріимчивъ, мужественъ и честолюбивъ былъ его противникъ Король Шведскій. До начала борьбы—преимущества нельзя было отдать ни той, ни другой сторонѣ; но когда борьба началась, надежда на Провидѣніе, твердость духа и предусмо-

тригтельность Петра Великаго одержали верхъ надъ отвагою, запалчивостію и увѣренностію въ счастіи Карла XII. Однако побѣдить Швецію не значило еще для Россіи обезопасить себя со стороны другихъ сосѣдей и разбитіе Шведскихъ войскъ подъ Полтавою не свидѣтельствовало еще о непобѣдимости Русскихъ. Россія сознавала свои силы, но не была еще увѣрена въ нихъ. Прошло нѣсколько лѣтъ; Россія помѣрилась опять силами и съ Шведами и съ Турками — и опять увѣрилась что ей еще многаго недоставало для несомнѣннаго превосходства надъ тѣми, которые за долго прежде ея славилась своимъ могуществомъ—или по крайней мѣрѣ силою. Каждая борьба была для Россіи урокомъ »въ наукѣ славы.« И вотъ Россія исторгла мечь свой противъ Пруссіи — и Пруссія уже готова была просить пощады у Россіи, какъ борьба прекратилась внезапно, ни чѣмъ не кончившись. Однако это было для Россіи средствомъ и побужденіемъ къ развитію ея силъ. И когда Порта, нерасчетливо вздумала

возобновить съ нею войну, начатую еще при Петрѣ Великомъ, Россія восторжествовала и—увѣрилась въ своихъ силахъ и могуществѣ. Кучукъ - Кайнаржійскій миръ былъ столь же славенъ, какъ и Ништадскій.

Несомнѣнно, что внѣшнему могуществу Россіи и развитію ея силъ много и значительно способствовали преобразованіе нравовъ и обычаевъ и внутреннія учрежденія, укрѣплявшія цѣлость Имперіи и незыблемость ея основаній. Но однимъ ли только геніямъ Вѣнценосцамъ —Великому Петру и его Преемникамъ должно приписывать быстрое совершенствованіе Россіи, ознаменовавшее жизнь ея въ XVIII вѣкѣ и бывшее плодотворною почвою, на которой воздѣлали и пожали столько благодатныхъ плодовъ Русскіе Монархи въ настоящемъ столѣтіи?— Не видна ли тутъ всемогущая рука Провидѣнія, благотворящая нашему Отечеству и обѣщающая ему лучшую и лучшую будущность? Вниманіе къ событіямъ въ первый періодъ царствованія Екатерины II убѣж-

даетъ насъ въ этой истинѣ: Россія не начинала и не думала, не желала начать войны ни съ Польшею, ни съ Турціею. Не честолюбіе, по крайней мѣрѣ, а *необходимость* принудили Императрицу поднять оружіе противъ этихъ государствъ, хотя и честолюбіе въ тогдашнихъ обстоятельствахъ было бы похвально, даже и не потому, что оно было благородно.

Война съ тою и другою державою была начата; но ни миръ въ Кучукъ-Кайнаржи, ни Холмичскій договоръ не окончили этой войны, или, говоря точнѣе, не утвердили мира на прочныхъ основаніяхъ. И — не Россія была виновата въ этомъ. Можно ли винить ее за то, что враждовавшія съ ней державы не удовольствовались своими потерями, не постигли что возвратъ этихъ потерь невозможенъ для нихъ и что возобновленіе распрей повлечетъ за собой лишь новыя лишенія? Можно ли винить ее за то, что она поражала гордость враговъ своихъ, оскорбительную для ея славы и благоденствія? Или, даже, за то винить

Россію, что она не отказывалась отъ пріобрѣтеній, достававшихся ей по жребію войны, или въ слѣдствіе такъ называемаго стеченія обстоятельствъ? — Но Россія не начинала ни съ Польшею, ни съ Турціею войны съ цѣлію распространенія предѣловъ. Если же Императрицѣ Екатеринѣ II представлялись случаи распространить границы имперіи и Она не воспользовалась бы обстоятельствами, то не провозгласили ли бы тѣже самые, кто несправедливо приписывалъ Ей »страсть къ завоеваніямъ и желаніе управлять Европою съ властію диктаторскою« не провозгласили ли бы они первые, что Россія *не умѣла* пользоваться благопріятными случаями?

Россія ведя войны, убѣдилась, что отъ плодовъ ихъ во многомъ зависѣло и ея могущество и ея благоденствіе. Не достаточно ли этого было, чтобы оправдать побужденіе даже и къ завоевательнымъ планамъ? Но въ продолженіе перваго періода царствованія Екатерины завоевательные планы не существовали въ Россіи, — не смотря на то, что

Россія сознавала уже свои силы, могла завести споръ о преимуществѣ даже и не съ одною Турціею. Правда, войны, ознаменовавшія и послѣдніе годы царствованія Екатерины II не были начаты Россіею, но за то Россія уже безбоязненно вступала въ споръ и готова была отвѣчать на первый вызовъ.

Какъ о замѣчательномъ событіи перваго періода царствованія Екатерины II, мы должны упомянуть о томъ, что при дворѣ Ея, къ концу этого времени, возвысился свѣтлѣйшій князь Потемкинъ. Почти всѣ событія второй половины царствованія Императрицы ознаменованы вліяніемъ этого необыкновеннаго, колоссальнаго вельможи, выходившаго изъ круга людей обыкновенныхъ, прославившагося знаменитыми подвигами, и подъ личиною честолюбца и сибарита, умѣвшаго скрывать дарованія человѣка государственнаго: ревностный, неутомимый исполнитель великихъ намѣреній Екатерины, онъ никогда не жертвовалъ выгодами общественными своимъ собственнымъ и

какъ вѣрный сынъ Отечества, заботился о славѣ Россіи болѣе нежели о своей собственной. На слѣдующихъ страницахъ намъ должно будетъ часто упоминать его имя, памятное для нашего Отечества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

1780 — 1796.

Періодъ, о которомъ намѣреваемся говорить, составляетъ блистательнѣйшій отдѣлъ царствованія Императрицы Екатерины II и одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ Русской Исторіи, ознаменованныхъ славою и величіемъ. Въ это время Россія, недавно ставшая въ кругу *первостепенныхъ государствъ* Европейскихъ, благоустроила свои необъятныя силы, укрѣпила ихъ и оживила мыслію сознанія въ могуществѣ; усвоила себѣ многое и приготовилась усвоить все, что составляетъ отличительные признаки превосходства просвѣщенной державы. Много свершилось славнаго и изумительно великаго въ нашемъ Отечествѣ послѣ того, какъ не стало на землѣ Екатерины II; но забывая

даже и то, что мы видѣли въ нынѣшнемъ столѣтіи, устраняя отъ своего вниманія все это — еще и тогда, въ концѣ XVIII вѣка, можно бы было предсказать, что Россія въ состояніи будетъ выполнить и достигнуть того, чему мы теперь свидѣтели.

Главнѣйшія событія, ознаменовавшія начало этого періода были — вооруженный нейтралитетъ и присоединеніе Крыма къ Россіи.

Благотворное проявленіе мудрости Императрицы Екатерины Великой, извѣстное подъ именемъ »вооруженнаго нейтралитета« принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ, универсальныхъ, геніальныхъ изобрѣтеній въ нравственно-политической жизни народовъ, которыя усвоиваются какъ истины непреложныя и измѣняютъ прежній образъ общихъ понятій. Чтобы убѣдиться въ важности идеи »вооруженнаго нейтралитета,« стоитъ вспомнить, что онъ единодушно принятъ былъ и одобренъ всею Европою,[29] что съ тѣхъ поръ необходимость его становилась ощути-

шельною съ каждою морской войной и что нарушеніе его правилъ до сихъ поръ почитается нравственною несправедливостію, неоправдываемою никакими временными отношеніями.

Слѣдствія вооруженнаго нейтралитета были благотворны для всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ и для Россіи въ особенности. Одобрить и усвоить какое либо нововведеніе значитъ признать его полезнымъ; сохранять и употреблять его по мѣрѣ надобности — значитъ убѣдиться въ его пользѣ. Просвѣщенныя государства одобрили и усвоили правила вооруженнаго нейтралитета и до сихъ поръ хранятъ ихъ—слѣдовательно они убѣждены въ его благотворныхъ слѣдствіяхъ, обширность которыхъ поясняется сущностію правилъ этого нейтралитета. Но, быть можетъ, не для одного государства слѣдствія новаго *изобрѣтенія* не были такъ благотворны, какъ для Россіи.

Россія, кромѣ тѣхъ выгодъ, которыя по существу вооруженнаго нейтралитета могло пріобрѣсти всякое государ-

ство, распространила по поводу декларацiи 26 Февраля 1780 года кругъ своихъ политическихъ сношенiй. Не болѣе какъ въ два года Россiя заключила договоры о дружбѣ и защитѣ правъ торговаго мореплаванiя съ Данiею, Швецiею, Голландiею, Пруссiею, Австрiею, Португалiею, Испанiею, Королевствомъ Обѣихъ Сицилiй и Францiею. И хотя охраненiе правилъ вооруженнаго нейтралитета не могли совершенно и всегда непосредственно зависѣть отъ Россiи, по самому существу дѣла, но все-таки государства Европейскiя считали Россiю главною виновницею благороднаго изобрѣтенiя, основаннаго на самыхъ чистыхъ началахъ народнаго права и сообразовавшагося, при усиленiи тогда всемiрной торговли, съ потребностями вѣка и выгодами континентальныхъ властей. И потому Россiя, давно уже уважаемая по своему могуществу и силамъ, прiобрѣла сверхъ того въ общемъ мнѣнiи Европы славу державы благомыслящей и готовой жертвовать своими средствами для поддержанiя общаго спокой-

ствія и искорененія нѣкоторыхъ злоупотребленій, привитыхъ къ тогдашней Европейской политикѣ или видами своекорыстія или честолюбія, одобряемыхъ долгое время болѣе необходимостію, нежели законами справедливости. Однимъ словомъ декларація 28 Февраля 1780 года положила основаніе тому обширному участію въ дѣлахъ Европейской политики и вліянію Россіи на дѣла Европы, которыя усиливались съ тѣхъ поръ непрерывно и постоянно, и которыя даютъ намъ право гордиться именемъ Русскихъ, обязываютъ чествовать память АЛЕКСАНДРА I.... Исполненный благоговѣнія, я не дерзаю къ имени Благословеннаго прибавить здѣсь имя ТОГО, чьею мудростію и милостями зиждется теперь Россія на славу и удивленіе вѣковъ грядущихъ.

Такова была важность идеи вооруженнаго нейтралитета и таковы слѣдствія его исполненія на дѣлѣ.

Не говоря еще о слѣдствіяхъ присоединенія Крыма къ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что многіе писатели, прі-

обрѣтшіе Европейскую извѣстность, считаютъ присоединеніе Крыма »дѣломъ чрезъ мѣру насильственнымъ,« »аквизиціею« самою незаконною »пріобрѣтеніемъ не по праву войны;« — и проч.— Мало того, осуждая присоединеніе Крымы, говорятъ въ то же время—»правда, исполненіе Греческаго проэкта было бы выгодно для Европы даже и не потому только, что она избавлена бы была отъ варваровъ Азіатцевъ; но Императрица не въ силахъ была его выполнить: слѣдами Ея *огромнаго*, *великаго* плана осталось одно лишь присоединеніе Крыма къ Россіи«... Положимъ, что эти писатели были правы и въ томъ и другомъ отношеніи, не смотря даже и на противорѣчіе.

Но въ параллель этихъ возгласовъ укажемъ на сказанное нами вообще о политикѣ Европы въ XVIII столѣтіи и прибавимъ нѣсколько замѣчаній о томъ, такова ли была политика Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II, какъ прочихъ государствъ Европейскихъ и сообразно ли было съ законами здраваго разума отказываться отъ тѣхъ

пріобрѣтеній, которыми разпространены были предѣлы Россіи въ это время?

Неоспоримо, что отношенія одного государства къ другому, даже и въ Европейской системѣ государствъ, не могутъ опредѣляться тѣми же обязанностями, которыя служатъ закономъ дѣйствій частнаго человѣка, какъ члена гражданскаго общества. Потребность достиженія различныхъ цѣлей государства, какъ причинъ и условій его благосостоянія и противоположность выгодъ одной державы съ выгодами другой, доводятъ часто до необходимости руководствоваться въ этомъ случаѣ болѣе справедливостію политическою, нежели естественною. При должномъ вниманіи къ этой необходимости можно ли говорить что либо въ осужденіе того, что предпринимается и приводится въ исполненіе »разумомъ и волею государства«—монархомъ—для блага народа?

Неоспоримо также и то, что политика своекорыстная, основанная лишь на желаніи разпространить предѣлы государства, безъ видимой необходимости

разширенія предѣловъ; присоединеніе земель такое, которое кромѣ увеличенія числа жителей и квадратныхъ миль, не приноситъ государству ничего болѣе; что завоеванія по внушеніямъ лишь честолюбія и вѳйны, предпринимаемыя не какъ »продолженіе политики другими средствами« но какъ злоупотребленіе могущества, лишь по праву сильнаго; притязанія, вопреки и политической справедливости и естественной, по побужденіямъ личнымъ, (какъ бы свойственны они ни были человѣку), распространить и увеличить свою власть — подвергаются и должны подвергаться суду и Исторіи и законовъ нравственности. Примѣрами такой политики обильна Исторія XVIII столѣтія. Достаточно припомнить войны за Испанское наслѣдство, политику Испаніи при кардиналѣ Алберони', войны, начатыя вопреки ручательства въ точномъ исполненіи прагматической санкціи, политику Франціи при Регентѣ и Людовикѣ XV, притязанія Іосифа II на Барію и проч.

Однако, что общаго со всѣми приведенными примѣрами имѣетъ политика Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II? И, между тѣмъ, сколько представлялось Россіи случаевъ и поводовъ рѣшиться на завоеванія! Укажемъ на одинъ, по крайней мѣрѣ, самый удобный—на войну за Баварское наслѣдство. Но эта война и прекращена была Россіею, и не потому, чтобы Россія не могла найти своихъ выгодъ въ войнѣ и не потому также, чтобы не въ силахъ была начать и продолжать войну. И еще прекращена въ то время, когда, неговоря уже ничего о другихъ государствахъ, Англія воевала съ Американскими штатами.

Но допустимъ, что сказаннаго нами недостаточно для оправданія политики Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія и для доказательства, что Императрица Екатерина II никогда не слѣдовала внушеніямъ безграничнаго честолюбія при сношеніяхъ съ другими державами. Допустимъ это и скажемъ, что пріобрѣтеніе Крыма была »аквизиція«—такая же какъ и всѣ аквизиціи XVIII вѣка.

Но даже и въ этомъ случаѣ, помня правило, что »о прошедшемъ нельзя судить по понятіямъ настоящаго, когда понятія измѣнились« — присоединеніе Крыма не можетъ быть поставлено въ осужденіе политики Россіи того времени.

Общественный миръ есть дѣло свободнаго развитія человѣческихъ способностей, которому сопутствуетъ присутствіе Верховнаго Разума, часто противорѣчащаго частнымъ людскимъ цѣлямъ и всегда сущаго превыше ихъ. Развитіе и совершенствованіе духовной жизни человѣчества, мудрости народовъ, совершается почти по тѣмъ же законамъ, какъ развитіе и совершенствованіе душевныхъ способностей человѣка, отдѣльно взятаго. И весь родъ человѣческій младенчествовалъ какъ и всякій человѣкъ; пережилъ и то время когда духомъ преобладаетъ лишь память; волновался и страстями юности; достигъ и того возраста, когда невольно тревожится духъ вопросами о значеніи и цѣли всѣхъ вещей, и на распутіи между со-

мнѣніемъ и вѣрою, силится въ непостоянной дѣйствительности открыть постоянное свойство истины.... Какого періода жизни теперь достигло человѣчество—это рѣшится не въ XIX столѣтіи. И какъ явна подвижность людскихъ понятій, столь же дѣятельно и измѣнчиво состояніе мудрости всего человѣчества. Понятія прадѣда и правнука рѣдко бываютъ согласны и одинаковы, и послѣдняго всегда совершеннѣе перваго, хотя бы тотъ и другой достигли полнаго развитія *своихъ* умственныхъ способностей, и голова и члены перваго были также устроены какъ и послѣдняго. Такъ и въ жизни человѣчества—о первыхъ временахъ младенчества забыто, какъ не помнитъ и не можетъ помнить и каждый человѣкъ, что̀ было съ нимъ въ самые первые годы его жизни. Исторія человѣчества въ древнемъ мірѣ не похожа на исторію среднихъ вѣковъ и исторія человѣчества въ послѣднія столѣтія не такова, какъ вѣковъ древнихъ и среднихъ, — хотя и древній міръ и средній начинали жить по тѣмъ же законамъ и

проходили тотъ же кругъ. Общія понятія человѣчества въ древнемъ мірѣ были не таковы какъ въ среднихъ вѣкахъ и въ послѣднихъ, хотя понятія древняго міра и среднихъ вѣковъ видимо достигали своего nec plus ultra, послѣдней и высшей степени. Вѣка древнія, среднія и новыя — это поколѣнія человѣчества. Какъ прадѣды умираютъ при глазахъ своихъ младенчествующихъ правнуковъ, которые не понимаютъ, что это смерть и что она значитъ, такъ и поколѣнія человѣчества исчезаютъ при младенчествѣ новыхъ столь же незамѣтно и непостижимо для послѣднихъ. И тутъ одинъ путь — совершенствованіе духовное, — неощущаемо сопутствуемое Провидѣніемъ, которое блюдетъ законы свои въ томъ только, что нужно и должно для великой и непостижимой цѣли всего міра, видимаго и невидимаго, — и отдаетъ на волю людямъ и человѣчеству только ихъ собственное, человѣческое, земное. Но если понятія древняго міра, среднихъ и новыхъ вѣковъ рѣзко отличаются между собою, то не менѣе того

и потому же закону совершенствованія, отличаются понятія и *столѣтій*, этихъ меньшихъ отдѣловъ великихъ періодовъ жизни человѣчества. Понятія представителя XVI столѣтія не таковы, какъ человѣка, жившаго въ XVIII; а представителей XVIII столѣтія—и теперь уже называютъ (и часто не безъ основанія) людьми »стараго вѣка« — хотя люди »новаго вѣка« много, много, если родились въ послѣднемъ двадцатипятилѣтіи прошедшаго вѣка. И мало того, что каждый вѣкъ имѣетъ свои понятія — онъ дорожитъ ими, считаетъ ихъ совершенными, и не въ силахъ отказаться отъ нихъ, потому что не въ его силахъ выборъ къ лучшему: постепенность есть тоже законъ непобѣдимый и для человѣчества и для человѣка.

Такъ — не говоря о временахъ слишкомъ давно прошедшихъ — »остатки« среднихъ вѣковъ смѣялись надъ Колумбомъ и гнали книгопечатаніе; такъ въ XVI и XVII столѣтіи въ западной Европѣ считали дѣломъ святымъ преслѣдовать всякій »расколъ« и даже малѣйшее

уклоненіе отъ ученія католицизма, считали дѣломъ святымъ проливать кровь тысячь согражданъ за то, что эти тысячи отличались своими мнѣніями; такъ потомъ смѣясь надъ этимъ, или по крайней мѣрѣ, считая это усердіе къ неприкосновенности мнѣній ошибкою и заблужденіемъ, »мудрыя земли« принялись за системы меркантильную и физіократическую; теперь мы, въ свою очередь, смѣемся надъ меркантилизмомъ и физіократіею. Быть можетъ XX вѣкъ будетъ смѣяться надъ XIX столѣтіемъ....

Но, какъ мы, представители XIX вѣка, по крайнему нашему разумѣнію, не можемъ даже и придумать, (разумѣется, оставляя въ сторонѣ мѣлочные предразсудки и обычаи людской суетности, неизбѣжные во всякое время и которые вѣроятно будутъ и въ XXX столѣтіи) за что бы было смѣяться надъ нами XX вѣку, такъ точно и въ XVIII не смѣялись ни надъ меркантильною системою ни надъ ученіемъ Кене, а напротивъ того превозносили эти »ошибки и заблужденія« считали ихъ

софизмы не приложными истинами и долго не хотѣли признать даже достойнымъ вниманія »пустословіе Адама Смита« какъ называли тогда здравыя сужденія этого политика-эконома.

Что правила меркантилизма и физіократіи были общими понятіями XVIII вѣка, что эти правила принимались за непреложную истину величайшими политиками и государственными мужами того времени—мы объ этомъ упоминали уже; говорили также, что плодами этихъ системъ были мнѣнія — въ справедливости и мудрости которыхъ тоже всѣ были убѣждены—что благосостояніе государства наиболѣе всего зависитъ отъ преимуществъ торговыхъ, бо̀льшаго пространства и »правильнаго« очертанія границъ. Аквизиціи были тогда общею страстію, и особливо во второй половинѣ XVIII столѣтія — и охуждалъ ихъ тотъ только, кто не могъ и не имѣлъ случая »округлять« своихъ владѣній и противился тотъ только, отъ кого отнимали или думали отнимать земли для »округленій«, или кто

завидовалъ другимъ и боялся чужихъ округленій къ своему вреду. Но, не смотря на то, что эти округленія противорѣчили иногда и тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ они дѣлались, какъ напримѣръ предположенная аквизиція Баваріи и прожектированный Іосифомъ II обмѣнъ Австрійскихъ Нидерландъ на Баварію; не смотря и на это, наклонность къ аквизиціямъ, какъ выводъ понятій вѣка, какъ зло, считавшееся тогда зломъ лишь условно и относительно, должно приписывать заблужденіямъ вѣка и несовершенству людской мудрости, не забывая того, что и аквизиціи дѣлались тоже для блага и славы государства.

Но если политика вообще всей Европы XVIII столѣтія должна быть оправдана относительнымъ несовершенствомъ вѣковыхъ понятій и тою истиною, что все совершается для блага государства, хотя бы условія этого блага были и ложно понимаемы — то чтоже можно сказать въ охужденіе политики Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда эта политика сравни-

тельно была безкорыстнѣе всѣхъ другихъ, даже, какъ увидимъ, опережала вѣкъ свой, и когда эта политика не имѣла другихъ побужденій кромѣ благороднаго славолюбія — ограничиваемаго благомъ государства, благомъ истиннымъ и прозорливо постигаемымъ? Если подвергать осужденію и то, что дѣлается для блага, истиннаго блага государства, то какія же дѣянія можно будетъ послѣ этого назвать славными и великими, истинно заслуживающими вѣнецъ безсмертія?

Но мало того, что присоединеніе Крыма къ Россіи было выгодно для Россіи, и Крыма, и большей части Европы—даже и потеря самой Турціи во многихъ отношеніяхъ должна считаться выигрышемъ.[*]

Еще Петръ Великій своимъ всеобъемлющимъ геніемъ постигъ, что Россія будетъ тогда только Россіею великою, славною, могущественною и сильною, какова она теперь, когда предѣлы ея будутъ омываться водами Балтійскаго и Чернаго морей. Придвинуть Россію къ Балтикѣ онъ успѣлъ — и выгоды этого

Отечество наше ощутило еще въ началѣ XVIII столѣтія. Распространеніе власти Россіи по берегамъ Чернаго моря суждено было свершить Екатеринѣ II — и Россія знаетъ теперь, смотря на Одессу, Херсонъ, Севастополь и Симферополь, въ чемъ состоятъ ея выгоды отъ этого разширенія предѣловъ. Торговля южнаго края оживилась, Русскій флагъ носится по хребту Чернаго моря и привѣтливо встрѣчаетъ многочисленныхъ иноземныхъ гостей, до присоединенія Крыма къ Россіи не знавшихъ, что имъ дѣлать и за чѣмъ быть на Черномъ морѣ." Это выгоды Россіи и всей Европы.

Что касается до самаго Крыма, то процвѣли ли бы его благословенныя небомъ долины подъ владычествомъ Турціи такъ, какъ подъ скипетромъ Россіи? Сдѣлались ли бы, по крайней мѣрѣ скороли, обитатели Крыма тѣми полезными для себя и для другихъ гражданами, какими они сдѣлались, усыновленные Россіею? Улучшеніе и распространеніе городовъ, усиленіе торговли, земледѣлія и рукодѣлій, однимъ словомъ водвореніе всего, что знаме-

нуетъ цвѣтущія провинціи благоустроеннаго государства все это оживляетъ и обогащаетъ Крымъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ присоединился къ Русской державѣ; и между тѣмъ, таже неподвижность, невѣжество, нерадѣніе ко всѣмъ богатствамъ, обѣщаемымъ плодотворною почвою и благорастворенным климатомъ, господствуютъ до сихъ поръ на долинахъ Ливадіи, Янины, Романіи и Македоніи, какъ было и въ то время, когда Крымъ принадлежалъ блистательной Портѣ.

И такъ, выгоды, полученныя Россіею отъ присоединенія Крыма были огромны: это было не простое увеличеніе пространства Россіи и умноженіе числа подданныхъ. Обладаніе Чернымъ моремъ улучшило границы южнаго края, усилило и оживило нашу внѣшнюю торговлю. Кромѣ того, обладаніе такою страною, въ которой подъ открытымъ небомъ, при незначительномъ воздѣлываніи земли, роскошно произрастаютъ виноградъ и маслины, смоквы и гранатовое дерево, кипарисы и лавры,—чѣмъ хуже

обладанія отдаленными Заатлантическими землями, за которыя было пролито столько крови и туземцевъ и Европейцевъ!

Что же значило бы, послѣ всего этого, отказаться отъ легкаго пріобрѣтенія благословенной, плодоносной Тавриды, омываемой водами моря, за торговлю на которомъ Генуэзцы съ Венеціанами горячо спорили еще въ XIII столѣтіи? Отказаться отъ пріобрѣтенія, которое едва ли стоило Россіи дороже какихъ нибудь трехъ сотъ бочекъ вина и портеру! И, »строгіе цѣнители и судьи« укорявшіе Россію за »своекорыстную« политику, чтобы заговорили они, если бы Россія отказалась отъ подарка Шагинь-Гирея? Въ такомъ случаѣ вѣрно были бы написаны цѣлые томы упрековъ и сожалѣній.....

И, *въ такомъ случаѣ* — это было бы справедливо и разсудительно.

Яковъ Ивановичь Булгаковъ, умными и твердыми представленіями умѣлъ не только успокоить Порту на счетъ присоединенія Крыма къ Россіи, но

даже склонишь ее къ заключенію выгоднаго для нашего Отечества шорговаго шракшаша (Іюня 10, 1783).[32]

Между шѣмъ, какъ происходили переговоры съ Поршою, Іюля 24 былъ подписанъ договоръ, »между Императрицею Всероссійскою и Царемъ Каршалинскимъ и Кахешинскимъ Иракліемъ II, Теймуразовичемъ, о признаніи имъ надъ собою верховной власши и покровишельсшва Россійскихъ Имперашоровъ.« Россія должна съ воспоминаніемъ объ эшомъ пріобрѣшеніи соединяшь памяшь о Павлѣ Сергѣевичѣ Пошемкинѣ (въ 1785 пожалованномъ въ графское досшоинсшво Россійской Имперіи) съ храбросшію воина умѣвшемъ соединишь качесшва искуснаго дипломаша.[33] Чрезъ полгода пошомъ всшупилъ въ поддансшво Россіи Дагесшанскій владѣшель, Тарковскій шамхалъ Муршазали.

И шакъ, съ небольшимъ въ девяшь мѣсяцевъ Россія пріобрѣла огромныя земли, почши безъ пожершвованій, не проливъ капли крови.

Въ то время, вся Европа догадывалась, что Императрица Екатерина властвовала въ Царьградѣ почти наравнѣ съ Султаномъ: огромныя пріобрѣтенія и это вліяніе не могли не вооружить противъ Россіи зависти прочихъ державъ. Опасенія на счетъ усиленія Русской торговли на Черномъ морѣ побудили Англію присоединить голосъ свой въ Константинополѣ къ проискамъ Франціи, неизмѣнившей въ этомъ отношеніи своей политики и при новомъ Королѣ и министрахъ. Обѣщанія и угрозы заставили легковѣрную Порту уклоняться отъ выполненія трактатовъ. Вмѣсто ясныхъ и удовлетворительныхъ отвѣтовъ на вопросы Булгакова Турецкое министерство вопіяло лишь на мнимое вооруженіе Россіи противъ Порты. Скоро Порта начала приготовленія къ отчаянной войнѣ и не зная чѣмъ ускорить разрывъ, представила Русскому посланнику такія условія для сохраненія добраго согласія между обѣими державами, что Россія отвергла бы ихъ еще и прежде Кучукъ-Кайнарджійскаго мира.

Булгакова заперли въ Семибашенный замокъ и война запылала.

Во время этой войны Россія украсила свое оружіе новыми лаврами. Князь Таврическій умѣлъ склонить и Австрію къ войнѣ съ Портою. Однако неудачная система Австрійцевъ вести войну только оборонительную, посредствомъ цѣпи пограничныхъ войскъ — неимѣла успѣха. Не смотря на то, что компанія открыта была подъ личнымъ предводительствомъ Іосифа II, сраженіе подъ Лугошами дорого стоило союзникамъ Россіи. Удрученный печалію Императоръ ввѣрилъ главное начальство надъ своими войсками фельдмаршалу Лаудону, опытность котораго загладила было позоръ пораженій. Но по кончинѣ Императора Лаудонъ вложилъ въ ножны побѣдоносный мечь свой. Въ это время даже измѣнились было отношенія между Австріею и Россіею.

Пріобрѣтенія Россіи по Ясскому договору ограничились лишь пріобрѣтеніемъ Очакова съ небольшимъ пространствомъ прилежащихъ къ нему земель, между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Кромѣ

шого при эшомъ мирѣ подшверждены были всѣ договоры Россіи съ Поршою и Крымомъ, съ 1774 года.

И шакъ результашы эшой войны съ Турціею были не шакъ значишельны, какъ веденной въ началѣ царсшвованія Императрицы Екашерины II. Иначе не могло и бышь. Между шѣмъ планы Таврическаго, пораженнаго смершію еще прежде заключенія мира, были огромны.... Онъ какъ будшо не вѣрилъ, чшо вопросъ о невозможносши изгнашь Турокъ изъ Европы былъ рѣшенъ еще въ XVI сшолѣшіи. Но чесшолюбіе омрачаешъ взоры даже и генія.

Во время вшорой Турецкой войны развились и усовершенсшвовались воинскіе шаланшы знаменишаго Русскаго полководца Суворова.

Однако Россія могла бы обойшись безъ эшой войны. Если Англичане и Французы успѣли возбудишь самонадѣянносшь въ Поршѣ, можно бы было шакже увѣришь Поршу и въ ея безсиліи бороться съ Россіею,—увѣришь не доводя до опыша и не принимая на себя не

нужныхъ трудовъ. Впрочемъ и то — скорѣе можно вразумить сильнаго, нежели гордаго; а Турки, кромѣ того, почти цѣлые двадцать лѣтъ слышали отъ »доброжелательныхъ имъ« державъ Европейскихъ, что Порта сильна, мужественна, но обманута, обезчещена и что »блистательной Портѣ« стόитъ лишь начать войну, чтобы »довершить упадокъ« Русскаго могущества!

Главнѣйшимъ результатомъ второй Турецкой войны было утвержденіе Русской власти надъ Чернымъ моремъ, Крымомъ и всѣми странами, которыя были присоединены Россіею послѣ 1775 года, и надъ которыми Порта посредственно или непосредственно властвовала дотолѣ. Императрица Екатерина II могла уже тогда безопасно и съ большею увѣренностію на успѣхъ приступить къ сооруженію огромнаго зданія Русской торговли на южныхъ предѣлахъ Имперіи.

Провидѣнію угодно было, чтобы во время этой войны Россія боролась вдругъ съ двумя завистниками ея славы, какъ будто въ доказательство того, что

могущество ея прочно, утверждено на незыблимыхъ основаніяхъ и не можетъ быть разрушено даже при стеченіи обстоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ. Во время первой Турецкой войны свирѣпствовали въ Россіи чума и Пугачевскій бунтъ; грозили ей на западѣ Поляки, на сѣверѣ Шведы. Во время втораго разрыва съ Портою, Швеція объявила войну Россіи.

Густавъ III былъ увѣренъ въ успѣхѣ своего смѣлаго предпріятія: онъ думалъ, что настала удобная минута возвратить все, чего лишилась Швеція въ пользу Россіи, возвратить даже съ прибылью—и долженъ былъ благодарить Бога, что эта война кончилась безъ новыхъ потерь для его Королевства. Густавъ III, отправляясь на войну обѣщалъ дамамъ своего двора »*дать завтракъ въ Петергофѣ*« и вмѣсто того долженъ былъ самъ поститься болѣе трехъ недѣль въ Выборгскомъ заливѣ.

Эта война была болѣе морская, нежели сухопутная и флотъ Русскій столько же прославился на морѣ Балтійскомъ,

какъ и на Черномъ. Нужно ли напоминать здѣсь, что это былъ флотъ юный, не опытомъ пріобрѣтшій возможность побѣждать враговъ искуснѣйшихъ и сильнѣйшихъ и давно уже научившихся воевать на морѣ? Императрица Екатерина II не была приведена въ замѣшательство даже угрозами Англіи.

Отважное и необдуманное предпріятіе Шведскаго Короля кончилось безъ всякихъ особенно важныхъ результатовъ и для Швеціи и для Россіи—если не принимать въ расчетъ распространеніе монархической власти въ Швеціи, бывшее выгоднымъ лишь для Короля, а не для королевства. Система нейтралитета, которой держался преемникъ Густава III и происшествія, ознаменовавшія бытіе этого королевства послѣ 1796 года—доказываютъ справедливость этого замѣчанія. Дружба Швеціи съ Россіею утвердилась въ это время, но неужели Густавъ III не могъ бы снискать этой дружбы, выгодной для королевства, не отваживаясь на неравную борьбу съ такою державою, которая могла

побѣждать враговъ даже и безъ союзниковъ?

Что касается до неизбѣжныхъ золъ въ войнѣ — потери людей, денежныхъ издержекъ, часто безполезныхъ и пропадающихъ даромъ, опустошенія земель, служащихъ театромъ битвъ и сраженій, и даже изнеможенія основныхъ силъ самаго государства — то отъ нихъ пострадала сравнительно болѣе Швеція нежели Россія, не смотря на то, что Россія въ то же время воевала и съ Портою. Впрочемъ и для Россіи это время было тягостно. Почти всѣ войска были отвлечены къ предѣламъ Турціи; нельзя было также оставить безъ вниманія и Польши, отваживавшейся на замыслы, вредные для Россіи. Обыкновеннаго набора рекрутъ было недостаточно. Кромѣ того, веденіе двухъ большихъ войнъ въ одно время не могло не имѣть вреднаго вліянія на состояніе финансовъ, хотя государственные доходы въ эту эпоху и увеличились почти вдвое противъ того, каковы они были въ началѣ царствованія Императрицы. Но какихъ

затрудненій не въ силахъ были бы побѣдить твердость, мудрость и предусмотрительность Екатерины Великой! Отъ какихъ пожертвованій и усилій откажутся Русскіе, хранимые вѣрою въ Провидѣніе, исполненные любви и преданности къ Престолу и Отечеству!

И Швеція и Порта умѣрили пылкость своихъ надеждъ. Увѣренные въ непобѣдимой твердыни Русскаго могущества, они вложили въ ножны бранный мечь свой и поспѣшили исправить свои ошибки готовностію на миръ и дружбу. Одна лишь Польша—кичливая, буйная, изнемогавшая подъ бременемъ внутреннихъ безпорядковъ и волненій — не хотѣла убѣдиться въ безполезности, и даже гибельности, своихъ покушеній противъ Россіи. Второй раздѣлъ и совершенная потеря самобытности этого государства — нами описаны. Не надобно напоминать, что если и присоединеніе Крыма къ Россіи возбудило много безсмысленныхъ толковъ въ Европѣ, то послѣ каждаго раздѣла Польши и особливо послѣдняго, все такъ

называемые »политическіе писатели« хоромъ провозглашали гибель Европѣ, призывали *всѣхъ* и каждаго вооружиться *противъ* честолюбивыхъ замысловъ *Россіи, Австріи и Пруссіи*, — защитить »угнетенныхъ Поляковъ« и проч. и проч. Хотя и тогда люди благоразумные говорили объ иступленныхъ крикахъ политическихъ говоруновъ — »не вѣдятъ что творятъ«! но, какъ бы то ни было, безсмысленные пересуды о Польскихъ дѣлежахъ повторялись и въ новѣйшее время, тогда какъ паденіе Польши было неотвратимо.[34]

Могло ли существовать государство, въ которомъ всѣ основанія, образующія крѣпость и силу независимой державы, были разрушены, въ которомъ безначаліе и непокорность властямъ заглушали естественное чувство любви и преданности къ отечеству, въ которомъ развращеніе умовъ заставляло большую половину народа восхищаться выдумками и ложными теоріями проповѣдниковъ невозможной и небывалой »свободы«, въ которомъ и самые благо-

мыслящіе граждане думали и заботились болѣе о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благѣ общемъ? Могло ли существовать такое государство!

Польша была не первымъ государствомъ, которое изнемогло и разрушилось. Много царствъ и народовъ пало и изчезло съ лица земли — и обозрѣвая исторію этихъ паденій, не трудно видѣть, что всегда и вездѣ однѣ и тѣже причины пріуготовляли и совершали паденіе. Является безначаліе, развращеніе нравовъ и умовъ, внутреннія смуты, которыхъ ни пресѣчь ни отвратить не въ силахъ собственная верховная власть государства, и тогда является непремѣнно извнѣ власть болѣе могущественная и дѣйствительная. Развращенный народъ покоряется лучшимъ, который его исправляетъ. »Лучшимъ предоставлено владычество« и »кто не въ силахъ управлять собою, долженъ повиноваться другимъ« — вотъ законы — по которымъ царства изчезаютъ съ лица земли.[33]

Кромѣ того, паденіе Польши никогда не могло совершиться легче и скорѣе,

какъ въ XVIII столѣтіи, — когда мысли, порожденной геніемъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, создавшей новое Европейское публичное право, опору нынѣшняго и *истиннаго политическаго равновѣсія* — не существовало еще въ общихъ понятіяхъ человѣчества.

Если же это паденіе было неизбѣжно, если самостоятельному политическому зданію Польши суждено было разрушиться — то кому же другому можно было овладѣть этими развалинами какъ не сосѣдямъ?

Польскія дѣла были причиною, что Императрица Екатерина II не могла принять особеннаго дѣятельнаго участія въ союзѣ, образовавшемся противъ новой кровожадной республики. Губительныя начала, на которыхъ основывалось чудовищное зданіе Французской революціи, не коснулись Россіи. Но тѣмъ не менѣе была прозорлива и осторожна политика Императрицы Екатерины II. Въ Августѣ мѣсяцѣ, 1791 года, Она запретила отправленному отъ (принужденнаго къ принятію новой конституціи)

Людовика XVI посланнику являться ко двору. Вынужденное согласіе Французскаго монарха Императоръ Германскій принялъ за искреннее и объявилъ что *нѣтъ болѣе причинъ къ неудовольствіямъ съ Франціею!* Императрица смотрѣла на это совсѣмъ иначе; Она писала къ Маршалу Брольо (Broglio), »что Генрихъ IV почиталъ себя первымъ дворяниномъ въ государствѣ и что никакое государство не можетъ существовать безъ дворянства, обѣщала защиту Людовику XVI, упрекала Леопольда II въ равнодушіи къ несчастіямъ своей сестры, поставляля ему въ примѣръ Короля Прусскаго, ревностно вступившагося за родственницу свою, Принцессу Оранскую, супругу Штатгальтера. »И чтобы доказать, что готова не совѣтовать лишь, отослала къ изгнаннымъ Французскимъ Принцамъ (въ Октябрѣ того же года) три милліона рублей.

Въ слѣдующемъ году (1792) Екатерина вступила въ союзъ съ Австріею, снова вооружившеюся противъ Франціи и условилась отправить къ Рейну 25,000

Русскихъ войскъ чрезъ Силезію. Но тогдашнее положеніе Россіи и особливо необходимость окончить дѣла въ Польшѣ, замедлили этотъ походъ. Впрочемъ намѣренія Императрицы противъ Франціи не измѣнились.

Вскорѣ послѣ несчастной кончины Короля Французскаго, Екатерина издала указъ о прекращеніи сношеній съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ Французовъ, которые не отрекутся подъ присягою отъ революціонныхъ правилъ, распространившихся во Франціи; уничтожила торговый трактатъ съ Франціею и повелѣла Французскому посланнику выѣхать изъ столицы и консуламъ изъ всѣхъ портовыхъ и другихъ торговыхъ городовъ.

Въ Санктпетербургѣ, въ католической церкви, воздвигнутъ былъ богатый катафалкъ, на которомъ поставили гробницу: у подножія ея должны были присягнуть Французы, желающіе остаться въ Россіи, въ томъ, что »не признаютъ тогдашняго правленія въ своемъ отечествѣ законнымъ, почитаютъ казнь

Короля Людовика XVI злодѣйствомъ и обѣщаютъ свято хранить Христіанскую вѣру, повиноваться Людовику XVII и не имѣть никакихъ сношеній съ своими одноземцами.

Въ Мартѣ 1793 года прибылъ въ Петербургъ Принцъ Конде просить покровительства Императрицы. Онъ былъ принятъ достойнымъ образомъ и получилъ важныя пособія. Россія соединилась съ Великобританіею, и заключила союзный и оборонительный договоръ противъ Франціи и сверхъ того приняла на себя содержаніе всего корпуса Принца Конде и выслала сильную эскадру для соединенія съ Англійскимъ флотомъ. Въ 1796 году Императрица приготовилась было принять дѣятельнѣйшее участіе въ союзѣ противъ неистовой Франціи— но Богу угодно было прекратить дни Ея.

Можно ли упрекать Великую Монархиню въ томъ, что Она не предпринимала рѣшительнѣйшихъ мѣръ противъ Франціи: если Она, первая изъ монарховъ Европы почувствовала, какія ужасныя по-

слѣдствія будетъ имѣть революція и изъявила готовность дѣйствовать противъ возмутителей Европейскаго спокойствія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Императрица Россійская имѣла ближайшія обязанности къ своей имперіи. Россія вела слишкомъ продолжительныя войны, слѣдовавшія почти безпрерывно одна за другой съ 1787 года и миръ былъ необходимъ для исцѣленія ранъ ей нанесенныхъ. Кромѣ того, дальній походъ изъ предѣловъ отечества въ то время, когда нельзя еще было вполнѣ увѣриться въ прочности мира съ Портою и Швеціею, когда Польша привлекала къ себѣ значительное количество Русскихъ силъ — былъ бы столь же опасенъ, какъ и не благоразуменъ. Впрочемъ Екатерина употребила на войну съ врагами общества и просвѣщенія все, чѣмъ могла жертвовать и когда силы Россіи хотя нѣсколько оправились, изъявила готовность принять дѣятельнѣйшее участіе въ этой войнѣ. Но Провидѣнію угодно было удержать Россію на нѣсколько времени отъ этого подвига.

Однако должно вспомнить и то — можно ли было требовать отъ Россіи, какъ государства болѣе другихъ удаленнаго отъ Франціи, особенно дѣятельнаго участія въ войнѣ противъ революціонеровъ въ то время, когда и ближайшія государства, которымъ наиболѣе грозила опасность, дѣйствовали слабо, неразсчетливо, и думая болѣе о своей личной безопасности, нежели о всеобщемъ спокойствіи. Многіе даже и совсѣмъ не хотѣли дѣйствовать. Мы говорили уже о непрочности союзовъ, заключенныхъ противъ Франціи. Послѣ отступленія Пруссіи и Испаніи отъ коалиціи Екатерина II повелѣла своему резиденту въ Регенсбургѣ, Г. Струве объявить словесно имперскому сейму, что »Императрица Всероссійская съ величайшимъ вниманіемъ взирала на печальныя произшествія войны, столь рѣшительной для судьбы Германіи. Ея Величество отдаетъ полную справедливость ревности и патріотизму, оказываемымъ непрестанно многими чинами Имперіи въ защищеніи общаго дѣла; но съ другой сторо-

ны не можетъ не изъявить сожалѣнія, видя холодность большей части членовъ и вездѣ обнаруживающійся недостатокъ согласія.— »Что» Императрица состоитъ съ главою Имперіи въ тѣснѣйшихъ дружественныхъ связяхъ и по силѣ заключенныхъ трактатовъ долгомъ считаетъ поставить на видъ грозящую опасность и проситъ князей и прочихъ чиновъ Германской Имперіи, что бы они соединились съ верховнымъ своимъ главою и не нарушали связей союза, долженствующаго охранять неприкосновенность Германской конституціи, и котораго продолженіе и подкрѣпленіе для Императрицы будетъ всегда предметомъ живѣйшаго участія и попеченія.«

Судя по совершившимся событіямъ, должно заключить, что это объявленіе не произвело желаемаго дѣйствія и холодность союзниковъ въ принятіи мѣръ къ охраненію собственной безопасности была одною изъ причинъ, ограничивавшихъ дѣятельность Россіи. Кромѣ того, можно ли было и предвидѣть, что бы Франція, обезсиленная внутренними без-

порядками и безначаліемъ, разрушившая всѣ основанія, которыми крѣпится и поддерживается Государство, можно ли было предвидѣть и предположить, что бы эта Франція вдругъ обновила свои силы и привела въ ужасъ всю Европу? Вникая въ это необычайное перерожденіе Франціи, слѣдя этотъ быстрый переходъ отъ безсилія и изнеможенія къ колоссальному могуществу, хотя и непродолжительному, невольно родится мысль: быть можетъ невниманіе союзниковъ къ предстоявшей имъ опасности, ихъ холодность къ дѣлу общаго спокойствія, даже всѣ ихъ несогласія на пути къ общей цѣли зависѣли болѣе отъ воли Провидѣнія, нежели человѣческой непредусмотрительности и безпечности; и быть можетъ огромный переворотъ, ознаменовавшій начало нынѣшняго столѣтія, былъ для Европы очистительною жертвою, необходимою для введенія и утвержденія той системы государствъ, которая существуетъ теперь. Эта мысль лишь догадка; но припамятованіе того, что освободительницею Европы

Провидѣнію угодно было избрать Россію, оправдываетъ увѣренность, что для нашего отечества, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, не время еще было приступить къ борьбѣ съ Франціею. Однако Россія помогала союзникамъ чѣмъ могла и даже эта помощь увеличиваетъ славу пожертвованія: собственная близкая опасность побуждаетъ государство къ скорымъ и великимъ усиліямъ всякаго рода; но жертвовать достояніемъ и кровію собственныхъ подданныхъ опасности чуждой, отдаленной, имѣя въ виду вѣрную потерю и сомнительную выгоду — есть дѣло рѣдкаго состраданія и величайшаго благородства.

Мы говорили уже что въ это время необходимость заставляла Россію дорожить болѣе нежели когда либо своими средствами: въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II открылась новая потребность отвлечь Русскія войска въ сторону противоположную той, гдѣ вспыхнулъ пожаръ, охватившій впослѣдствіи всю Европу.

Въ 1796 году Россія начала войну съ Персіею. Чтобы имѣть понятіе о причинахъ этой войны, должно обратить вниманіе на событія, совершившіяся предъ тѣмъ въ Персіи.

Въ 1786 году вступилъ на престолъ Персидской монархіи Ага - Мугамедъ Ханъ, родоначальникъ царствующей нынѣ тамъ династіи Каджаровъ. Это случилось такимъ образомъ: дѣдъ Аги-Мугамедъ - Хана, Фетхъ - Али - Ханъ, происходившій изъ низшей отрасли Каджаровъ успѣлъ возвыситься при Тахмасѣ II надъ старшею линеею, Зендидовъ, доставлявшею повелителей Персіи, и сдѣлаться ея главою. Это возбудило мщеніе высшей отрасли: Фетхъ-Али Ханъ былъ умерщвленъ Шахомъ-Надиромъ, овладѣвшимъ Персидскимъ престоломъ и обратившимъ все свое мщеніе противъ низшей отрасли; сынъ убитаго Мугамедъ Гусейнъ-Ханъ бѣжалъ къ Туркменцамъ и возбудилъ ихъ противъ своихъ непріятелей — гонителей. Но Надиръ-Шахъ умѣлъ удержаться на престолѣ, а преемникъ его Адиль - Шахъ

успѣлъ даже покорить своего врага Мугамедъ - Гусейнъ - Хана. Для водворенія спокойствія и обезпеченія собственной безопасности онъ взялъ у него въ аманаты двухъ сыновей: старшій изъ нихъ былъ пятилѣтній Мугамедъ - Ханъ.

Адиль-Шахъ не былъ успокоенъ прекращеніемъ спора; ему хотѣлось уничтожить въ своемъ юномъ заложникѣ (могшемъ со временемъ вступиться за отцовскія права) всѣ зародыши страстей; онъ былъ сдѣланъ евнухомъ и возведенъ въ званіе Аги или начальника евнуховъ Шахскаго гарема. Но Адиль - Ханъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; страсти юнаго Аги не только не были подавлены, но напротивъ того сосредоточились въ одной, опаснѣйшей — честолюбіи: онъ началъ думать о возвышеніи, и при необыкновенной твердости характера и воли преслѣдовалъ эту мысль, пока она не исполнилась.

По смерти Адиль - Шаха Агъ - Мугамедъ-Хану дали свободу: онъ поспѣшилъ къ отцу и возбудилъ его противъ Ке-

римъ-Шаха, преемника умершаго повелишеля Персіи. Однако сторона Шаха одержала верхъ, Мугамедъ-Гусейнъ былъ убитъ, а Ага опять попался въ плѣнъ. Но побѣдитель поступилъ съ нимъ великодушно и далъ ему въ помѣстье городъ Ширазъ. При жизни своего благодѣтеля честолюбивый, мстительный Ага былъ спокоенъ; но лишь Керимъ-Шахъ умеръ, онъ убѣжалъ изъ Шираза въ Мазандеранъ, собралъ большую партію и рѣшился свергнуть съ престола преемника Керимъ-Шаха. Но прежде всего долженъ былъ начать войну съ своими братьями и родственниками, оспоривавшими у него права на престолъ, еще не принадлежавшій ему. Ага-Мугамедъ-Ханъ былъ взятъ въ плѣнъ братомъ Риза-Кули, но освобожденъ своими сообщниками, и вступилъ въ Иракъ-Аджеми; потомъ овладѣлъ Исфаганомъ и утвердился на престолѣ. Многіе сильные Ханы въ Адербаеджанѣ, Курдистанѣ и Иракѣ признали его своимъ повелителемъ. Другіе медлили, ожидая рѣшительнаго окончанія спора между племенами Каджаровъ и Зенди-

довъ. Но Ага-Мугамедъ поступилъ въ этомъ случаѣ какъ слѣдуетъ Азіятскому политику: умертвилъ своего брата Риза-Кули, ослѣпилъ нѣсколько Хановъ изъ династіи Зендидовъ, заманивши къ себѣ для переговоровъ и такимъ образомъ завладѣлъ большею частію Персіи.

Въ это время, другой братъ Аги-Мугамедъ-Хана Муртеза-Кули удалился въ Россію, а Персидскій вассалъ Царь Грузинскій, пользуясь смятеніями, раздиравшими Персію и желая освободиться отъ ненавистнаго ига, вошелъ въ сношенія съ Императрицею Всероссійскою. Екатерина II удержала въ Россіи Муртезу-Кули и приняла подъ свое покровительство Ираклія.

Ага-Мугамедъ-Ханъ не могъ не обратить вниманія на отторженіе отъ его владѣній столь важной области, какова Грузія. Къ несчастію для Ираклія замыслы Шаха укрылись отъ бдительности Россіи; войска наши, пробывшія четыре года въ Грузіи, были отозваны оттуда и месть Персидскаго властелина пала на Царя Грузинскаго во всей силѣ. Ага-

Мугамедъ-Ханъ, чрезъ годъ по покореніи Кермана, собралъ 60.000 войска и вступилъ разными дорогами въ Грузію. Многіе мѣстные правители немедленно ему покорились; лишь начальники Эривани и Шуши, ободряемые Ираклiемъ, удержали его на пути. Не въ силахъ будучи овладѣть этими крѣпостями, онъ окружилъ ихъ сильными отрядами, двинулся къ Тифлису, разбилъ войско Царя, рѣшившагося было на битву, и овладѣлъ городомъ.

Тифлисъ подвергся всей ярости побѣдителей. Царь едва спасся, большая часть жителей была перерѣзана, церкви разрушены и 16000 человѣкъ отведено въ плѣнъ. Ага-Мугамедъ-Ханъ обратился къ Ганджѣ. Ширванъ, Эривань и другія области покорились ему совершенно. Изъ Грузіи онъ пошелъ на Харасанъ, наказалъ Туркменцевъ, кочевавшихъ около Астрабада и дѣлавшихъ набѣги на Персію и покорилъ Мешгедъ. Надиръ-Мирза, царствовавшій тамъ, убѣжалъ въ Афганскія владѣнія, а остальные потомки Надиръ-Шаха, то есть представители

отрасли Зендидовъ, признали надъ собою власть Аги-Мугамедъ-Хана.

Императрица Екатерина, узнавъ объ ужасномъ бѣдствіи, постигшемъ народъ и государя, которые искали Ея покровительства, немедленно отправила въ Грузію восемь тысячь войска подъ начальствомъ графа Ивана Васильевича Гудовича. Подступивъ къ Дербенту, Гудовичь провелъ зиму подъ стѣнами этого города, ожидая прибытія арміи, командуемой графомъ Зубовымъ. Дербентъ, Баку, Шамаха и Ганджа покорились въ 1796 году Русскому оружію.[26] Кромѣ того графъ Зубовъ овладѣлъ берегомъ Каспійскаго моря отъ устья Терека до Куры, перешелъ Араксъ и расположился на зимнихъ квартирахъ въ Муганской степи.

Весь Адербаеджанъ лежалъ незащищенный передъ побѣдоноснымъ войскомъ; дорога къ Тагерану была открыта; Русскіе передовые посты уже появились въ Гиланѣ. Никогда большая опасность не угрожала Агѣ-Мугамедъ-Хану. Но страшная гроза миновалась въ самомъ началѣ: Русскія

войска, по кончинѣ Императрицы Екатерины II, были отозваны изъ Грузіи. Въ тоже почти время умеръ и Царь Ираклій; на престолъ Грузіи возшелъ сынъ его, Георгій. Ага-Мугамедъ, между тѣмъ, перешелъ чрезъ Араксъ, вступилъ въ Шушу и грозилъ было опять возобновить въ Грузіи кровавыя сцены 1795 года. Но внезапная смерть Шаха неожиданно спасла эту страну." Персидскія войска удалились.

Многіе говорятъ будто Императрица Екатерина, начиная эту войну, имѣла въ виду не столько Персію, сколько Порту; говорятъ что она намѣревалась принудить Агу-Мугамедъ-Хана объявить войну Турціи, или въ случаѣ его сопротивленій, возвести на престолъ Персидской монархіи брата его, укрывавшагося въ Россіи, и въ то время, когда силы Порты будутъ отвлечены въ Азію, Суворовъ съ 70-ти тысячною арміею будто бы долженъ былъ идти на Константинополь... Ясныхъ, офиціальныхъ доказательствъ дѣйствительности подобнаго предположенія

нѣшъ. Но если вспомнишь, что въ самомъ дѣлѣ въ Россіи готовилась къ походу за границу шестидесятитысячная армія, что флотъ на Черномъ морѣ наскоро былъ умноженъ нѣсколькими линейными кораблями, большими фрегатами и перевозными военными судами, что часть арміи, находившейся въ Польшѣ, перешла къ границамъ Молдавіи, что Суворовъ былъ поспѣшно вызванъ въ Санктпетербургъ, то все это и другія не столь важныя обстоятельства, заставляютъ допускать вѣроятность этихъ предположеній. Однако говорить утвердительно о томъ что не подтверждено событіями, отыскивать доказательства намѣренія лишь угадываемаго, почти тоже, что писать портретъ лица, котораго не видали и которое знаемъ лишь по разсказамъ другихъ.

Впрочемъ, вторженіе въ Грузію Персидскаго Шаха, разореніе Тифлиса и другихъ тамошнихъ городовъ, могло быть достаточною причиною для объявленія войны Персіи, а провинціи сосѣдственныя съ Грузіею и принадлежавшія

Персіи, сами по себѣ стоили похода и могли вознаградить издержки войны. Слѣдовательно мнѣніе, что Россія имѣла тогда въ виду болѣе Порту, нежели Персію, и что война 1791 года была продолженіемъ Греческаго проэкта — неможетъ назваться достовѣрнымъ.

Что же касается до приготовленій на Черномъ морѣ, то, вѣроятнѣе всего, они сдѣланы были для обезпеченія южныхъ границъ Россіи на время предполагаемой войны съ Персіею. Порта расположена была возобновить войну съ Россіею и послѣ Ясскаго мира также какъ и послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго (что и доказала въ 1806 году). Соблюденіе мира съ ея стороны было ничто иное, какъ слѣдствіе убѣжденія въ невозможности успѣшно воевать съ своею могущественною сосѣдкою въ то время, когда силы ея не будутъ развлечены. Императрица Екатерина знала это, и могла быть также увѣрена въ томъ, что какъ скоро Русскія войска двинутся въ Персію, и если въ то же время не будетъ принято предосторожностей въ отношеніи Тур-

цію, что Порта не замедлитъ поднять оружіе противъ Россіи. Въ пріисканіи предлога къ войнѣ Порта, безъ сомнѣнія, не затруднилась бы: владѣнія ея граничили съ Персидскими областьми, въ которыя надлежало вступить Русскимъ; войска наши могли при какихъ либо обстоятельствахъ перейти Турецкія границы, безъ предварительнаго согласія на это Дивана, хотя бы и безъ всякаго намѣренія оскорбить этимъ Порту; а для Порты достаточно было бы и этого, что бъ нарушить миръ съ Россіею. Припомнимъ начало Турецкой войны въ 1768 году; — переходъ Русскаго отряда чрезъ Кадымъ и сожженіе нѣсколькихъ домовъ въ Турецкой Балтѣ гдѣ укрывались Польскіе конфедераты, Порта сочла достаточною причиною къ разрыву съ Россіею, не смотря на то, что правительство наше вызывалось вознаградить убытки, понесенные Турецкими подданными. Такимъ образомъ вооруженіе флота на Черномъ морѣ и приближеніе Руских войскъ къ границамъ Молдавіи, можно сказать достовѣрно, имѣло по-

бужденіемъ желаніе Императрицы Екатерины II сохранить миръ съ Турціею, — но совсемъ не намѣреніе возобновить войну съ этою державою, какъ многіе »дальновидные политики« говорили тогда и какъ нѣкоторые изъ писателей думаютъ и теперь.

Скажемъ, наконецъ, если проэктъ, извѣстный подъ именемъ »*греческаго*« и былъ нѣкоторое время одобряемъ Императрицею Екатериною и пламенно поддерживаемъ княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ, не смотря на трудность и даже вѣроятную невозможность его исполненія, то въ послѣдніе годы царствованія Государыни и именно по заключеніи Ясскаго трактата, онъ былъ оставленъ. Чрезмѣрная многосложность условій, необходимыхъ для приведенія греческаго проэкта въ исполненіе, кончина князя Таврическаго, рѣшительный отказъ Европейскихъ державъ, даже и дружественныхъ съ Россіею, раздѣлить труды и воспользоваться выгодами этого проэкта, затруднительность рѣшенія вопросовъ, совмѣстныхъ съ проэктомъ

и наконецъ политическія тревоги, возникшія на западѣ Европы, все это заставляло Императрицу отказаться отъ намѣреній, нѣкогда входившихъ въ политическіе расчеты Санктпетербургскаго кабинета.[38] По окончаніи второй Турецкой войны, Россія, съ своей стороны, ревностно заботилась о сохраненіи мира съ Портою и даже оставляла безъ вниманія нѣкоторыя незначительныя отступленія Турецкаго правительства отъ условій, заключенныхъ и подтвержденныхъ въ 1792 году.[39] Должное вниманіе къ этимъ обстоятельствамъ подтверждаетъ мнѣніе, сказанное нами относительно истинныхъ намѣреній Императрицы, рѣшившейся наказать Персію за опустошеніе Грузіи.

Походъ въ Персію былъ послѣднимъ тріумфомъ Русскаго оружія во второй періодъ царствованія Императрицы Екатерины II; но періодъ этотъ ознаменовался не одними лишь побѣдами и участіемъ Россіи въ дѣлахъ цѣлой Европы: онъ столько же достопамятенъ и внутренними учрежденіями.

Въ 1781 году сдѣлано было новое разграниченіе губерній, сообразное съ основаніями, изложенными въ учрежденіи 1775 года, Ноября 7. Множество селеній и мѣстечекъ получили права и привеллегіи уѣздныхъ городовъ; нѣсколько уѣздныхъ городовъ переименованы были въ губернскіе.[40] Все это способствовало усовершенствованію внутренняго управленія въ нашемъ отечествѣ, усиленію и разпространенію торговли и мануфактурной промышленности и упроченію благосостоянія Россіи. Вслѣдъ затѣмъ изданъ былъ Апрѣля 8, 1782 года »Уставъ благочинія или полицейскій.« На основаніи этого Устава въ каждомъ городѣ учреждены были мѣста, подъ названіемъ,« Управа Благочинія« для соблюденія тишины и порядка между жителями и приведенія въ исполненіе рѣшеній и предписаній судебныхъ мѣстъ.[41]

Полицейскій уставъ, по существу изложенныхъ въ немъ узаконеній, дѣлится на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ инструкціи, права и обязанности Управы Благочинія и чиновъ отъ нея зависи-

щихъ; во вшорой собраны законы, предупреждающіе преступленія. По эшому же усшаву учреждены въ каждомъ городѣ, по часшямъ: судья словеснаго суда, для разбора незначишельныхъ словесныхъ жалобъ между горожанами; маклеръ для записки условій и коншракшовъ »шѣхъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ« и кромѣ шого« маклеръ слугъ и рабочихъ людей, »для шого, дабы свободно и безосшановочно люди ищущіе услуженія или рабошы »могли пріискашь себѣ мѣсша; а имѣющіе нужду« въ слугѣ, служанкѣ или рабошныхъ людяхъ »могли удобнѣе пріискашь надежныхъ людей себѣ въ услуженіе.[42]

Въ 1785 году изданы были два знаменишыя учрежденія, кошорыми Императрица превзошла всѣхъ своихъ вѣнценосныхъ современниковъ. Въ шо время, когда во всѣхъ почши Европейскихъ государсшвахъ общесшвенное благососшояніе подвергалось въ большей или меньшей сшепени опасносшямъ смушъ и безпорядковъ ошъ неопредѣленносши правъ сосшоянія гражданъ или несоразмѣрно-

сти правъ одного класса подданныхъ съ другимъ; когда во многихъ странахъ Европы начинали слышаться несмысленные крики и требованія невозможнаго и небывалаго равенства, Императрица Екатерина даровала »жалованныя грамоты городамъ Россійской Имперіи, ихъ обществамъ и членамъ« и »Дворянству Россійской Имперіи.«

Какъ ни важны были эти учрежденія въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, но поводомъ къ изданію ихъ не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо безпорядковъ или злоупотребленій. Благосостояніе Имперіи было прочно утверждено узаконеніями, изданными прежде жалованныхъ грамотъ; безпорядковъ, которые слѣдовало бы пресѣчь или предупредить не было замѣтно въ Россіи. »Жалованныя грамоты,« которыми увеличены и распространены прежнія права подданныхъ, опредѣлены отношенія одного класса подданныхъ къ другимъ, были лишь да-

ромъ премудрой Матери Отечества своимъ подданнымъ. [43]

Сущность грамоты, пожалованной городамъ, или Городоваго положенія, составляютъ права и привелегіи »мѣщанъ« то есть свободныхъ обывателей городовъ, не принадлежащихъ къ дворянскому или духовному сословію.[44] Современи изданія этой грамоты уничтожилось употребленіе выраженій »подлый народъ и подлое состояніе« официально употреблявшихся для означенія понятій — »гражданинъ не дворянскаго происхожденія,« и вообще« среднее сословіе людей въ государствѣ.« Въ тоже же время преобразовано устройство гильдій (или разрядовъ мѣщанъ по количеству капитала), городскихъ думъ и обществъ.

»Дворянскою грамотою« подтверждены права вольности и свободы, (т: е: дозволеніе продолжать службу, или просить увольненія, или служить внѣ Россіи) дорованныя дворянству Императоромъ Петромъ III. Кромѣ того присвоено этому благородному сословію много новыхъ правъ и привелегій, поставившихъ

дворянъ въ разрядъ первыхъ людей въ государствѣ.

Все Дворянство Россійской Имперіи раздѣлено учрежденіемъ 1785 года на шесть классовъ, для записки по алфавиту въ шесть частей родословной книги. Въ первую часть Императрица повелѣла вписать »роды дѣйствительнаго дворянства« то есть гражданъ возведенныхъ въ Россіи или въ другихъ государствахъ въ дворянское достоинство дипломомъ и пожалованныхъ гербомъ; вовторую »роды военнаго дворянства« то есть тѣхъ людей, которые произошли не изъ дворянъ и произведены въ военной службѣ въ оберъ-офицерскіе чины; въ третью »роды осмикласнаго дворянства« т: е: тѣхъ, о которыхъ говорится въ II пунктѣ указа 1722 года, Января 24.« Въ четвертую часть »роды иностраннаго дворянства« т: е: иностранныхъ дворянъ вступившихъ въ Россійское подданство. Въ пятую — »роды дворянства, отличеннаго титулами наслѣдственно или по соизволенію коронованной главы (князья, графы и бароны),

Въ шестую часть »древніе благородные дворянскіе роды« то есть тѣ роды, коихъ доказательства дворянскаго достоинства за сто лѣтъ и выше восходятъ, благородное же ихъ начало покрыто неизвѣстностію.«

Дворянскою грамотою положено также различіе между дворянствомъ личнымъ и потомственнымъ.[46]

Наконецъ »городовымъ положеніемъ« и »дворянскою грамотою« предоставлены права среднему и дворянскому сословіямъ собираться и составлять общества, подъ предводительствамъ городскихъ головъ и предводителей дворянства, для разсужденіи« о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ.« Также дозволено представлять чрезъ депутатовъ о своихъ нуждахъ и пользахъ — городскимъ обществамъ губернатору или генералъ-губернатору, а дворянскимъ обществамъ, Сенату и даже Императорскому Величеству, на основаніи узаконеній. Кромѣ того предоставлено обществамъ избирать изъ среды себя, по одобренію большинства голосовъ, лю-

дей для отправленія общественныхъ службъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ дозволено присутствовать выборнымъ членамъ-представителямъ сословій.

Вотъ главнѣйшія, существенныя права и привелегіи, дарованныя Императрицею своимъ подданнымъ. Изчислять ихъ здѣсь подробно было бы неумѣстно. Мы заключимъ наши замѣчанія о мудрыхъ постановленіяхъ Императрицы Екатерины II во второй період Ея царствованія нѣсколькими словами и достопамятномъ манифестѣ 1787 года Апрѣля 21. Этотъ манифестъ есть рѣшеніе вопроса »можетъ *ли*, и долженъ *ли*, обиженный членъ благоустроеннаго гражданскаго общества прибѣгать къ самоуправству и платить обидчику обидою же, или для защищенія *чести своей* вызвать его на поединокъ?«

Въ числѣ непохвальныхъ заимствованій, хотя и не многихъ, усвоенныхъ Русскими отъ иностранцевъ въ XVIII столѣтіи вкралось въ нравы высшихъ классовъ Русскаго общества обыкновеніе, — неодобряемое ни въ одномъ благо-

устроенномъ обществѣ, ни доброю нравственностію, ни законами гражданскими, ни здравымъ разсудкомъ,—требовать отъ мнимо или дѣйствительно обидившаго удовлетворенія съ оружіемъ въ рукахъ, не прибѣгая къ защитѣ и покровительству законовъ, и почитать обидою и оскорбленіемъ чести случаи часто ничего незначащіе. Еще Великій Преобразователь Россіи обратилъ вниманіе на этотъ гнусный порокъ, посрамленіе просвѣщенныхъ обществъ, оставшійся отъ временъ варварства, и подъ смертною казнію запретилъ всякое самоуправство и вызовы на поединокъ, по какому бы побужденію и при какихъ бы обстоятельствахъ они ни были сдѣланы. Но при Петрѣ Великомъ вызовы на поединокъ были рѣдки, и если были примѣры, давшіе поводъ къ изданію узаконеній противъ самоуправства, то они случались лишь въ кругу военныхъ, въ минуты запальчивости или забвенія правилъ благоразумія. Съ начала XVIII столѣтія зло это увеличивалось въ Россіи и распространилось даже въ тѣхъ отдѣлахъ общества, члены

которыхъ не принадлежали къ классу ратоборцевъ. Ложное понятіе объ оскорбленіи чести словомъ, даже иногда взглядомъ, усиливалось въ обществѣ и поединки, хотя и запрещенные закономъ, одобрялись или, покрайней мѣрѣ, не считались преступленіемъ въ общественномъ мнѣніи. Законъ Преобразователя Россіи хотя и не былъ забытъ, но строгость его умалилась отъ времени. Это-то и было причиною для Императрицы подтвердить постановленіе Петра Великаго. Но издавая манифестъ, строго запрещавшій всякое самоуправство, мудрая Монархиня, постигавшая что̀ значитъ общественное мнѣніе и что гласъ его одобряетъ иногда и преступленіе закона, обратилась къ своимъ подданнымъ съ кроткимъ увѣщаніемъ матери: »Благоразумный свѣтъ и просвѣщенные люди охотно согласятся, что не прилично храброму и великодушному народу послѣдовать предубѣжденіямъ вѣковъ варварскихъ и невѣжествомъ наполненныхъ, наипаче же тамъ, гдѣ подобныя зловредныя предубѣжденія законами на-

шими и всего свѣта давно уже опорочены. Да умолкнутъ потому своевольныя толкованія въ дѣлѣ, въ коемъ гласъ закона Божія соединяется съ гласомъ установленій военныхъ и гражданскихъ. Собственный нашъ примѣръ да способствуетъ направить умы подданныхъ нашихъ на стези, сходственныя законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона, о оскорбленіи Величества, находившееся воономъ неразличіе слова съ преступленіемъ и вмѣнили себѣ за честь, за славу, сказать нашему народу что »*слова не составляютъ вещи подлежащей преступленію*. Да убѣдитъ сей примѣръ сердца, наклонныя къ обидѣ и мщенію, да воздержитъ кичливыхъ отъ ярости и подкрѣпитъ въ нихъ добродушіе и справедливость къ ближнему, сходственно закону Божію и гражданскому.«

На вопросъ: произвели ли эти кроткія слова матери къ своимъ падданнымъ желаемое дѣйствіе? должно отвѣчать, — къ стыду и посрамленію, считающихъ *драку или такъ прозванный, поединокъ*⁴¹ дѣ-

ломъ честнымъ — отрицательно. По крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ законъ сталъ строже преслѣдовать всѣхъ рыцарей-дуэлистовъ мнимыхъ защитниковъ чести, донъ-Кихотовъ новѣйшихъ временъ.

Вотъ главнѣйшія событія и внутреннія учрежденія, ознаменовавшія второй періодъ царствованія Екатерины II. Въ заключеніе нашего повѣствованія предлагаемъ краткій очеркъ того состоянія Россіи, въ какомъ она перешла подъ державу преемника Екатерины II, Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА I.

ФИЗИЧЕСКІЯ И НРАВСТВЕННЫЯ СИЛЫ РОССІИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. ХАРАКТЕРЪ ПЕРІОДА.

Императрица Екатерина II вступила на престолъ Государства, лежавшаго на пространствѣ 320,550 квадрат. миль. Впродолженіи Ея тридцатичетырехълѣтняго царствованія—тремя раздѣлами Польши присоединены къ Россіи Литва, Бѣлоруссія, Волынь, Подолія; пріобрѣтены отъ Турціи земли между Бугомъ и

Днѣстромъ и Очаковъ; возстановлены Азовъ и Таганрогъ. Крымъ, земля Ногаевъ, Большая и Малая Кабарда, герцогство Курляндское и Семигальское съ Пильтенскимъ округомъ, Грузія и другія Закавказскія земли, добровольно признали надъ собою власть Россійскихъ Императоровъ. Мореходъ Шелеховъ, (Рыльскій купецъ) распространилъ Русскія владѣнія въ Новомъ свѣтѣ, занялъ островъ Кадьякъ и др. и положилъ основаніе Русскимъ колоніямъ въ Америкѣ.[48] Такимъ образомъ пространство Россіи, увеличенное въ это время 19000 квадр. миль, при вступленіи на Всероссійскій престолъ Императора Павла I составляло 339550 квадратныхъ миль.

Съ увеличеніемъ пространства земель увеличилось и народонаселеніе Имперіи. При вступленіи Императрицы Екатерины II число жителей въ Россіи простиралось до 19,000,000 душъ. По пятой генеральной переписи, начатой въ 1794 и оконченной въ 1796 годахъ, (въ которую не вошли обѣ столицы, военные, народы кочующіе и занимающіеся звѣриною лов-

лею) показано жителей 34,038,599 душъ; общая же масса народонаселенія простиралась за 36,000,000 душъ. Слѣдовательно въ продолженіе царствованія Императрицы народонаселеніе Россіи почти удвоилось. Полагая число жителей въ провинціяхъ, пріобрѣтенныхъ отъ Польши и Турціи, въ 6,500,000 душъ,—оказывается, что народонаселеніе земель, составлявшихъ принадлежность Россіи еще до 1762 года, увеличилось 10,500,000 душъ. Такое приращеніе огромно. Чтобы увѣриться въ его значительности должно припомнить, что въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II Россія вела три кровопролитныя войны съ Турціею и Швеціею и тридцать лѣтъ почти безпрерывно воевала съ Польшею, что чума похитила въ 1770 и 1771 годахъ значительную часть населенія городовъ и деревень въ той полосѣ, гдѣ она свирѣпствовала, а Пугачевскій бунтъ погубилъ много жертвъ въ 1774 году, и надолго разстроилъ въ обширномъ краю важнѣйшія условія приращенія населенности.

Увеличенію народонаселенія способствовали указы Декабря 4 и 14, 1762 и манифестъ Іюля 22, 1763 годовъ и еще болѣе Учрежденіе о губерніяхъ и разныя постановленія о распространеніи и усиленіи земледѣльческой промышленности и торговли въ нашемъ Отечествѣ; не маловажную пользу принесло въ этомъ отношеніи и учрежденіе банка: оно благопріятствовало земледѣлію, которое умножило средства довольства. Нельзя оставить также безъ вниманія и улучшеніе врачебной части въ Россіи, и особливо введеніе оспопрививанія.

Какъ быстро и значительно увеличивалось въ то время народонаселеніе — также значительно умножались и доходы государства. Впрочемъ это умноженіе не было слѣдствіемъ отяготительнаго умноженія налоговъ: напротивъ того многіе изъ прежнихъ были уничтожены. Въ продолженіе царствованія Императрицы Екатерины II были увеличиваемы лишь постепенно и безъ отягощенія подушные оклады, возвысившіе-

ся впродолженіи 34 лѣтъ отъ 70 коп. до 120 коп. и тѣ статьи налоговъ, которые собираются или съ производителей, занимающихся видимоприбыльными отраслями промышленности или при переходѣ капиталовъ изъ однихъ рукъ въ другіе, и тому подобн.

Все, что способствуетъ пріумноженію народнаго богатства, увеличиваетъ и государственные доходы. Пріумноженію народнаго богатства способствуетъ развитіе и усиленіе различныхъ отраслей промышленности. Земледѣліе, манифактурная промышленность и торговля пришли во время царствованія Екатерины II въ цвѣтущее состояніе, относительно прежняго времени. Слѣдовательно въ это царствованіе увеличились, въ степени пропорціанальной увеличенію народнаго богатства, и государственные доходы. Вотъ все, что мы можемъ сказать утвердительно о государственныхъ доходахъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II и о состояніи ихъ при вступленіи на престолъ Императора Павла I.

Достовѣрныхъ же и подробныхъ статистическихъ свѣденій объ этомъ предметѣ, почерпнутыхъ изъ офиціальныхъ источниковъ мы получить не могли. Показанія писателей, говорившихъ о доходахъ Россіи во времена Екатерины II, столь же различны, сколько сомнительны.[49]

Кромѣ умноженія источниковъ, увеличенію государственныхъ доходовъ способствовало также и усовершенствованіе финансоваго управленія. До временъ Императрицы Екатерины II и вначалѣ Ея царствованія всѣми сборами завѣдывали государственныя Коллегіи и Конторы, отъ которыхъ посылались отчеты и вѣдомости о количествѣ наличныхъ суммъ и недоимокъ въ Правительствующій Сенатъ. Контроля, въ настоящемъ его значеніи, не существовало. Но въ 1781 году Императрица возложила на князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (бывшаго генералъ-прокуроромъ и еще въ 1773 году заслужившаго благоволеніе Императрицы приведеніемъ въ порядокъ государственныхъ доходовъ и со-

чиненіемъ окладной государственнымъ доходамъ книги) должность государственнаго казначея и вѣрила ему управленіе частей винной, горной, соляной, таможенной и дорожной. Вяземскій образовалъ управленіе государственнаго казначея и вся эта часть обязана своимъ устройствомъ его дарованіямъ и трудамъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II улучшилось также и государственное хозяйство въ Россіи. Первымъ шагомъ къ этому улучшенію было уничтоженіе монополій, внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и принятіе томоженныхъ пограничныхъ сборовъ (отдававшихся прежде на откупъ) въ казенное вѣдомство. Впрочемъ государственное хозяйство было на низшей степени противъ нынѣшняго его состоянія. Но, хотя понятія, о которыхъ мы говорили въ первой части этого сочиненія, были частію одобряемы и въ Россіи, однако они не были причиною ни стѣсненія промышленности, ни ея развитія. Если Русская торговля и мануфактурная промышленность въ царствованіе Екатерины II пришли въ

цвѣтущее состоянiе противъ прежняго времени и находились тогда на низшей степени противъ нынѣшняго, то это ни мало независѣло отъ тѣхъ учрежденiй, которыя были усвоены Россiею по примѣру другихъ державъ и усвоены болѣе, такъ сказать, для равновѣсiя въ заграничныхъ сношенiяхъ. Что стѣсняло промышленность, напр. внѣшнюю торговлю, въ другихъ государствахъ, то способствовало ея развитiю въ Россiи. На примѣръ: исключительныя привелегiи на торгъ какими либо товарами въ какомъ либо извѣстномъ мѣстѣ вообще стѣсняютъ промышленность. Эти привелегiи, превращавшiяся часто въ монополiи, были въ большомъ употребленiи во всѣхъ Европейскихъ государствахъ въ XVIII столѣтiи — и производили почти всегда гибельныя слѣдствiя. У насъ напротивъ: привелегiя выданная купцу Володимiрову на торгъ въ Средиземномъ морѣ посредствомъ Русскихъ кораблей и графу Шувалову на рыбные промыслы и торгъ саломъ на сѣверныхъ водахъ обогащали не только предпринимателей, но и низшихъ

промышленниковъ, зависившихъ отъ главныхъ капиталистовъ и способствали развитію промышленности. Торговыя компаніи вездѣ и всегда имѣли хорошій успѣхъ и способствовали успѣхамъ промышленности. Въ Россіи не всегда; на пр. учрежденіе Константинопольской торговой компаніи въ 1776 году подъ фирмою Сидневъ, Джемсъ и Ком. Эта компанія не только не способствовала разпространенію торговыхъ сношеній съ Левантомъ, но даже разорилась и ввела въ убытки своихъ акціонеровъ, не смотря на то, что была устроена Англичаниномъ Итономъ, имѣвшимъ большія связи и извѣстность въ Англіи, Италіи и Франціи.[50] Причины подобныхъ несообразностей практики съ теоріею тѣ, что правила, господствовавшія въ Европѣ въ XVIII столѣтіи, были ложны и въ особенности вредны *для государствъ уже достигшихъ значительной степени совершенства*, что теоріи по большой части хороши лишь на бумагѣ и что Россія должна имѣть, имѣла и имѣетъ свою науку политической эканоміи или государ-

сшвеннаго хозяйсшва, сообразную съ мѣсшными пошребносшями и исшинными выгодами, — правила кошорой предписывались и предписываюшся мудрыми Монархами, знающими выгоды государсшва и выгоды народныя, и соображающими эши выгоды; а не шакъ называемыми »учеными« наблюдающими ходъ промышленносши изъ оконъ своихъ кабинешовъ, изобрѣшающими шеоріи безъ опышовъ.

Разумѣешся были и есшь шеоріи, подшвержденныя и оправдываемыя опышомъ. Но даже и подобныя шеоріи не всегда были и могушъ бышь удобоприлагаемы къ Россіи, какъ государсшву особенному и ошличному ошъ всѣхъ державъ Европейскихъ. Разишельнѣйшимъ примѣромъ и доказашельсшвомъ въ эшомъ случаѣ служашъ Русскія бумажныя деньги или ассигнаціи и вообще Русскія деньги.

Сущносшь общепринящой шеоріи бумажныхъ денегъ сосшоишъ въ шомъ, чшо выпускъ количечесшва ассигнацій, превосходящаго пошребносшь, причиняешъ упадокъ курса эшихъ денегъ, а упадокъ

курса въ такомъ случаѣ производитъ возвышеніе цѣны на всѣ товары. Съ перваго взгляда эта теорія, по видимому, подтверждается и примѣромъ Россіи: съ 1769 по 1786 годъ было выпущено въ Россіи ассигнацій до 40 милліоновъ рублей—и курсъ ихъ оставался неизмѣннымъ. Въ 1787 году было прибавлено еще 60 милліон. и къ 1796 году число всѣхъ ассигнацій возрасло до 157 мил. Съ 1787 года курсъ ихъ началъ »упадать« и цѣна на товары возвышаться. Но можно ли допустить что излишество было причиною этого »упадка« и что 157 милліоновъ ассигнацій превосходили настоящую въ нихъ потребность? это опровергается тѣмъ, что »упадокъ« курса продолжался лишь до 1810 года и съ тѣхъ поръ остановился на средней цѣнѣ 25 коп. серебр. за ассигнаціонный рубль и существуетъ до сихъ поръ, не смотря на то, что въ 1817 году было въ Россіи ассигнацій около 836 миліоновъ, а теперь находится въ обращеніи около 595 милл. между тѣмъ какъ цѣна на товары съ 1810 года до сихъ поръ возвышалась

постепенно и еще въ бо́льшей степени нежели съ 1769 до 1810. Это немного не сообразно съ теоріей.

Говорятъ также, что упадокъ курса ассигнацій зависитъ отъ упадка государственнаго кредита. Но государственный кредитъ въ Россіи никогда не упадалъ, а между тѣмъ съ 1769 по 1787 платили за ассигнаціоный рубль 99 коп. сереб. а съ 1810 года платятъ только 25 коп. серебромъ. Это тоже несообразно съ теоріей.

Наконецъ, по общепринятой теоріи, никто не долженъ сомнѣваться въ томъ, что »упадокъ курса бумажныхъ денегъ влечетъ за собою и пониженіе платы за трудъ и очень разорителенъ для работниковъ.«— Съ того времени какъ началъ »упадать« курсъ Русскихъ ассигнацій, плата за трудъ работникамъ въ Россіи начала постепенно возвышаться и такому работнику, какой получалъ въ семь сотъ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ пять алтынъ въ день нынче платятъ болѣе двухъ рублей. Это уже рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ обще-

принятымъ теоріямъ о бумажныхъ деньгахъ.

Но съ 1769 года по 1787 за ассигнаціонный рубль платили 99 коп. сербр.—а съ 1810 до сихъ поръ платятъ 25 коп. сер. Слѣдовательно курсъ упадалъ.—Отъ чего же это происходило?

Дѣло въ томъ, что курсъ Русскихъ государственныхъ ассигнацій никогда не упадалъ и каковъ онъ былъ въ 1769 году, такимъ онъ существуетъ и до сихъ поръ. Быть можетъ онъ измѣнится, но судя по новѣйшимъ цѣнамъ ассигнацій, онъ долженъ не упадать, но возвышаться.—Если же курсъ не упадалъ, то по общепринятымъ же теоріямъ это значитъ, что излишка въ ассигнаціяхъ никогда не было, но что всегда поддерживается равновѣсіе ихъ количества съ потребностію. А между тѣмъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ ни вводились ассигнаціи, курсъ ихъ упадалъ значительно противъ именной цѣнности. Такъ постояненъ былъ, есть и, навѣрное, будетъ государственный кредитъ въ Россіи! — Такъ мудры учрежденія Всероссійскихъ Монарховъ.

Что курсъ Русскихъ ассигнацій не упадалъ, этому яснымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ то, что какъ въ 1769 году такъ и въ 1810 платили, такъ и теперь платятъ за ассигнаціонный рубль 100 копѣекъ мѣдными деньгами. Слѣдовательно измѣнилось лишь отношеніе мѣдныхъ денегъ къ именной цѣнности благородной монеты, и вмѣсто 100 коп. мѣдныхъ, которыя платились у насъ за серебряный рубль въ XVIII столѣтіи, въ настоящее время платятъ 360 коп.—Но и это не было слѣдствіемъ »упадка« курса той или другой монеты.

На это были другія причины, ни мало не свидѣтельствующія во вредъ государственнаго кредита въ Россіи.

Не говоря о томъ, что »*рудвы дѣлали*,« то есть находили и разработывали рудники мѣдные и благородныхъ металловъ еще до временъ Царя Іоанна IV Васильевича, правильная, или покрайней мѣрѣ *безбѣдная*, разработка рудниковъ началась только при Петрѣ Великомъ. Но и при немъ горное дѣло въ Россіи находилось въ самомъ незавидномъ положеніи: благород-

ныхъ металловъ добывалось немного. Начало успѣшнѣйшей разработки рудниковъ въ Россіи относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Екатерины II, а начало блистательнѣйшаго періода горнаго дѣла ко временамъ Александра I.

Но, не смотря на малое количество монеты и вообще благородныхъ металловъ, въ Россіи деньги цѣнились тогда гораздо ниже внутренняго ихъ достоинства и, кромѣ того, отношенія одного сорта денегъ къ другому были слишкомъ не пропорціональны; а потому и товары, и слѣдовательно, и плата за трудъ вообще въ Россіи были дешевы. На примѣръ, главнѣйшія Русскія произведенія продавались въ 1722 году средними цѣнами по сортамъ: ленъ 8 — 14 р., пенька 6 — 8 р., сало 11 — 15 р., за берковецъ, воскъ 7 — 8 р., за пудъ. Черезъ сто лѣтъ эти же товары продавались въ Россіи: ленъ, 110—130 р., пенька, 100—110 р., сало 110—120 р., за берковецъ, воскъ 40—60 р. за пудъ. Слѣдовательно почти всемеро и вдесятеро дороже.

Чему же должно приписать такое по-

вышеніе цѣнъ: введенію ли ассигнацій въ Россіи и *пониженію* ихъ курса или другимъ какимъ либо причинамъ и какимъ именно. Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, или покрайней мѣрѣ пояснить его, посмотримъ какъ цѣнили иностранцы Русскія деньги и по какой цѣнѣ иностранцы покупали Русскіе товары и продавали свои въ Россіи.

При Петрѣ Великомъ иностранцы платили и портовыя пошлины и за товары *своими* деньгами. Количество пошлинъ и цѣны товаровъ исчислялись на Русскіе рубли и вмѣсто каждаго рубля, за неимѣніемъ Русскихъ денегъ, иностранцы платили золотой (т: е: червонецъ Голландскій) или два ефимка,—за товары тоже. Русскіе, за тоже количество товаровъ, за которое иностранцы платили червонецъ или два ефимка, платили рубль серебромъ или сто копѣекъ мѣдными деньгами. Это несообразно, по видимому ни съ настоящимъ порядкомъ вещей, ни даже съ здравымъ разсудкомъ; но въ самомъ дѣлѣ тутъ нѣтъ ничего непонятнаго. Иностранцы платили пошлины ефимками;

Русскими деньгами они плашишь не могли пошому, что ихъ не было у нихъ; ибо Русскія деньги за границу вывозишь было строжайше запрещено. Россія внѣшней шорговли, въ настоящемъ значеніи слова, неимѣла: она продавала свои шовары лишь шѣмъ иностранцамъ, которые пріѣзжали за ними, и получала за нихъ иностранныя деньги. Россія покупала также иностранные шовары; но лишь шѣ, которые были провозимы и плашила за нихъ своими же шоварами. Но никогда деньгами: пошому что иностранца съ деньгами не выпустили бы за границу. Слѣдовательно, что за дѣло иностранцу, считали ли его ефимокъ стоющимъ 50 коп. или 200 коп. на Русскія деньги, когда за извѣстное количество шовару ввозимаго онъ могъ заплатишь въ шаможнѣ одинъ ефимокъ и когда это было для него неубышочно. Точно также и при покупкѣ шоваровъ: что за дѣло иностранцу какъ бы не цѣнили въ Россіи его ефимокъ и какова бы ни была именная цѣнность монеты въ Россіи, когда онъ могъ извѣстное количество Рускаго шовару купишь

за ефимокъ и *равноцѣнное количество* своего товару продать за 50 коп. и на эти 50 коп. купить опять количество Русскихъ товаровъ, стоющее по его понятію ефимокъ, или отдать эти 50 коп. въ таможнѣ вмѣсто ефимка. Торговля Россіи съ иностранцами была чисто мѣновая пассивная, и въ этой мѣнѣ Русскіе не считали своихъ денегъ товаромъ; слѣдовательно иностранцы мало обращали также вниманія и на то, что рубль серебряный въ Россіи равнялся 100 коп. мѣднымъ. Но торговля Россіи съ иностранцами быстро усиливалась со временъ Петра I (до 1714 года къ Архангельскому порту было въ приходѣ среднимъ числомъ неболѣе 100 кораблей; въ 1715, 176 кор. въ 1716 уже 216; не смотря на то, что въ тоже время начинала разпространяться торговля въ Санктпетербургѣ). Съ того же времени начали умножаться требованія на иностранные товары; а по мѣрѣ умноженія требованій иностранцы начали возвышать цѣны на свои товары, — и кромѣ того, заводить свои торговые домы въ главнѣйшихъ портовыхъ и торго-

выхъ городахъ Россіи, на пр. въ Архангельскѣ, Санктпетербургѣ, Москвѣ и другихъ. При этомъ, мнѣніе Русскихъ, что *деньги не есть товаръ*, причиняло лишь явный убытокъ Россіи. Иностранцы, привозя въ Россію бо̀льшее количество своихъ товаровъ по цѣнѣ, получали отъ Русскихъ деньги въ доплату за излишекъ съ своей стороны и производя внутреннія спекуляціи — стали по большой части и покупать товары на Русскія деньги и платить въ таможняхъ Русскими деньгами: отъ этого произошло то, что доходы таможенные уменьшились, не смотря на увеличеніе ввоза и вывоза и Русскіе промышленники терпѣть большій и большій убытокъ.

Царь для поправленія Русской торговли повелѣлъ въ 1714 году, указомъ Апрѣля 6, »товары продавать за море иноземцамъ на ихъ деньги, а не на Русскія.« и въ таможняхъ не принимать отъ иностранцевъ Русскихъ денегъ;—»ефимки же для увѣренія настоящей ли они пробы, разрѣзывать при пріемѣ на двое.« Но это распоряженіе ни мало не помог-

ло торговлѣ. Иностранцы, платя за Русскіе товары своими деньгами, стали и отъ Русскихъ за свои товары требовать тоже ефимковъ. Ефимковъ же въ Россіи было еще меньше рублей, потому что они передѣлывались въ Русскія деньги. Въ торговлѣ произошло большое замѣшательство, таможенные доходы не увеличивались. Голландцы вызывались было помочь горю: они предложили Петру I отдать имъ на откупъ, на десять лѣтъ, »внутренніе таможенные сборы, право покупать во всей Россіи всякіе товары изъ первыхъ рукъ и продавать свои товары гуртомъ и въ розницу тоже во всей Россіи« — обѣщая за это вносить ежегодно въ казну полтора милліона рублей ефимками, — т: е: почти вдвое противъ того, сколько собиралось въ то время въ Архангельскѣ и въ Санктпербургѣ таможенныхъ пошлинъ. Царь согласился было на это лестное предложеніе; но князь Яковъ Ѳедоровичь Долгорукій, »дядя,« какъ называлъ его Великій Петръ, открылъ тайный умыселъ иностранцевъ и увѣрилъ Государя, что отъ этого

»торговля ни мало не поправится, но лишь пострaждет народ.«

Вмѣсто Голландскаго откупа, издан был указ, в 1716 году, »Англичанам, Голландцам и Гамбургцам покупаемые ими товары отпускать безденежно, обязывая их, дабы они тѣ деньги отдавали кому ни есть в Гамбургѣ, за свои товары везомые в Россію.« С этого времени началась в Россіи внѣшняя торговля посредством векселей, — с этого времени круг торговли начал расширяться в пользу Россіи и с этого же времени начались измѣняться отношенія Русских денег к иностранным: в 1714 году ефимок был равен—50 коп. в 1722 году — 80 коп. в Санктпетербургѣ и 120 коп. в Ревелѣ и в 1723 году—1 руб. во всѣх Русских портовых городах. Послѣ того, до царствованія Императрицы Екатерины II, постоянно 120 коп. и в Ея царствованіе около 130 коп. сер.; слѣдовательно почти тоже, что и теперь.

Из этого видно, что дешевизны товаров в Россіи в 18 столѣтіи и особ-

ливо въ началѣ его, не существовало въ той степени, какъ думають обыкновенно и какъ это кажется съ перваго взгляда. Берковецъ сала въ 1722 году стòилъ 15 руб., теперь 120 руб.—по видимому разница неимовѣрная. Но, во первыхъ въ 1722 году 15 руб. платили серебромъ, а во вторыхъ вмѣсто 15 руб. иностранцы платили тогда за берковецъ сала 19 ефимковъ; въ Русскомъ же фунтѣ было только 14 ефимковъ—слѣдовательно за берковецъ сала платили въ 1722 году 1 фунтъ 30 золотниковъ серебра. Теперь платя 120 руб. асигнаціями или тридцать рублей серебромъ — платятъ тоже самое; потому что въ нынѣшнихъ 30 руб. сереб. немногимъ больше 1 фун. 30 золотниковъ серебра. Слѣдовательно товары не вздорожали: измѣнилась лишь условная, именная цѣнность денегъ. А причинами этого были, во первыхъ, какъ мы уже говорили, разпространеніе внѣшней торговли Россіи, а во вторыхъ внутренней промышленности и слѣдовательно возвышеніе платы за трудъ, и въ третьихъ — главное — умноженіе количе-

ства благородныхъ металловъ и слѣдовательно звонкой монеты.

Но если распространеніе внѣшней торговли было причиною измѣненія именной цѣнности денегъ и уравненія этой цѣнности съ иностранными деньгами или введенія въ Россіи курса, — то оно ни мало не могло имѣть вліянія на отношенія между различными сортами Русскихъ денегъ, т: е: на то, что 100 коп. мѣдныхъ равнялись одному серебряному рублю: — торговля внѣшняя и вообще оптовая производится не *на мѣдныя деньги.* А потому до 1787 года *промѣнъ* Русскихъ денегъ не измѣнялся.

Асигнаціи при первомъ ихъ выпускѣ, съ 1769 года по 1787 годъ, не могли войти во всеобщее употребленіе, тѣмъ болѣе что ихъ было всего 40 милліоновъ. Ассигнаціи употреблялись лишь въ торговыхъ оборотахъ, и преимущественно значительныхъ; а потому онѣ неподвергались въ большемъ количествѣ ни промѣну на другія деньги, ни вымѣну изъ Ассигнаціоннаго банка на звонкую монету, (потому что вывозъ зо-

лота и серебра все еще небылъ разрѣшенъ) и слѣдовательно именная цѣнность ихъ не зависѣла ни мало отъ неравенства отношеній одного сорта денегъ къ другому. Въ 1786 году, правительство, замѣчая частыя поддѣлки и неудобство 75-ти рублевыхъ ассигнацій, сочло за нужное обмѣнить старыя ассигнаціи на новыя. Но при этомъ вымѣнѣ, явились *объявители ассигнацій* потребовавшіе въ замѣнъ ихъ звонкой монеты. Банкъ сталъ выдавать *ходячею монетою,* какъ было означено и на ассигнаціяхъ, употребляя въ этомъ случаѣ *мѣдныя деньги.* Эта мѣра ни мало не была насильственною со стороны правительства и ни чуть не-убыточна для объявителей ассигнацій: тогда рубль мѣдными деньгами или 100 коп. мѣдныхъ, все тоже значили, при промѣнѣ серебра на мѣдь, что и серебряный рубль. Между тѣмъ это заставило обратить вниманіе на неравенство отношеній мѣдныхъ денегъ къ серебрянымъ. И когда, послѣ втораго выпуска, ассигнаціи стали входить въ бо̀льшее и бо̀льшее употребленіе, промѣнъ ихъ на

звонкую монешу (и опяшь не курсъ, пошому что правишельство всегда плашило за нихъ мѣдными деньгами рубль за рубль и вмѣсто рубля звонкою монешою, при плашежѣ въ казну, принимало ассигнаціи по именной ихъ цѣнносши) началъ измѣняшься вмѣсшѣ съ измѣненіемъ промѣна серебрянныхъ денегъ на мѣдныя и обрашно, и наконецъ цѣнносшь мѣдныхъ денегъ пришла въ уровень съ цѣнносшію серебряныхъ, что случилось не прежде 1810 года, — когда за рубль серебромъ сшали плашишь 350 коп. мѣдными деньгами, плашя въ шоже время, по прежнему, за рубль ассигнаціями сшо копѣекъ мѣдныхъ. Рубль серебряный съ шого времени сшалъ значишь чешыре рубли ходячею монешою и съ шогоже времени усшановилось различіе между рублемъ серебрянным, рублемъ ассигнаціоннымъ и рублемъ ходячею монешою. Но правишельство никогда не плашило за 100 руб. ассигнаціями 100 руб. серебромъ: съ самаго перваго выпуска ассигнацій до сихъ поръ оно плашишъ за 100 руб. ассигн. 100 руб. мѣдною монешою, и никогда не

отказывало въ пріемѣ ассигнацій при платежахъ въ казну. Слѣдовательно курсъ ассигнацій никогда неизмѣнялся и не упадалъ. Измѣнялся лишь промѣнъ однихъ денегъ на другія, а съ тѣмъ вмѣстѣ—и на ассигнаціи. Измѣненіе же промѣна не то, что упадокъ курса.[51]

Изъ сказаннаго здѣсь по поводу ассигнацій можно вывесть заключеніе о состояніи государственнаго хозяйства,— а также о состояніи и государственнаго кредита въ нашемъ отечествѣ, въ XVIII столѣтіи.

Что касается до народной промышленности, то вообще всѣ ея отрасли обращали на себя вниманіе Императрицы Екатерины II и въ Ея достославное царствованіе получили значительное усовершенствованіе и распространили кругъ своей дѣятельности. Вольное Экономическое Общество, удостоенное всемилостивѣйшаго покровительства Государыни, оказало много услугъ земледѣлію, ревностно заботилось объ улучшеніи скотоводства и преимущественно объ усиленіи воздѣлыванія сырыхъ продук-

шовъ, обрабошываемыхъ на фабрикахъ внушри государсшва или оширавляемыхъ за границу въ первоначальномъ видѣ. Уничшоженіе монополій, усовершенсшвованіе шарифа и денежныя вспомоществованія, выдававшіяся учредишелямъ фабрикъ и заводовъ »не бывалыхъ« въ Россіи, способсшвовали промышленносши мануфакшурной. Особенно поощрялась, во все время царсшвованія Государыни, шорговля, какъ внушренняя шакъ и заграничная: — въ подшвержденіе эшого досшашочно вспомнишь о вооруженномъ нейшралишешъ. Усиленію внушренней шорговли способсшвовало учрежденіе и посшроеніе городовъ на важнѣйшихъ шорговыхъ пункшахъ, и преимущесшвенно улучшеніе пушей сообщенія[52] и умноженіе ярмарокъ. Внѣшняя шорговля шакже распросшранилась въ эшо время и быстро усиливалась съ каждымъ годомъ. Въ пользу заграничной шорговли Русскихъ купцовъ и мореплаванія Русскихъ кораблей издано было нѣсколько посшановленій объ усшупкѣ пошлинъ и другихъ льгошахъ.

Петръ Великій, желая утвердить торговлю въ построенномъ имъ Санктпетербургѣ, издалъ нѣсколько постановленій, стѣснившихъ обороты купечества при Бѣломорскихъ берегахъ; цѣль Преобразователя была достигнута и преемники его начали уже помышлять о возстановленіи Бѣломорскаго торга, пришедшаго было въ совершенный упадокъ. Императрица Екатерина въ первый же годъ вступленія своего на престолъ предоставила Архангельску и вообще Бѣломорской торговлѣ одинаковыя права съ Санктпетербургомъ. Торговля этого края оживилась. Съ 1767 года до 1796 года постоянно болѣе тридцати Русскихъ купеческихъ домовъ отправляли въ Голандію, Англію, Францію, Гамбургъ и Норвегію значительныя количества хлѣба, льнянаго семени, льну, сала, юфти, смолы, пеньки, пакли, икры, рыбы, досокъ, желѣза и другихъ произведеній.

Балтійская торговля была значительна еще при Петрѣ Великомъ; послѣ его она усиливалась постоянно и при Императрицѣ Екатеринѣ II достигла степени

развитія, весьма выгодной для нашего отечества. Впрочемъ заграничная торговля, въ это время, быстро возрастала лишь въ Санктпетербургѣ: его совмѣстничество затрудняло торговые обороты въ другихъ портахъ Балтійскаго моря. Рига занимала второе мѣсто послѣ Петербурга и правительство прилагало много попеченій привести торгъ этого города въ болѣе цвѣтущее состояніе; но взиманіе пошлинъ ефимками и провозъ мануфактурныхъ издѣлій чрезъ Польшу удерживали купечество отъ значительныхъ предпріятій. Во всѣхъ другихъ торговыхъ городахъ этого края, исключая Ревеля, лѣсной товаръ былъ почти единственною статьею отпуска. Должно также замѣтить что торговля и Санктпетербурга была большею частію въ рукахъ иностранцевъ: въ 1796 году изъ двухъ сотъ купеческихъ домовъ, производившихъ торгъ при этомъ портѣ, Русскихъ было только сорокъ, — не смотря на то что еще въ началѣ царствованія Императрицы учреждена была компанія изъ Русскихъ купцевъ для морской торговли

и съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ этою компаніею положено было взимать лишь четверть тарифной пошлины и половину корабельныхъ сборовъ. Компанія существовала не долго. Тарифъ 1782 года подтвердилъ уступку пошлинъ, назначенную Морскимъ Регламентомъ Петра I. Но недостатокъ капиталовъ у Русскихъ купцовъ дѣлалъ соперничество ихъ съ иностранцами невозможнымъ: Русскіе должны были болѣе и болѣе ограничиваться внутреннею торговлею.

На Черномъ Морѣ промышленность торговая только что возрождалась въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Кучукъ-Кайнаржійскимъ трактатомъ положено было начало, а присоединеніе Крыма открыло блистательнѣйшія виды распространенію этой торговли. Но вскорѣ по присоединеніи полуострова открылась война съ Турціею и замедлила развитіе только что возродившейся промышленности. Одесса явилась торговымъ портомъ только въ 1795 году. Изъ городовъ на Азовскомъ морѣ, въ глав-

нѣйшимъ торговомъ городѣ, Таганрогѣ, общій итогъ оборотовъ по привозу и отпуску товаровъ въ 1793—1797 ограничивался лишь 857,000 рублей. Еще менѣе значительна была торговля по Каспійскому морю.

По сухопутнымъ границамъ торговля производилась въ Европѣ съ Австріею и преимущественно съ Пруссіею. Въ Азіи съ Китаемъ, посредствомъ отпускныхъ каравановъ, съ Бухарою и другими внутренними Азійскими землями, посредствамъ каравановъ, приходившихъ въ Оренбургъ. Но сухопутная Европейская торговля значительно подрывалась контробандами, а торговлѣ съ Азіею не мало препятствовали набѣги кочующихъ народовъ и частыя возмущенія Киргизовъ.[53] Кромѣ того эта торговля не могла быть тогда столь обширною и выгодною для Россіи какъ теперь, по несовершенству и малочисленности нашихъ мануфактуръ.

Главнѣйшими предметами заграничной Русской торговли вообще, въ царствова-

ніе Императрицы Екатерины II, были: по отпуску въ Европейскія государства сырыя произведенія и преимущественно хлѣбъ, вывозившійся въ количествахъ значительнѣйшихъ противъ нынѣшняго; [54] въ Азію, мягкая рухлядь и иностранныя мануфактурныя произведенія, транзитомъ. По привозу: изъ Европейскихъ государствъ колоніальныя произведенія, вина и издѣлія мануфактурныя, преимущественно шелковыя и льняныя ткани; [55] изъ Азіи, шелковыя и шерстяныя издѣлія Персіи и Кашмира, Китайскій чай и хлопчато - бумажныя ткани. Привозъ произведеній, удовлетворяющихъ требованіямъ роскоши и моды былъ незначителенъ, при бо̀льшемъ постоянствѣ вкуса въ то время.

О состояніи сухопутныхъ воинскихъ силъ и флота, также военнаго искусства мы разпространяться не будемъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II было ознаменовано и прославлено побѣдами — это достаточно говоритъ въ пользу хорошаго состоянія воинскихъ

силъ въ Россіи того времени. Долгорукій - Крымскій, Румянцовъ - Задунайскій, Суворовъ-Рымникскій обезсмертили имена свои: можно ли послѣ этого сомнѣваться на счетъ хорошаго состоянія военнаго искуства въ Россіи при Императрицѣ Екатеринѣ II, въ послѣдніе годы царствованія которой образовалось много отличныхъ генераловъ, увѣнчанныхъ лаврами въ достопамятную отечественную войну 1812 года. На моряхъ Русскіе побѣждали и Турковъ и Шведовъ, гораздо прежде искусившихся въ морскихъ битвахъ. Однимъ словомъ, Россія не отставала отъ прочихъ державъ Европейскихъ, въ отношеніи устройства воинскихъ силъ своихъ. Не будемъ говорить также и о характерѣ политики того времени. Достаточно вспомнить, что до временъ Императрицы Екатерины II Россія не принимала почти никакого участія въ дѣлахъ Европы. Важнѣйшія событія Европейскія, описанныя въ первой части этого сочиненія, оставались какъ бы неизвѣстными для Россіи.— При Екатеринѣ II совсѣмъ иначе.

Нельзя сказать, чтобы народное оброзованіе значительно распространилось въ Россіи во времена Екатерины II. Не смотря на то, что Академія Наукъ учреждена была въ 1725 году, Университетъ существовалъ въ Москвѣ еще при Елизаветѣ Петровнѣ, а въ 1783 году открыта была Академія Россійская, въ Россіи народныя школы начали разпространяться лишь въ 1780 году. Для людей незажиточныхъ и вообще низшихъ классовъ народа недостатокъ въ средствахъ къ первоначальному обученію былъ слишкомъ ощутителенъ. Благородное юношество воспитывалось, по большой части, или заграницею или въ Россіи ввѣрялось попеченіямъ иностранцевъ.... а вотъ объ этомъ какъ отзывается Французъ, графъ Сегюръ: »забавно, иногда даже смѣшно было видѣть, какихъ странныхъ людей удостоиваютъ въ Санктпетербургѣ и въ провинціяхъ званія *учителей* (comme outchitel) или гувернёровъ и гувернантокъ къ дѣтямъ. Русскіе должны были бы винить себя за ту непростительную довѣрчивость, съ какою они

принимаютъ къ себѣ въ домъ людей, неимѣющихъ никакихъ несомнѣнныхъ ручательствъ въ своихъ знаніяхъ, талантахъ и честности и даже повѣряютъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣтьми. Вещь непостижимая.«

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и въ то время уже славилась въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ математическую литературу уроками Диференціальнаго и Интегральнаго вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригинометрическій Анализъ; Механика, Гидродинамика, Діоптрика, Теорія звуковъ, искуство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя этимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иноземцамъ. Въ 1769 году прохожденіе планеты Венеры предъ Солнцемъ было поводомъ къ тѣмъ ученымъ экспедиціямъ, которыя наиболѣе прославили Академію и коихъ обиль-

ныя послѣдствія пребудутъ навсегда памятникомъ царствованія Екатерины Великой. Двѣнадцать астрономовъ отправлены были въ разныя пункты Имперіи, въ Колу, Умбу, Астрахань, Гурьевъ и Якутскъ для наблюденія рѣдкаго явленія. Кромѣ того Академія отправила четыре другія экспедиціи, для изслѣдованія различныхъ странъ обширной Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, могущихъ подлежать наблюденію ученыхъ и споспѣшествовать улучшенію различныхъ отраслей промышленности. Начальниками этихъ экспедицій были С. Гмелинъ, Гильденштетъ, Лепехинъ и Палласъ. Россія обязана этимъ ученымъ и ихъ помощникамъ драгоцѣнными наблюденіями относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Географіи, Этнографіи, Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Статистики.

Россійская Академія, съ своей стороны, немедленно по своемъ основаніи обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго недостатка въ отечественной словесности: она занялась составленіемъ сло-

принимаютъ къ себѣ въ домъ людей, неимѣющихъ никакихъ несомнѣнныхъ ручашельствъ въ своихъ знаніяхъ, шалантахъ и честности и даже повѣряюшъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣтьми. Вещь непостижимая.«

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и въ то время уже славилась въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ математическую литературу уроками Диференціальнаго и Интегральнаго вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригинометрическій Анализъ; Механика, Гидродинамика, Діоптрика, Теорія звуковъ, искуство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя этимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иноземцамъ. Въ 1769 году прохожденіе планеты Венеры предъ Солнцемъ было поводомъ къ тѣмъ ученымъ экспедиціямъ, которыя наиболѣе прославили Академію и коихъ обиль-

укамъ и художествамъ. И. И. Шуваловъ заслужилъ себѣ безсмертное имя »Русскаго Мецената.« Ломоносовъ, Державинъ, Платонъ, Гедеонъ Криновскій—называли его своимъ покровителемъ. Примѣръ Шувалова дѣйствовалъ, въ то время, на многихъ.

Но жизнь царствъ и народовъ управляется законами непреложными, древле начертанными, и первѣйшій изъ этихъ законовъ есть постепенность. Честь народу, слава жрецамъ Науки и Искуства, вѣнецъ безсмертія Монархамъ, если путь постепенности бываетъ непродолжителенъ, быстръ и не замѣдляется препятствіями.

Россію ознакомилъ съ просвѣщеніемъ Петръ Великій — и до сихъ поръ прошло лишь столѣтіе со дня его кончины; Екатерина II была Его преемницею въ дѣлѣ Русской славы и просвѣщенія, и въ тридцать четыре года Ея царствованія, Россія перешла такой путь, какой другія державы проходили нѣсколько столѣтій. Заря Наукъ и Искуствъ, замерцавшая при Пе-

шръ I, разсвѣтшая при Екатеринѣ II, освѣтившая всю Россію при Александрѣ I—превратилась нынѣ въ ясный день, согрѣваемый лучезарнымъ, блестящимъ свѣтиломъ народнаго Русскаго просвѣщенія, НИКОЛАЕМЪ Премудрымъ.

Что сказать о народномъ характерѣ временъ Екатерины II? Нравы и обычаи народовъ измѣняются, не оставляя по себѣ неразрушимыхъ памятниковъ; потомство можетъ лишь угадывать какъ жили въ извѣстный періодъ предки, чѣмъ отличались въ образѣ жизни отъ своихъ предшественниковъ и потомства. Но всѣ эти мѣлочныя подробности такъ разнообразны, такъ неуловимы, что трудно составить себѣ объ нихъ какое либо опредѣленное понятіе;—но если и трудно, то не совсѣмъ невозможно.

Говорятъ, что правило — *ничему неудивляться*—nihil admirare — есть девизъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей и народовъ. Быть можетъ это и справедливо; но и просвѣщенный народъ, и просвѣщенный человѣкъ, не можетъ оставаться равно-

душнымъ при впечатлѣніяхъ новыхъ, неизвѣстныхъ, неиспытанныхъ въ полнотѣ и совершенствѣ. Во времена Екатерины II Россія только что начинала еще знакомиться со славою, и, если въ нынѣшнее время мы пріобыкли къ обаяющимъ звукамъ, разносимымъ этою богинею, то во времена царствованія Екатерины II, — царствованія, ознаменованнаго громами побѣдъ и завоеваній пріобрѣтшихъ Россіи почетное мѣсто въ кругу державъ Европейскихъ, усовершенствованіемъ гражданскаго благоустройства, успѣшнымъ знакомствомъ съ науками и художествами, — эти звуки были столь же очаровательны, сколько и новы и необычны. Что при Петрѣ I дѣлалось по принужденію, что было не по сердцу Русскимъ, во времена Екатерины II дѣлалось охотно, казалось уже пріятнымъ. И, въ это время, все было воспѣваемо, все превозносимо.... каждый успѣхъ Русскаго оружія, каждая побѣда сопровождались празднествомъ и торжествованіемъ народнымъ. Тогда было время церемоніальныхъ шествій, прогулокъ, путешествій,

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фейерверковъ и въ то время всякій говорилъ—»вотъ что сдѣлалъ я« говорилъ открыто, свободно, публично, нескрываясь притворною завѣсою скромности, подозрительною во всякое время и не простительною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, окруженныхъ сотнями »дворовыхъ«,... время торжественныхъ одъ и земныхъ поклоновъ, Азіатскихъ куреній, скороходовъ и Французскаго этикета временъ Людовика XIV; время громкихъ публикацій и открытыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольства и Европейской любезности. Время надписей къ портретамъ и досмертныхъ эпитафій, время дѣтскихъ игрушекъ и памятниковъ, воздвигаемыхъ современникамъ—памятниковъ Русской славы, вѣчной, драгоцѣнной для потомства, восхитительной для тѣхъ, которые вѣнчались ея лаврами. И сколько безсмертныхъ именъ начертано на скрижаляхъ того времени.... Панины, Бецкій, Гудовичь, Румянцевъ-Задунайскій, Бибиковъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицыны, Державинъ, Потемкинъ - Тавриче-

скій, Остерманъ, Репнинъ, Орловы, Безбородко, Демидовъ, Стакелбергъ, Михельсонъ, Вейсманъ, Рибасъ, Булгаковъ, Суворовъ, Ушаковъ, Чичаговъ, Грейгъ.... но полный счетъ былъ бы слишкомъ пространенъ.[56] Слава подружилась тогда съ Россіею и до сихъ поръ не измѣняетъ этой дружбѣ, постоянной и возрастающей......

Россія достойна была Великой Монархини, и Екатерина II доблестно совершила свое земное назначеніе. »Гдѣ только сіяло солнце въ областяхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость!«

КОНЕЦЪ.

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фейерверковъ и въ то время всякій говорилъ—»вотъ что сдѣлалъ я« говорилъ открыто, свободно, публично, нескрываясь притворною завѣсою скромности, подозрительною во всякое время и не простительною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, окруженныхъ сотнями »дворовыхъ«,... время торжественныхъ одъ и земныхъ поклоновъ, Азіатскихъ куреній, скороходовъ и Французскаго этикета временъ Людовика XIV; время громкихъ публикацій и открытыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольства и Европейской любезности. Время надписей къ портретамъ и досмертныхъ эпитафій, время дѣтскихъ игрушекъ и памятниковъ, воздвигаемыхъ современникамъ—памятниковъ Русской славы, вѣчной, драгоцѣнной для потомства, восхитительной для тѣхъ, которые вѣнчались ея лаврами. И сколько безсмертныхъ именъ начертано на скрижаляхъ того времени.... Панины, Бецкій, Гудовичъ, Румянцевъ-Задунайскій, Бибиковъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицыны , Державинъ , Потемкинъ - Тавриче-

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

КНИГА XV

ВѢКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

No 1-й. Вопль Греческаго народа къ Европейскимъ Христіанамъ.

No 2-й. Вѣдомость, колікое число по правительственнымъ мѣстамъ отъ 1763 къ 1764 году денежной казны было въ остаткѣ и къ тому въ 1765 году въ приходѣ.

No 3-й. Донесеніе Правительствующему Сенату отъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.

No 4-й. Вѣдомость о податяхъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши, по первому раздѣлу.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ИСТОРІИ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

No 1-й. Вопль Греческаго народа къ Европейскимъ Христіанамъ.

No 2-й. Вѣдомость, коликое число по правительственнымъ мѣстамъ отъ 1763 къ 1764 году денежной казны было въ остаткѣ и къ тому въ 1765 году въ приходѣ.

No 3-й. Донесеніе Правительствующему Сенату отъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.

No 4-й. Вѣдомость о податяхъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ къ Россіи отъ Польши, по первому раздѣлу.

№ 1.

ВОПЛЬ ГРЕЧЕСКАГО НАРОДА КЪ ЕВРОПЕЙСКИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Благополучныя времена древней Греціи составляютъ толь славную эпоху въ общей исторіи, что из лишне было бы оныя здѣсь описывать. Тираны наши превратили въ плачевнѣйшее позорище тѣ самыя земли, гдѣ предъ симъ предки наши при вольномъ правленіи своего отечества пользовались всею славою и благоденствіемъ, могущими въ народахъ поселиться премудрыми законами, строгимъ наблюденіемъ правосудія, военнымъ искусствомъ, знаніемъ наукъ и художествъ, а наипаче всенароднымъ наблюденіемъ какъ общественныхъ, такъ и личныхъ добродѣтелей. Неменѣе излишне описывать извѣстное уже всей Европѣ бѣдственное состояніе всѣхъ Грековъ Христіанскаго исповѣданія съ тѣхъ поръ, какъ слабостію Цареградскихъ государей павъ они подъ иго Турецкое, страдаютъ въ рабствѣ безъ всякаго покровительства отъ

законовъ, гнусныя орудія своихъ владѣтелей, кои слѣдуя внушенію Магометанской вѣры, чтобъ или превращать въ оную, или истреблять, давно бы уже дѣйствительно всѣхъ ихъ истребили, естьлибъ и предъ симъ столькожъ собственная польза къ тому ихъ поощряла.

Со всѣмъ тѣмъ, естьли въ самомъ дѣлѣ или мать или природа *причинствуютъ* въ людяхъ естественныя ихъ качества, законы же и хорошее воспитаніе научаютъ ихъ добру и воспламеняютъ къ оному, то настоящіе Греки не разнаго происхожденія съ тѣми, коихъ дѣла въ прошедшія времена были столь славны. Климатъ такой же, каковъ былъ предъ симъ, и самое то гоненіе за вѣру, отдѣляющее Турокъ отъ всякаго другаго народа, особливо поспѣшествовало къ ненарушимому сохраненію въ Грекахъ древней ихъ природы; и потому не удивительно, что 318 лѣтъ продолжающееся иго не могло еще принудить ихъ къ рабству, и что въ теченіи сего времени не упустили они ни одного случая, не испытавъ, къ достиженію желанія своего и надежды, чтобъ расторгнувъ узы, либо возвратить свою вольность, либо по крайней мѣрѣ доставить себѣ спокойную жизнь подъ кроткимъ правленіемъ какого нибудь Христіанскаго государя.

Удивительно ли, что между Греками науки и художества неболѣе распростренены, когда при настоящемъ варварскомъ надъ ними правленіи всѣ знанія не только не нужны, но еще и опасны? удиви-

тельнѣе гораздо, что при таковъ бѣдственномъ состояніи такъ много Грековъ разсѣяно по Европейскимъ университетамъ, откуда они почерпаютъ науки. Надлежитъ при томъ вспомнить, что въ ихъ рукахъ всѣ художества и торговля, коими Турки пробавляются. А естьли кто почитаетъ страннымъ, что въ народѣ, претерпѣвающемъ болѣ трехъ сотъ лѣтъ несносное рабство, находятся люди подверженные порокамъ невольничества, то мы просимъ принять во уваженіе, что всѣ великодушныя добродѣтели почитаются преступленіемъ въ людяхъ подобнаго состоянія; что когда прямодушіе и твердость при прочныхъ узаконеніяхъ правительства причинствуютъ людямъ несчастія, тогда воздержаніе себя отъ всякія хитрости было бы толь чрезвычайною бодростію духа, что трудно и надѣяться, дабы всякъ изъ нихъ оную имѣлъ и употреблялъ; и что наконецъ и сія требуемая къ таковымъ порокамъ способность ожидаетъ только искуснаго законодателя, который легко обратилъ бы оную къ добродѣтели, когда всѣ граждане найдутъ паки въ добронравномъ поведеніи и въ общественномъ благоденствіи собственное свое частное благополучіе.

Но правда ли еще, что великодушные добродѣтели угашены въ Грекахъ, или, лучше сказать, угнѣтены въ сердцахъ ихъ, наипаче же благородное то души стремленіе, по которому человѣкъ пренебрегая собственные свои прибытки, для соблюденія вѣры и для пользы своего отечества жертвуетъ своимъ имѣніемъ, родственниками, дѣтьми и самою жизнію своею? про-

тивное сему доказано и ясно усматривается при наших содѣйствіяхъ всѣмъ предпріятіямъ Христіанскихъ державъ противъ Оттоманской имперіи. Венеціане свидѣтельствуютъ о всей пролитой нами крови при завоеваніи Мореи. Твердость, съ которою мы поступали при долговременной и трудной осадѣ Кандіи, довольно прославлена. Наипаче и болѣе всѣхъ отдаетъ намъ всегдашнюю справедливость свѣтлѣйшій Австрійскій домъ въ усердіи нашемъ и вѣрности къ высокому его покровительству, воспоминая истребленіе Коронцовъ, пожертвовавшихъ собою изъ преданности къ Карлу пятому, и подвиги Принца Дорія, также и печальное произшествіе въ Ниссѣ, когда напослѣдокъ въ 1737 году Росціанскіе Греки совершенное свое побіеніе принесли въ жертву не столько собственному ихъ, сколько общему желанію увидѣть свѣтлѣйшею тою фамиліею вновь водруженное въ тѣхъ земляхъ знаменіе Христа Спасителя нашего; но Бѣлградскій миръ истребилъ въ мгновеніе ока всѣ наши лестныя надежды.

Не въ хвастовство себѣ воспомянемъ мы, что мы были, что мы теперь и что съ нами случиться можетъ; но для того только, чтобъ не быть не милосердо преданными отъ Христіанъ, собранія нашей, бѣдственному жребію, висящему надъ нами.

И хотя ко произведенію сего дѣйствія послужилобы размышленіе, достойное нѣкотораго примѣчанія, что чувствительнѣйшая прискорбность отъ лютѣйшаго рабства не возмогла и не можетъ ослабить въ

насъ святой Христіанской вѣры: но таковое размышленіе нынѣ погашается. Мы знаемъ, что исполненіе своей должности, а наипаче толь священной, справедливымъ есть для всякаго человѣка побужденіемъ къ своему утѣшенію, а не къ самохвальству; но недостойно ли однакожъ нѣкотораго уваженія отъ постороннихъ, когда исполненіе своей должности предполагаетъ въ исполнителѣ оной величайшее усилованіе къ преодолѣнію сильнѣйшихъ и естественыхъ въ насъ страстей? надлежитъ себѣ представить, что толикіе милліоны Грековъ, живущихъ болѣе трехъ сотъ лѣтъ въ бѣдности и въ оковахъ, могутъ самоизвольно вдругъ сдѣлать себя равными съ своими тиранами; и дѣлить съ ними всѣ государственныя службы и выгоды. Платимая за то цѣна омерзительна для всякаго Христіанина. Надобно отступить отъ вѣры и перейти въ Магометанскую. Боже укрѣпи и впредь во всѣхъ насъ человѣческую слабость, подобно какъ и въ прошедшіе вѣки большая часть изъ насъ была отъ сего поползновенія сохранена!

Скоро останется намъ избрать не между отступленіемъ отъ вѣры и рабствомъ, но уже только между отступленіемъ и лишеніемъ жизни; а сіе послѣднее непремѣнно будетъ соединено со всѣмъ ужасомъ мучительства, которое сіи тираны обыкновенно употребляютъ при своихъ наказаніяхъ.

По всегдашнему побужденію, чтобъ освободить отъ гоненія исповѣданіе Христіанской вѣры, отвергнуть иго необузданной власти и жить подъ правленіемъ законовъ, подинмали мы предъ симъ оружіе

вмѣстѣ съ Венеціанами и съ Австрійскимъ домомъ. Тѣже причины и недавно подвигнули сердца наши вспомоществовать оружію непобѣдимой героини, царствующей надъ Россіянами, которая своимъ проницаніемъ, человѣколюбивымъ и прозорливымъ законодательствомъ утвердила навсегда блаженство толикихъ народовъ ей подвластныхъ, которая нашлась принужденною вступить въ войну съ Турками, напавшими сперва на нее, и которой продолжаемыя побѣды, по видимому стремятся прямо на истребленіе общаго непріятеля и на доставленіе другимъ народамъ тогоже самаго благоденствія, коимъ ей одолжены собственные ея подданные. Быстрыя и важныя ея побѣды равно какъ и уничтоженіе тирана нашего, заставляли уже насъ думать, что настали дни освобожденія нашего. Съ основаніемъ ласкались мы, что подъ покровительствомъ толь великодушной избавительницы могли бы мы жить при собственныхъ законахъ, и что, при добромъ употребленіи вольности, Греція чрезъ нѣсколько лѣтъ была бы возстановлена въ древнее свое блистаніе. Надежда толикаго благополучія сокрылась отъ насъ въ мгновеніе ока, а весьма основательное воображеніе ужаснѣйшей казни, пріуготовляемой намъ отъ тирана и по мщенію, и для государственной пользы преисполнило насъ отчаяніемъ. Возъимѣли мы поводъ опасаться, что Россійское побѣдоносное оружіе запинается не въ разсужденіи непріятеля; но по другому побужденію. Боже! избави насъ отъ сего плачевнаго событія! Совершенное наше истребленіе насъ не устрашаетъ; но содрогаемся, воображая тѣхъ слабыхъ, которые вострепещутъ отъ

бѣдственной грозы, оставятъ Христіанскую вѣру, и можетъ быть предпочтутъ настоящую жизнь вѣчному спасенію.

То, что нынѣ съ нами послѣдовало, когда Турки въ безъизвѣстности еще о собственномъ жребіи, могутъ опасаться возчувствованія и справедливаго наказанія отъ побѣдителей своихъ, ясно оказываетъ намъ, что воспослѣдуетъ, когда освободясь отъ всякаго опасенія, дадутъ полное стремленіе своему мщенію и ярости. Въ Мореѣ мужескій и женскій полъ, старики и младенцы, винные и невинные безъ всякаго различія были рублены. Дѣвицы зарѣзаны, удовольствовавъ насильственныя похоти воиновъ; таковый ужасъ будетъ невѣроятенъ для незнающихъ варварскаго обычая мщенія: церкви заперты, священники побиты, всякое богослуженіе запрещено подъ смертною казнію. Произшедшее въ Смирнѣ 'послѣ Чесменской баталіи, также и въ Ѳессалоникѣ разнеслось уже по всей Европѣ. Послѣднее приключеніе въ Ларисcѣ не равенствуетъ съ Морейскимъ, хотя оное случилось единственно только по ложному предлогу.

Могутъ ли договоры, посредства и ручательства принудить Оттоманское правительство обуздать своевольство военныхъ людей? чего же они не учинили изъ уваженія къ побѣдоносному непріятелю, не вѣдая еще чѣмъ кончится война, и предвидя возможность, что дорого заплатятъ за пролитую кровь толикаго числа обезоруженныхъ Христіанъ? сдѣлаютъ ли они то по силѣ мирныхъ постановленій, ни

чего у нихъ незначущихъ, съ людьми, коихъ они называютъ невѣрными, или изъ опасенія удалившагося уже отъ нихъ непріятеля, и бывъ притомъ увѣрены, что несогласія и зависти между Христіанами долженствуютъ сами собою спасать их во всѣхъ пагубнѣйшихъ произшествіяхъ. Теперь же, когда Турецкое правительство рѣшилось уже для пользы государства своего на истребленіе Грековъ, почтетъ оно достаточнымъ во удовольствованіе посредниковъ и ручателей одно то извиненіе, что не возможно было обуздать ярости воиновъ, не пріученныхъ къ послушанію. Нѣтъ сомнѣнія, чтобъ истребленіе наше не было непремѣннымъ ихъ рѣшеніемъ, основаннымъ на пользѣ государственнаго правительства. И хотя стремленія наши при семъ случаѣ имѣли видъ всеобщаго желанія; хотя учиненное нами для Россіянъ, учинили бы мы равномѣрно изъ привязанности къ вѣрѣ въ пользу и всякой другой Христіанской державы, и внутреннее удостовѣреніе о томъ въ сердцахъ нашихъ, тѣмъ больше вперяетъ въ насъ упованіе на человѣколюбіе у всѣхъ государей, исповѣдующихъ святую Христіанскую вѣру, однакоже Турки вздумали, что между нами и Россіянами находится ближайшее и лучше сплетенное согласіе, нежели со всякою другою Христіанскою областію, и почитаютъ насъ за внутренняго своего непріятеля, коего непремѣнно надлежитъ угасить, дабы не найтись болѣе никогда вовлеченными въ подобную пагубу, къ каковой по ихъ признанію приближились они въ сію войну.

Одно приступленіе къ вѣрѣ тирановъ нашихъ, купно съ присвоеніемъ себѣ ихъ пользы, можетъ не

только избавить насъ отъ неминуемаго истребленія; но еще, какъ мы выше примѣтили, и присовокупить насъ къ государственнымъ выгодамъ. Желалибъ мы единодушно одинъ за другаго поручиться въ общей нашей твердости; но избраніе мученическаго вѣнца предъ жизнію, полезностями и славою свѣтскою требуетъ отважной добродѣтели.

Ежели предметъ Европейскаго равновѣсія есть причиною страшной бури, стремящейся на главу нашу, то въ семъ случаѣ мы просимъ позволенія разсмотрѣть, какая польза могла бы воспослѣдовать отъ подобнаго развѣшиванія, когда толикіе милліоны Христіанъ, превосходящихъ во многихъ провинціяхъ Имперіи число самыхъ Турокъ для избѣжанія смерти рѣшатся, отъ чего Боже сохрани! принять такія мысли и вступить въ магометанскій законъ. Представимъ себѣ, какое воспослѣдуетъ изъ того для Оттоманской Порты чрезвычайное умноженіе силъ, какъ пріобрѣтеніемъ толь знатнаго числа воиновъ, такъ еще и въ разсужденіи извѣстнаго изъ опытовъ дознанія, что составленныя изъ ренегатовъ, то есть отпадшихъ отъ Христіанскія вѣры или изъ потомковъ ихъ войска были всегда храбрѣйшія. Свирѣпые Янычары предъ симъ были Христіяне, наша собратія, какъ равно и Турецкіе Албанцы и Босняки, коихъ мужество толь славно. Состояніе подобное теперешнему нашему принудило ихъ ко принятію сего гнуснаго средства.

Къ сему надлежитъ присовокупить, что Турки, у коихъ мужества недостаетъ, и коихъ личная хра-

брость и отважность производила удивленіе и въ самыхъ твердыхъ ихъ непріятеляхъ, пренебрегая по сю пору изъ одного тщеславія научиться у Христіанъ военной дисциплинѣ, въ настоящую войну, бывъ нѣсколько уничижены, начинають уже признавать надобности оной. Естьли они дѣйствительно захотятъ оную завести въ своемъ войскѣ; не найдутся ли Христіане, которые изъ своей корысти или и по другимъ какимъ побужденіямъ возмутся ихъ тому обучить? Когда они во время настоящей войны имѣли нужду въ инженерахъ и артиллеристахъ, не сыскалось ли толикое число Христіанъ, недостойныхъ сего имени, которые пришли на помощь невѣрнымъ? Триста таковыхъ взято при покореніи Бендеръ. И кто, естьли не Христіане установляли Дарданельскія баттареи? И такъ, естьли довольно вѣроятно, что искусство военной дисциплины можетъ завестись у Турокъ въ разсужденіи ихъ въ томъ надобности и удобности къ учиненію сего когда воспослѣдуетъ купно и знатное умноженіе воиновъ, могущее случиться отъ страха казни; то въ семъ случаѣ не знаемъ мы, не надлежитъ ли тѣмъ, кои въ своихъ кабинетахъ вѣсятъ Европу на вѣскахъ, вспомнить и положить на счетъ произшедшее при Моацѣ, въ Родосѣ, въ Кипрѣ, въ Кандіи, въ Мореѣ, въ Отрантѣ, да и при самой Вѣнѣ.

О! Естьли какой государь, основывающій Христіанское исповѣданіе на исполненіи преизящныхъ добродѣтелей, наполненный человѣколюбіемъ, не могущій смотрѣть и на одного бѣднаго страждущаго безъ ощущенія жалости въ своемъ сердцѣ, и который не

могъ бы утѣшиться во всю свою жизнь, когда бы нашелъ поводъ укоришь себя пагубою хотя одного невиннаго; естьли таковый государь, бывъ обольщенъ какимъ либо ложнымъ видомъ государственной своей пользы, помышляетъ остановить по видимому самимъ провидѣніемъ направляемые руки ко избавленію насъ отъ утѣсненія, да и всѣхъ другихъ Христіанъ отъ предстоящей опасности, то мы умоляемъ его, чтобъ обратилъ вниманія свои на сіи наши плачевныя размышленія, и разсмотрѣлъ неосновательность пагубныхъ и неминуемыхъ слѣдствій, долженствующихъ произойти отъ таковыхъ его дѣйствъ. Мы удостовѣрены, что онъ ужаснется и отъ сомнѣнія одного, что проливаемая Турецкимъ мщевіемъ кровь невинныхъ можетъ пасть на его душу, и что всевышній Творецъ возметъ съ него отчетъ въ вѣчной пагубѣ всѣхъ тѣхъ, коихъ отчаянная робость принудитъ къ отступленію отъ вѣры.

Нѣтъ никакихъ договоровъ между Турками и всякимъ другимъ народомъ. Законъ ихъ не только поощряетъ, но точно предписываетъ не наблюдать трактатовъ; ибо по оному кто не Магометанинъ, не можетъ имѣть ни на что никакого права. И такъ Турки ставъ, какъ то вѣроятно, собственными своими претерпѣніями гораздо просвѣщеннѣе въ разсужденіи хорошаго употребленія силъ своихъ, которыя могутъ еще столь знатно пріумножиться, безъ сомнѣнія, слѣдуя непремѣнному своему правилу, дабы истреблять, либо превращать въ свой законъ, или же покрайней мѣрѣ покорять всѣхъ къ себѣ въ рабство, не

престанутъ чинить нашествія повсюду, гдѣ только признаютъ себя сильнѣйшими. Всѣ несчастія, убійства, гоненія и опасности Христіанства, будутъ всегдашнею укоризною виновнику безвремяннаго мира, какъ источника толикихъ бѣдствій. Что скажетъ бѣдная Германія, естьли когда либо увидитъ возобновленіе плачевныхъ дней 1683 года, въ которые Кара Мустафа, приближаяся къ Вѣнскимъ стѣнамъ, переходилъ толикое пространство земель, вездѣ нанося раззореніе, запустѣніе и безчеловѣчіе? Скажетъ конечно, что какимъ бы образомъ Россія не предуспѣла увѣнчать конецъ сея войны, благополучно противъ Турокъ ведомой, она была бы всегда гораздо обходительнѣе, нежели Турки непріятели человѣческой крови. Скажетъ также, что тщетное пугалище зависти помѣшало истребить непріятеля рода человѣческаго, который таковъ есть по своимъ начальнымъ правиламъ, и противъ котораго Христіанскія державы много разъ тщетно напрягали свои соединенныя силы.

Наконецъ не требуется теперь, чтобъ какое государство отважило славу своего оружія и благосостояніе подданныхъ своихъ. Для насъ несчастныхъ Грековъ надобно только то, что бы кто изъ Христіанъ, воспротивившись нашему освобожденію, не восхотѣлъ жертвовать милліонами невинныхъ скорому и неминуемому истребленію, и самъ притомъ остаться въ опасности видѣть нѣкогда и себя въ подобномъ нашему жребіи. Словомъ, единственная милость, испрашиваемая нами у Христіанъ, собратія

вашей, есть та, чтобъ они согласились на то, дабы не погибнуть. Въ семъ состоятъ нижайшія прошенія, которыя приноситъ вамъ приближающійся въ скоромъ времени къ своему концу

НЕСЧАСТЛИВЫЙ ГРЕЧЕСКІЙ НАРОДЪ.

См. С.Петербургскія Вѣдомости 1771 года въ No 42, прибавленіе.

№ 2.

ВѢДОМОСТЬ,

ое число по нижеписаннымъ правитель-
нымъ мѣстамъ отъ 1763 къ 1764му году
:ной казны было въ остаткѣ и къ тому въ
1765 году въ приходѣ.

ЗВАНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Осшашочныхъ отъ 1763 къ 1764-му году.		Оклади пающи с(
	Руб.	К.	Р:
По Адмиральшейской Коллегіи .	576842	52$\frac{1}{2}$	137
— Канцеляріи Конфискацій . .	9143	97$\frac{3}{4}$	4
	да червонцевъ 12.		да черв 5
— Бергъ - Конторѣ	29098	24$\frac{1}{4}$	3
— Масшерской Оружейн. Конторѣ	5477	37	
— Конторѣ Аршиллерійской и Форшификаціонной	38397	73	53
			Да св(саріаш(щіися мошни упошр показа не вкл
— Сухопушному кадешск. корпусу	16416	15$\frac{3}{4}$	
— Вошчинной Коллегіи	5656	43	2
Бергъ - конторы по монешному департаменту	39178	85$\frac{3}{4}$	
	да еще чер	вон	цевъ и (
	76298	92	— —
И шого по монешному депар. Б. К.	115477	78	:
	Да мѣди безъ цѣны 895 пудъ 28 фуншовъ.		
Семеновскаго полку по канцеляріи	11802	57$\frac{3}{4}$	11:
По Судному Приказу	64	86$\frac{1}{2}$	(

...у въ приходъ.				Всего съ остаточными и приходными.		Изъ того въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ расходомъ въ 1765 году въ остаткѣ.	
...еовладныхъ.		И того.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
25000	—	1402598	74¾	1979441	7¼	1446000	82	533440	25¼
— — —	—	43114 да червонц. 55	21	52258 да червонц. 67	18¾	18072	15½	34186 да червонцевъ 67	3¼
3448	62½	54291	79½	63391	3¾	19877	46¼	43513	57½
2186	9	5870	85½	9348	22½	3765	9	5585	13½
104246 ...нымъ коммис- ... на находя- ...нды изъ та- ...54400 руб., а въ расходъ не ... въ сію сумму	71¼	635284	58¾	673682	31¼	660348	91	13333	40¼
549	81	4249	45	20665	58¾	11571	3¾	9094	55
40935	$5\frac{8}{4}$	61334	95¼	66991	36¾	62066	6	4925 Изъ оныхъ денегъ остатку показано только 215, да взыскиваются съ регистратора Есипова 263 руб. 81½ коп., а достальныя объявлены въ отсылку въ Статсъ-контору.	30¾
44856	*53¾*	*746289*	*18¾*	*785408*	*4½*	*610580*	*72*	*174827*	*32½*
...е золота	*и*	*серебра*	*съ*	*известн*	*ны*	*мъ порт*	*ре*	*томъ монеты*	*на*
68383	*59¼*	*168583*	*59¼*	*244682*	*51¾*	*198877*	*5¼*	*45805*	*46½*
...13240	13	914612	78	1030090	56¼	809457	77¼	220632 Должно быть въ остаткѣ мѣди 839 пуд. 32 ф., но такого остатка не показано и въ расходѣ нѣтъ.	79
— — —	—	113422	74¼	125227	32	114817	22¼	10410	9¾
1581	54¼	8341	74½	8406	61	8015	74¾	330	86¾

ЗВАНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Остаточныхъ отъ 1763 къ 1764-му году.		Окладныхъ пающихъ с сбора
	Руб.	К.	Руб.
По Вотчинной Конторѣ	242	23½	— — —
— Ямской Конторѣ	4069	12½	— — —
— Московской полиціи	5243	46½	18
— Юстицъ-Колегіи Лифляндскихъ и Естляндскихъ дѣлъ . . .	1	52½	— — —
— Канцеляріи строенія дорогъ . .	7260	20½	66
— Ревизіонъ-Коллегіи	933	18	— — —
Оной Коллегіи по конторѣ . . .	— — —	—	— — —
Бергъ-Коллегіи по Санктпетербургскому монетному департаменту	571857	39	— — —
По Коммерцъ-Коллегіи			1853621
	Ефимоч	на	го
			1582 пуда
— Юстицъ-Коллегіи	13364	60	— — —
— Юстицъ-Конторѣ и по Санктпетербургскимъ крѣпостнымъ дѣламъ	2562	63½	— — —
— Мануфактуръ-Коллегіи . . .	— — —	—	122
— Соляной Конторѣ	— — —	—	286085

въ приходѣ.				Всего съ остаточными и приходными.		Изъ того въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ расходомъ въ 1765 году въ остаткѣ.	
окладныхъ.		И того.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10694	60½	10694	60½	10936	84	10314	28½	622	55½
2869	85½	2869	85½	6938	97¾	1924	62¾	5014	35
32796	48¾	32812	48¾	38055	95	30074	81½	7981	13½
7327	47½	7327	47½	7328	79¾	6839	6	489	73¾
19735	37¼	19801	86¼	27062	6¾	19408	33	7653	73¾
14690	39½	14690	39½	15623	57½	12588	31¾	3035	25¾
10286	52¾	10286	52¾	10286	52¾	8104	15	2182	37¾
2667212	21½	2667212	21½	3239069	60½	3239069	60½	9722	16½
550877	93	2404505	42¼	2404505	42¼	2317751	72½	86753	69¾
е б р	а	— —	—						
пуда 39 ф. 162572	зол 43¾ 35¼	1707пуд. 19 ф. 1½ 162572	зол 35¼	7 пуд. 32 фун. 26½ 162572	зол 35¼	пуд. ф. 1715 11 152962	зол 28 94½	пуд. ф. 1715 11 9609	зол 28 40¾
62355	8¾	62355	8¾	62355	8¾	59761	70¼	2593	38½
16389	87¼	17615	37¼	17615	37¼	12460	55¾	5154	81½
— — —	—	2860858	57¼	2860858	57¼	2843809	6¼	17049	51

ЗВАНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Остаточныхъ отъ 1763 къ 1764-му году.		Въ
			Окладныхъ съ пающими еже сборами.
	Руб.	К.	Руб.
По Главному Коммиссаріату . .	— — —	—	6660698
— Московской Банковой Конторѣ	6535	5¼	243461
— Санктпетербургской Банковой Конторѣ	6900	14	— — — —
— Мануфактуръ Конторѣ . .	7635	21¼	646
— Коммерческой Конторѣ . .	13663	22	— — — —
— Московскому Почтамту . .	2944	36¼	— — — —
— Коллегіи Экономіи	930991	95¼	254730
Всего по вышеписаннымъ правительственнымъ мѣстамъ	2382581	55¼	14005168

въ приходѣ.				Всего съ остаточными и приходными.		Изъ шого въ 1764 году въ расходѣ.		За шѣмъ расходомъ къ 1765 году въ осшашкѣ.	
окладныхъ.		И шого.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
65344	39	6726043	$4\frac{3}{4}$	6726043	$4\frac{3}{4}$	6990482	$24\frac{3}{4}$	Показанное въ расходѣ превосходство 264439 руб. 20 коп. учинено расходомъ изъ остаточныхъ наличныхъ денегъ прежнихъ лѣшъ.	
54562	83	278024	$17\frac{3}{4}$	284559	23	240872	83	43686	40
								Да въ долгу на заимщикахъ. 945521	$87\frac{1}{2}$
221729	$60\frac{1}{2}$	221729	$60\frac{1}{2}$	228629	$74\frac{1}{2}$	154411	$37\frac{1}{4}$	16357	28
								Да въ долгу на заимщикахъ 57881 р. $9\frac{1}{4}$ к. и оные почишаюшся расходомъ.	
15855	13	16501	$27\frac{1}{4}$	24136	49	22739	$81\frac{3}{4}$	1342	$67\frac{1}{4}$
54241	13	54241	13	67904	35	58269	38	9634	97
7381	$45\frac{1}{2}$	7381	$45\frac{1}{2}$	10525	$82\frac{1}{4}$	7169	$27\frac{3}{4}$	3156	$54\frac{1}{2}$
81267	52	335998	51	1266990	$46\frac{1}{4}$	431420	32	835570	$14\frac{1}{4}$
5129478	$18\frac{1}{4}$	19134646	$25\frac{1}{2}$	21501300	$57\frac{3}{4}$	19774538	70	2000923	$24\frac{1}{4}$

Сверхъ показанной приходной суммы состоитъ чер цевъ 67.

Серебра ефимочнаго 1715 пуд. 11 фунш. 26 золошни котораго за употребленіемъ въ расходъ осталось къ 1765 7 пуд. 32 ф. 26½ золошниковъ.

Да мѣди, какъ выше значитъ, 839 пуд. 32 фунта.

№ 3.

ДОНЕСЕНІЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ
ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

...овано отъ ...лгіи извѣстія:	на сіи объясняется:
Сколько во всемъ ...ствѣ состоитъ ...ьной откупной ... не выключая и ...нюю послѣднюю ...?	По всему государству по питейнымъ сборамъ суммы состоитъ (кромѣ тѣхъ однихъ мѣстъ, кои остались на вѣрѣ) 4922257 руб. 69½ коп. Да по канцелярскимъ сборамъ окладу 102585 руб. 70¾ к. На оныя учинена наддача 6032 р. 8½ к.— Всего съ капиталами 5030875 р. 49 коп.
Въ томъ числѣ ...пь капиталь... которая пла... подрядчикамъ ...павку вина осо...	По примѣру расхода въ первой сего 767 года половинѣ, когда и на вторую половину такую жъ пропорцію и расходъ вина положить, то на весь годъ учинится 2683640 ведръ. Во оное число на нынѣшній годъ подряжено 1898983 ведръ. Закуплено, поставлено и поставить обязались 701386 ведръ. За тѣмъ еще недоставало и то недостающее число ведѣно закупать и закупаеть-

ся 83271 вед. За все то вино причи капитальной суммы, которая плач подрядчикамъ за поставку вина, по по прежнимъ десятилѣтнимъ ц 1502838 руб. 40 коп.— А если исчис на нынѣшній годъ подрядное вино, подряднымъ цѣнамъ, и закупное по примѣрно по 1 руб. 20 коп. за ведро учинится 2317904 руб. 76 коп. и противъ прежнихъ десятилѣтнихъ при нынѣшнихъ подрядѣ и закупкѣ детъ передачи 815066 р. 36 коп.

3-е. Наддаточную сумму?

Сверхъ вышедшей по сложностямъ которымъ сборы отдавались, суммы, торгахъ коронными повѣренными сд но наддачи на питейныя 193974 66¾ коп.; на канцелярскія 6032 р. 8¾ И того 200006 руб. 75½ коп.

4-е. Сколько изъ сей послѣдней такъ и изъ откупной суммы употреблено дѣйствительно въ выдачу поставщикамъ за поставку вина сверхъ десятилѣтнихъ цѣнъ впредь еще на то къ

За подрядное вино дѣйствительн за покупное примѣрно, сверхъ дес лѣтнихъ цѣнъ полагается въ пере

У подряднаго	325941	р.	56½
У закупнаго	435831	р.	35½
У закупаемаго	53293	р.	44
И того	815066	р.	36

Помянутой же передачи прилагаетс 3000 ведръ, которыя бы Капитану Т ницкому надлежало дать на усуш

...ихъ потребно, а ... о семъ обстоятельнаго свѣденiя нѣтъ, показать хотя по ...ѣру?

утечку изъ его подряду; но онъ съ тѣмъ не обязался.— А коронныть повѣреннымъ отпускается съ наддачею на ту усушку, полагая примѣрно по 1 р. 20 к. ведро, на 3600 руб. Съ онымъ учинитъ 818666 руб. 36 коп. Чтожъ касается еще, сверхъ вышеписаннаго, до издержекъ на провозъ того вина изъ города въ городъ, то объ ономъ кромѣ городовъ Московской губернiи обстоятельнаго свѣденiя еще нѣтъ. А на провозъ изъ Москвы въ города Московской губернiи вина по 26 Декабря издержано 21830 руб. 85 коп.

А съ приложенiемъ онаго всего, будетъ передачи по теперешнему исчисленiю 840497 руб. 21 коп.

За тѣмъ по вы... что дѣйстви... ...о всей откупной ...я остаться долж...

За выключенiемъ сей передачи и издержекъ на провозъ, откупной суммы остаться должно 4190378 руб. 28 коп.

О тѣхъ мѣстахъ ...ыя на откупъ ...даны, показать ...сколько по слож... ...окладовъ въ тѣхъ ...хъ всего питей... доходу въ зборѣ ...или быть над... ...ъ, и наконецъ

Теперь остается на вѣрѣ Новогородской губернiи городъ Олонецъ, Архангелогородской города Мезень, Пустоозерскъ, Кола, Кевроль, да Кiевская губернiя. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ питейнаго сбора по сложности оклада состоитъ 51030 руб. 58½ коп.

7-е. Росписать сколько изъ всего шого питейнаго доходу оставается въ диспозиціи Камеръ - Коллегіи и подлежитъ до Штатсъ-Конторы, пришомъ же и о расходахъ показать сколько изъ подлежащаго до Камеръ-Коллегіи чрезъ весь нынѣшній 767 годъ послѣдовало суммы?

На сей пунктъ объясняется:

1-е. Изъ откупной питейной и [...]целярскихъ сборовъ суммы, по вз[...]ному отъ Камеръ - Коллегіи въ I[...]тельствующій Сенатъ отъ 7 [...] Маія расписанію съ приложеніем[...] Архангелогородской губерніи, наз[...] оставлять въ диспозиціи Камеръ [...]легіи, на основаніи Указовъ 17[...] 1756 годовъ 1996892 руб. 17¼ Гривенныхъ, сбираемыхъ прежде п[...]зу 1742 года на строеніе пите[...] домовъ (которое строеніе откут[...] приняли на себя) 120535 руб. Наддаточной при нынѣшнемъ с[...] 200006 р. 75½ коп. И того 2317[...] 96¾ коп. Изъ того числа исключ[...] передаточныя противъ прежнихъ [...]тилѣтнихъ цѣнъ отъ подряду [...] закупкахъ и съ развозомъ по го[...] Московской губерніи, что теперь [...]стно, 840497 руб. 21 коп.

За тѣмъ дѣйствительно ост[...] того питейнаго доходу въ дисп[...] Коллежской 1476936 руб. 75¾ коп.

А подлежащихъ до Штатсъ-Кон[...] а равно и къ отпуску къ Адмира[...]тству, 2609472 руб. 10½ коп.

На строеніе Зимняго Ея Императорскаго Величества дому 120000 р.

Въ Университетъ . . 55000 р.

2-е Въ силу именныхъ и Правительствующаго Сената указовъ изъ Камеръ-Коллежскихъ доходовъ ежегодно отпускать положено; а именно:

Въ Канцелярію опекунства иностранныхъ . . . . 200000 р.

Въ Провіантскую, на заплату Россійскимъ купцамъ повояжныхъ и за разбитыя въ 1761 году суда . . . . 25814 р. 15½ к.

На пріуготовленіе запаснаго хлѣба . . . . . . 95578 р. 55½ к.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества 69996 р.

И того по Москвѣ 748766 р. 96½ к.

Да сверхъ того по Камеръ - Конторѣ на содержаніе Императорской Академіи Художествъ . . . . 60000 р.

На содержаніе шпалерной мануфактуры . 19010 р.

Въ Канцелярію о строеніяхъ на содержаніе

вѣдомства ея двухъ баталіоновъ . . . . 24198 р.

И того по Санктпетербургу . . . 103208 р.

Сверхъ того по Москвѣ здѣшнимъ коронныхъ повѣреннымъ, по содержанію заключеннаго контракта, на нынѣшній годъ опредѣлено зачесть въ откупную сумму, положенныхъ на исправленіе рва и вала 4365 р.

Всего ежегодныхъ 856341 р.
Да единовременныхъ . . 550228 р.

Сверхъ вышеписанныхъ разходов отпустить велѣно на заведеніе и стройку вновь казенныхъ винок ныхъ заводовъ

На часть государственныхъ крестьянъ на 200000 ведръ . 267(

На часть Дворцовой Канцеляріи на 200000 ведръ . . . . . 272(
На часть Коллегіи Экономіи на 200000 ведръ . . . . 267(

И того 806(

Въ то число отпущено:

На часть государственныхъ волостей . . . 165282 р. 23¾ к.

Въ Дворцовую Канцелярію . . . . 162505 р. 21½ к.

И того 327787 р. 49¼ к.

За тѣмъ отпустить слѣдуетъ . . . . 478687 р. 50¾ к.

Декабря 27 дня 1767 года..

№ 4.

ВѢДОМОСТЬ

...ъ новыхъ провинцій, присоединенныхъ ...пѳріи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ...скихъ губерній, полагаются государ...ые окладные и неокладные сборы и ...какія мѣста оные принадлежатъ.

...ніе ...овъ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИНАДЛЕЖАТЪ.
...ныхъ ...нныхъ.		
...ловные съ ..., со всѣхъ ...ія по пе...ъ каждой ...ъ 70 коп. ...числѣ по ... муки, ...ый по 15	По докладнымъ пунктамъ отъ генерала - аншефа, военной Коллегіи вице - президента, Бѣлорусскаго генералъ-губернатора и кавалера графа Чернышева, конфирмованнымъ 13 Сентября 1772 года, и по указу Прав. Сената 19 Апр. 1773 года.	Въ главный Кригсъ - Коммисаріатъ.
...вивную ...деревень, ...о со всѣхъ ...тія, съ ...ерепиской ...20 коп.	По указу 19 Апрѣля 1773 года.	Въ Государственную Камеръ-Коллегію.

ЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА НАДЛЕЖ
Окладныхъ непремѣнныхъ.		
3-е. Поголовныхъ съ купечества по 1 руб. 20 коп.	По докладнымъ пунктамъ 14 Сентября 1772 года.	Въ гла Кригсъ-К саріатъ.
4-е. За винную продажу съ городовъ по 1 рублю.	По указу 19 Апрѣля 1773 года.	Въ Госуд Камеръ-гію.
5-е. За винную продажу съ мѣстечекъ и прописныхъ городовъ вполы, т. е. 50 коп.	То же.	Тудаже.
6-е. Съ арендныхъ староствъ съ каждой переписной головы по 50 коп.	То же.	Въ Госуд Статсъ-К ру.
7-е. Съ Жидовъ, по переписи жъ, съ каждой головы по 1 рублю.	Докладн. пункт. Сентябр. 13, 1772 года.	Въ гла Кригсъ-К саріатъ.
8-е. Съ дворцовыхъ деревень помѣщичьяго дохода.	Сіи деревни по 7 ст. пунктовъ Сент. 13, 1772 года опредѣлено обще съ староствами отдавать на аренду; а которыя отданы не будутъ имѣть подъ управленіемъ Губернской Камерной Экспедиціи и опредѣлять къ нимъ управителей и доходъ брать въ казну и стараться чтобъ доходъ съ	Въ Двор Канцелярі

...аніе ...ровъ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИНАДЛЕЖАТЪ.
...адныхъ ...мѣнныхъ.	нихъ не былъ меньше аренднаго, но за исключеніемъ жалованья и содержанія управишеля, сколько можно арендной превосходилъ.	
...старостивъ ...нномъ вѣ... ... остаю... ... съ опис... ...ревень, ос... ...ся послѣ не ...уяшихъ, ...рно въ ка... ...вѣдомствѣ ...ихся.	Тоже что и о дворцовыхъ.	Въ Государственную Статсъ-Контору.
... раскольни... ...за расколъ, ... тѣхъ лю... ...зъ какихъ ...ій, вдвое.	По указ. 1728 Іюля 27 и 1765 Февр. 2.	Туда же.
...кладныхъ по ...пѣйки при ...номъ сборѣ ...го платеж... ...бля.	По указ. 1765 Декабря 15.	Туда же.
Накладныхъ ...держаніе въ ...хіи почтъ ... съ головы.	По докладн. пункт. Сентября 13 и Ноября 25 1772 года.	Собирать въ камерныя экспедиціи губернскихъ канцелярій и употреблять на содержаніе тѣхъ почтъ.
Съ Цыганъ ...писи по 70 головы.	Какъ и съ прочихъ крестьянъ.	Въ главный Кригсъ - Коммиссаріатъ.

ЗВАНІЯ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА НАДЛЕЖ
Окладныхъ перемѣняющихся.		
14-е. Конскихъ пошлинъ съ продажной цѣны по 5 коп. съ рубля, а съ шерсти по 5 коп. съ лошади.	По указ. 1744 Сентября 24 и Ноября 2 и 1745 Декабря 16.	Въ Госуд вени. Ст Конш
15-е. Съ рыбныхъ ловель на откупу состоящихъ. 16-е. Съ рыбныхъ ловель не на откупу состоящихъ.	Какъ о рыбныхъ ловляхъ откупныхъ и не откупныхъ, дворцовыхъ, старостинскихъ и монастырскихъ узаконено.	Туда
17-е. Съ торговыхъ бань.	Торговыя бани отдавать на откупъ и поступать какъ узаконено.	Туда
18-е. Съ желѣзныхъ заводовъ съ домнъ по 100 руб. и въ военное время еще 100 руб.	По указу 1769, Октября 30.	Въ Бергъ легію, а ныя въ Ст Конто
19-е. Съ мѣдиплавильныхъ печей по 5 р. и по 5 руб. въ военное время.	Тоже.	Туда и шта
20-е. Съ чугуна 4 к. съ пуда вмѣсто десятины. 21-е. Съ мѣди десятину.	Тоже.	Въ Бергъ легію
22-е. Съ фабричныхъ становъ. 23. Съ фабричныхъ капиталовъ. 24. Съ домовыхъ фабричныхъ становъ.	По указу 1763 года Декабря 15, велѣно со всѣхъ вѣдомства Мануфактуръ-Коллегіи на фабрикахъ становъ брать по 1 руб., а съ прочихъ фабрикъ, на кото-	Въ Ста Конто

ЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИНАДЛЕЖАТЪ.
Окладныхъ перемѣняющихся.	рыхъ нѣтъ становъ, съ ихъ капиталу по 1 $\frac{0}{0}$ въ годъ, по указу 1769 Октября 30 на военное время вдвое.	
25. Съ ручныхъ крестьянскихъ горновъ, по деньгѣ съ пуда гдѣ изъ рудъ желѣзо дѣлается, а на военное время по 5 руб. въ годъ.	Тоже.	Туда же.
26. Съ мѣльницъ казенныхъ на откупу состоящихъ. 27. Съ мѣльницъ казенныхъ не на откупу состоящихъ. 28. Съ мѣльницъ партикулярныхъ.	По указу 1783 года Декабря 15, со всѣхъ мѣльницъ, кромѣ пильныхъ, съ дохода десятину, по справедливой оцѣнкѣ для владѣльцевъ и заботясь о пользѣ казны.	Туда же.
29. Съ лавокъ, гостиныхъ дворовъ, съ мясныхъ рядовъ, съ анбаровъ и сараевъ, харчевень, палатей кузницъ, погребковъ и другихъ мѣстъ.	Поземельныя деньги съ каждой лицевой поперечной сажени 1 р. 50 к. въ годъ и по указу 1763 года Декабря 15 десятую долю съ доходной цѣны.	Туда же.
30. Съ оброчныхъ земель.	Уложенія 17 й главы 13 пункта.	Туда же.
31. Съ гербергобъ.	Отдать на откупъ.	Туда же.

ЗВАНІЯ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА И НАДЛЕЖ[...]
Неокладные.		
32. Таможеные сборы.	По узаконеніямъ.	Въ Комм[...] Коллегі[...]
33. Соляные.	Тоже.	Въ Соля[...] Контор[...]
34. Съ купчихъ. 35. Съ заклад-ныхъ. 36. Съ явочныхъ челобитенъ. 37. Съ исковыхъ челобитенъ. 38. Съ апелляціон-ныхъ челобитенъ. 39. При вводѣ во владѣніе. 40. Съ челобит-чиковыхъ дѣлъ по-шлины. 41. Печатныя по-шлины. 42. За восковыя печати. 43. Мировыя по-шлины. 44. Съ догово-ровъ.	По существующимъ уза-коненіямъ и особливымъ ор-дерамъ, даннымъ гг. губер-наторамъ Каховскому и Кре-четникову.	Въ Спа[...] Контор[...]
45. Съ печатныхъ паспортовъ.	По указу 1763 Декабря 15; съ годовыхъ и меньше по 10 коп. съ двухъ годо-выхъ 50 коп., а трехъ го-довыхъ 1 рубль.	Туда ж[...]
46. Съ провод-ныхъ лошадей и скота.	По указу 1700 и 1727.	Туда [...]

...нія ...ровъ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИНАДЛЕЖАТЪ.
...адные.		
... явки от... ...ь. ...ъ завеща... ...ъ писемъ.	Съ головы по 10 коп. и накладныхъ по указу 1763 Декабря 15 столько же; съ завѣщательныхъ писемъ по деньгѣ съ рубля.	Туда же.
...ъ писемъ ...хъ.	По почтовому учрежденію.	Въ Главный Почтамтъ.
... гербовую	Какъ слѣдуетъ по узаконеніямъ.	Въ Мануфактуръ-Коллегію.
...ычетъ на ...ли. ...ычетъ на ...енты.	По узаконеніямъ и указу 1763 года Декабря 15.	Въ Главный Кригсъ-Коммисаріатъ. Въ Государственн. Медицинскую Коллегію.
...чыхъ вре... вступаю... ...щихъ. ...судовъ то... ...дѣла.	По указу 1764 года Окт. 15 дня велѣно, для прекращенія употребленія топорныхъ барокъ, брать на всѣхъ пристаняхъ, откуда отправляются, по 30 руб., кромѣ рѣки Двины и города Риги; а дабы и въ новыхъ губерніяхъ не истреблялся напрасно лѣсъ, то и тамъ положить.	Въ Статсъ-Контору.

ЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА І ОТДАЛЕН
Неокладныхъ временно вступающ.		
54. Съ отдачи въ услуженіе крѣпостныхъ людей.	По указу 1704 Ноября 9 дня и 1721 Февраля 19, по три алтына съ человѣка.	Туда
55. Съ пашпортовъ.	По указу 1763 Декабря 15.	Туда
56. Съ жалованныхъ грамотъ на дворянство.	Тоже.	Туда
57. За отдачу въ замужство и отпускъ изъ вотчинъ женокъ и дѣвокъ.	По старымъ обыкновеніямъ.	Туда
58. Штрафныхъ по дѣламъ.	Т. е. штрафы, по силѣ законовъ, съ присутственныхъ мѣстъ и людей частныхъ, за неправое рѣшеніе дѣлъ, за непорядочныя представленія, за проволочку, за неисполненіе указовъ, за неправое челобитье, за неучтивство въ присутственныхъ мѣстахъ и проч., что до конфискаціи принадлежитъ, исключая штрафныхъ ниже показанныхъ.	Въ Глав Коммисар

ЗВАНІЯ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИНАДЛЕЖАТЪ.
Неокладныхъ временно вступающ.		
59. Штрафныхъ по корчемнымъ дѣламъ, виннымъ и соляныымъ.	Какъ по законамъ положено.	Винныя въ Камеръ-Коллегію, а соляныя въ Соляную Контору.
60. Штрафы за содержаніе воровъ, бѣглыхъ солдатъ и казенныхъ людей.	По уложенію, регламенту Мануфактуръ - Коллегіи и указ. 1765 Марта 10 и Іюля 14.	Исковыя истцамъ, а прочія въ Комиссаріатъ на госпиталь.
61. За небытіе на исповѣди.	По указу 1765 Ноября 4 съ разночинцевъ и посадскихъ за 1-й разъ по 1 р., за 2-й по 2 р., за 3-й по 3 руб., съ поселянъ по 5 к., 10 к. и 15 коп., съ рядовыхъ, капраловъ и унтеръ-офицеровъ противъ поселянъ, а съ оберъ-офицеровъ противъ разночинцевъ, вдвое.	Въ главный Комиссаріатъ.
62. За прошеніе милостыни.	По указу 1718 Іюня 20 съ помѣщиковъ, старостъ и прикащиковъ по 5 рублей.	Туда же.

ЗВАНІЯ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ НАДЛЕЖАТ
Неокладныхъ временно вступающ.		
63. Вычетъ изъ жалованья за повышеніе чиновъ, за самовольную отлучку отъ командъ, за недосидѣніе въ присутственныхъ мѣстахъ указныхъ часовъ и проч.	По силѣ коммиссаріатскихъ регулъ.	Туда же.
64. За казенныя растраты и по воровскимъ частнымъ дѣламъ.	Какъ узаконено.	Въ тѣ мѣсто коимъ вещи деньги прина лежатъ.
65. Съ клейменія картъ.	Съ привозныхъ съ игры по 10-ти коп., съ здѣшнихъ по 5-ти коп., съ неклейменыхъ штрафу 50 коп. съ игры.	Въ Воспита тельный До

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. *См.* »Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великія, Павла Сумарокова.« Спб. 1832. часть 3. стр. 221 — 225.

2. *См.* въ первой части Исторіи Ц. Г. И. Екатерины II, примѣчан. 110.

3. Графы Гага и Ваза — юный Король Шведскій Густавъ-Адольфъ и регентъ Шведскій, дядя Короля, герцогъ Зюдерманландскій. Густавъ III завѣщалъ, чтобы юный наслѣдникъ его вступилъ въ управленіе государствомъ по достиженіи 21 года.

4. »Король, или на время графъ, былъ помолвленъ съ Принцессою Мекленбургскою; уже объявили ее Королевою. Но красота, высокія достоинства старшей Великой Княжны Александры Павловны плѣнили его сердце. Онъ забылъ невѣсту, далъ знать ея двору, что отсрочиваетъ условіе и предложилъ руку сѣверной Царевнѣ. Екатерина одобрила союзъ, все обѣщало совершеніе желаемаго съ обѣихъ сторонъ, и внезапно, по несогласію въ обрядахъ вѣры, прервались сношенія, всѣ совѣщанія о томъ. Само по себѣ разумѣется, что неосмотрительный поступокъ гостя не нравился Императрицѣ, однако сіе непрепятствовало приличію, хотя могло статься послѣдовала нѣкоторая хо-

лодность въ обращеніи — для прелестной представимъ достойные женихи. Онъ оставался еще въ столицѣ три недѣли и послѣ бала въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича 20 Сентября отправился въ обратный путь.« *Сумарокова, Обозрѣніе Царств. и свойствъ И. Екат. В. часть 3. стр. 220.*

Чрезъ нѣсколько времени по кончинѣ Императрицы Великая Княжна Александра Павловна сочеталась бракомъ съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Іосифомъ, палатиномъ Венгерскимъ.

5. Іосифъ II, неуспѣвшій пріобрѣсти Баваріи оружіемъ, полагалъ достичь выполненія своего плана посредствомъ обмѣна части своихъ земель на это Курфиршество. Въ исторіи это предположеніе извѣстно подъ именемъ *Баварскаго мѣноваго проэкта.* Онъ намѣренъ былъ предоставить Курфирсту Австрійскія Нидерланды (Белгію), за исключеніемъ Люксембурга и Намура, съ титуломъ Бургундскаго королевства, а самъ въ замѣнъ ихъ хотѣлъ взять Баварію съ Верхнимъ Палатинатомъ. Кромѣ того Императоръ предлагалъ въ видѣ придачи три милліона гульденовъ. Предложеніе о мѣнѣ сдѣлано было въ Мюнхенѣ графомъ фонъ Лербахомъ, а въ Цвейбрюкенѣ графомъ Румянцевымъ, въ Январѣ 1785. Срокъ для размышленія данъ былъ только на 8 дней. Россія, вслѣдствіе союза съ Австріею, взялась содѣйствовать Императору въ этомъ предположеніи и Курфирстъ изъявилъ было согласіе на представленіе двухъ Императорскихъ дворовъ, но между тѣмъ тайно просилъ у Фридриха II защиты, который вскорѣ объявилъ, что подобную мѣну сочтетъ нарушеніемъ Тешенскаго мира. Проэктъ несостоялся.

Изложеніе негоціацій объ этомъ проэктѣ находится во 2-мъ томѣ »Recueils de manifestes etc publiés par le C-te de Hertzberg, depuis 1778 jusqu'à 1789.« Но вмѣсто сухихъ объясненій дипломата, мы переведемъ нѣсколько страницъ изъ »Memoires ou souvenirs et anecdotes« Графа Сегюра« который былъ при дворѣ Курфирста во время переговоровъ о промѣнѣ Баваріи и потомъ посланникомъ въ Санктпетербургѣ.

»Не смотря на ласковый, обязательный пріемъ Курфирста, говоритъ графъ Сегюръ, я замѣтилъ съ перваго взгляда и особливо во время стола, что онъ былъ мраченъ, занятъ чѣмъ-то особеннымъ и разсѣянъ до такой степени, что часто необращалъ вниманія на слова своихъ собесѣдниковъ, отвѣчавшихъ на его вопросы. Я приписывалъ это нерасположеніе духа какимъ нибудь тайнымъ огорченіямъ, столь обычнымъ для человѣка поставленнаго между обязанностями и удовольствіемъ. Когда игра, послѣдовавшая за обѣдомъ, была кончена, я удалился въ свои покои. Чрезъ нѣсколько времени, раздѣтый и занятый чтеніемъ какого-то политическаго сочиненія, я вдругъ увидалъ, что дверь моя отворилась и ко мнѣ вошелъ самъ Герцогъ, разстроенный болѣе прежняго.

»Безъ всякихъ предисловій, съ особенною живостію, открылъ онъ мнѣ причину, которая его безпокоила и огорчала: графъ Румянцевъ« (Николай Петровичь, сынъ славнаго Задунайскаго, извѣстный любитель наукъ и покровитель Отечественнаго просвѣщенія) »Русскій посланникъ при дворѣ Герцога и другихъ владѣтельныхъ Князей Нѣмецкихъ, недавно сдѣлалъ ему предложеніе самое неожиданное.«

»Этотъ молодой дипломатъ, отличавшійся не столько разборчивостью сколько умомъ, объявилъ Герцогу что необходимо надобно будетъ согласиться на предложеніе, очень выгодное для него и которое будто бы одобрено было еще Курфирстомъ Палатиномъ, дядею Герцога. Курфирстъ долженъ былъ уступить Баварію Вѣнскому двору и получить въ замѣнъ Австрійскія Нидерланды съ титуломъ Короля.«

»Блескъ королевской короны, ваше высочество, говорилъ графъ Румянцевъ Герцогу, достаточноярокъ для того, чтобы скрыть незначительныя невыгоды этой мѣны. Впрочемъ, ваше высочество, прибавилъ онъ, сопротивленіе въ этомъ случаѣ будетъ безполезно: не смотря на искреннее желаніе дворовъ окончить это дѣло миролюбиво при общемъ согласіи, проэктъ будетъ приведенъ въ исполненіе даже и въ случаѣ противорѣчій съ вашей стороны.«

»Оскорбленный этимъ высокомѣрнымъ замѣчаніемъ,« продолжалъ Герцогъ, »я сухо отвѣчалъ графу Румянцову и сказалъ ему, что скорѣе соглашусь лишиться жизни, нежели отдать малѣйшую часть своихъ наслѣдственныхъ земель.«

»Не трудно понять какъ удивила меня откровенность Герцога. Услышавши объ этомъ проэктѣ впервые и неимѣя никакихъ приказаній отъ своего двора для совѣщаній съ Герцогомъ Цвейбрюкскимъ объ этомъ дѣлѣ, я незналъ что отвѣчать ему. Однако Курфирстъ настоятельно желалъ узнать, сообщено ли объ этомъ дѣлѣ во Францію и каково было мнѣніе Версальскаго кабинета объ этомъ проэктѣ.«

»Я признался Герцогу въ рѣшительномъ невѣденіи этого обстоятельства и увѣрялъ его, что мнѣ извѣстны были намѣренія Короля относительно лишь того двора, къ которому я былъ акредитованъ. Впрочемъ, прибавилъ я, политика Франціи, извѣстная вашему высочеству, должна успокоить васъ на счетъ мнѣній Короля объ этомъ предметѣ; можно быть увѣреннымъ что Франція не допуститъ нарушить трактатъ, который она гарантировала.«

»Герцогъ былъ слишкомъ огорченъ, слишкомъ разстроенъ; мой неопредѣленный отвѣтъ не могъ его успокоить. Но несмотря на его настойчивость, я не могъ отвѣчать удовлетворительнѣе.«

»Однако я былъ увѣренъ, по соображенію, что мѣна, которая много усилитъ и укрѣпитъ Австрію, не можетъ согласоваться съ выгодами Франціи и быть одобрена Королемъ. Кромѣ того, мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы дворъ нашъ, покровительствовавшій Германскихъ владѣтелей, оставилъ ихъ на произволъ Австріи и Россіи, которыя не скрывали своихъ видовъ на ихъ наслѣдственныя земли.«

»Съ другой стороны, не постигая причинъ, которыя заставляли нашъ дворъ (Версальскій) равнодушно смотрѣть на раздѣлъ Польши, на присоединеніе Крыма къ Россіи и, еще задолго до этого, помогать Австріи въ намѣреніяхъ ослабить Прусскую монархію, я былъ убѣжденъ, что неблагоразумно было бы рѣшительно говорить о дѣлѣ столь важномъ, каковъ былъ промѣнъ Баваріи и потому особливо, что Г. де

Верженнъ »(Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI)« ни чего не сообщилъ мнѣ объ этомъ предметѣ, между тѣмъ какъ Русскій посланникъ говорилъ съ увѣренностію человѣка, который не находитъ ни какихъ затрудненій въ исполненіи проэкта.«

»Я старался успокоить Герцога, сколько могъ, неговоря впрочемъ ничего опредѣленнаго; хвалилъ его отважность и замѣтилъ ему, что всегда слабые духомъ подвергаются притѣсненіямъ, а люди твердаго характера находятъ защитниковъ.«

Однако, чтобы ни говорилъ графъ Сегюръ, Французскій дворъ не обратилъ особеннаго вниманія на мѣновой проэктъ и, какъ кажется, узналъ объ немъ едва ли не отъ самаго Сегюра и уже въ то время когда Король Прусскій объявилъ себя противъ требованій Австріи. Отъ Герцога Цвейбрюкскаго Сегюръ отправился въ Берлинъ, желая увидать Фридриха Великаго и получилъ позволеніе представиться ему въ Потсдамѣ.

»Человѣкъ пріобыкшій жить во свѣтѣ, продолжаетъ Французскій графъ, не чуждый благородныхъ чувствованій, можетъ говорить свободно съ монархомъ. Но начиная разговоръ съ великимъ человѣкомъ трудно избѣжать замѣшательства. Ктомуже нравъ Фридриха, въ частной жизни, не всегда бывалъ ровенъ. Король былъ причудливъ, склоненъ къ предубѣжденіямъ и сарказму, особенно любилъ встрѣчать эпиграмами Французовъ. Принимая благосклонно путешествен-

ника, котораго ему угодно было обласкать, онъ почти всегда бывалъ лукаво насмѣшливъ съ тѣмъ, противъ котораго былъ предубѣжденъ или кто, не зная того, попадалъ къ нему не въ добрый часъ.«

»По счастію, обстоятельства были для меня благопріятны: онъ сердился на Россію,—союзъ этой державы съ Австріею безпокоилъ его, — негодовалъ на Баварскій проэктъ и былъ раздраженъ равнодушіемъ Англіи къ спору Голландіи съ Императоромъ. Напротивъ того участіе Франціи въ Американской войнѣ и сопротивленіе нашего кабинета честолюбивымъ видамъ Іосифа II противъ Голландіи, внушали ему желаніе возобновить старинныя дружескія связи съ Франціею и мало по малу отвлечь насъ отъ союза съ Австріею, заключеннаго нѣкогда съ тайною цѣлію уничтоженія Прусской монархіи. Слѣдовательно, тогда онъ готовъ былъ ласково обойтись со всякимъ Французомъ и милостиво принять дипломата, отправлявшагося съ важными порученіями въ Россію.«

«Вотъ, безъ сомнѣнія, причины, замѣчаетъ графъ, которыя доставили мнѣ благосклонный пріемъ и продолжительную аудіенцію. Король долго разговаривалъ со мною и обнаружилъ весь блескъ, могу сказать кокетство, своего ума, которымъ едва ли кто былъ въ состояніи лучше его воспользоваться, когда его величеству угодно было нравиться и особливо, если его подстрекало желаніе увеличить число удивлявшихся ему.«

Въ самомъ дѣлѣ, аудіенція была такъ продолжительна, что встревожила въ Берлинѣ весь дипломати-

ческій корпусъ и породила множество предположеній въ головахъ дипломатовъ, надъ которыми Сегюру, какъ видно, угодно было позабавиться. Между тѣмъ Фридрихъ ничего не говорилъ съ нимъ о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, что удивляло дипломата; предметами разговора были »новости Французской литтературы,« и сами писатели. Кромѣ того Фридрихъ наговорилъ ему множество анекдотовъ о Россіи, разсказалъ о восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, и тому под. Но если самъ Король не говорилъ ни слова о политикѣ, за то принцъ Генрихъ, принцъ Фердинандъ, всѣ министры и посланники закидали Сегюра вопросами о Баварскомъ проэктѣ. Молчаніе и нерѣшительные отвѣты графа приводили ихъ въ недоумѣніе и казались непостижимыми. Но дѣло въ томъ, что Сегюръ дѣйствительно ничего не зналъ объ этомъ предметѣ и не могъ развѣдать о мнѣніяхъ и намѣреніяхъ своего министерства. Недоумѣнія его разсѣялись не прежде прибытія въ Варшаву, гдѣ онъ успѣлъ сблизиться съ графомъ Стакельбергомъ.

»Замѣчая, что Г. Стакелбергъ, продолжаетъ Сегюръ, не только не скрывается таинственнымъ завѣсомъ дипломата, подобно какимъ нибудь педантамъ и людямъ невыходящимъ изъ круга посредственности, которые часто стараются быть неприступными безъ всякой надобности и противъ воли обнаруживаютъ свою незначительность, даже ничтожность; видя, говорю я, что этотъ министръ не только не старался сократить наши разговоры, но напротивъ того, часто еще заводилъ рѣчь о самыхъ щекотливыхъ

вопросахъ тогдашней политики, я рѣшился заговорить съ нимъ о Баварскомъ проэктѣ.«

»Могу васъ увѣрить, отвѣчалъ мнѣ Штакельбергъ, что въ Петербургѣ смотрятъ на это дѣло какъ на предположеніе несбыточное и несообразное съ здравымъ разсудкомъ; однако Императрицѣ не угодно было отказать Императору, своему союзнику, въ услугѣ не столько дѣйствительной, сколько обязательной. Государыня намѣрена была единственно вывѣдать объ этомъ предметѣ мысли Франціи и Герцога Цвейбрюкскаго. Но молодой графъ Румянцовъ поступилъ не много горячо и превысилъ данную ему инструкцію. Это-то и было причиною сильныхъ безпокойствъ Герцога, свойственныхъ его характеру; это-то и произвело тревогу при Берлинскомъ дворѣ, который вооружился противъ проэкта съ особенными жаромъ. Но Императрица разсѣяла его недоумѣнія.«

»Чрезъ нѣсколько дней, послѣ этого разговора, продолжаетъ Сегюръ, Прусскій повѣренный въ дѣлахъ при Варшавскомъ дворѣ, подтвердилъ слова Штакельберга.«

И такъ вотъ въ чемъ состояло единственно участіе, принятое Императрицею Екатериною въ намѣреніяхъ Іосифа II относительно Баваріи, послѣ Тешенскаго мира. Между тѣмъ, объ этомъ толковали иначе въ Европѣ и толки эти повторялись и въ новѣйшее время.

6. Впрочемъ Великобританія тогда только одобряла правила вооруженнаго нейтралитета, (который былъ

принять именно противъ злоупотребленій этой державы) когда это казалось ей выгоднымъ. Въ Августѣ 1800 года Императоръ Павелъ I возобновилъ вооруженный нейтралитетъ принятіемъ подъ Русскій конвой Шведскихъ и Датскихъ кораблей; въ Сентябрѣ этого же года къ Россіи присоединилась Пруссія и между этими державами былъ заключенъ формальный договоръ, подтверждавшій правила нейтралитета, обнародованныя въ 1780 году и къ которымъ прибавлена была новая статья, что »при конвоѣ не допускаются корабельные осмотры.«

'7. Царствованіе этого Государя, современника Екатерины II, есть одно изъ достопамятнѣйшихъ въ новѣйшія времена и заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія. Онъ часто дѣйствовалъ слишкомъ опрометчиво и сурово; но тѣмъ неменѣе оставилъ по себѣ память мудраго государя, благодѣтеля своихъ подданныхъ. Бывъ еще соправителемъ, онъ сократилъ расходы двора, обратилъ на себя всеобщее вниманіе попеченіями о земледѣліи, торговлѣ, народномъ образованіи и успѣхахъ наукъ и искуствъ. Но обширные его планы обнаружились лишь по кончинѣ его родительницы. Ценсура книгъ была преобразована; протестанты получили большія привелегіи и права на гражданство; съ Жидами стали поступать съ большею кротостію; девять сотъ католическихъ монастырей и другихъ духовныхъ заведеній были уничтожены и отняты разныя права у духовенства, не сообразныя съ ихъ саномъ: Папа неуспѣлъ отклонить Императора отъ этихъ мѣръ противъ духовенства даже личнымъ переговоромъ въ Вѣнѣ, куда пріѣз-

жалъ нарочно съ этою цѣлію. Кромѣ того было улучшено народное воспитаніе, ограничены феодальныя права, отмѣнена смертная казнь, преобразована судебная часть и изготовлено новое уложеніе.

8. *См.* Наказъ Коммиссіи о соч. П. Н. У. Глава VI, § 58.

9. Боссюэтъ. Discours sur l'histoire universelle. Paris. 1681.

10. Одинъ дѣятельный членъ Барской конфедераціи, находясь въ Парижѣ посланникомъ отъ конфедераціи, поручилъ двумъ знаменитымъ Французскимъ писателямъ того времени, Жанъ Жаку Руссо и аббату Мабли, написать сочиненія о Польшѣ, разумѣется съ намѣреніемъ поддержать конфедерацію. Первый изъ нихъ написалъ *Essai sur le gouvernement de la Pologne*; изъ этого-то сочиненія извлекли мы отрывокъ.

Аббатъ Мáбли написалъ »Du gouvernement et des lois de la Pologne — и превзошелъ своего товарища въ усердіи къ Польшѣ. Жанъ-Жакъ-Руссо говоритъ лишь о томъ что было въ Польшѣ и похваливаетъ на каждой страницѣ Поляковъ. Почтенный аббатъ не только хвалитъ и обѣщаетъ успѣхи Полякамъ, но даже пускается въ политику, изыскиваетъ средства къ обезпеченію судьбы Польши, замѣчаетъ, что »Турки чуть-чуть не дураки и ихъ не трудно принудить продолжать войну и недопускать до заключенія мира.« Замѣчаетъ что Полякамъ непремѣнно надобно имѣть своего посланника въ Константинополѣ, который бы наблюдалъ за дѣйствіями резидентовъ отъ

другихъ дворовъ, относительно Россіи. Совѣтуетъ завести сношенія со всѣми дворами, даже съ Римомъ! увѣрить Папу, что ему очень выгодно будетъ возстать противъ диссидентовъ или покрайней мѣрѣ — возстановить противъ нихъ и Россіи католическія государства. Но болѣе всего краснорѣчивый аббатъ совѣтуетъ Полякамъ выхлопотать у Турокъ побольше денегъ, вторгнуться въ Русскія области и этой диверсіей отвлечь часть Русскихъ войскъ отъ Турціи, которая *легко окончитъ* начатое! Между прочимъ господинъ Мабли изволитъ замѣчать: — »La Porte a de grands trésors; que ne tante-t-elle la fidélité des généraux Russes par les mêmes moyens, qui ont si souvent réussi auprés des visirs et de bachas.« сирѣчь — »Порта обладаетъ огромными богатствами; почему же бы не употребить ей тѣхъ же средствъ для испытанія вѣрности Русскихъ генераловъ, которыя бывало успѣшно дѣйствовали на визирей и пашей!« Не говоря уже о томъ, что эта фраза заставляетъ подозрѣвать логику почтеннаго аббата, онъ ставитъ Румянцова, Репнина, Панина, Потемкина на одну доску съ какими нибудь bachas et visirs!

Быть можетъ многіе не повѣрятъ, что бы знаменитый французскій писатель и »философъ« во второй половинѣ XVIII столѣтія наговорилъ столько глупостей; но въ нашемъ замѣчаніи можно увѣриться справкою съ VIII томомъ полныхъ сочиненій аббата Мабли, изданныхъ 1794 — 1795 г. стр. 307.

11. По окончаніи войны эти нологи были отмѣнены. См. 3 часть И. Ц. Г. И. Ек. II. примѣч. 72.

12. *См.* Переписку Императрицы Екатерины съ фельдмаршаломъ графомъ Румянцовымъ.

13. При Петрѣ Великомъ Россія обязалась возвратить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ. При Аннѣ Іоановнѣ, трактатомъ 1739 года, Россія принуждена была срыть укрѣпленія Азова, присоединеннаго къ Россіи и никогда не возобновлять Таганрогской крѣпости. Такъ грозно Турція поступала съ Россіею, до временъ Императрицы Екатерины II!

14. Думаемъ, что излишне было бы замѣчать, что поступокъ вице-президента Военной Коллегіи произошелъ единственно отъ недостатка предусмотрительности, а также имѣлъ причиною желаніе — скрыть отъ Императрицы, слишкомъ тогда занятой Турецкою войною, волненія Яицкаго войска, которыя могли ее обезпокоить. Однимъ словомъ — казацкія безпокойства считали тогда дерзостью, незаслуживающею особеннаго вниманія.

15. »Этотъ Пугачевъ, бывшій въ главѣ бунта, умѣлъ привлечь на свою сторону народы, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яика, до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы; даже дворянство начинало сдаваться на обольщенія самозванца, и этому предводителю мятежниковъ недоставало лишь счастья, что бы произвести предполагаемую имъ революцію въ этой Имперіи. *См. Oeuvres posthumes de Frederic II, tome V. p. 115.* Изданіе 1788, Berlin.

16. Не храбро потому, что тамъ были лишь инвалиды, посылаемые въ эти крѣпостцы болѣе для спокойствія, нежели службы.

17. Біографій Пугачева много на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ они — неболѣе какъ нелѣпыя сказки. Пугачева представляютъ какимъ то рыцаремъ sans peur et sans reproche, »безъ страха и укоризны.« или покрайней мѣрѣ человѣкомъ съ самыми возвышенными чувствованіями; но увлеченнымъ въ преступленія страстями и несчастіями. Незная подробностей о Пугачевѣ, многіе списывали портретъ его съ Шиллерова Карла Моора. Замѣчательнѣйшія изъ сочиненій этого рода: Histoire de la revolte de Pougatschef, и на Нѣмецкомъ Pseudo-Peter der III. Послѣднее кажется было переведено и на Русскій языкъ. Мы не говоримъ уже о выходкахъ Кастеры и Герцогини Абрантской, duchesse d'Albrantès. Фразы, на страницахъ 196 и 197, означенныя нами знаками «» выписаны нами или переведены изъ подобныхъ сочиненій.

18 »Пугачевъ жилъ какъ злодѣй и ждетъ смерти, какъ трусъ. Онъ до такой степени упалъ духомъ и ослабъ, что надобно было осторожно приготовить его къ выслушанію сентенціи: иначе онъ умеръ бы, кажется, въ туже минуту.«

Описаніе казни самозванца см. въ 3 части И. Ц. Г. И. Екат. II. примѣч. 133.

19. Въ манифестахъ о Пугачевѣ сказано »дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III.;« но по собственной ли волѣ это было сдѣлано, или по внушенію другихъ — объ этомъ нигдѣ и ничего неговорится.

20. Изъ письма Бибикова къ Философову, отъ 6 Января 1774 года. *См. Исторію Пугачев. бунта, А. С. Пушкина.*

21. Мы имѣли случай читать копіи съ манифестовъ Пугачева. Они всѣ, какъ извѣстно, были писанные — новое доказательство, что самозванецъ не имѣлъ никакихъ заграничныхъ сношеній. Манифестовъ напечатать ему было негдѣ: типографій въ городкахъ, опустошенныхъ Пугачевымъ въ началѣ бунта, т: е: въ то время, когда онъ наиболѣе дѣлалъ воззваній, нѣтъ и теперь. Что же касается до Казани, Саратова и др. то и въ этихъ городахъ типографіи заведены гораздо послѣ бунта.

22. Вскорѣ по окончаніи бунта изданъ былъ списокъ жертвамъ Пугачева и его товарищей, подъ заглавіемъ »Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ званій людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.« Москва, 1775, при Императорскомъ Моск. Универ. Это описаніе вполнѣ приложено также къ Исторіи Пугач. Бунт. А. С. Пушкина.

23. Еще въ царствованіе Анны Іоановны Игнатій Некрасовъ успѣлъ подговорить много казаковъ къ побѣгу въ Турцію. Потомки ихъ до нынѣ живутъ тамъ, сохраняя вѣру, языкъ и обычаи своего прежняго отечества. Часть ихъ тоже явилась къ ИМПЕРАТОРУ вовремя послѣдней Турецкой войны. Они прощены и возвратились въ Россію.

По поводу побѣдъ Русскихъ въ Турціи, (1768—1774) вотъ что писалъ графъ Сегюръ о Запорожцахъ:

»En marchant à ces conquêtes, les Russes *pénétrèrent par surprise* dans le pays des Zaporaviens, peuple qui habitait les îles et les rives du Borysthene; c'était une république de Cosaques, ne vivant que de brigandage »и проч. Между тѣмъ Сегюръ вѣрно и хорошо описываетъ что самъ видѣлъ. Онъ, быть можетъ, зналъ Россію, и особливо того времени, лучше всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о нашемъ Отечествѣ

24. *См.* Oeuvres posth de Frederic II. T. V. *Mèmoires de* 1775 *jusqu'à* 1778.

25. *См.* тамъ же.

26.« Князь Репнинъ, находясь тамъ (въ Бреславлѣ) велъ себя какъ будто полномочный министръ, присланный отъ своего двора предписывать законы Германіи, а не такъ какъ слѣдовало генералу, назначенному командовать вспомогательнымъ корпусомъ, долженствовавшимъ присоединиться къ Прусской арміи. Король предложилъ Санктпетербургскому двору употребить будущею весною этотъ корпусъ противъ Лодомиріи и Галиціи, гдѣ было мало войска; проникнуть въ Венгрію, гдѣ появленіе Русскихъ возмутило бы всѣхъ жителей Греческаго исповѣданія, находившихся въ Кроаціи, Венгріи, Темесварскомъ баннатѣ и Трансильваніи. Король вызывался даже выслать туда часть и своихъ войскъ и предоставить въ пользу Русскихъ всѣ богатства этихъ провинцій. Г этотъ былъ отвергнутъ. Корпусъ войскъ,

который Россія должна была выслать по договору, состоялъ изъ 16.000 человѣкъ. За этотъ корпусъ потребована была столь огромная сумма, которой ни когда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услуги. Годовое содержаніе его обошлось бы Королю въ два милліона; да сверхъ того онъ долженъ бы былъ платить 500.000 талеровъ субсидій для войны, которой Россія не вела съ Турками.«

Переводъ послѣдней фразы затруднителенъ, потому что фраза эта, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого смысла. Мы передали ее буквально. Но какой же тутъ смыслъ: субсидія для войны — которой Россія не вела съ Турками! перевести же такъ:« для войны, которую Россія вела не съ Турками« — нельзя потому, что въ то время Россія ни съ кѣмъ не вела войны; — и кромѣ того, Фридрихъ II не былъ обязанъ платить субсидій Россіи во время войны съ какою либо державою, кромѣ Турціи.

27. Фридрихъ II въ предисловіи къ »Исторіи моего времени« говоритъ:« Tout ce qu'on avance dans ces mémoires soit à l'ègard des negociations, des lettres de souverains, ou de traités signés, a ses preuves conservées dans les archives; т: е: »всему, объ чемъ ни говорится въ этихъ запискахъ, какъ то о негоціяціяхъ, перепискѣ манарховъ и ратифицованныхъ договорахъ, хранятся доказательства въ архивахъ.« Въ предисловіи къ запискамъ о войнѣ 1778 года, которыя можно разсматривать какъ сочиненіе отдѣльное отъ »Исторіи моего времени« это замѣчаніе не повторяется. Сказаннаго же въ предисловіи къ »Исторіи моего времени« нель-

за отнести къ запискамъ о войнѣ 1778 года потому, что при этихъ запискахъ приложены pièces justificatives et authentiques, на которыя царственный историкъ ссылается во всѣхъ случаяхъ, когда желаетъ подтвердить слова свои »ясными доказательствами.« Это замѣчаніе быть можетъ слишкомъ мелочное. Однако неоспоримо то, что всѣ обстоятельства описываемыя историкомъ и могущія обвинять кого либо и всѣ сужденія, которыя съ перваго взгляда и еще болѣе по здравомъ размышленіи могутъ показаться сомнительными, необходимо должно подтверждать доказательствами ясными и неоспоримыми.

Требованія столь важныя, о которыхъ говоритъ Король Прусскій, не могли быть сдѣланы словесно; слѣдовательно Фридриху II, какъ историку, должно бы было упомянуть покрайней мѣрѣ что въ Пруссіи есть письменныя доказательства его словъ, или даже обнародовать ихъ, также какъ обнародована имъ его переписка съ Императрицею-Королевою и Императоромъ, что было бы ничуть не хуже бездоказательнаго отзыва, несправедливость котораго ясна съ перваго взгляда.

28. »Франція и Россія желали лишь заключенія мира. Король, удерживаемый державами, принявшими посредничество и заслуживавшими особенное вниманіе, не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ. Ему нельзя было возстать въ одно время противъ Австріи, Франціи и Россіи.« *См. Oeuvres post. de Fred. II. въ запискахъ о войнѣ 1778.*

29. Разумѣется кромѣ Англіи, противъ которой преимущественно вооруженный нейтралитетъ и былъ обнародованъ. Впрочемъ и Англія во время войнъ, въ которыхъ она не участвовала, одобряла правила его или покрайней мѣрѣ желала пользоваться ими.

30. Безъ сомнѣнія, что всѣ видимыя выгоды Турціи отъ присоединенія Крыма къ Россіи состояли въ увеличеніи доходовъ отъ Черноморской торговли, собственной и иностранной, безпрерывно усиливавшейся съ тѣхъ поръ. Но выгоды эти таковы, сколько извѣстно теперь, что доходы пошлинные и прочихъ торговыхъ статей болѣе доходовъ, которые Порта получала въ то время, когда Крымъ принадлежалъ ей и несравненно превосходятъ всѣ выгоды, которыя могла получить Порта въ то время, когда Крымъ пользовался своею непрочною и непродолжительною независимостію.

31. Торговое мореплаваніе по Черному морю было уже значительно еще до Р. Х, когда Греки стали заводить колоніи по берегамъ этого моря и Азовскаго. Въ XII вѣкѣ по Р. Х. Венеціане, давно уже торговавшіе въ Византіи, по прерваніи торговыхъ сношеній съ Востокомъ чрезъ Александрію, сосредоточили дѣятельность своей промышленности на Черномъ морѣ. Заключивъ выгодные договоры съ Монгольскими ханами, они возстановили древній путь торговли съ Индіею чрезъ Бухару и Самаркандъ. Венеція стала получать изъ этихъ городовъ, бывшихъ складочными мѣстами товаровъ, шедшихъ изъ Индіи, произведенія Индійскія и доставлять туда Европейскія издѣлія.

Соперниками Венеціанъ, получавшихъ огромныя выгоды отъ этой торговли, скоро явились Генуэзцы. Возвративъ въ XIII столѣтіи Греческимъ Императорамъ престолъ ихъ, занятный Латинами, они пріобрѣли въ награду за свое содѣйствіе важныя права и льготы, уничтожавшіе преобладаніе Венеціанъ въ Византійской торговлѣ и кромѣ того вознамѣрились отнять у Венеціи обильнѣйшій источникъ ея богатства-торговлю съ Востокомъ. Генуэзцы построили Кафу, на мѣстѣ древней Ѳеодосіи, учредили въ ней складку товаровъ и почти совершенно вытѣснили Венеціанскій флагъ изъ Чернаго моря, сдѣлавшись исключительными обладателями торговли съ Востокомъ чрезъ это море. Торжество Генуэзцевъ продолжалось до самаго завоеванія Турками Константинополя: тогда они были выгнаны изъ Крыма. Торговля ихъ съ Востокомъ пресѣклась и путь восточныхъ товаровъ чрезъ Черное море въ Европу закрылся. Турки заперли Черное море для флага всѣхъ Христіанскихъ государствъ, кромѣ Россіи. Но частыя жалобы Русскихъ купцовъ на обиды и грабежи отъ Крымцевъ и Турокъ и домогательства Русскихъ Царей у Султановъ о вознагражденіи претерпѣваемыхъ Русскими убытковъ доказываютъ, что торговля не могла пріобрѣсти надежныхъ обезпеченій среди правителей и народовъ, всегда готовыхъ на хищничество. Впрочемъ надо сказать, что Россія до временъ Петра Великаго, мало и заботилась объ обезпеченіи не только владычества на югѣ, но даже и торговли своей на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Прутскій миръ разрушилъ надежды Преобразователя Россіи касательно Черноморской тор-

говли. При Аннѣ Іоановнѣ, въ 1739 году торговля между обоими государствами была объявлена свободною, однако съ тѣмъ, чтобы производить ее на Черномъ морѣ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. При такихъ условіяхъ могла ли усилиться тамъ Русская торговля? — А при незначительности торговой дѣятельности Россіи на Черномъ морѣ не заботились и прочія Европейскія Государства о пріобрѣтеніи себѣ правъ мореплаванія къ южнымъ предѣламъ Россіи, сосредоточивая свои торговыя сношенія съ Россіею на моряхъ Балтійскомъ и Бѣломъ. О Русской Черноморской торговлѣ въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ сказано особо.

32. Особенно замѣчательна 61-я статья этого трактата; въ ней сказано: »Если Россійскій подданный повстрѣчается съ корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и притомъ ими въ плѣнъ взятъ будетъ, или они судно или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отъимутъ, въ такомъ случаѣ блистательная Порта употребитъ власть свою надъ тѣми кантонами, дабы Россіянъ сдѣланныхъ симъ образомъ невольниками освободить, отнятыя ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвратить и воспослѣдовавшіе вредъ и убытки взыскать. Если же по полученіи извѣстія будетъ удостовѣрено, что со стороны означенныхъ кантоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго, даваемые отъ блистательной Портыферманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ декларацiи отъ Россійскаго посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца или какъ можно скорѣе, полагая

со дня поданія деклараціи, обязуется блистательная Порта изъ своей казны онымъ заплату и удовлетвореніе учинить.« Эта статья подтверждена, какъ и весь договоръ, трактатомъ 1791 года Декабря 29.

33. Графъ Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ былъ двоюродный братъ князя Таврическаго. Онъ прославился своею храбростію во время первой Турецкой войны и въ 1774 году пожалованъ изъ бригадировъ въ генералъ маіоры, и кавалеромъ ордена Св. Георгія 3 класса. Во время Пугачевскаго бунта управлялъ *секретными* комиссіями Казанскою и Московскою. Во время второй Турецкой войны мужество его, увѣнчанное орденомъ Св. Георгія 2 класса, пріобрѣло лестную похвалу Суворова. По кончинѣ Таврическаго П. С. Потемкинъ намѣревался оставить Россію, хотѣлъ служить въ Австрійской арміи, »что бы пріобрѣсти новыя свѣденія для пользы отечества.« Но Императрица удержала его въ Россіи и онъ снова участвовалъ въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ и былъ награжденъ за свои подвиги чиномъ полнаго генерала и графскимъ достоинствомъ Россійской Имперіи (въ 1795). Однако графъ Потемкинъ не долго пользовался титломъ, пріобрѣтеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ извѣстнымъ Шешковскимъ въ Москвѣ, онъ скоропостижно скончался 29 Марта 1796 года. П. С. Потемкинъ занимался Русскою словесностію и написалъ нѣсколько поэмъ на побѣды Русскихъ, двѣ драмы въ стихахъ и сдѣлалъ нѣсколько переводовъ съ Французскаго преимущественно изъ сочиненій Ж. Ж. Руссо и Вольтера.

34. Изъ сочиненій, изданныхъ въ новѣйшее время о царствовованіи Императрицы Екатерины II, болѣе другихъ отличается нелѣпостями и безсмысленными сужденіями, написанное герцогинею Абрантскою, par M-me la duchesse d'Abrantès, сочинительницею записокъ о Наполеонѣ и проч. Заглавіе этого сочиненія: Catherine II. — Мы читали экземпляръ, напечатанный въ Bruxelles, chez J. P. Meline. 1835.

»Etant gouvernante de Paris, je me trouvais alors (т. е. вскорѣ по кончинѣ Императрицы Екатерины II) plus à portée que tout autre de connaître particulièrement les personnages les plus remarquables de la cour de Russie,« говоритъ герцогиня, какъ будто бы оправдываясь заранѣе въ тѣхъ нелѣпостяхъ, которыми наполнено ея сочиненіе, написанное будто бы по разсказамъ Русскихъ. Но ясно, что Парижской губернаторшѣ не могли быть извѣстны les personnages les plus remarquables de la cour de Russie, а если и были ей знакомы Русскіе, которыхъ она честитъ этимъ эпитетомъ, то все таки они не могли, по всѣмъ вѣроятностямъ, наговорить ей такихъ глупостей, какъ на пр: La czarine avait fait frapper et distribuer à tous les députés de cette assemblée (Коммисія для сочиненія проэкта новаго уложенія) des médailles d'or avec son effigie, et destinées à perpétuer le souvenir de cet événement mémorable. Avant de quitter Moskow les députés avaient vendu ces médailles aux juifs du Khitaïgorod. Quel commentaire à l'instruction pour le Code!—удивляется Парижская губернаторша. По Русски это значитъ:« Царица велѣла выбить и раздать всѣмъ депутатамъ этой коммисіи золотыя медали съ

своимъ изображеніемъ, на память объ этомъ достопримѣчательномъ событіи. Еще прежде выѣзда изъ Москвы, депутаты продали эти медали жидамъ Китая города. Какой коментарій къ Наказу Коммисіи о сочиненіи уложенія!«

Ясно что это глупость: депутаты должны были носить эти медали, не только въ воспоминаніе событія, но и какъ знакъ отличія, потому что депутатамъ предоставлены были значительныя права и привелегіи. Кто же послѣ этого продалъ бы свою медаль »жидамъ Китая города!« Кромѣ того, подобную вещь можно продать или при крайней нуждѣ или, такъ сказать, изъ неуваженія къ знаку отличія. Депутаты избирались, какъ извѣстно, изъ людей отличныхъ и по уму, и по общественному вѣсу, и по состоянію. Слѣдовательно такіе люди не могли »отъ нужды« продавать медалей. Что же касается до послѣдняго побужденія, то объ немъ и говорить нечего. Знака отличія не продастъ и Французъ, отъ кого бы онъ ему не достался. Наконецъ, что разумѣетъ герцогиня подъ словомъ »жидовъ Китая города« мы не беремся и догадываться.

Это довольно порядочная нелѣпость, но вотъ другая: »Les mains encore toutes rouges et fumantes, ses habits en désordre et maculés de sang, c'est ainsi que le monstre voulut entrer dans Varsovie, se faisant précéder de quinze bourreaux portant sur la pointe de leurs sabres les têtes des plus braves enfants de la Pologne» . . . Я увѣренъ, что никто, у кого не было въ рукахъ сочиненія герцогини Абрантской, не догадается о комъ идетъ тутъ рѣчь.

»Съ руками еще красными и дымящимися, въ безпорядочной одеждѣ, упитанной кровію — такъ чудовище захотѣлъ войти въ Варшаву, предшествуемый пятнатцатью палачами, несшими на концахъ своихъ сабель головы храбрѣйшихъ сыновъ Польши.»

Знать въ Польшѣ только и было пятнатцать храбрѣйшихъ сыновъ!

Дѣло идетъ о Суворовѣ....

Положимъ, что все это написано по разсказамъ Русскихъ. Но вотъ образчикъ собственныхъ сужденій знаменитой герцогини, Парижской гувернантки.

J'ouvre cette fameuse instruction pour le Code, et je lis:

«*Il faut qu'un gouvernement soit tel qu'un citoyen ne puisse* »*craindre un autre citoyen, mais que tous craignent la loi.*«

Maintenant je prends la collection des ukases, et je trouve un edit postérieur à l'instruction du Code rendu par Catherine II. En voici quelques articles; il est curieux de les comparer à celui du Code, cité plus haut.

»Celui qui insultera ou frappera un bourgeois avec la main »désarmée, lui paiera ce que le bourgeois paie annuellement à »l'état.«

»Celui qui insultera ou bien *outragera* la femme ou la *fille* »d'un bourgeois paiera le double pour la femme, le quadruple »pour la fille, de ce que le bourgeois paie annuellement à »l'état.«

Ainsi les outrages, les calomnies, les voies de fait, la mort même—car on peut tuer sans armes,.. le déshonneur,... le déshonneur, plus affreux que la mort, tout peut se payer avec de *l'argent !*.

Un honnête homme, un père de famille, sera insulté, flétri... on lui jette quelques pièces d'or souvent souillées de boue... quelquefois tachèes de sang... il sera déshonoré, perdu, malheureux.... qu'importe? il doit se taire, la loi est satisfaite, il est payé!..

Сирѣчь:« Я разкрываю этотъ знаменитый Наказъ коммиссіи, и читаю:

»*Надлежитъ быть закону такову, чтобъ одинъ граж-* »*данинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ од-* »*нихъ законовъ* (Н. К. глава III. § 39).

»Теперь я беру собраніе указовъ и нахожу въ нихъ постановленіе, изданное послѣ Наказа Екатерины II. Вотъ нѣсколько статей этого указа; любопытно сравнить ихъ съ вышеприведеннымъ параграфомъ Наказа.«

»Тотъ кто обидитъ или ударитъ гражданина не- »*вооруженною рукою*, долженъ заплатить ему столько, »сколько гражданинъ платитъ ежегодно государству.

»Тотъ кто обидитъ или *обезчеститъ жену* или »*дочь* гражданина долженъ заплатить вдвое за жену и »вчетверо за дочь противъ того, что гражданинъ »платитъ ежегодно государству.«

(Мы сочли лучшимъ перевести слова герцогини, чтобы показать то, что она говоритъ, не выписывая закона слово въ слово; извѣстно о какомъ она указѣ говоритъ):

Итакъ за оскорбленіе, за обиду, за самоуправство, за лишеніе жизни даже—потому что и безъ оружія можно убить до смерти... за безчестіе!... безчестіе, которое ужаснѣе смерти—за все можно заплатить деньгами!... Добрый человѣкъ, отецъ семейства, обиженъ, поруганъ... ему бросаютъ нѣсколько золотыхъ монетъ запачканныхъ грязью.... даже пожалуй кровью.... онъ обезчещенъ, потерянъ, доведенъ до несчастія... Что дѣлать? онъ долженъ молчать, законъ удовлетворенъ, обиженному заплатили!

Если герцогинѣ любопытно было сравнивать указы съ Наказомъ коммиссіи, то почему же не полюбопытствовала она прочитать разбираемаго ею манифеста до конца — и получше узнать Русскіе законы? Она прочитала бы тогда, что »искъ въ обидѣ есть двухъ родовъ: гражданскій и уголовный« и что предоставляется на волю истцу требовать удовлетворенія гражданскимъ порядкомъ (т: е: денегъ за *безчестье*) или уголовнымъ, т: е: требовать узаконеннаго уголовными законами наказанія обидчику. А по силѣ этихъ законовъ лишившаго женщину или дѣвицу чести — ссылаютъ въ каторжную работу, точно также какъ и смертоубійцу.

Выписаннаго нами достаточно для знакомства съ сочиненіемъ герцогини Абрантской. Впрочемъ мы со всевозможнымъ снисхожденіемъ предложили здѣсь образчики нелѣпостей, которыми наполнено все сочиненіе Герцогини Абрантской, проникнутое духомъ какаго то непостижимаго, безсильнаго и смѣш-

наго ожесточенія, особенно замѣтнаго въ ея сужденіяхъ. Это сочиненіе есть варіяція на тему, предложенную на первыхъ страницахъ: »Императрицѣ Екатеринѣ II весь свѣтъ удивляется — что жъ дѣлать? — Я, герцогиня Абрантская, не хочу удивляться. Вольтеръ, Дидро, Д'Аламберъ, Паллась и »всѣ Европейскіе знаменитости писали похвальныя »слова Императрицѣ Екатеринѣ II. Что жъ дѣлать? »Я Парижская губернаторша не хочу писать похвальнаго слова.« И твердо помня эту тему, герцогиня разсказывая о поѣздкѣ Императрицы въ Москву, пишетъ: »La voiture roulait lentement au milieu d'une foule immense. Pour la troisieme fois Catherine demanda des cris d'amour, des signes de respect; mais partout régna le silence de mort qui semblait être le seul accueil que Catherine pût jamais espérer des Moscovites!« т: е: »Карета медленно двигалась среди многочисленной толпы. Въ третій разъ (по счету герцогини это была третья поѣздка въ Москву) Екатерина ожидала услышать восклицанія любви, выраженія преданности. Но вездѣ царствовало глубокое молчаніе, казавшееся всегдашнею встрѣчею, которой могла ожидать Екатерина отъ Москвичей.»

Русскіе не повѣрять этому разсказу; неповѣрятъ и иностранцы, бывавшіе въ Россіи, и особливо въ Москвѣ. И наконецъ — не повѣритъ никто, кто только захочетъ поискать современное описаніе этой поѣзд-Мы ки. могли бы предложить нѣсколько современныхъ описаній на Русскомъ языкѣ; но, при этомъ случаѣ, Рускимъ не годится быть судьею въ своемъ дѣлѣ. Вотъ слова объ этой же поѣздкѣ иностраннаго

писателя, Француза, графа Сегюра. »Les Moscovites en foule, agenouillés d'abord comme serfs, malgré les ordres de leur souveraine, se relevaient promptement pour approcher de Catherine qu'ils appelaient *matushka* (leur mère), et causaient familièrement avec elle; la crainte du maître disparaissait; ils semblaient ne plus voir dans l'impératrice que leur protectrice et leur appui..« т: е: »Москвичи, въ множествѣ, становились сначала. какъ преданнѣйшіе подданные на колѣни, не смотря на повелѣнія ихъ монархини, и потомъ быстро вставали, чтобы бѣжать къ Екатеринѣ, которую они называли *матушкой*, и свободно разговаривали съ нею; страхъ власти исчезалъ; казалось они видѣли въ Императрицѣ только ихъ покровительницу и благодѣтельницу.«

Соображая эти два противоположныя показанія, кому можно дать болѣе вѣры — Парижской ли губернаторшѣ, которая не имѣетъ яснаго понятія о Россіи, или умному и просвѣщенному графу Сегюру, бывшему въ Россіи, во времена Императрицы Екатерины II, и участвовавшему въ поѣздкѣ въ Москву?

Иной прочитая сочиненіе герцогини Абрантской невольно вспомнитъ извѣстную басню о моськѣ и слонѣ.

35. Вико. *Principj d'una scienza nuova.*

36. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ соединился съ графомъ Гудовичемъ подъ Дербентомъ въ Апрѣлѣ. Многіе Дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Между тѣмъ Шахъ Али, ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячь войска, въ числѣ

которыхъ находились и горцы, ожидалъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій отъ подвластныхъ ему Кубинцевъ и отъ союзныхъ Ширванскихъ хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Но между тѣмъ Зубовъ поручилъ Генералъ-Маіору Булгакову, съ достаточнымъ числомъ войска и артиллеріи обойти крѣпость чрезъ горы, землями благонамѣреннаго кадыя Табасаранскаго. Такимъ образомъ Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. 2 Мая начался приступъ башни, защищавшей Дербентскія стѣны, три часа продолжавшійся. Послѣ храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, башня была взята Русскими. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешъ батареи были приближены на сорокъ саженей отъ города, пробита стѣна и 10 Мая Дербентъ сдался. Говорятъ, что стодвадцатилѣтній старикъ, поднесшій графу Зубову ключи этого города, вручилъ ихъ и Петру Великому, въ 1722 году.

Бака, Куба и Ганджа сдались безъ сопротивленія при приближеніи Русской эскадры.

37. Смерть Шаха случилась самымъ неожиданнымъ образомъ. На третій день по вступленіи Аги-Мугамеда въ Шушу поссорились двое слугъ его. Шахъ — съ приличнымъ Азіатскому монарху правосудіемъ — велѣлъ казнить обоихъ, и праваго и виноватаго. Но въ ожиданіи смерти, они помирились и въ туже ночь, проникли въ спальню Шаха и кинжалами прекратили его жизнь.

38. Греческій проэктъ, почти всѣ вообще писатели относятъ ко второй половинѣ царствованія Императрицы Екатерины II, или точнѣе, приписыва-

ютъ его князю Таврическому. Такъ это было или иначе, трудно рѣшить: доводовъ въ подтвержденіе этого заключенія столько же, сколько и въ опроверженіе его. Для соображеній, мы предлагаемъ сочиненіе, появившееся въ Россіи въ 1771 году и переведенное во многихъ иностранныхъ журналахъ того времени. Заглавіе этого сочиненія: »Вопль Греческаго народа къ Европейскимъ Христіанамъ.« (См. Приложен. No 1-й).

39. См. Memoires, par M. le C-te de Ségur. 3-me éd. Tom. II. p. 257—363.

40. Въ манифестѣ 1785, Апрѣля 21, сказано, что въ продолженіе двадцати трехъ лѣтъ царствованія Императрицы Екатерины II, т. е. съ 1762 по 1785 годъ, воздвигнуто въ Россіи новыхъ городовъ »двѣсти шестнадцать.« —Достовѣрнаго извѣстія о числѣ городовъ, устроенныхъ въ послѣдніе годы царствованія Государыни, мы не могли отыскать. Но надобно предположить (судя потому, что большая часть городовъ южнаго края Россіи и Сибири получили начало въ это время), что число столь же огромно.

41. По встрѣтившимся неудобствамъ, въ устройствѣ Полиціи сдѣланы были перемѣны, вскорѣ послѣ изданія Полицейскаго Устава, и вмѣсто Управъ Благочинія учреждены Городовые Частные Суды и Полицейскія Экспедиціи.— Но указомъ Февраля 12, 1802 года повелѣно »упразднивъ Городовые Частные Суды и Полицейскія Экспедиціи, возстановить Управы Благочинія съ зависящими отъ нихъ Словесными Судами, на точномъ основаніи и пространствѣ Полицейскаго Устава. — Впослѣдствіи, Управы Благочинія оставлены только въ столицахъ.

42. Долго ли существовала должность »маклера слугъ и рабочихъ людей« неизвѣстно. — Эти маклера замѣнились, въ новѣйшее время, частными справочными конторами и агентствами.

43. Говоря, что поводомъ къ изданію Дворянской грамматы и Городоваго положенія »не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо безпорядковъ или злоупотребленій« мы желали лишь выразить до какой степени Императрица Екатерина II обладала предусмотрительностію, мудростію и истиннымъ знаніемъ политическаго устройства *государства вообще*, знаніемъ великой науки царствовать. Изданіе этихъ грамматъ было урокомъ почти цѣлой Европѣ. Если бы нѣкоторыя державы, и преимущественно Франція, воспользовались этимъ урокомъ, вникли въ сущность и значеніе привиллегій, дарованныхъ Императрицею Екатериною II своимъ подданнымъ и улучшили свои законы »о состояніяхъ« — то, можно предположить, не было бы такой ужасной бури, которая залила кровію почти всю Европу въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій.

44. Въ нынѣшнее время слово »мѣщанинъ« выражаетъ не то понятіе, о которомъ говорится въ Городовомъ положеніи. Тогда оно было переводомъ словъ Bourgois, Bürger, и купецъ первой гильдіи, по тогдашнему смыслу былъ »мѣщанинъ записавшійся въ гильдію.« Мѣщанами наз. также свободные художники и проч., переименованные впослѣдствіи въ именитыхъ гражданъ, и имѣющіе теперь право на званіе почетныхъ гражданъ.

45. »Всѣ служители Руской или чужестранные, которые осьми первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣютъ оныхъ законныя дѣти и потомки на вѣчныя времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были и прежде отъ коронованныхъ главъ никогда въ Дворянское достоинство произведены или гербомъ снабжены не были.— *Табель о рангахъ 1722 года, Января 24, пунктъ 11.*

46. Табель о рангахъ пунктъ 15.

47. Собственныя слова Императрицы Екатерины II.

Графъ Сегюръ, въ своихъ запискахъ говоритъ (часть 2 изд. 3-е стр. 242) »Souvent Catherine, avec la fierté d'un amour-propre satisfait, m'a parlé de deux ukases auxquels elle attachait beaucoup de prix: l'un était relatif à l'organisation de la noblesse et de ses assemblées, l'autre à l'abolition des duels. L'intantion de ces deux lois était généreuse, politique et morale« и проч.

48. Послѣ открытія Алеутскихъ береговъ Берингомъ и сѣверозападнаго берега Америки (называемаго иногда восточнымъ) начались въ этихъ мѣстахъ звѣриные промыслы. Промышленники отправляясь на Алеутскіе острова, не заводили нигдѣ осѣдлыхъ пребываній. Шелеховъ, отличившійся между всѣми участниками звѣриныхъ промысловъ въ Америкѣ своею дѣятельностію и дальновидностію и замѣчавшій, что чрезвычайное умноженіе промышленниковъ повлечетъ за собою пагубныя послѣдствія для торговли и самыхъ промысловъ, убѣдился, что для пресѣченія зло-

употребленій необходимо составить общество, которое дѣйствовало бы по опредѣленному плану. Въ товариществѣ съ Курскими купцами, братьями Голиковыми, онъ основалъ Американскую компанію. Они вооружили на общемъ иждивеніи три судна и Шелеховъ принявъ надъ ними начальство отправился изъ Охотска къ Алеутскимъ островамъ. Кадьякъ занятъ имъ въ 1784 году. Въ »*Сынѣ Отечества*« 1838 года, мѣсяцъ Мартъ, помѣщено жизнеописаніе Шелехова.

49. Изъ числа офиціальныхъ документовъ, которые мы имѣли случай разсматривать, и которые могутъ свидѣтельствовать о количествѣ государственныхъ доходовъ Россіи, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, предлагаемъ три таблицы (см. приложен. No 2, 3 и 4). Первая изъ нихъ (No 2) показываетъ сколько въ главнѣйшія правительственныя мѣста Имперіи поступало въ началѣ царствованія Императрицы ежегодно окладныхъ и неокладныхъ суммъ и каковы были разходы этихъ мѣстъ. Изъ второй (N. 3) можно видѣть до какого количества простирались во всемъ государствѣ, въ 1767 году, доходы по виннымъ откупамъ. Послѣдняя таблица (N. 4) даетъ понятіе объ источникахъ и назначеніи доходовъ, также о количествѣ подушныхъ и прочихъ сборовъ. Эта вѣдомость дана была въ руководство Бѣлорусскому генералъ губернатору; но тѣже самые источники (съ небольшою перемѣною и излишкомъ) доходовъ, тоже количество сборовъ и тоже назначеніе ихъ было и во всей Имперіи, какъ видно изъ указа 1779 года, Декабря 31 дня. Судя по этимъ таблицамъ, можно сдѣлать приблизительные выводы о до-

ходахъ всего государства — но лишь въ началѣ царствованія Государыни. Прилагаемые здѣсь документы имѣли бы больше важности, если бы въ параллель къ нимъ можно было поставить извѣстія о доходахъ въ половинѣ и концѣ царствованія Екатерины II.

50. Приводя эти примѣры мы не совсѣмъ не думали доказывать, что монополіи полезны *для* государства, а компаніи на акціяхъ не могутъ имѣть успѣха въ Россіи и не приносятъ никакой пользы промышленности. Мы желали сказать единственно, что монополіи, которыя вообще считаютъ *безусловно вредными*, могутъ способствовать иногда развитію новыхъ отраслей промышленности въ государствѣ еще возраждающемся. При Петрѣ, и нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, монополіи принесли много пользы Россіи — ясное противорѣчіе теоріи — и на монополіи того времени должно смотрѣть, какъ на »привеллегіи« выдаваемые въ нынѣшнее время изобрѣтателямъ или усовершенствователямъ какихъ либо отраслей промышленности. Константинопольская компанія и другія подобныя ей, того времени, не имѣвшія желаемыхъ результатовъ, разрушились по уважительнымъ причинамъ. Но причины эти не были ни недостатокъ денегъ, ни недостатокъ свѣдущихъ людей въ дѣлахъ торговыхъ. Стало быть и компаніи не *безусловно выгодны* и надежны. Мѣстность и время или потребности страны и ея средства — вотъ главнѣйшія условія успѣха подобныхъ обществъ. Во времена Екатерины II компаніи были опытами, долженствовавшими послужить примѣрами для будущихъ предпріятій.

61. *См.* Указы Апрѣля 6, 1714, Ноября 20, 1717, Апрѣля 11 и Сентября 15, 1722, Іюня 16 и 19, 1723, Іюня 24, 1728, и Іюня 13, 1759 годовъ.

Со времень Анны Іоановны было обращаемо вниманіе на улучшеніе монетной системы и приведеніе въ уравненіе различныхъ сортовъ монеты. Но, какъ кажется, въ этомъ случаѣ было одно намѣреніе — воспрепятствовать вывозу мѣдной монеты за границу и переливу ея въ издѣлія, — но безуспѣшно. При Петрѣ I мѣдной монеты изъ пуда чеканилось почти на столько же рублей, какъ и нынче: разница въ достоинствѣ металла, или лучше сказать, въ отношеніи внутренняго достоинства къ нарицательной цѣнности. До Екатерины II мѣдная монета перемѣнялась нѣсколько разъ и все — не къ лучшему: нарицательная цѣнность монеты оставалась прежняя (т: е: какъ при Петрѣ I) а внутреннее достоинство, т: е: количество металла, увеличивалось. При Екатеринѣ II, пятикопѣечники послѣднихъ годовъ Ея царствованія почти равнялись вѣсомъ съ десятикопѣечниками 1762 года. Кромѣ того, въ Ея царствованіе чеканилась еще *Сибирская монета*. 10 пятикопѣечниковъ этой монеты вѣсили менѣе нежели 5 десятикопѣечниковъ, а пять двухкопѣечниковъ (1771 и 1772) гораздо болѣе нежели 1 десятикопѣечникъ и 2 пятикопѣечника и проч. Еще болѣе несообразностей было въ отношеніяхъ различныхъ сортовъ монеты мѣдной, серебряной и золотой. Мѣдную монету до 1832 года запрещено было вывозить за границу и это запрещеніе до сихъ поръ продолжается на монету стараго чекана. Въ нынѣшнее время ни одно государство не можетъ похва-

литься противъ Россіи большимъ совершенствомъ своей монетной системы.

Объ измѣненіи курса ассигнацій см. 3-й части примѣч. 142. Но, что курсъ ассигнацій въ Россіи *не упадалъ* и что цѣна товаровъ, со временъ Петра I до начала XIX столѣтія, возвышалась въ Россіи не въ той огромной степени, какъ вообще объ этомъ было писано и говорится, яснѣе и убѣдительнѣе доказано будетъ въ особомъ сочиненіи *о ходѣ и успѣхахъ различныхъ отраслей промышленности и государственнаго хозяйства въ Россіи.*

52. Относительно улучшенія путей сообщенія, и особливо водяныхъ, во времена Екатерины II, достойны памяти труды генерала Деденева, который, кажется, не пользуется заслуженною извѣстностію.

53. О смятеніяхъ Оренбургскаго края по случаю Пугачевскаго бунта мы уже говорили. Кромѣ того въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II Киргизъ-Кайсацкая орда волновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти (1792) Хана Эралія. Торговыя сношенія съ Азіатскими народами прервались совершенно; набѣги Киргизовъ опустошали Оренбургскій край. Для возстановленія тишины Императрица избрала генерала поручика (возведеннаго въ 1816 году въ графское достоинство) Сергія Козмича Вязьмитинова. При его содѣйствіи орда избрала (1795) себѣ ханомъ султана Ишима, племянника покойнаго Эралія. Спокойствіе возстановилось и пограничныя дѣла пошли съ тѣхъ поръ надлежащимъ порядкомъ.

54. Исключая 1816, 17 и 18 годовъ. Въ эти три года, при повсемѣстномъ почти неурожаѣ въ западной

Европѣ, требованія на хлѣбъ и вывозъ изъ Россіи были огромны. При этомъ сравненіи должно также вспомнить, что въ нынѣшнее время хлѣбопашество усилилось относительно и производителей и земель употребляемыхъ подъ посѣвы хлѣба. Въ нынѣшнее время вывозъ хлѣба изъ Россіи уменьшился оттого, что во многихъ государствахъ, пользовавшихся Русскимъ хлѣбомъ, улучшено собственное земледѣліе или для поощренія его введены высокія пошлины на привозный хлѣбъ.

55. Въ XVIII столѣтіи и мущины въ высшихъ классахъ общества, носили шелковые кафтаны. Суконъ и вообще шерстяныхъ тканей употреблялось мало. Крестьяне, потребляющіе нынѣ огромное количество хлопчато-бумажныхъ тканей, и даже шелковыхъ, низшихъ добротъ, тогда не знали этой »роскоши« столь теперь выгодной для нашихъ мануфактуръ.

56. Когда авторъ готовился къ изданію Исторіи Царствованія Государыни Императрицы Екатерины, II, въ то время Русская историческая литература была бѣдна жизнеописаніями знаменитыхъ мужей, прославившихся въ Россіи своими достопамятными дѣяніями. Не смотря на множество затрудненій, онъ успѣлъ однакоже собрать нѣсколько извѣстій и матеріаловъ для составленія краткихъ біографій полководцевъ и министровъ описываемаго періода. Вскорѣ по отпечатаніи первыхъ листовъ издаваемаго теперь сочиненія вышелъ въ свѣтъ *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли,* составленный Г. Дмитр. Бантышъ-Каменскимъ, — и началось изданіе *Энциклопедическаго Лексикона.* Вслѣдъ за тѣмъ изданы были *Жизнеописанія Сановниковъ, управлявшихъ иностранными*

дѣлами въ Россіи, Г. Терещенки. Выходъ въ свѣтъ этихъ сочиненій облегчилъ, во многихъ отношеніяхъ, труды автора: помѣщенныя здѣсь біографіи по большой части свѣрены съ этими сочиненіями или заимствованы изъ нихъ, какъ источниковъ достовѣрнѣйшихъ. Но если число помѣщенныхъ здѣсь біографій не можетъ назваться полнымъ собраніемъ жизнеописаній особъ, прославившихся въ вѣкъ Екатерины II, то этому двѣ причины. Первая та, что помѣщеніе краткихъ біографій было бы излишне въ то время когда на Русскомъ языкѣ есть подробнѣйшія, а вторая, что подобныя біографіи едва ли чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ послужныхъ списковъ, которыя немогутъ имѣть никакой исторической важности.

Здѣсь кстати сказать можно, при должномъ уваженіи къ сочиненіямъ по этой части, обнародованнымъ въ Россіи и за границею, что вообще біографія великихъ мужей государственныхъ пишутся не въ томъ духѣ, какъ бы слѣдовало: — въ этихъ случаяхъ главное вниманіе, по большой части, обращается на частную жизнь, на семейныя добродѣтели и пороки, а о томъ, что болѣе заслуживаетъ вниманія — о жизни собственно государственной, о заслугахъ публичныхъ, говорится какъ бы мимоходомъ: былъ въ такомъ - то сраженіи, одержалъ такую - то побѣду, подписалъ такой - то трактатъ, былъ тамъ - то посланникомъ, присутствовалъ въ такомъ - то мѣстѣ, начальствовалъ тамъ - то, получилъ такого-то числа орденъ а въ такомъ-то году чинъ и проч. однимъ словомъ — почти всѣ біографіи, въ Россіи и въ другихъ государствахъ, по большой части, пишутся какъ формулярные списки.

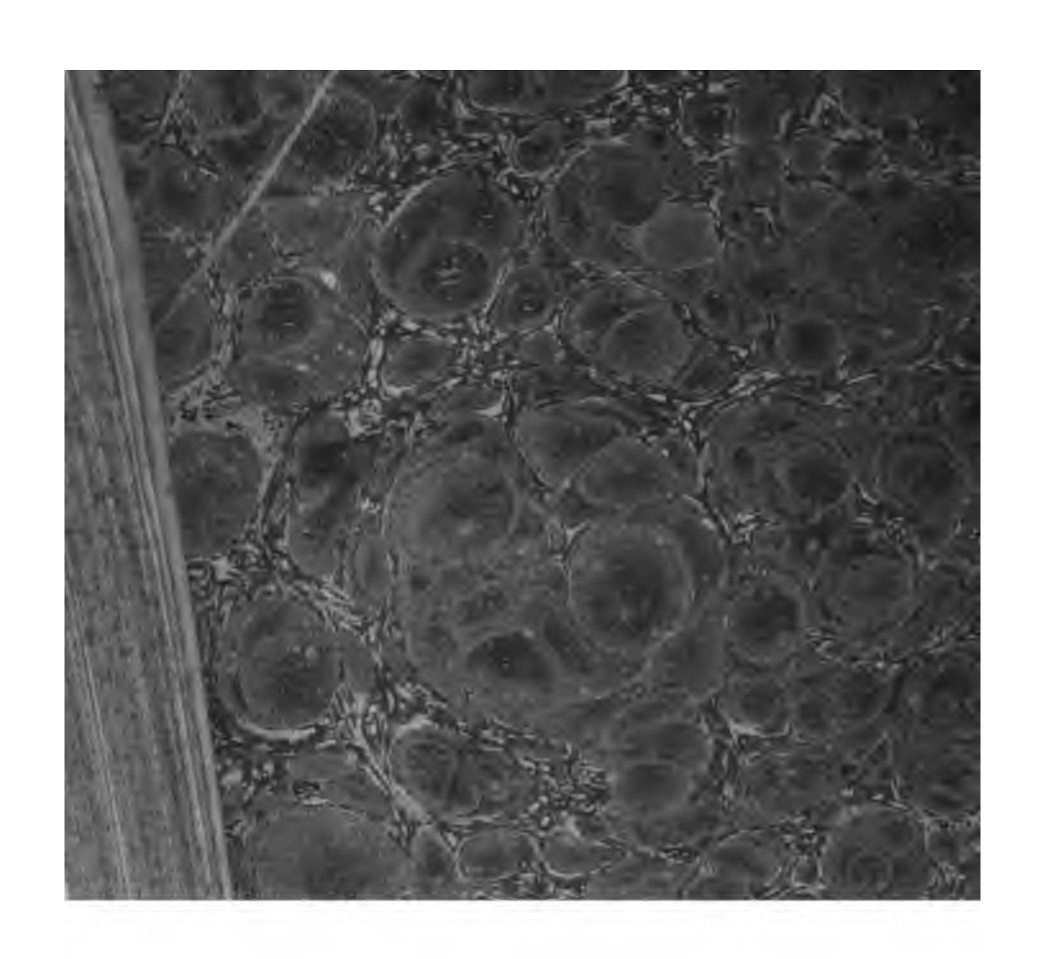
Но что такое государственный человѣкъ? Это из-

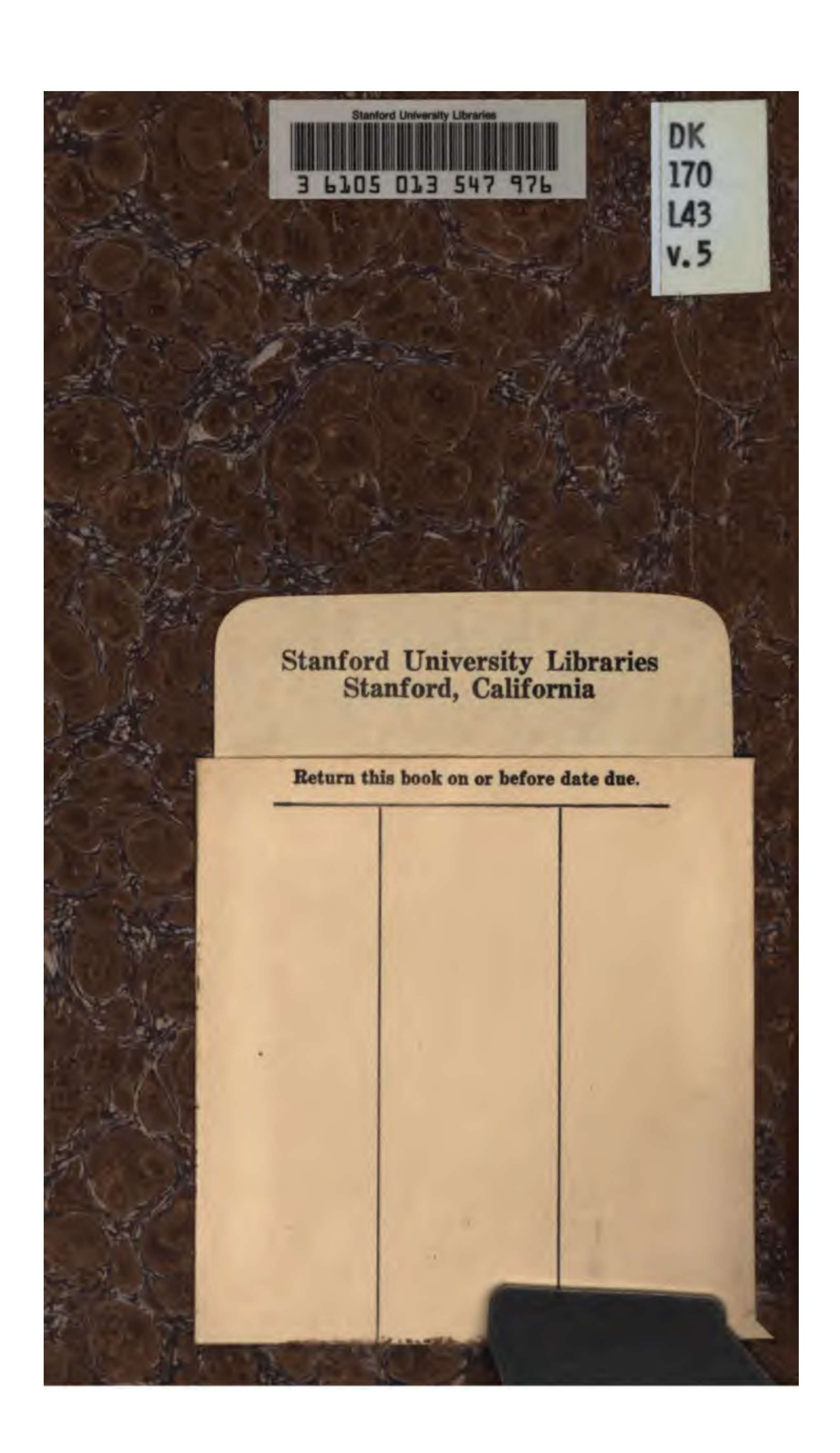
браннѣйшій подданный, облеченный довѣренностію государя, поставленный на отличную степень государственныхъ почестей, совѣтникъ монарха, помощникъ его въ верховномъ управленіи государства, объяснитель его воли. . . . Онъ имѣетъ большое вліяніе на судьбу государства, на внутреннее его благоденствіе, на заграничныя сношенія. Въ этихъ-то различныхъ положеніяхъ и должно разсматривать и описывать жизнь великихъ людей государственныхъ. А что за дѣло, что онъ получилъ орденъ на прим. не 15 Сентября, а 3 Іюля и произведенъ въ такой-то чинъ не въ 1750 году, а въ 1751 и проч. что за дѣло, что онъ любилъ »прекрасный полъ,« билъ своихъ людей, былъ скупъ или щедръ? давно уже извѣстно, что и великій человѣкъ — всегда человѣкъ обыкновенный для своего камердинера. Что Россія и другія государства мало имѣютъ біографій, составленныхъ съ должнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ памяти мужей, прославившихся своими заслугами отечеству, и къ исторической пользѣ — доказывать не нужно. Вспомнимъ какое понятіе имѣемъ мы и имѣютъ иностранцы на пр. о Меньшиковѣ, Бестужевѣ-Рюминѣ Потемкинѣ Таврическомъ, Аракчеевѣ, Безбородкѣ и проч ? Въ Россіи недавно начали заниматься Исторіею, съ должнымъ понятіемъ о ея значеніи; но даже и просвѣщеннѣйшія державы Европейскія гораздо прежде Россіи прославившіяся на поприщѣ воздѣлыванія этой науки, даже и онѣ не могутъ похвалиться большимъ числомъ хорошо составленныхъ біографій. На пр. всякому извѣстно, что Кардиналъ Ришельё былъ хитрецъ, жестокій и мстительный человѣкъ, честолюбецъ въ высочайшей степени, даже развратникъ, пожалуй; это знаютъ и во Франціи и въ

другихъ земляхъ. Но при всемъ томъ, сама Франція, воздвигавшая ему памятники, достойно ли оцѣнила она заслуги этого великаго государственнаго мужа? объяснила ли она достаточно причины тѣхъ слабостей и пороковъ, которые ему приписываются и за которые его обвиняетъ каждый школьникъ? Какая-то наклонность къ порицанію, даже къ тому, что попросту называется »злословіемъ и сплетнями,« или напротивъ того, къ безусловнымъ похваламъ — видна во всѣхъ сочиненіяхъ подобнаго рода. Въ одной только Англіи начали въ новѣйшее время издавать біографіи, достойныя памяти мужей, дѣянія которыхъ описываются, и дѣлающія честь своимъ авторамъ. Оканчивая Исторію Царств. Госуд. Императрицы Екатерины II, авторъ намѣревался было въ концѣ этого сочиненія помѣстить опытъ подобныхъ біографій. Но во первыхъ это замѣдлило бы выходъ въ свѣтъ сочиненія, издаваемаго не самимъ авторомъ, а во вторыхъ нарушило бы планъ сочиненія: — подобныя біографіи не могутъ быть кратки. Кромѣ того нѣсколько »краткихъ« біографій помѣщено въ разныхъ частяхъ этой книги. — Впрочемъ матеріалы, собранныя авторомъ о полководцахъ министрахъ и вообще знаменитѣйшихъ людяхъ, прославившихся въ Россіи въ XVIII столѣтіи, будутъ приведены въ порядокъ, дополнены по возможности и изданы особо отъ этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ
КЪ ПЯТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

48





Stanford University Libraries
3 6105 013 547 976
DK
170
L43
v.5
Stanford University Libraries
Stanford, California
Return this book on or before date due.